

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2017. № 1(97)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 23.00.00. Политология; 07.00.00. Исторические науки и археология; 08.00.00. Экономические науки

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory" и в базе данных EBSCO

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
- © Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2017
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Еремеев С. Г.** — доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии СПбГУ, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва);
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Вольман Х.** — PhD, доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
1. *По политическим наукам:*
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Вульфвич Р. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Казанцев А. А.** — доктор политических наук (Москва);
- Колесников В. Н.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Полякова Т. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Теребнёв Л. В.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
2. *По истории*
- Аграшенков А. В.** — кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Вершель В. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ежова Г. В.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Лушин А. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Морозов В. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Новикова И. Н.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Сергеев В. М.** — доктор исторических наук, профессор (Москва);
- Шумилов М. М.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
3. *По экономике*
- Балашов А. И.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Бодрунов С. Д.** — доктор экономических наук, профессор (Москва);
- Запорожан А. Я.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Каранатова Л. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кукина Е. А.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Халин В. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Цыгалов Ю. М.** — доктор экономических наук, профессор (Москва)

EDITORIAL COUNCIL

- Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
- Eliseeva I. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
- Eremeev S. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Dean of the Faculty of Political Science of the Saint-Petersburg State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
- Smorgunov L. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg);
- Subetto A. I.** — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg);
- Komarovsky V. S.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPa and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L.** — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
- Krastins A. V.** — Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- Lezean E.** — PhD in Political Sciences (France);
- Han Lihua** — Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China);
- Wolman H.** — PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany)

EDITORIAL BOARD

Kosov Yu. V. — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor;

1. Political Sciences

- Akopov S. V.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);
- Volkov V. A.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Vulfovich R. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Kazantsev A. A.** — Doctor of Science (History), Moscow;
- Kolesnikov V. N.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Malkevich A. A.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
- Polyakova T. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Terebnev L. V.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

2. History

- Agrashenkov A. V.** — PhD in History, Associate Professor (St. Petersburg);
- Vershel V. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Ezhova G. V.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Isaev A. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Lushin A. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Morozov V. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Novikova I. N.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)
- Sergeev V. M.** — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
- Shumilov M. M.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg).

3. Economics

- Balashov A. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Bodrunov S. D.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Zaporozhan A. Ya.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Karanatova L. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kuklina E. A.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Halin V. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Khodachek V. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Tsygalov Yu. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА

- 8 ПАЛЬЧИК Г. В.**
Система государственной аттестации научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь
- 12 МИРОШНИКОВ С. Н., ЧАРКИНА Е. С.**
Совершенствование системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 24 КИЗИМА С. А.**
Стратегия Беларуси в контексте политики глобальных акторов
- 29 ЛИХТИН А. А., КОВАЛЕВ А. А.**
Теоретические аспекты понятия «информационная политика» и особенности ее реализации в современной российской общественно-политической реальности

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 37 КОГУТ В. Г.**
Республика Беларусь и ШОС в евразийском геополитическом пространстве
- 45 ШУМИЛОВ М. М., ГУРКИН А. Б.**
Основные проблемы евразийской интеграции в условиях усиления национального и регионального протекционизма
- 63 МАКСИМОВ А. В.**
Перспективы интеграционных процессов на общем социальном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь и проблемы имплементации российского законодательства, как основа социального развития Евразийского региона

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 74 ГРОМОВ В. В., ШАТАЛОВА С. С.**
Оценка налоговой нагрузки по методике МВФ
- 84 АЛИЕВ Т. М.**
Основные усилия АТЭС по обеспечению устойчивого роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе
- 91 ЕВСТАФЬЕВ Д. С., ЗАСЛАВСКАЯ Н. Г.**
Реформирование макроэкономической политики ЕС под влиянием кризиса Еврозоны
- 103 ЕЛСУКОВ М. Ю., ФОМИН И. Ф.**
Кластерная политика на новом этапе развития автомобилестроения
- 119 ДМИТРЕНКО В. В., САМОДУРОВ А. А.**
Факторы риска инновационной деятельности компаний в РФ и способы их снижения
- 130 КУЗНЕЦОВА А. Е.**
Возможности по расширению участия России в деятельности АТЭС в области социально-экономического развития

- 140 АВДЕЕВА Е. С., МИРОНОВА В. В.**
Управление энергосбережением промышленного предприятия:
сущность и организационно-экономические инструменты
- 148 ПОНОМАРЕВА О. В.**
Государственные закупки как одна из сфер расширения
внешнеэкономического взаимодействия России с экономиками
Азиатско-Тихоокеанского региона

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 159 АЧКАСОВА В. А., КОРНЕЕВА К. В.**
Репутация и имидж власти. Медиастратегии формирования
- 166 КАМИРОВА А. Н.**
Стратегическое планирование: ориентация вуза на устойчивое развитие
и конкурентные преимущества
- 172 МЯСОЕДОВ С. П., МАРТИРОСЯН Э. Г., СЕРГЕЕВА А. А.**
Инвестиции в человеческий капитал как фактор роста его стоимости
в государственных корпорациях

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 178 ГУРКИНА Н. К., ИСАЕВ А. П.**
Музейное дело в годы Великой Отечественной войны
(историографический обзор)
- 185 МАЛИНОВ А. В., ПЕШПЕРОВА И. Ю.**
«Крепкий стоятель за русские начала»: И. С. Аксаков в оценке
петербургских славянофилов
- 196 МЕРКУЛОВ П. А.**
Молодежные организации РСФСР начала 1920-х годов
- 205 ПОГОДИН С. Н., ЧЖОУ ЦЗЮНЬ**
Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (к истории создания)
- 211 САРАН А. Ю.**
Общественно-политические организации в Центрально-Черноземной
области (1928–1934 гг.)

A LINEA

- 218 КОРКИШКО Г. В.**
Оценка совокупного ожидания экономических агентов с использованием
производных финансовых инструментов

CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE

- 8 PALCHIK G. V.**
System of the State Certification of Scientific Personnel of the Higher Qualification in Republic of Belarus
- 12 MIROSHNIKOV S. N., CHARKINA E. S.**
Improvement of System of Vocational Training of the State Civil Servants of the Russian Federation

POLICY AND LAWFUL STATE

- 24 KIZIMA S. A.**
The Strategy of Belarus in the Context of Global Actors Policy
- 29 LIKHTIN A. A., KOVALEV A. A.**
Theoretical Aspects of the Concept "Information Policy" and Feature of Its Realization in Modern Russian Social and Political Reality

EURASIAN STUDIES

- 37 KOGUT V. G.**
The Republic of Belarus and the SCO in the European Geopolitical Space
- 45 SHUMILOV M. M., GURKIN A. B.**
The Main Problems of Eurasian Integration in the Face Of Increasing National and Regional Protectionism
- 63 MAKSIMOV A. V.**
Prospects of Integration Processes on the Common Social Space of the Russian Federation and Republic of Belarus and a Problem of Implementation of the Russian Legislation, as a Basis of Social Development of the Eurasian Region

POWER AND ECONOMY

- 74 GROMOV V. V., SHATALOVA S. S.**
Assessment of Tax Burden by a Technique of the IMF
- 84 ALIEV T. M.**
The Main Efforts of APEC on Ensuring Steady Growth in the Pacific Rim
- 91 EVSTAFIEV D. S., ZASLAVSKAYA N. G.**
EU Macroeconomic Policy Reforms under Influence of Eurozone Crisis
- 103 ELSUKOV M. Y., FOMIN I. F.**
Cluster Policy at a New Stage Development the Automotive Industry
- 119 DMITRENKO V. V., SAMODUROV A. A.**
Risk Factors of Companies' Innovative Activities in Russia and Methods for it Reducing
- 130 KUZNETSOVA A. E.**
Opportunities for Increasing Russia's Participation in APEC Development Agenda
- 140 AVDEEVA E. S., MIRONOVA V. V.**
Management of Energy Saving Of the Industrial Enterprise: Essence and Organizational and Economic Tools

- 148 PONOMAREVA O. V.**
Government Procurement as One of Spheres to Expand Economic Cooperation between Russia and Economies in Asia-Pacific Region
- 159 ACHKASOVA V. A., KORNEEVA K. V.**
Reputation and Image of the Power. Mediastrategies of Formation
- 166 KAMIROVA A. N.**
Strategic Planning: Orientation of a Higher Educational Institution towards Sustained Development and Competitive Advantages
- 172 MYASOEDOV S. P., MARTIROSYAN E. G., SERGEEVA A. A.**
Investments into the Human Capital as a Factor of Growth of its Cost in the State Corporations

SOCIETY AND REFORMS

- 89 PLOTNIKOV V. A.**
Improvement of Procedures of Scientific Certification: Legal Aspects
- 100 JUNYONG ZHANG**
Issues on China's Pension System: Dilemma and Solutions

HISTORY AND CULTURE

- 178 GURKINA N. K., ISAEV A. P.**
Museum Affairs during the Great Patriotic War (Historiographic Review)
- 185 MALINOV A. V., PESHPEROVA I. Yu.**
“Strong Defender of Russian Foundations”: I. S. Aksakov in the Evaluation of Petersburg Slavophiles
- 196 MERKULOV P. A.**
Youth Organizations of the RSFSR the Beginning of the 1920s
- 205 POGODIN S. N., ZHOU JUN**
Integration Project: the Great Silk Road (the History of Creation)
- 211 SARAN A. Yu.**
Socio-Political Organizations in the Central Black Earth Region (1928–1934)

A LINEA

- 218 KORKISHKO G. V.**
Estimation of Aggregate Expectations of Economic Agents by Using Derivatives

Система государственной аттестации научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь

Пальчик Геннадий Владимирович

Председатель Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь (Минск)
Доктор педагогических наук, профессор
palchyk@house.gov.by

РЕФЕРАТ

В статье анализируется система аттестации научных и научно-педагогических работников высшей квалификации в Республике Беларусь, рассматриваются ее особенности, определяются приоритетные направления и задачи деятельности ВАК как республиканского органа государственного управления, регулирующего отношения в данной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

подготовка и аттестация научных работников высшей квалификации, доктор наук, кандидат наук, диссертация, совет по защите диссертаций, экспертный совет

Palchik G. V.

System of the State Certification of Scientific Personnel of the Higher Qualification in Republic of Belarus

Palchik Guennady Vladimirovich

Chairman of the Higher Certifying Commission of Republic of Belarus (Minsk)
Doctor of Science (Pedagogic), Professor
palchyk@house.gov.by

ABSTRACT

The article analyzes the system of attestation of scientific and scientific-pedagogical personnel of Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus considered it particularly defined priorities and objectives of Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus as the republican government authority to regulate relations in this sphere.

KEYWORDS

Training and certification of scientific personnel of higher qualification, PhD, dissertation, Scientific Council on thesis, Expert Council

Республиканским органом государственного управления, проводящим политику и реализующим функцию регулирования в области аттестации научных, в том числе научно-педагогических, работников высшей квалификации, является Высшая аттестационная комиссия (далее — ВАК), подчиненная Президенту Республики Беларусь.

В соответствии с основными законодательными актами¹ национальная система аттестации состоит из *советов по защите диссертаций (СЗД), экспертных советов*

¹ Положение о Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2013 г. № 560 (Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 2013 г., 20.12.2013, 1/14692; 16.09.2014, 1/15287); Положение о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2004 г. № 560 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004 г., № 180, 1/6013; 2011 г., № 137, 1/13123; 2012 г., № 8, 1/13223; Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 2013 г., 20.12.2013, 1/14692).

(ЭС) и Президиума ВАК. Нормативно определены требования, которые предъявляются к уровню диссертационных работ на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук, закреплен порядок проведения предварительной экспертизы и защиты диссертационной работы, процедуры рассмотрения диссертации и аттестационного дела соискателя в ВАК, а также присвоения ученой степени доцента и профессора. Актуальная информация о деятельности ВАК размещена на официальном сайте <http://www.vak.org.by>.

Основным звеном системы аттестации научных работников высшей квалификации являются *советы по защите диссертаций*, которые проводят экспертизу докторских и кандидатских диссертаций по 23 отраслям науки. В Республике Беларусь по состоянию на ноябрь 2016 г. действуют 160 СЗД (126 докторских и 34 кандидатских), из них в учреждениях высшего образования созданы 107 советов, а при научных организациях — 53. Экспертизу диссертаций проводят наиболее квалифицированные научные кадры: 1327 доктора наук, в том числе 62 академика и 78 членов-корреспондентов Национальной академии наук Беларуси.

Условно вторым уровнем системы аттестации научных работников высшей квалификации являются *экспертные советы*, создаваемые по отраслям науки или группам специальностей. ЭС являются научно-квалификационными органами ВАК. Их основная задача — проведение экспертизы диссертаций, обеспечение единых требований, которые предъявляются к их уровню вне зависимости от места выполнения и защиты. В их компетенцию также входят вопросы, связанные с созданием, продлением сроков, изменением состава СЗД, разработкой предложений по повышению эффективности их работы. В настоящее время сформировано 29 ЭС, в составы которых входят 240 докторов наук, из них 8 академиков и 10 членов-корреспондентов Национальной академии наук Беларуси. Основными принципами формирования состава ЭС являются представленность ведущих ученых по всем специальностям, включенным в данный совет. При формировании ЭС учитываются предложения государственных органов, Национальной академии наук Беларуси, профильных учреждений высшего образования и научных организаций. ВАК создает ЭС сроком на 3 года с последующим обновлением их состава не менее, чем на одну треть.

В абсолютном большинстве случаев именно на этапе рассмотрения диссертационной работы в ЭС соискатели, ознакомившись с замечаниями эксперта, принимают решение о снятии диссертации с рассмотрения и представлении ее повторно после доработки в установленном порядке. Основными причинами снятия соискателями диссертаций с рассмотрения или их отклонения экспертным советом являются вопросы, связанные с содержанием диссертационных работ. В меньшей степени это относится к нарушениям процедуры их рассмотрения. Ежегодно около 25 диссертаций утверждаются Президиумом ВАК после повторной защиты в СЗД.

Окончательное решение о присуждении соискателю ученой степени доктора наук или об утверждении решения СЗД о присуждении ученой степени кандидата наук на основании решений СЗД и ЭС принимает *Президиум ВАК* как главный научно-аттестационный орган. В компетенцию Президиума ВАК также входит присвоение ученого звания профессора и доцента. Состав Президиума ВАК утверждается Указом Президента Республики Беларусь, при этом предусмотрена процедура ротации членов Президиума (не менее 1/3 каждые 3 года). В действующем составе Президиума ВАК из 15 членов 3 являются академиками и 5 — членами-корреспондентами Национальной академии наук Беларуси.

За 2006–2015 гг. ежегодно ученая степень присуждается около 550 соискателям, из них в среднем 45 — доктора наук [1]. Средний возраст соискателей ученой степени доктора наук — 51 год, кандидата наук — 33 года. Относительно стабильной является структура отраслей науки, по которым за последние 10 лет присуждается

наибольшее количество ученых степеней: по техническим наукам — 18,5% от успешно защищенных диссертаций), по медицинским — 17,7%, по физико-математическим — 9,5%, по экономическим — 7,2%, по биологическим — 7,1%. Однако на современном этапе важны не количественные показатели кадрового обеспечения, а целенаправленная подготовка научных работников высшей квалификации по специальностям, относящимся к V и VI технологическим укладам, а также по специальностям гуманитарной сферы, оказывающей существенное влияние на развитие общества и личности в условиях открытого информационного пространства. В связи с этим актуализируется разработка государственной стратегии подготовки научных работников высшей квалификации, в рамках которой следует предусмотреть определение приоритетных научных специальностей, по которым требуется ускоренная подготовка научных работников высшей квалификации и создание соответствующих условий для их подготовки в Республике Беларусь и (или) за рубежом.

Основным резервом формирования отечественных научных школ является талантливая молодежь. Поэтому научная деятельность молодых ученых должна быть направлена на актуальность и результат выполнения ими диссертационного исследования. Существенная роль в этом направлении должна быть отведена повышению эффективности деятельности второй ступени высшего образования — магистратуры, которая должна обеспечить не формальную аттестацию выпускника (выдача соответствующего диплома) и сдачу кандидатских минимумов, а сориентировать магистранта на дальнейшее исследование на основании определенного научного задела, отраженного в результатах магистерской работы. Магистерская работа не должна быть «самодостаточной», она должна рассматриваться как определенный этап научного исследования соискателя ученой степени. Анализ кандидатских диссертаций, защищенных в сроки обучения в аспирантуре, свидетельствует о том, что аспиранты успешно продолжили свои исследования в рамках направления научной школы, в которой они выполняли свои дипломные и магистерские работы. Для повышения эффективности второй ступени высшего образования необходимо определиться с инвариантным и вариативным компонентами учебных планов магистратуры, содержанием соответствующих учебных программ. Безусловно, необходимо законодательно закрепить статус магистра на рынке труда.

Особое значение в подготовке научных работников высшей квалификации принадлежит соответствующему уровню национальной системы непрерывного образования — *послевузовскому образованию*, к которому относится аспирантура (адъюнктура) и докторантура. Как уже отмечалось, эффективность деятельности аспирантуры во многом определяется навыками исследовательской деятельности аспирантов, полученными на предыдущих уровнях обучения, существенная роль отводится также уровню научных школ, сопровождающих деятельность аспирантуры.

ВАК как государственный орган управления осуществляет координацию деятельности всех звеньев национальной системы аттестации: советов по защите диссертаций, экспертных советов, Президиума ВАК. На всех указанных уровнях осуществляется комплексная профессиональная экспертиза и оценка диссертационных работ, оценивается процесс ее рассмотрения, а также соответствие соискателя требованиям, предъявляемым к научным работникам высшей квалификации. В то же время на современном этапе можно выделить следующие приоритетные направления деятельности ВАК.

Во-первых, мониторинг правоприменительной практики и корректировка действующего законодательства, регулирующего вопросы подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации с целью устранения правовых норм, не способствующих развитию данной системы. В частности, необходимо учитывать динамику развития интеграционных процессов Содружества Независимых Государств, Евра-

зийского экономического союза, возросшую мобильность научных работников, увеличение числа совместных международных научных проектов и исследований. Данные обстоятельства предполагают определенную согласованность требований, которые предъявляются к диссертационным работам, а также решение вопроса о взаимном признании документов, подтверждающих наличие ученой степени и ученого звания.

Во-вторых, сохранение и дальнейшее повышение качества экспертизы диссертаций на всех этапах их рассмотрения, повышение роли учреждений высшего образования и научных организаций по созданию и сопровождению деятельности советов по защите диссертаций. Предполагается делегировать больше полномочий и ответственности за соблюдение единых требований к уровню диссертаций экспертным советам ВАК как основным научно-квалификационным органам, обеспечить согласованность подходов к экспертизе диссертаций в экспертных советах и советах по защите диссертаций.

Таким образом, для поддержки и развития научных школ, особенно в стратегически важных направлениях, улучшения возрастной структуры научных работников, способных к осуществлению деятельности в условиях конкурентоспособной, наукоемкой экономики, требуется дальнейшее поступательное развитие системы подготовки и аттестации работников высшей квалификации. Безусловно, необходимо создание условий для формирования у молодежи мотивации связать свою профессиональную деятельность с научной сферой.

Литература

1. Пальчик Г. В. Аттестация научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь: основные тенденции развития // Наука и инновации. 2015. № 11. С. 43–45.

References

1. Palchik G. V. *Certification of scientists of the higher qualification in Republic of Belarus: main tendencies of development* [Attestatsiya nauchnykh rabotnikov vysshei kvalifikatsii v Respublike Belarus': osnovnye tendentsii razvitiya] // Science and innovations [Nauka i innovatsii]. 2015. N 11. P. 43–45. (rus)

Мирошников С. Н., Чаркина Е. С.

Совершенствование системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих Российской Федерации

Мирошников Сергей Николаевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)
Институт «Высшая школа государственного управления»
Заместитель директора экспертно-аналитического центра региональных исследований
Кандидат физико-математических наук, доцент
miroshnikov-sn@ranepa.ru

Чаркина Елена Сергеевна

Институт экономики РАН (Москва)
Старший научный сотрудник Центра инновационной экономики и промышленной политики
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)
Директор программы Центра федеральных и региональных программ Института «Высшая школа государственного управления»
Кандидат экономических наук
charkina-es@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются проблемы сложившейся системы дополнительного профессионального образования и делается вывод о необходимости изменений, отвечающих новым вызовам, подходам к управлениям и компетенции государственных служащих. Рассматриваются цели и задачи такого совершенствования, предлагаются новые подходы к организации обучения и его содержанию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дополнительное профессиональное образование, развитие государственных служащих, государственное управление, проектное управление, непрерывное образование, профессиональное развитие, кадровый резерв

Miroshnikov S. N., Charkina E. S.

Improvement of System of Vocational Training of the State Civil Servants of the Russian Federation

Miroshnikov Sergey Nikolaevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Institute «Higher School of Public Administration»
Deputy Director of the Expert-Analytical Center for Regional Studies
PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor
snmir@list.ru

Charkina Elena Sergeevna

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
Senior research associate of the Center of innovative economy and industrial policy
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Director of the program of the Center of Federal and Regional Programs of the Institute "Higher School of Public Administration"
PhD in Economics
charkina-es@ranepa.ru

ABSTRACT

In the article problems of the developed system of vocational training are considered and the conclusion about need of the changes answering to new calls, approaches to managements

and competence of public servants is drawn. The purposes and problems of such improvement are considered, new approaches to the organization of training and its contents are offered.

KEYWORDS

additional professional education and development of civil servants, public administration, project management, continuing education, professional development, personnel reserve

Введение

В период изменения глобальных политических процессов перед страной встали новые задачи, связанные с позиционированием государства в качестве одного из мировых лидеров, независимого от влияния других мировых держав. В этой ситуации необходимо определить внутренние источники роста, позволяющего выдержать международную конкуренцию и реализовать собственные стратегические приоритеты развития.

Основным ресурсом в условиях глобальных ограничений являются квалифицированные кадры, интеллектуальный потенциал которых позволяет продолжить поступательную модернизацию экономики и социальной сферы.

Позитивные изменения в стране невозможны без качественной системы государственного управления, которая нуждается в постоянной поддержке и повышении квалификации ее кадрового состава [1].

Сложившаяся ситуация

Система дополнительного профессионального образования, которая существует в настоящее время, не отвечает современным вызовам, требующим постоянного обновления содержания образовательных программ и подходов к обучению, внедрения новых знаний и новых образовательных технологий, отвечающим спросу на современное непрерывное профессиональное развитие государственных служащих. Существующее обучение во многом имеет формальный характер и не дает слушателям новых компетенций — приращения знаний и развития навыков современно-го управления.

В целях реализации указанного принципа непрерывности развития государственных служащих в условиях постоянно возрастающих объемов информационных потоков, необходимо внедрение в системе государственной службы новых подходов к обеспечению непрерывного мотивированного повышения профессионализма и компетентности государственных служащих, обеспечивающих реализацию государственной политики во всех сферах деятельности.

Действующим законодательством предусматривается периодическое получение государственным служащим дополнительного профессионального образования, в частности, на государственной гражданской службе один раз в 3 года.

При организации прохождения государственным служащим обучения по дополнительным профессиональным программам выявлен ряд часто возникающих проблем, решение которых крайне важно для повышения эффективности дополнительного профессионального образования государственных служащих в целом.

Так, получение государственным служащим дополнительного профессионального образования осуществляется в основном без применения технологий индивидуального планирования его профессионального развития и должностного роста на основе комплексной оценки знаний, умений и навыков, в том числе с учетом результатов обучения государственного служащего. В результате снижается мотивация самих государственных служащих к получению дополнительного профессионального образования и профессиональному развитию, так как результаты обу-

чения не создают достаточных возможностей для их профессионального развития и должностного роста.

В условиях недостаточно детализированных квалификационных требований к должностям государственной службы образовательные организации, осуществляющие обучение государственных служащих, при формировании дополнительных профессиональных программ не в полной мере учитывают специфику профессиональной служебной деятельности гражданских служащих разных категорий и групп должностей гражданской службы, военнослужащих и государственных служащих иных видов государственной службы.

Вместе с тем к обучению государственных служащих зачастую привлекаются профессорско-преподавательские кадры, обладающие лишь общими знаниями в области, соответствующей тематике обучения, но не владеющие актуальной информацией о текущих или планируемых изменениях в нормативных правовых актах, регулирующих правоотношения в сфере вопросов, относящихся к данной тематике. Ввиду отсутствия постоянного взаимодействия образовательных организаций, участвующих в обучении государственных служащих, и государственных органов, обеспечивающих нормативное правовое регулирование в соответствующих областях, результаты обучения государственных служащих не всегда отвечают их потребностям в актуализации знаний и навыков.

Недостаточно высокая результативность дополнительного профессионального образования государственных служащих связана также с доминированием традиционного подхода к организации их обучения: преобладание лекционных часов при минимальных объемах практикоориентированных мероприятий, а также, как уже отмечалось, привлечение к обучению государственных служащих преимущественно штатных преподавателей образовательных организаций, а не специалистов — практиков.

Кроме того, следует отметить, что для государственных служащих, получивших дополнительное профессиональное образование с установленной законодательством периодичностью, законодательством не предусмотрено проведение иных обучающих мероприятий в период между прохождением обучения.

В этой связи в соответствии с объективной потребностью в непрерывном профессиональном развитии государственных служащих действующие подходы к обеспечению надлежащего уровня профессионализма и компетентности государственных служащих нуждаются в совершенствовании.

Действующее законодательство в качестве основы планирования профессионального развития государственных гражданских служащих определяет формат и содержание программ государственных органов по профессиональному развитию государственных служащих и индивидуальных планов профессионального развития государственных служащих. Эффективность данных инструментов планирования в настоящее время не отвечает требованию опережающего развития и профессионализации государственной службы. Данные документы являются достаточно формальными инструментами, не имеющими четкой процедуры контроля актуальности и результативности исполнения. Существующие рекомендации по формированию и контролю за реализацией индивидуальных планов не обеспечивают требуемый уровень индивидуализации и специализации подготовки. Ответственность органа государственного управления и государственного служащего за выполнение данных документов практически отсутствует, поскольку отсутствует тесная взаимосвязь между мотивацией государственных служащих к профессиональному развитию и карьерному росту, перспективами развития государственных органов и структурой профессиональных компетенций по группам должностей государственной службы и особенно финансовым обеспечением системы повышения квалификации. Планирование профессионального развития практически не обеспечивает формирования существующих показателей результативности органов государственного управления.

Финансирование программ профессионального развития в регионах осуществляется по остаточному принципу, что приводит к формальному прохождению программ повышения квалификации для обеспечения нормативного требования о прохождении таких программ один раз в 3 года. Доля государственных служащих, ежегодно проходящих программы обучения, значительно ниже, чем должна быть в соответствии с установленным требованием об обязательности повышения квалификации госслужащего не реже одного раза в 3 года (не более 20% против 33%).

Как на федеральном, так и на региональном уровне планируемые и фактические объемы обучения не соответствуют требованиям по обязательному прохождению программ повышения квалификации, которые определены действующим федеральным законодательством:

- назначение гражданского служащего в порядке должностного роста на иную должность гражданской службы на конкурсной основе;
- включение гражданского служащего в кадровый резерв для замещения должности гражданской службы на конкурсной основе;
- решение аттестационной комиссии о соответствии гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы при условии успешного освоения им программы ДПО.

Существующая диспропорция между требованиями законодательства о прохождении программ ДПО (профессиональная переподготовка и повышение квалификации) государственными служащими и объемами финансирования формирует тенденцию сокращения объемов образовательных программ — переход преимущественно с программ повышения квалификации (свыше 72 академических часов) на программы краткосрочного повышения квалификации. В ряде регионов программы краткосрочного повышения квалификации реализуются с еще меньшим объемом аудиторных часов — от 24 до 36 академических часов. При развитии данной тенденции это может привести к преимущественной ориентации на малоэффективные краткосрочные семинары. При этом не следует забывать и об учебной дисциплине при реализации программ ДПО как со стороны ОИВ, направляющих госслужащих на обучение, так и со стороны самих госслужащих, для которых нередко преимущественной целью прохождения программ ДПО становится получение документа о прохождении обучения.

В большинстве регионов России в организации профессионального развития госслужащих практически исключена такая форма повышения квалификации, как профессиональная переподготовка. Кроме того, государственный заказ на ДПО ориентирует на предложение образовательной программы, а не формирование необходимых компетенций у государственного служащего.

Действующая система профессионального развития госслужащих практически не обеспечивает решения задач профессионального развития участников кадрового резерва, не являющихся действующими государственными служащими.

Мотивация государственных служащих к саморазвитию не поддерживается в связи с отсутствием механизмов независимой оценки освоения квалификаций и компетенций, нечеткостью в определении условий должностного роста. Отсутствие четких механизмов должностного роста в соответствии с уровнем квалификаций и компетенций снижает привлекательность государственной службы для молодежи, мотивацию ее участия в кадровых резервах.

Отсутствие финансовых инструментов поддержки индивидуальных траекторий профессионального развития не создает необходимого стимулирования мотивации государственных служащих.

Замещение должностей государственной службы участниками кадровых резервов практически не связано с оценкой уровня квалификаций и компетенций претендентов.

Важнейшим инструментом обеспечения актуальности и качества образовательной поддержки профессионального уровня государственных служащих являются

профессиональные стандарты по группам должностей. В то же время их отсутствие негативно сказывается на эффективности образовательных программ.

Существующая система повышения квалификации государственных гражданских служащих не отвечает современным требованиям развития потенциала системы государственного управления.

Ключевые направления формирования в Российской Федерации современной системы повышения квалификации и переподготовки государственных служащих

В целях повышения эффективности государственного управления в современных условиях с учетом положительного опыта организации дополнительного профессионального образования государственных служащих предлагается профессиональное развитие государственных служащих осуществлять на основе принципа его непрерывности, что обеспечит реализацию новых подходов к развитию профессиональных качеств государственных служащих на основе индивидуального подхода к планированию мероприятий их профессионального развития и регулярной оценки их профессионального потенциала.

Для формирования эффективной системы непрерывного профессионального развития гражданских служащих следует решить следующие основные задачи:

- 1) Провести коренное обновление действующей системы дополнительного профессионального образования гражданских служащих, предусматривая:
 - изменение подходов к содержанию образовательных программ по профессиональному развитию гражданских служащих, развития их потенциала и компетенций;
 - введение новых методик дополнительного образования гражданских служащих: проектного обучения, группового обучения, обмена опытом, в том числе практики прохождения стажировок гражданских служащих в иных государственных органах и организациях;
 - обеспечение самообразования гражданских служащих;
 - повышение эффективности механизма получения дополнительного профессионального образования за пределами территории Российской Федерации;
 - внедрение наставничества на государственной службе;
 - совершенствование механизма организации обучения гражданских служащих, предусматривающего взаимодействие государственных органов с образовательными организациями, занимающимися обучением гражданских служащих, в целях учета ими специфики профессиональной служебной деятельности гражданских служащих и практических задач, поставленных перед государственными органами и ожидаемых результатов их выполнения при формировании дополнительных профессиональных программ;
 - внедрение новых подходов к организации дополнительного профессионального образования гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы высшей группы категории «руководители», в том числе в части обязательного прохождения профессиональной переподготовки по дополнительным профессиональным программам МРА и ДРА и (или) их аналогам;
 - совершенствование информационной и методической поддержки реализации мероприятий по непрерывному профессиональному развитию гражданских служащих, в том числе посредством создания единого информационного ресурса, включающего обновляемый банк базовых дополнительных профессиональных программ для гражданских служащих и банк методических, аналитических и информационных материалов по наиболее актуальным вопросам реализации государственной политики для самообразования гражданских служащих.

- 2) Внедрить системы планирования и развития профессиональной карьеры гражданских служащих на основе комплексной оценки их знаний, умений и навыков, в том числе с учетом результатов обучения, мотивации и профессионального развития.
- 3) Сформировать механизмы мотивации гражданских служащих к профессиональному развитию, повышающему уровень их компетенции и обеспечивающему должностной рост.
- 4) Сформировать механизмы профессионального развития гражданских служащих, включенных в кадровый резерв, и дальнейшая работа с резервистами по обеспечению их продвижения для замещения должностей государственной службы в порядке должностного роста.
- 5) Сформировать механизмы профессионального развития гражданских служащих, подлежащих ротации.

Предложения по формированию эффективной модели непрерывного профессионального развития государственных гражданских служащих

В Российской Федерации необходимо сформировать современную систему непрерывного образования государственных гражданских служащих, которая должна базироваться на следующих принципах:

1. Содержательная структура образовательных программ должна соответствовать направлениям деятельности Правительства Российской Федерации, требованиям к переходу на проектное управление, государственным программам, проектам инновационного развития отраслей и крупнейших корпораций, федеральным целевым программам.
2. Результатом обучения должно стать овладение слушателями определенных практических компетенций и навыков. Программы должны четко фиксировать, какой набор новых квалификаций и компетенций получают слушатели в результате обучения.
3. Модульная структура программ позволит государственным служащим формировать необходимые для успешной профессиональной деятельности компетенции, за счет прохождения необходимых образовательных модулей и программ. При этом должна существовать возможность для государственных служащих выбирать из набора предоставляемых модулей наиболее актуальные для них программы развития.
4. Необходимость использования современных подходов к профессиональной деятельности, включая передовой международный опыт, требует:
 - учета при разработке образовательных модулей и программ опыта ведущих зарубежных образовательных организаций в области подготовки государственных служащих;
 - приглашения иностранных преподавателей;
 - зарубежных стажировок в рамках программ на базе стандарта МРА, а также иных специализированных программ.

На основании Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г., утвержденных Правительством Российской Федерации 14 мая 2015 г., в части повышения качества государственного управления и профессионального развития государственных служащих; Указа Президента Российской Федерации от 11 августа 2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы»; Распоряжения Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2016 г. № 1919-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации

Основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы» можно сформулировать следующие основные задачи совершенствования системы профессионального развития государственных служащих:

- создание механизмов ускоренного повышения профессиональных компетенций государственных служащих;
- планирование устойчивого карьерного роста государственных служащих;
- внедрение механизмов профессионального развития лиц, замещающих должности категории «руководители», относящихся к высшей группе должностей государственной службы;
- обеспечение взаимообусловленности программ дополнительного профессионального образования государственных служащих с программами государственных органов по профессиональному развитию государственных гражданских служащих, основанных на индивидуальных планах профессионального развития государственных служащих;
- содействие преемственности и передачи накопленного профессионального опыта государственных служащих молодым специалистам;
- формирование дополнительных инструментов для повышения объективности оценки профессиональных знаний и навыков государственных служащих;
- совершенствование механизмов контроля качества работы образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, в которых государственные служащие осваивают образовательные программы дополнительного профессионального образования;
- создание условий для внедрения в систему дополнительного профессионального образования государственных служащих современных образовательных и информационных технологий;
- совершенствование механизма формирования, размещения и исполнения государственного заказа на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку государственных служащих.

Достижение указанных целей в условиях отсутствия единой системы профессионального развития не может быть обеспечено в полном объеме.

Компенсация существующих ограничений и рисков и выход на новый качественный уровень осуществления профессионального развития государственных служащих определяет необходимость перехода от локальных программ дополнительного профессионального образования к системе образовательной, научно-экспертной, методической и оценочной поддержке органов государственного управления.

Концептуальные основания системы непрерывного профессионального развития государственных служащих имеют принципиальные отличия от сложившейся системы дополнительного профессионального образования государственных служащих.

Повышение качества и эффективности государственного управления на основе образовательной, научно-экспертной, методической и организационной поддержки соответствия квалификационного уровня и структуры компетенций государственных служащих задачам органов государственного управления и современным вызовам

Совершенствование системы профессионального развития гражданских служащих (повышения их профессионализма и компетентности) **имеет целью:**

- обеспечить отказ от обязательного проведения разрозненного обучения гражданских служащих в форме повышения квалификации не реже одного раза в 3 года;

- внедрить новые формы профессионального развития гражданских служащих, обеспечивающие их мотивацию к непрерывному профессиональному развитию и повышение эффективности их профессиональной служебной деятельности;
- расширить практики применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации мероприятий профессионального развития гражданских служащих, а также обеспечить своевременную актуализацию дополнительных профессиональных программ;
- создать на базе единой информационной системы единого специализированного информационного ресурса для профессионального развития гражданских служащих и предоставление гражданским служащим возможности самостоятельного профессионального развития с использованием единой информационной системы;
- подготовить (собрать) информацию для возможности применения технологий BIG DATA для последующего построения индивидуальных траекторий карьерного роста гражданских служащих;
- организовать обучение и профессиональную подготовку проектных команд развития.

Достижение указанных выше целей требует решения следующих основных задач:

1. Проведение дополнительного профессионального обучения государственных служащих не индивидуально и не разрозненно по отдельным дисциплинам, а группами, на основе созданных проектных офисов, подразделений, предусмотрев освоение курсов «проектная работа», «командообразование (teaming)», «управление изменениями», «стратегическое планирование» и «привлечение инвестиций» с одновременной подготовкой учебно-практического проекта.
2. Обеспечение наличия в учебных программах как базовой составляющей, ориентированной на освоение, так и специальных образовательных блоков, обеспечивающих более узкие профессиональные подходы по разделам «финансы», «образование», «здравоохранение», «транспорт», «ЖКХ и строительство» и другим, соответствующим стратегическим направлениям развития.
3. Проведение для обучаемых групп государственных служащих дистанционного обучения в межмодульный период для освоения базовых теоретических знаний, сосредоточив внимание в период очного обучения на практической работе в командах при разработке учебных проектов.
4. Создание Центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки государственных служащих на базе РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
5. Формирование на базе Центра единого информационного ресурса, включающего обновляемый банк базовых профессиональных программ дополнительного обучения гражданских служащих и банк методических, аналитических и информационных материалов по наиболее актуальным вопросам реализации государственной политики по стратегическим направлениям развития для дистанционного самообразования гражданских служащих.
6. Создание федерального Реестра, обеспечение регистрации и учета в Центре государственных служащих, прошедших обучение, предоставив им возможность регулярного обращения к учебным материалам, проведение после обучения дополнительных лекций информационного и обучающего характера, а также мероприятий по обмену опытом («круглые столы», конференции, стажировки и другие).
7. Распространение опыта работы Центра по подготовке государственных служащих федерального уровня на подготовку региональных и муниципальных служащих на базе филиалов Академии в субъектах федерации, с использованием подготовленных учебных материалов и методик и принципов преподавания.

Ключевой особенностью данных предложений является процедура обучения государственных служащих, осуществляемая не для произвольно со-

бранных слушателей, а для организованных групп, представляющих проектные офисы, федеральные (региональные) органы исполнительной власти или их подразделения.

Индивидуальный план профессионального развития, определяемый законодательством в качестве основного документа, определяющего профессиональное развитие государственного служащего, должен получить новое наполнение. Индивидуальный план профессионального развития — официальный документ планирования комплекса показателей и мероприятий по повышению компетентности государственного гражданского служащего, инструмент поддержания и повышения уровня профессионализма государственного гражданского служащего, необходимого для выполнения полномочий и определенных должностным регламентом обязанностей по должности.

Придание индивидуальному плану профессионального развития статуса основного документа планирования индивидуальной траектории профессионального развития предполагает существенное изменение подходов к его формированию. В первую очередь это касается фиксации в Плане не профиля образовательных программ и тем более их наименований, а определения профессиональных компетенций, требующихся для достижения стратегических целей, установленных Правительством Российской Федерации, повышения результативности деятельности в отношении функций и показателей результативности органа государственного управления в целом. Такое же требование должно быть отнесено и к личностно-психологическим качествам государственного служащего. В этом случае может обеспечиваться реализация компетентностного подхода к образовательным программам, а предметом государственного задания для системы образования становятся четкие задачи и измеряемые результаты. Индивидуальный план должен формироваться на основе профессиональных стандартов, программы развития кадров органа государственного управления, рекомендаций по результатам оценки уровня компетентности государственного служащего.

Образовательная поддержка государственных служащих является основной формой профессионального развития. Формы и уровни образовательной поддержки должны отражать существующие и перспективные потребности ОИВ и государственных служащих в профессиональном развитии, обеспечивать широкие возможности полноценной реализации индивидуальных планов, учитывать временные и рабочие требования со стороны ОИВ и государственных служащих, представляющих различные должностные группы. Адаптивность образовательной поддержки является основным принципом системы непрерывного профессионального развития. В рамках системы для обеспечения потребностей ОИВ и государственных служащих, обеспечения образовательного ценза при замещении соответствующих должностей должны быть доступны образовательные программы всех уровней:

- основные программы высшего образования (бакалавриата, специалитета, магистратуры), реализуемые в том числе в ускоренном формате с использованием дистанционных технологий;
- программы переподготовки с присвоением дополнительной квалификации;
- программы повышения квалификации.

При формировании профессиональных образовательных программ основным подходом становится компетентностный подход и модульный принцип. При прохождении программ повышения квалификации вводится принцип накопления модулей, позволяющий государственному служащему самостоятельно, в том числе и за счет собственных средств (сверх нормативного бюджетного финансирования), повышать формальный образовательный статус. В рамках дополнительного профессионального образования для государственных служащих реализуются программы базового, профильного или специального характера, ориентированные на орган государственной власти, представители которого проходят обучение.

Характер программ связывается не столько со статусом государственного служащего в системе государственной службы, сколько с содержанием исполняемых органом государственной власти полномочий. Программы базового характера, как правило, реализуются для формирования базовых компетенций для лиц, впервые поступивших на государственную службу. Программы профильного характера в основном отражают специфику органа государственного управления, а специальные — отражают направление деятельности и функционал государственного служащего [2; 3].

Существенным условием результативности системы является возможность и способность реализации сетевых образовательных проектов с широким использованием региональных площадок и элементов дистанционного обучения.

Проектный подход в управлении становится основой профессионального развития, основным принципом образовательной поддержки и отражает общую логику формирования индивидуального плана и профессиональной карьеры. При этом закладывается требование ответственности за поддержание адекватного выполняемым полномочиям уровня квалификации и компетентности. Такой механизм позволяет государственным служащим иметь большую свободу выбора программ, большинство из которых должно усваиваться дистанционно.

Научно-методическое обеспечение профессионального развития определяется в качестве внутреннего потенциала развития системы и поддержания ее в актуальном состоянии. Данный функционал распространяется не только на администрирование и методическое обеспечение образовательных программ и технологий, но и на совершенствование стандартных процедур в системе государственной службы: конкурсных, аттестационных, оценочных.

В качестве основных направлений научно-методического обеспечения системы непрерывного профессионального развития принципиальное значение имеют:

- разработка технологий и инструментов проектного управления и командообразования;
- развитие оценки эффективности программ развития государственных служащих;
- разработка учебно-методических комплексов для обеспечения дистанционного обучения;
- внедрение новых образовательных технологий, современных сетевых технологий с использованием дистанционного обучения для образовательной поддержки государственных служащих;
- формирование банков учебно-методических материалов;
- анализ и внедрение лучших отечественных и зарубежных практик;
- внедрение новых образовательных технологий.

Как уже отмечалось, эффективность государственного управления во многом зависит от квалификации кадров государственной службы, от их качественной профессиональной подготовки, регулярности и успешности повышения квалификации.

Особенную значимость вопросы компетенции и совершенствования знаний и практических навыков имеют для высших региональных управленческих кадров.

Это обусловлено тем, что:

- сложившаяся в настоящее время в России и мире ситуация требует поиска новых управленческих решений, новых подходов к решению традиционных проблем, проведения реформ, внедрения инновационных методик деятельности, а также поиска эффективного решения вопросов, не возникавших ранее;
- на высшие посты регионального управления нередко приходят лица, не знакомые с его спецификой, не имеющие базового образования в этой области.

Это приводит к острой необходимости повысить управленческое мастерство высшего уровня регионального управления. В силу высокой загруженности руко-

водящего состава и в связи с необходимостью обеспечить высокую интенсивность обучения необходима организация проведения программ, основанная на сочетании краткосрочных модулей очного обучения, с полным отрывом и удалением от места работы, а также дистанционного обучения, дающих возможность самостоятельного освоения учебного материала.

Условиями достижения эффективности программ обучения высших руководителей являются:

- максимальное приближение учебных программ к профессиональным интересам обучаемого;
- сочетание очных, интерактивных и дистанционных приемов обучения;
- приглашение высококвалифицированных преподавателей, хорошо знакомых с практикой регионального управления, и высших руководителей государства для проведения лекций, семинаров (круглых столов);
- адаптивность организации выбора дисциплин и построения системы обучения, позволяющая оперативно реагировать на новые потребности и вызовы;
- организация обмена опытом между обучаемыми;
- обучение в малых группах.

В целях реализации принципа единства государственной службы, реализации единой методологии совершенствования системы государственной службы и учитывая системный характер задач повышения профессионализма государственных служащих, представляется обоснованным нормативно закрепить национальный статус системы непрерывного профессионального развития государственных служащих. Организационно-функциональным оформлением системы непрерывного профессионального развития государственных служащих должен стать Центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки государственных служащих, который может быть сформирован на базе РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, что обусловлено сетевым характером организации РАНХиГС и ее особый статус, определенный Указом Президента РФ от 20 сентября 2010 г.

В идеологии данных предложений Центр — это комплекс территориально распределенных ресурсов, технологий и механизмов, администрируемых и координируемых Дирекцией Центра, в целях реализации задач единой системы непрерывного профессионального развития кадров органов государственного управления, включая:

- формирование на базе Центра единого информационного ресурса, включающего обновляемый банк базовых профессиональных программ дополнительного обучения гражданских служащих и банк методических, аналитических и информационных материалов по наиболее актуальным вопросам реализации государственной политики по стратегическим направлениям развития для дистанционного самообразования гражданских служащих;
- создание федерального Реестра, обеспечение регистрации и учета в Центре государственных служащих, прошедших обучение, предоставив им возможность регулярного обращения к учебным материалам, проведение после обучения дополнительных лекций информационного и обучающего характера, а также мероприятий по обмену опытом («круглые столы», конференции, стажировки и др.).

На базе региональных институтов Академии могут быть созданы межрегиональные и региональные ресурсные центры, реализующие функции Центра на закрепленных территориях. Это позволит обеспечить распространение опыта работы Центра по подготовке государственных служащих федерального уровня на подготовку региональных и муниципальных служащих на базе филиалов Академии в субъектах федерации, с использованием подготовленных учебных материалов и методик и принципов преподавания.

В целях качественной реализации Центром указанных функций представляется необходимым:

- нормативно закрепить статус Академии как Национальной школы государственного управления;
- нормативно определить Академию в качестве разработчика и координатора реализации государственных программ профессионального развития кадров государственного управления;
- обеспечить поэтапное финансирование программы развития Академии как Национальной школы государственного управления;
- ежегодно формировать государственное задание на обучение государственных служащих и кадрового резерва в рамках Национальной школы государственного управления;
- ежегодно формировать программу научного сопровождения совершенствования системы государственного управления и экспертно-аналитического обеспечения деятельности органов власти.

Литература

1. Орешин В. П. Система государственного и муниципального управления: учебное пособие для вузов по специальности «Государственное и муниципальное управление». М. : ИНФРА-М, 2011.
2. Силкина Н. В., Пименова Е. А. Модель подготовки резерва кадров в современных условиях дополнительного профессионального образования: теоретический аспект // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. XXXIV Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2, № 11 (34). Новосибирск : СибАК, 2013. С. 20–30.
3. Балдина А. С. Правовая основа дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 172–174.

References

1. Oreshin V.P. *System of the public and municipal administration* [Sistema gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya]: manual for higher education institutions on "Public and municipal management". M. : INFRA-M, 2011. (rus)
2. Silkina N.V., Pimenova E.A. *Model of training of a reserve of shots in modern conditions of vocational training: theoretical aspect* [Model' podgotovki rezerva kadrov v sovremennykh usloviyakh dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya: teoreticheskii aspekt] // Personality, family and society: questions of pedagogics and psychology [Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii]: collection of articles of the XXXIV international and practical conference. P. 2, N 11 (34). Novosibirsk : SibAC, 2013. P. 20–30. (rus)
3. Baldina A. S. *Legal basis of vocational training of the state civil servants of the Russian Federation* [Pravovaya osnova dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh rossiiskoi federatsii] // Bulletin of the Nizhny Novgorod University of N. I. Lobachevsky [Vestnik nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo]. 2015, N 5–6. P. 172–174. (rus)

Стратегия Беларуси в контексте политики глобальных акторов

Кизима Сергей Анатольевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)
Профессор, заведующий кафедрой международных отношений
Доктор политических наук
kizima@mail.ru

РЕФЕРАТ

Республика Беларусь является средним по размеру суверенным государством, формирующим свою стратегию с учетом политики глобальных игроков, осуществляемых в Восточно-Европейском регионе. Отношение к Беларуси глобальных акторов (США, ЕС, Китай и Россия) и репертуар предпринимаемых Минском шагов зависят от набора факторов, анализ которых проводится в первой части статьи. Отмечается, что Беларусь как игрок в регионе Восточной Европы еще не сформировала свою политику полностью. Новые возможности для формирования адекватной национальным интересам стратегии белорусской политики появились в результате переоценки роли Беларуси как важного донора безопасности в регионе на фоне усилий Минска по урегулированию украинского кризиса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Беларусь, глобальные акторы, Россия, США, КНР, ЕС, логистика, холодная война, стратегия

Kizima S. A.

The Strategy of Belarus in the Context of Global Actors Policy

Kizima Sergey Anatolyevich

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus (Minsk)
Professor, Head of the Chair of the international relations
Doctor of Science (Political Sciences)
kizima@mail.ru

ABSTRACT

Republic of Belarus is an average by the size the sovereign state forming the strategy taking into account policy of the global players who are carried out in the East European region. The attitude towards Belarus of global actors (the USA, the EU, China and Russia) and the repertoire of steps taken by Minsk depend on a set of factors which analysis is carried out in the first part of the article. It is noted that Belarus as the player in the region of Eastern Europe has not completely created the policy yet. New opportunities for formation of the strategy of the Belarusian policy adequate to national interests have appeared because of reevaluation of a role of Belarus as important donor of safety in the region against the background of efforts of Minsk on settlement of the Ukrainian crisis.

KEYWORDS

Belarus, global actors, Russia, USA, People's Republic of China, EU, logistics, Cold War, strategy

Отношение к Беларуси глобальных акторов (США, ЕС, Китай и Россия) и репертуар предпринимаемых Минском шагов зависят от набора факторов. Проанализируем важнейшие из них.

Расположение Беларуси в центре Европы имеет важное значение с точки зрения классических концепций геополитики. Беларусь находится на территории Хартленда — ключевой точки для контроля всей Европы. Территория Беларуси может как

замыкать, так и разрывать альянсы, формируемые в центре Европы, усиливать их или ослаблять. К примеру, вовлечение Беларуси в антироссийские альянсы создаст большие проблемы для России в силу территориальной близости к столице — Москве и возможности использовать белорусскую территорию для быстрой мощной атаки на наиболее населенную часть России¹. Наличие Беларуси в антизападных альянсах — с Россией или с Россией и Китаем — предоставляет такую же возможность для атаки на самую мощную экономику ЕС — Германию. В случае дальнейшего ослабления центральных органов Евросоюза и уменьшения интереса США к европейским делам, Беларусь становится важной территорией для планов Вышеградской группы (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия) по усилению своего влияния, или может быть использована для противостояния этим планам.

В силу имеющего места противостояния крупных игроков на 2016 г. (США и ЕС в холодной войне с Россией) территория Беларуси важна для игроков с точки зрения концентрации на ней вооружений, направленных против той или иной стороны. Современная ситуация, когда белорусские войска входят в совместную группировку войск с Российской Федерацией, заставляет США и ЕС рассматривать Беларусь в качестве важного военного союзника России. В то же время значение имеет характер вооружений, находящихся на территории Беларуси, их наступательный или оборонительный характер, и их концентрация. По состоянию на 2016 г. по всем этим позициям белорусская территория не представляет значимого военного вызова для стран Запада. Большинство военной техники Беларуси имеет отчетливо выраженный оборонительный характер, размер белорусской армии не выходит за рамки нормальной для страны с населением менее 10 млн чел. Поддержание ситуации в текущем состоянии важно для того, чтобы Беларусь не воспринималась в качестве военной угрозы странами Запада. Ее может изменить поставка мощных наступательных вооружений со стороны России белорусской армии или ввод российских частей с таким вооружением на белорусскую территорию. Подобный сценарий (в особенности ввод российских частей) отвечает интересам России для усиления ее позиций в противостоянии с Западом (что объясняет попытку открыть третью военную базу на белорусской территории в 2015 г.). В то же время Беларусь он лишает слишком многих козырей, необходимых для самостоятельного отстаивания своих интересов, что невыгодно в ситуации, когда Россия не готова компенсировать их потерю. Подобный сценарий сделает невозможной и политику Беларуси по улучшению отношений с западными странами, которая поддерживается Москвой².

С логистической (транзитной) точки зрения белорусская территория имеет значение прежде всего в контексте неизбежного дальнейшего развития торговых путей между Европой и Азией. Два мощных полюса Евразии — ЕС и КНР — в совокупности составляют почти треть всей мировой экономики. Китай является крупнейшим импортером для Евросоюза, по итогам 2015 г. его доля в поставках товаров на рынок ЕС составила 21,1% и выросла с 14,6% в 2005 г. (для сравнения, доля второго крупнейшего импортера товаров в ЕС по итогам 2015 г. — США — составила лишь 14,4%). Экспорт ЕС в Китай тоже составляет значительную сумму (11,5% по 2015 г., второе место после экспорта в США) и увеличивается (по итогам 2005 г. он составлял лишь 6,8%). При этом налицо взаимный интерес ЕС и КНР в развитии логистических маршрутов не только по морю, но и по суше. Концепция экономического пояса Шелкового пути, предложенная китайским руководством к реализации, вклю-

¹ *Dyner A. M.* Russian military presence in the Eastern Partnership Countries [Electronic resource] // European Parliament [Электронный ресурс]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/578021/EXPO_IDAN\(2016\)578021_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/578021/EXPO_IDAN(2016)578021_EN.pdf). (дата обращения: 18.11.2016).

² *С. Лавров:* РФ заинтересована в нормализации отношений Белоруссии с Западом. 2015 // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/2205700> (дата обращения: 18.11.2016).

чает Беларусь как важное звено поставок товаров по суше и положительно оценивается странами Евросоюза. По мере развития проекта, все большие потоки товаров между КНР и ЕС будут идти через белорусскую территорию, что будет повышать заинтересованность как Китая, так и Евросоюза в сохранении на белорусской территории спокойной ситуации. Этот же фактор будет иметь важность и для России. Несмотря на то, что доля России в импорте товаров для нужд ЕС снижается в последние годы (7,9% по итогам 2015 г. в сравнении с 9,6% в 2005 г.), в российский экспорт велика доля критически важных для функционирования экономики Евросоюза энергоресурсов, что имеет для ЕС геополитическую значимость. Что касается экспорта ЕС в Россию, то он составил 4,1% по итогам 2015 г. (в 2015 г. составлял 5,4%)¹. При этом необходимо учитывать наличие взаимных санкций, оказывающих негативный эффект на товарооборот с 2014 г. При отмене в будущем санкций доля взаимного товарооборота может вырасти, что придаст дополнительную важность безопасности транзитных маршрутов через белорусскую территорию.

С точки зрения важности Беларуси в контексте экологии Европы, наибольшую заинтересованность в белорусском факторе имеют ЕС и Россия. После введения в действие атомной станции в Островце наиболее значимым моментом станет безаварийное функционирование атомной станции. Следующим по значению фактором является территория, зараженная чернобыльской радиацией. ЕС и Россия заинтересованы в том, чтобы эксплуатация этой части белорусской земли не влекла дополнительные риски распространения радиации на их территорию. ЕС также заинтересован в том, чтобы площадь болот и лесов на территории Беларуси не уменьшалась, в силу важной роли этих типов ландшафта для состояния воздушного бассейна Европы как поставщика чистого кислорода. Налицо также заинтересованность соседей Беларуси в отсутствии на белорусской территории серьезных антропогенных катастроф, которые могут оказать негативное влияние на состояние экологии в ЕС и России. Также важным фактором является соблюдение экологических стандартов в ходе хозяйственной деятельности, чтобы вредные выбросы не поступали на территорию ЕС и России в чрезмерных объемах.

Что касается влияния Беларуси на глобальную информационную политику, к сожалению, оно достаточно незначительно. Беларусь не располагает крупными СМИ или финансовыми ресурсами, необходимыми для того, чтобы создать подобные СМИ. Три примера подобного рода создания влиятельных глобальных СМИ последних лет (Al Jazeera — Катар, Russia Today — Россия, CNC World — Китай) связаны с таким масштабом трат, которые Беларусь не может себе позволить. Наибольшее влияние СМИ Беларуси оказывают на Российскую Федерацию. Долгие годы Беларусь рассматривалась многими гражданами России как правильный образец адаптации к рынку в отличие от шоковой терапии, проведенной в Российской Федерации. С каждым годом потенциал этого влияния снижается, поскольку времена СССР и рыночных реформ 1990-х отдаляются во времени, и все большая доля населения России состоит из молодежи, для которой эти моменты неактуальны. Также для многих россиян был значим опыт нашей страны по противостоянию мощному западному давлению, продемонстрированный даже под негативным давлением санкций на белорусскую экономику. По этому фактору наблюдается схожая динамика — Россия в последнее десятилетие приступила к осуществлению собственных мер по противостоянию Западу, что делает белорусский опыт менее значимым. Сама Россия заинтересована в информационном доминировании в Беларуси, и уже оказывает значительное влияние

¹ International trade in goods in a nutshell [Electronic resource] / Цзюнь Чжан // Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/statistics-illustrated> (дата обращения: 18.11.2016).

на белорусских граждан, но ключевой контроль за информационным полем все-таки находится в руках у белорусского правительства в результате созданных за годы независимости суверенных СМИ.

Налицо возможности по наращиванию влияния на территории Китая, который в данный момент не стремится оказывать информационное влияние на территории Беларуси. КНР находится в ситуации, когда стремительный рост экономики приводит к нарастающим проблемам с западным миром. При том, что ЕС не настроен портить отношения с Китаем, США работают против возвышения Китая на системной основе, что осложняет отношения КНР и с Евросоюзом как ближайшим союзником американцев. В глазах общественного мнения Китая все большую ценность приобретают союзники, способные помочь КНР в борьбе против агрессивного наступления США на китайские интересы. Поэтому интерес к Беларуси объективно есть и возрастает с каждым годом. У большинства китайцев особое любопытство вызывает то, что Беларусь является редкой европейской страной, не связанной тесно с США, и испытывающей интерес к тесному партнерству с Китаем еще с 1990-х, когда он был еще очень отсталым. Этот интерес необходимо развивать и поощрять на системной основе, поскольку известность страны в позитивном смысле на самом быстрорастущем крупнейшем рынке мира дорогого стоит для перспектив Беларуси по всем важнейшим направлениям ее развития. Имеет смысл развивать сотрудничество с крупнейшими СМИ и телеграфными агентствами Китая, снабжая их интересными новостями из Беларуси сразу на китайском языке для последующей трансляции в КНР.

В западном информационном поле восприятие Беларуси нарочито примитивизировано. Когда цель захвата информационного поля Беларуси Западом провалилась в результате информационного противодействия белорусского правительства, правительства США и ЕС стали ориентировать свои СМИ на демонизацию Беларуси. До 2014 г. о Беларуси вспоминали обычно лишь с целью осудить якобы происходящие нарушения прав человека, противопоставив нашу страну тем странам Европы, которые «делают все правильно» — Украине, Молдове и Грузии. События 2014 г. вызвали настоящий всплеск интереса к Беларуси, как на региональном, так и на мировом уровне. Ярко выраженное стремление помочь в разрешении украинского кризиса стало разрушать созданный на Западе прежде бездумно-отрицательный имидж.

Беларусь как игрок в регионе Восточной Европы еще не сформировала свою стратегию полностью. Это связано с тем, что до событий 2014 г. для этого было слишком мало возможностей. Беларусь рассматривалась западными странами как девиация, отклонение от нормальной для европейского государства политики ориентации на сотрудничество с Западом. Усилия Запада по изоляции Беларуси резко снижали возможности по оказанию влияния на региональную политику.

Самым важным фактором по упрочению влияния Беларуси на события в регионе стала война на украинской территории, которая доказала западным странам, что давний тезис белорусской дипломатии о важнейшей роли Беларуси в регионе как донора безопасности не является пропагандой, направленной на смягчение отношений с Западом, а отражает объективную реальность непростых отношений в Восточно-Европейском регионе Евразии. Молниеносная реакция белорусского руководства на первые тревожные тенденции на территории Украины, постоянные предложения по умиротворению противоборствующих сторон в первые месяцы разгорающегося конфликта, способность сделать из Минска основную площадку по наиболее результативным встречам посредников убедительно доказали, что без Беларуси решить заинтересованным странам украинский кризис будет значительно труднее. Следующим фактором стала новая холодная война России с Западом. На фоне словесных перепалок с Беларусью прежних лет по спорным, но малосу-

щественным вопросам, полномасштабная холодная война с Россией, взаимные санкции, переброска новых контингентов НАТО к российским границам и усиление войск России на западном направлении выглядят совершенно иначе и вызывают резонный вопрос — а зачем вообще отношения с Беларусью находились у Запада на таком незаслуженно низком и плохом уровне? Беларусь единственная из стран Восточного партнерства, до сих пор не имеющая договора о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, при этом истинные причины этого Запад озвучивать не любит, поскольку все они лежат в области теснейших отношений Минска с Москвой, а не в области реальных претензий к реализации прав человека или демократии на белорусской территории. Третьим фактором стали последствия грубого вмешательства в дела стран-соседей Евросоюза как со стороны США, так и наиболее активных во внешнеполитическом плане стран-участниц самого ЕС. Взорванная стабильность в Ливии и Сирии играет на руку США, не позволяя потенциальным конкурентам американцев в Евразии сосредоточиться на этой задаче, но вызвала множественные негативные последствия для Евросоюза. Миграционный кризис и участвовавшие нападения террористов, произошедший на этом фоне Brexit, поставили под вопрос само существование ЕС в будущем.

Усиление возможностей Беларуси влиять на события в регионе Восточной Европы связано с улучшением отношений с Западом. Оно происходит, поскольку это важно не только для Беларуси, ищущей новые инвестиционные возможности для модернизации экономики, но и для самого Запада, прежде всего ЕС. Беларусь остается одним из немногих соседей Евросоюза, не создающих значимых вызовов безопасности. С территории Беларуси не идут ощутимые потоки мигрантов, не осуществляется ввоз нелегального оружия или наркотиков в значимых объемах, не въезжают в ЕС террористы. Беларусь максимально далека от гражданской войны украинского типа в силу планомерно проводимой государственной политики по предоставлению представителям всех этносов на территории страны равных прав и возможностей, двух официальных языков и мощной социальной защиты населения.

Теоретические аспекты понятия «информационная политика» и особенности ее реализации в современной российской общественно-политической реальности

Лихтин Анатолий Алексеевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Декан факультета государственного и муниципального управления, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Кандидат экономических наук, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 1 класса
gimu@szipa.ru

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат политических наук
senator23@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются различные подходы к трактовке понятия «информационная политика» и дается авторское понимание информационной политики России в современную эпоху противостояния цивилизаций. Информационная политика представлена как деятельность по производству, распространению и интерпретации информации, результатом которой должен явиться синтез интересов государственного аппарата и гражданского общества, являющийся залогом всеобъемлющей безопасности страны. Информационная политика связывает воедино основные парадигмы внутренней и внешней политики государства, представляя собой синтезированную репрезентацию их важнейших компонентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационная политика, массовая коммуникация, гражданское общество, государство, комплексная безопасность

Likhtin A. A., Kovalev A. A.

Theoretical Aspects of the Concept “Information Policy” and Feature of Its Realization in Modern Russian Social and Political Reality

Likhtin Anatoly Alekseevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Dean of Faculty of the State and Municipal Management
Head of the Chair of the State and Municipal Management
PhD in Economic, Full State Counsellor of St. Petersburg of 1 class
gimu@szipa.ru

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management — branch Of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in Political Sciences
senator23@yandex.ru

ABSTRACT

In the article, various approaches to an interpretation of the concept “information policy” are considered, and the author’s understanding of information policy of Russia in present period of oppositions of civilizations is given. Information policy is presented as activity for

production, distribution and interpretation of information of which the synthesis of interests of government and civil society, which is the key to comprehensive safety of the country, has to be result. Information policy connects together the main paradigms of domestic and foreign policy of the state, representing the synthesized representation of their major components.

KEYWORDS

information policy, mass communication, civil society, state, complex safety

За последние 50 лет особое внимание исследователи самых разных направлений стали уделять развитию средств массовой информации. Интенсивное изучение этих проблем позволило осознать значение СМИ для развития общества. В политологии, как и в других общественных науках, все чаще стали обращаться к изучению политических инициатив и особых технологий, связанных с созданием, усвоением и распространением информации, способствующей обретению, сохранению и удержанию власти. Современную политику невозможно себе представить без всего многообразия средств массовой информации: без радио, телевидения, прессы и интернета. Великий девиз Френсиса Бэкона «Знание — сила», под которым прошло развитие всей новоевропейской социокультурной реальности, в коридорах власти XX в. постепенно трансформировался в максимум о том, что хорошо информированный политик значительно реже совершает ошибки. Отсюда вполне правомерен и понятен интерес к особой форме политики — политике информационной.

Информационная политика — тема чрезвычайно актуальная, поэтому социальная философия, политология и социология не могут посетовать сегодня на недостаток исследований по этой проблеме. Но, во-первых, сама проблема информационной политики и связанных с ней технологий весьма и весьма многоаспектна, а во-вторых, современная геополитическая ситуация в мире изменяется стремительными темпами и порой самым кардинальным образом. Отсюда любое новое исследование важнейших аспектов информационной политики России, переживающей ныне существенные трансформации вследствие новых политических тенденций, будет востребованным.

Государства-партнеры, с которыми у России были даже заключены обоюдные договора о безвизовом режиме, становятся противниками и даже врагами нашей страны на международной арене. На эти метаморфозы нужно реагировать, в том числе и проведением разумной информационной политики. Ведь политическая наука призвана адекватно отвечать на происходящие изменения — как в теоретической, так и в практической сфере. Наступающая эпоха может существенно изменить саму суть информационной политики российского государства, а это обстоятельство, безусловно, потребует своевременного изучения всего комплекса количественных и качественных изменений.

Во всем мире ныне происходит перманентное и лавинообразное совершенствование средств массовой информации и коммуникации — как в количественных, так и в качественных аспектах. Именно в нашу эпоху государственная информационная политика начинает играть особую роль, воздействуя на имеющиеся политические технологии и формируя новые. Но эту роль подчас можно сравнить с ядерной реакцией, призванной принести людям тепло и свет, но могущей привести и к уничтожению привычной среды обитания.

Инструменты прогресса сами по себе лишены этической составляющей. Какую роль сыграют средства массовой информации в современную эпоху, станут ли они оружием уничтожения или же послужат защитным фактором для миллионов людей? Все это во многом зависит от содержательной стороны той информационной по-

литики, которую проводит государство. Тем более сама информационная политика и формирующие ее технологии зависят от уровня политической культуры как государственных структур, так и гражданского общества страны. Подчеркнем здесь особенность функционирования коммуникационных и культурологических институтов в трансформирующихся политических режимах.

Вот как ее формулирует профессор И. В. Радиков: «Освобожденные от политического контроля культура и информация не смогли столь быстро сформировать новую этику самоограничения, терпимости и взаимного уважения, уступая штампам насилия и другим формам коммерческого примитива. Деструктивную роль нередко играют средства массовой информации, когда усилиями журналистов распространяются негативные этнические стереотипы, экстремистские взгляды и ксенофобия» [12, с. 92].

Обратимся к рассмотрению подходов к пониманию информационной политики, существующих в современной литературе. Специалистами, работающими в РАНХиГС (в то время — РАГС), еще в 2003 г. был издан учебник «Информационная политика», редактором которого был В. Д. Попов. Приведем данное в этой коллективной работе определение государственной информационной политики: «Особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями» [2, с. 38].

К рассмотрению разнообразных политических аспектов информационной политики применительно к тематике собственных диссертационных исследований обращались К. В. Маркелов [4], В. В. Мистюков, [5], А. Н. Петрунин [9], М. Г. Дмитриев [1]. Разумеется, большинство этих политологических исследований носит междисциплинарный характер.

К. В. Маркелов определяет государственную информационную политику как «способность и возможность государства оказывать определяющее воздействие на информационно-коммуникативную сферу общества» [4, с. 7]. В. В. Мистюков отмечает, что «информационная политика современной России переживает процесс становления» и формулирует следующее ее определение: «Информационная политика — это целенаправленное, системное программирование государством и общественными институтами социального прогресса с помощью информационно-цифровых технологий в целях формирования совершенного гражданского общества» [5, с. 8].

Видимо, на сегодняшний день целесообразно вести речь об информационной политике России в эпоху «столкновения цивилизаций». Сам термин, введенный Сэмюэлом Хантингтоном в его книге «The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order» в 1996 г., удачен, хотя и может быть интерпретирован по-разному. Одно и то же явление политической реальности прошлого и современности может быть понято и оценено неадекватно в информационной политике различных, а тем более, враждебных друг другу государств.

Нам представляется, что относительно положения России в структуре современной геополитической реальности и ее противоречивых отношений с западным миром вполне можно говорить если и не о прямом столкновении «русского мира» с западной цивилизацией, то уж, во всяком случае, об их резком противостоянии. Ведь даже развитие по нарастающей конфронтации с исламским миром, прежде всего с самой агрессивной его частью, Исламским государством (*запрещена в Российской Федерации*), вызвано, в первую очередь, ошибками и преступлениями ведущих держав Западного мира, прежде всего США. Именно Соединенные Штаты на протяжении последних десятилетий делали все возможное, чтобы нарушить равновесие сил на международной арене, создавая все новые и новые «горячие точки» на планете. Так называемая «арабская весна», в результате которой в Ев-

ропу хлынул ныне поток агрессивно настроенных беженцев, является плодом усилий США, претендующих на роль единственного выразителя и защитника ценностей западной цивилизации. И одна из важнейших целей действенной информационной политики нашей страны заключается в том, чтобы не довести развитие современной ситуации до масштабного военного столкновения с западным миром.

Информационная политика реализуется в особого рода пространстве, которое в современной литературе чаще всего называют «медиапространством» или пространством информационным. В наше сложное и наполненное противоречивыми смыслами время именно информационно-коммуникативную составляющую жизнедеятельности социума целесообразно рассматривать как его стержневой и базовый компонент. Можно и нужно критически относиться к концепции информационного общества, разработанной Д. Беллом, У. Мартином и другими политологами, но факт остается фактом: в развитых странах современного мира большинство работающих людей в той или иной мере и той или иной форме производят, хранят, обрабатывают и реализуют информацию, в том числе и высшую форму информации — знания.

В основе любой информационной политики лежит массовая коммуникация. Массовую коммуникацию целесообразно рассматривать как вид коммуникации социальной. Без такого рода коммуникации немислимо социальное бытие любого общества. Политика также являет собой разновидность коммуникации. Еще Аристотель, определяя политику как вид общения, отметил, что общение само по себе подразумевает некое благо, а общение, объемлющее все другие виды общения и именуемое государственным или политическим, подразумевает высшее благо. Фундаментом государственной власти оказывается иерархия благ, а любое общение людей, в процессе которого они обмениваются информацией, выступает как общение политическое, ибо оно корреспондируется с высшим, всеобъемлющим общением — с государством. В идеале государство, прямым образом участвуя в процессе создания, поддержания и сохранения иерархии благ, само становится благом.

О коммуникативной природе власти много и продуктивно размышляли Юрген Хабермас [13] и Никлас Луман [3]. И современная теория политики являет собой, по сути, теорию социального конструирования, целью которого выступает создание сбалансированного общества с помощью особых технологий. Общение власти с гражданским обществом — непереносимое условие для создания такого общества. Общество создает особого рода институты, которые с помощью специальных технических средств производят и распространяют информацию среди широких социальных слоев. Желаемый адресат коммуникации может быть удален от продуцента и отправителя информации.

Процесс массовой коммуникации реализуется посредством разнообразных СМИ, в том числе и электронных, оказывающих прямое и опосредованное воздействие на политику. Видимо, к СМИ порой можно отнести и шоу-бизнес, который часто используется для поддержки той или иной политической силы.

Информационное пространство — составная часть пространства социального, в том числе и его политической составляющей. Поэтому на осуществляемую информационную политику в полной мере оказывают влияние особенности социума, все те положительные и отрицательные факторы, которые влияют на его функционирование и развитие.

Теоретико-методологический анализ феномена информационной политики и выработка методологических оснований для исследования ее динамики являются ныне актуальными задачами. Единственное, что постоянно в нашем мире, — это изменения. Об этом говорил еще Гераклит Темный в VI в. до н. э. Любая методология — путь к достижению поставленной цели. Ясно, что информационная политика в медиапространстве — порождение и форма существования массовой

коммуникации, т. е. обмена социально значимой информацией между большим числом людей разного социального статуса и положения.

С теоретической точки зрения обмен информацией представляет собой жизненную необходимость для социального бытия, которое само по себе динамично, а отнюдь не статично. Динамика предполагает изменения, которые стимулируются информацией и во многом реализуются благодаря ей. Для коммуникации помимо самой информации важны ее источник, средства передачи и реципиент.

Массовая коммуникация в качестве динамичного базиса информационной политики обладает следующими особенностями. Прежде всего реципиентом информации выступает обширная по численности и охвату аудитория, отнюдь не однородная и порой противоречивая. Хотя именно в процессе коммуникации, например в интернете, сглаживается и нивелируется неоднородность и противоречивость аудитории. В социуме обнаруживаются некие базисные ценности, например, идея патриотизма, что оказывает благостное влияние на общественное сознание в целом. В свою очередь это оказывает существенное влияние на реализацию информационной политики и ее восприятие.

Далее стоит отметить такую особенность массовой коммуникации, как специальные технические средства, передающие желаемую информацию для больших масс людей и на значительные расстояния. Ведь уже в 1960 г. победа сенатора Джона Кеннеди на президентских выборах США, когда он — малоизвестный сенатор — опередил на предвыборной дистанции вице-президента Роберта Никсона, во многом стала возможной благодаря телевидению.

Важнейшим признаком демократического общества является информационная прозрачность политики, деятельности государственной власти, обеспечивающая полноту и достоверность информации, ее доступность. Не случайно открытость, гласность и прозрачность называют не только императивами устойчивого развития, но и «важнейшим условием демократическо-ориентированного порядка безопасности» [11, с. 81].

И, наконец, еще одной важной чертой массовой коммуникации является социальная значимость самой информации. Такая значимость определяется социальными группами, которые осуществляют процесс массовой коммуникации. Качество коммуникации будет тем выше, чем выше социальный, культурный и образовательный уровень ее участников. Политика как форма общественного сознания прямо и косвенно влияет на базисные духовные ценности, которые доминируют в обществе.

Политика — в большинстве случаев — стремится избежать войны и преодолеть опасность ее возникновения. Политика есть искусство управления невоенными средствами различными антагонизмами, союзами, разнообразными отношениями господства и подчинения. Но это — в идеале. Очень часто именно войны используются в политике как «последний довод королей». И ныне война остается неизменным способом разрешения жгучих вопросов современной эпохи. К тому же «сегодня война часто приобретает новый, не явно выраженный характер, как это было в XX в. В наши дни война ведется на гораздо более качественном уровне, затрагивающем помимо вооруженных сил и дипломатических каналов, информационную, социально-культурную, мировоззренческую, технологическую сферы, а также науку, психологию и внутренний мир человека — область духа и души» [10, с. 151].

Любая политика базируется на информации или совокупности знаний, позволяющих принимать ответственные и судьбоносные решения, могущие повлиять на судьбу страны. Любая развитая в культурном и социально-экономическом отношении страна обладает собственными традициями в области проведения информационной политики. Эти традиции сформировались, как правило, в ушедшем бурном XX столетии и базируются на общих правилах и традициях внешней и внутренней политики той или иной страны. Например, на информационную политику Великобритании

не может не оказывать влияния традиционная «островная» аксиома: у Британии нет врагов, у Британии нет друзей, но есть лишь собственные интересы.

Если рассматривать проблему формирования государственной информационной политики, учитывая факт ведения против нашей страны масштабных информационных войн, то мотивы воздействия на общественное сознание россиян враждебных России сил с помощью средств массовой информации становятся рельефными и четкими. Западная стратегия и тактика таких войн включает насаждение масштабного социального пессимизма, всеобъемлющего неверия в пассионарность русского народа, раздувания некоего «комплекса неполноценности», обесценивание тяжелой и великой истории нашей Родины.

Информационная политика связывает воедино основные парадигмы внутренней и внешней политики государства, представляя собой синтезированную репрезентацию их важнейших компонентов. Грамотная и взвешенная информационная политика призвана учитывать интересы как аппарата управления, так и гражданского общества. Дисфункциональность информационной политики объясняется существенным «перекосом» в ту или иную сторону. Как только при проведении информационной политики начинают превалировать интересы государственных структур, то наносится ущерб гражданскому обществу. Но при проведении информационной политики в сфере военной безопасности необходимо учитывать, прежде всего, государственные и национальные интересы, понимаемые в самом широком аспекте.

В Концепции государственной информационной политики России утверждается, что долгосрочной стратегической целью государственной информационной политики является обеспечение перехода к новому этапу развития государства, т. е. построению демократического информационного общества и вхождению России в мировое информационное сообщество. Ныне мировое информационное сообщество объявило нашей стране информационную и идеологическую войну, поэтому вхождение в это сообщество на правах полноправного партнера в ближайшее время, как нам представляется, не является реальным.

Без формирования единого информационно-коммуникативного пространства страны, отвечающего современному чрезвычайно непостоянному политическому реалиям, возникает реальная угроза потери национального суверенитета России и даже распада государства. Это наглядно продемонстрировала недавняя история: предательское уничтожение СССР, гибель Югославии, агрессия США против Афганистана, Ирака и Ливии доказали важность превосходства в информационном противостоянии и всю необратимую пагубность поражения в такого рода схватке. Повторим еще раз: проблема государственной информационной политики носит не только теоретический, но и сугубо практический интерес.

Видимо, в современной России, переживающей сложнейший исторический этап, внутренняя политика обязана стремиться как к максимальному восстановлению и укреплению государства, так и к созданию условий для формирования гражданского общества на основе именно российских традиций, а не по заимствованным или навязываемым западным рецептам. В этом контексте информационная политика России должна явственно и недвусмысленно обозначать цели общественного развития, защищать идеалы и интересы проживающих на территории России народов, разумеется, корректируя их в соответствии с ментальными парадигмами современной эпохи.

Информационная политика — особый вид политической реальности, существующий в информационном пространстве как части социального пространства. На наш взгляд, информационная политика России в эпоху противостояния цивилизаций — это деятельность по производству, распространению и интерпретации информации, результатом которой должен явиться синтез интересов государствен-

ного аппарата и гражданского общества, являющийся залогом всеобъемлющей безопасности страны.

Информационная политика в идеале должна внести действенный вклад в формирование единого информационно-коммуникативного пространства. В этом пространстве можно конструктивно строить диалог между властью и обществом, осуществлять поиск магистральных направлений развития государства и общества, в том числе и в плане национальной безопасности в целом и военной безопасности — в частности.

Литература

1. Дмитриев М. Г. Региональная информационная политика как фактор формирования информационного пространства: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2004.
2. Информационная политика: учебник / под общ. ред. В. Д. Попова. М. : Изд-во РАГС, 2003.
3. Луман Н. Что такое коммуникация? / пер. с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал, 1995. № 3. С. 114–124.
4. Маркелов К. В. Общественный идеал как объект информационной политики: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2006.
5. Мистюков В. В. Информационная политика современной России в контексте формирующегося гражданского общества: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2012.
6. Мрочко Л. В., Ницевич В. Ф. Становление информационного общества в России (вопросы теории и практики). М. : Изд-во МГОУ, 2010.
7. Нисневич Ю. А. Государственная информационная политика России сегодня и завтра // Информационное общество. 1999. Вып. 2. С. 4–9.
8. Ницевич В. Ф., Мрочко Л. В., Судоргин О. А. Информационная политика в современном обществе: монография. М. : Изд-во МГОУ, 2011.
9. Петрунин А. Н. Институт связей с общественностью Министерства обороны России в государственной информационной политике: дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук. М., 2011.
10. Радиков И. В. Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5. Ч. 1. С. 150–153.
11. Радиков И. В. Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы реализации // Политическая экспертиза: Политэкс. Научный журнал. Т. 3. № 1. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2007. С. 64–81.
12. Радиков И. В. Нетерпимость и ксенофобия как угроза стабильности и безопасности России // Общество. Среда. Развитие, 2011. № 1 (18). С. 90–94.
13. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (Фрагменты) // Личность. Культура. Общество. 2004. № 1 (21). С. 303–312.

References

1. Dmitriev M. G. *Regional information policy as factor of formation of information space* [Regional'naya informatsionnaya politika kak faktor formirovaniya informatsionnogo prostranstva]. Dissertation. M., 2004. (rus)
2. *Information policy* [Informatsionnaya politika]: textbook / Under a general edition of V. D. Popov. M. : RAGS publishing house [Izd-vo RAGS], 2003. (rus)
3. Luman N. *What is communication?* [Chto takoe kommunikatsiya?] / The translation from German — D. V. Ozirchenko // Sociological journal [Sotsiologicheskii zhurnal], 1995. N 3. P. 114–124. (rus)
4. Markelov K. V. *Public ideal as object of information policy* [Obshchestvennyi ideal kak ob"ekt informatsionnoi politiki]. Doctoral Dissertation. M., 2006. (rus)
5. Mistyukov V. V. *Information policy of modern Russia in the context of the formed civil society* [Informatsionnaya politika sovremennoi Rossii v kontekste formiruyushchegosya grazhdanskogo obshchestva]. Dissertation. M., 2012. (rus)
6. Mrochko L. V., Nitsevich V. F. *Formation of information society in Russia (questions of the theory and practice)* [Stanovlenie informatsionnogo obshchestva v Rossii (voprosy teorii i praktiki)]. Monograph. M. : MRSU publishing house [Izd-vo MGOU], 2010. 324 p. (rus)

7. Nisnevich Yu. A. *State information policy of Russia today and tomorrow* [Gosudarstvennaya informatsionnaya politika Rossii segodnya i zavtra] // Information society [Informatsionnoe obshchestvo], 1999. Issue 2, P. 4–9. (rus)
8. Nitsevich V. F., Mrochko L. V., Sudorgin O. A. *Information policy in modern society* [Informatsionnaya politika v sovremennom obshchestve]. Monograph. M. : MRSU publishing house [Izd-vo MGOU], 2011. 320 p. (rus)
9. Petrunin A. N. *Institute of public relations of the Ministry of Defence of the Russian Federation in the state information policy* [Institut svyazei s obshchestvennost'yu Ministerstva oborony Rossii v gosudarstvennoi informatsionnoi politike]. Dissertation. M., 2011. (rus)
10. Radikov I. V. *War in the 21st century and new semantics of the military doctrine of Russia* [Voina v XXI veke i novaya semantika voennoi doktriny Rossii] // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. 2015. N 5. P. 1. P. 150–153. (rus)
11. Radikov I. V. *National security as main national project of Russia: typical problems of realization* [Natsional'naya bezopasnost' kak glavnyi natsional'nyi proekt Rossii: tipichnye problemy realizatsii] // Political expertise: Scientific journal [Politicheskaya ekspertiza: Nauchnyi zhurnal]. Volume 3. № 1. SPb. : Publishing house of SPb State University [Izd-vo SPb. un-ta], 2007. P. 64–81. (rus)
12. Radikov I. V. *Intolerance and xenophobia as threat of stability and safety of Russia* [Neterpimost' i ksenofobiya kak ugroza stabil'nosti i bezopasnosti Rossii] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie], 2011. N 1(18). P. 90–94. (rus)
13. Habermas J. *Theory of communicative action* [Teoriya kommunikativnogo deistviya] (Fragments). Translation of A. B. Rakhmanov // Personality. Culture. Society [Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo]. 2004. N 1 (21). P. 303–312. (rus)

Республика Беларусь и ШОС в евразийском геополитическом пространстве

Когут Виктор Григорьевич

Заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ — представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ и ПА ОДКБ (Санкт-Петербург)
kvg@iacis.ru

РЕФЕРАТ

В статье отмечается, что Республика Беларусь в евразийском геополитическом пространстве является транзитной страной, будучи на месте соприкосновения западно-христианской, восточно-христианской цивилизаций и границе двух важнейших геоэкономических объединений. В работе подчеркивается, что ШОС следует рассматривать как важный геополитический субъект, одной из основных целей которого является структурирование евразийского геополитического пространства. Отмечается, что новый статус Республики Беларусь в этой Организации открывает и новые возможности, связанные со становлением одного из полноправных «конструкторов» современного евразийского геополитического пространства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийское геополитическое пространство, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути, «шанхайский дух», евразийский коридор, многополярный и многополюсный мир, партнер по диалогу

Kogut V. G.

The Republic of Belarus and the SCO in the European Geopolitical Space

Kogut Victor Grigorievich

Deputy Secretary General of the Council of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States — representative of the National Assembly of the Republic of Belarus in the CIS IPA and CSTO PA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
kvg@iacis.ru

ABSTRACT

The article notes that the Republic of Belarus in the Eurasian geopolitical space is a transit country, being the point of contact the Western Christian, Eastern Christian civilization and the border of the two most important geo-economic associations. The paper emphasizes that the SCO should be considered as an important geopolitical subject, one of the main objectives of which is the structuring of the Eurasian geopolitical space. It is noted that the new status of the Republic of Belarus in this organization opens new opportunities associated with the formation of a full-fledged «designers» of the modern Eurasian geopolitical space.

KEYWORDS

Eurasian geopolitical space, the Shanghai Cooperation Organization, the Eurasian Economic Union, the Economic Belt of the Silk Road, «Shanghai spirit», the Eurasian corridor, a multi-polar and multi-polar world, dialogue partner

В последнее время активность Республики Беларусь на международной арене значительно возросла. Об этом свидетельствует динамика международных контактов, как в 2015, так и в 2016 г., что подтверждает такой важный документ, как «Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2015 году»¹.

¹ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.gov.by/publication/reports/ad9f745931227143.html> (дата обращения: 18.09.2016).

Республика Беларусь находится на границе двух важнейших геоэкономических объединений — Европейского Союза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), являясь одной из трех стран — основателей ЕАЭС. Вместе с тем это не просто конфликтная на сегодняшний день граница двух объединений, но и место соприкосновения двух цивилизаций: западно-христианской и восточно-христианской. В связи с этим Беларусь в евразийском геополитическом пространстве является транзитной страной. Республика с давних времен восприняла и удачно сочетает в себе как восточноевропейскую, так и западноевропейскую культуру. Не случайно через Республику проходят несколько международных коридоров Восток-Запад. В последнее время приобретают очертание и новые международные коридоры: с Северо-Запада на Юг (Страны Балтии — Украина, Турция) и в обратном направлении.

Оценивая в целом, можно говорить о том, что во внешней политике Республики по отношению к западным соседям сохраняются традиции советской внешней политики — политики добрососедства и взаимопомощи. Немаловажную роль в этом играет и тот факт, что Беларусь является членом Организации Объединенных Наций с момента ее создания, внося определенный вклад в формирование современного международного права и гуманных принципов деятельности ООН.

Наряду со значением ряда важных для Республики международных мероприятий в «Обзоре итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2015 году» подчеркнута «кропотливая и целенаправленная работа по получению статуса наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества»¹.

На сегодняшний день ШОС представляет собой авторитетную международную организацию, странами-членами которой являются Казахстан, КНР, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Партнерами по диалогу являются Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка, государствами-наблюдателями — Афганистан, Беларусь, Иран, Монголия. Подали заявку на участие в форумах ШОС Бангладеш, Сирия, Египет, Израиль.

В 2006 г. официальную заявку на членство в ШОС подал Пакистан, в 2008 — Иран, а в 2014 г. — Индия. Однако до 2009 г. действовал неофициальный «мораторий» на прием новых членов. Такая пауза была связана с формированием нормативно-правовой базы расширения и политического консенсуса по основным принципам и критериям для процедуры приема новых членов.

На саммите 2014 г. в Душанбе был утвержден в новой редакции типовой Меморандум об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС и Порядок представления статуса государства-члена ШОС. С принятием этих документов исчезло формальное препятствие, и стало возможным принятие согласованного политического решения участниками о начале соответствующего переговорного процесса [1, с. 77].

При этом предполагается, что международные обязательства государств-кандидатов не должны противоречить документам, принятым в ШОС. Претенденты направляют официальное обращение с просьбой главы государства-заявителя о предоставлении членства в организации председателю Совета глав государств (СГГ) через председателя Совета министров иностранных дел (СМИД). Решение о начале процедуры приема осуществляется СГГ по представлению СМИД, после чего начинается подготовка Меморандума. Документ подписывается министром

¹ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.gov.by/publication/reports/ad9f745931227143.html> (дата обращения: 18.09.2016).

иностранных дел государства-заявителя и генеральным секретарем ШОС по Поручению СГГ [1, с. 78].

Так что уже на следующий год «шестерка» увеличится до «восьмерки» за счет Индии и Пакистана. На прошедшем в августе 2016 г. саммите ШОС в Ташкенте были подписаны Меморандумы об обязательствах Республики Индии и Исламской Республики Пакистан в целях получения статуса государства-члена Шанхайской организации сотрудничества (что, собственно, дает возможность говорить о членстве в организации).

ШОС сегодня является постоянно действующим объединением, имеющим многоуровневую стабильную структуру, включающую Совет глав государств (СГГ); Совет глав правительств (СГП); Совет министров иностранных дел (СМИД); Совецание руководителей министерств/ведомств; Совет национальных координаторов (СНК); Региональную антитеррористическую структуру (РАТС); Секретариат. Учредительными актами Шанхайской организации сотрудничества являются Декларация о создании этого международного института от 15 июня 2001 г. и Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г., в которых ее статус определен как региональная международная организация. В ШОС входят как межправительственные органы, так и ряд неправительственных структур, оказывающих содействие Организации в осуществлении ее целей и значительно расширяющих рамки ее деятельности. Общая территория стран, входящих в различных статусах в ШОС, составляет более 34 млн км², т. е. 60% территории Евразии. Общая численность населения стран из разных форматов — более трех миллиардов человек. Четыре страны обладают ядерным оружием. Совокупный ВВП — более 20 трлн долл.

Одной из основных целей Организации является структурирование евразийского геополитического пространства. При этом весьма показательной следует рассматривать ссылку в учредительных документах ШОС на Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 г. и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24 апреля 1997 г. Таким образом стало возможным создание многопрофильного межгосударственного сотрудничества, в первую очередь способствующего созданию мер доверия высокого уровня. В результате были заложены основы того феномена, который в наше время называется «шанхайский дух». Так создается система, основанная на принципах добрососедства, взаимовыгодного сотрудничества и дружбы.

Неслучайно в «Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года», принятой в 2016 г., подчеркивается, что «сотрудничество в рамках ШОС отличается духом взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию. Эти принципы, получившие название «шанхайский дух» будут и впредь лежать в основе отношений между государствами-странами ШОС»¹.

Термин «шанхайский дух» возник как эмоционально окрашенное понятие, применяемое для характеристики политического климата в ШОС. Теперь этот термин становится более многомерным. Так, его геополитическое измерение связывается с бережным отношением к государственному суверенитету и территориальной целостности государства².

Современный процесс расширения ШОС имеет не столько количественное,

¹ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: sco-russia.ru/documents (дата обращения: 17.09.2016).

² Там же.

сколько качественное значение. Поэтому обеспечение безопасности международных отношений находится в центре внимания лидеров государств-членов Организации практически постоянно. Это и понятно. Пока не найдены решения этой сложной проблемы для Афганистана и Сирии. К тому же ИГИЛ-ДАИШ готово перебросить своих боевиков на границы государств-членов ШОС. Конечно, происходящее на границах Центральной Азии — основные вызовы безопасности. Но, как известно, безопасность неделима. Поэтому в этом направлении, как отмечают эксперты, «немаловажно, что с учетом мощи спецслужб и вооруженных сил Индии, Пакистана и Ирана, на порядок увеличится эффективность противодействия террористической угрозе, незаконному производству и обороту наркотиков, транснациональной организованной преступности, что значительно повысит „иммунитет“ Организации к подрывным факторам» [1, с. 81].

В связи с этим сотрудничество в области безопасности является основополагающим. Можно выделить такие принципы и приоритеты этого сотрудничества, как:

- взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию;
- равноправие государств-членов, поддержка друг друга по вопросам, затрагивающим суверенитет, безопасность, развитие и другие жизненные интересы;
- недопущение на своей территории деятельности, противоречащей принципам уважения государственного суверенитета и территориальной целостности друг друга;
- решение разногласий политико-дипломатическими средствами на основе норм международного права путем конструктивного диалога;
- уважение права на выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития с учетом исторического опыта и национальных особенностей каждого государства;
- неприемлемость применения односторонних мер давления без одобрения Совета Безопасности ООН¹.

Важной составляющей деятельности ШОС является развитие тесного экономического сотрудничества. В этом направлении необходимо и далее снимать барьеры на пути торговли, движения капиталов и рабочей силы, углублять промышленную и технологическую кооперацию, выстраивать производственные цепочки, общую транспортную инфраструктуру, о чем и говорил Президент Российской Федерации В. В. Путин на последнем форуме Организации².

Безусловно, вопросы развития экономического сотрудничества связаны и с развитием проектов Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства между Европейским Союзом и США и Транстихоокеанского партнерства между странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Эти структуры получают от исследователей разные оценки. Нам ближе мнение Б. Хейфеца, который вполне обоснованно отмечает: «Отсутствие необходимости делегировать часть своего суверенитета на наднациональный уровень и жестких требований по унификации макроэкономической и валютно-финансовой политики делает эти партнерства более устойчивыми элементами модели глобального экономического пространства по сравнению с традиционными региональными интеграционными объединениями. Гибкость таких экономических партнерств обеспечивается и тем,

¹ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025.

² Путин В. В. Выступление на расширенном заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/52259> (дата обращения: 19.09.2016).

что условия их функционирования будут существенно различаться в зависимости от достигнутых договоренностей стран-участниц» [4, с. 131].

Конечно, независимо от названия и определенных особенностей вышеуказанных договоренностей, это серьезный вызов для стран евразийского региона. О явно антикитайском подтексте такого партнерства можно судить по интервью президента США Б. Обамы, заявившего, что если США не будут формулировать новых правил глобальной экономики, то этим займется Китай. Очевидно, что Пекин не собирается мириться с такой позицией американской администрации [3, с. 110].

Но нарастают и альтернативные процессы. Положено начало инфраструктурным мегапроектам «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», которые будут включать в себя инвестиции в автомобильные магистрали, железные дороги, порты и газопроводы в 65 странах Азии, Африки, Ближнего Востока и Европы [2, с. 99].

На наш взгляд, именно поэтому в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. предполагается решение следующих задач:

- создание в рамках ШОС благоприятных условий для устойчивого роста торгового и инвестиционного взаимодействия, разработки и реализации совместных инфраструктурных проектов, а также укрепления делового сотрудничества с участием Делового совета и Межбанковского объединения ШОС;
- формирование общих подходов государств-членов ШОС в отношении инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» как одного из инструментов создания благоприятных условий для продвижения экономического сотрудничества на пространстве ШОС¹.

Конечно, здесь важны предложения Президента РФ В. Путина о подключении к этому интеграционному процессу всех участников ШОС, а также СНГ, что, по его мнению, «стало бы прологом к формированию большого евразийского партнерства»².

Республика Беларусь стала первой европейской страной, которая получила статус наблюдателя при ШОС, перейдя с уровня партнера по диалогу. Новый статус страны в этой организации, безусловно, открывает и новые возможности, в первую очередь, связанные с повышением своего геополитического статуса в евразийском геополитическом пространстве. Эти возможности были определены рядом таких факторов, как:

1. Стремление к уходу от однополярного мира и переходу к многополярному или многополюсному миру.
2. Стремление сохранить систему международного права, основанную на принципе суверенитета государств, ядром которой является ООН и Совет Безопасности.
3. Близкая позиция по региональным конфликтам.
4. Заинтересованность в реформировании международной финансовой системы.
5. Расширение торгово-экономического партнерства.
6. Неприемлемость ценностей, которые Запад навязывает всему миру в качестве «универсальных» и «всеобщих».

Принципы и ценности ШОС созвучны с национальными интересами Республики Беларусь. Они сформулированы в Концепции национальной безопасности от 9 ноября 2010 г., которая предполагает:

- формирование многополярного мира и системы международных отношений, основанной на нормах международного права;

¹ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года.

² Путин В. В. Выступление на расширенном заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

- укрепление механизмов национальной коллективной безопасности на глобальном и региональном уровнях; придание ей всеобъемлющего и комплексного характера;
- взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве, особых отношениях с дружественными странами, взаимном учете интересов;
- обеспечение недискриминационного доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов;
- трансферт современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов;
- развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и преумножение его культурного наследия;
- укрепление механизмов обеспечения военной безопасности, партнерства и доверия¹.

Взаимодействие Республики Беларусь со странами в рамках ШОС в сфере безопасности имеет взаимовыгодный характер. Не случайно в недавнем интервью Центральному телевидению Китая Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко выразил мнение о том, что инициатива китайского лидера Си Цзиньпина о создании «Экономического пояса Шелкового пути» — это великая идея во имя объединения и созидания. Республика Беларусь может предложить и реальные механизмы сотрудничества, став «западным коридором» ШОС². Важность этого взаимодействия подтверждает и генеральный секретарь ШОС Р. Алимов: «Беларусь заинтересована в активном сотрудничестве, которое является перспективным. Важно участие Беларуси, как в двусторонних проектах, так и многосторонних программах»³. В качестве примера, можно привести начатую реализацию масштабного проекта по созданию Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», главная цель которого заключается в создании на территории Минской области комплекса предприятий, выпускающих продукцию нового поколения.

Участие Беларуси в данном проекте полностью соответствует принятой концепции многовекторной международной экономической политики, диверсифицируя рынки сбыта, капитала и других производственных ресурсов. При этом республика может получить значительные эффекты от участия в продвижении «Экономического пояса Шелкового пути», как в сфере производства, так и в логистике, о чем и подчеркивается в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.:

- государства, получившие статус наблюдателя, приглашаются на открытые заседания Совета глав государств, Совета глав правительств, на совещания руководителей министерств и ведомств;
- участвуют в проектной деятельности ШОС, что дает возможность подключиться к торгово-экономическому и культурно-гуманитарному сотрудничеству;
- участвовать в механизмах регулярных консультаций с государствами-наблю-

¹ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (утверждена указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575) [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/2733306.html> (дата обращения: 17.09.2016).

² Лукашенко А. Интервью Центральному телевидению Китая [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/interviju-tsentralnomu-televideniju-kitaja-13187 (дата обращения: 18.09.2016).

³ Алимов Р. Беларусь первой в истории ШОС перешла из статуса партнера по диалогу в статус наблюдателя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/politics/view/belarus-pervoj-v-istorii-shos-pereshla-iz-statusa-partnera-po-dialogu-v-status-nabljudatelja-alimov-197275-2016> (дата обращения: 17.09.2016).

дателями и партнерами по диалогу в целях укрепления отношений с этими странами и повышения практической отдачи от взаимодействия в различных областях и т. д.¹

Углубление сотрудничества с наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС создаст предпосылки для формирования в перспективе системы партнерства, содействующей укреплению мира и безопасности и развитию взаимовыгодного сотрудничества на пространстве ШОС². И здесь вклад Республики Беларусь в расширение возможностей и значимости деятельности ШОС в Евразийском регионе и в глобальном мире в целом может быть значительным:

- во-первых, появляется возможность упрочения западного евразийского коридора, моста между Востоком и Западом;
- во-вторых, построения более уравновешенного и сбалансированного региона за счет расширения европейской компоненты в ШОС, где преобладают страны азиатского региона (азиатской цивилизации);
- в-третьих, увеличение в Организации числа постсоветских стран, носителей лучших традиций советской дипломатии, подходов СССР к обеспечению безопасности;
- в-четвертых, привносится опыт и авторитет в разрешении конфликтных ситуаций. В данном случае идет речь о работе Минской группы по разрешению Карабахского конфликта и Минских соглашений по разрешению кризиса на Украине, важнейшего вклада Республики в миротворчество.

Полновесное членство в ШОС Республики Беларусь может значительно укрепить и усилить ШОС. «Беларусь — единственное полностью европейское государство в Организации, которое имеет открытую границу с Российской Федерацией, поэтому подвержена тем же угрозам и влияниям, что и остальное пространство ШОС. Кроме того, Республика Беларусь способна и готова органично дополнить экономическое сотрудничество в рамках ШОС, используя свой транзитный, промышленный и научный потенциал, принимать активное участие в координации вопросов, связанных с безопасностью в регионе», — констатировал МИД Республики Беларусь³.

Таким образом, в настоящее время ШОС, исходя из задач и направлений своей деятельности, следует рассматривать как важный геополитический субъект в евразийском геополитическом пространстве. Геополитический вектор Беларуси, направленный на геостратегический регион ШОС, дает основания предположить, что Республика в ближайшее время в очередной раз повысит свой статус в этой Организации, став тем самым одним из полноправных «конструкторов» современного евразийского геополитического пространства.

Литература

1. Лицкай Д. Шанхайская организация сотрудничества на пороге расширения // Международная жизнь. 2015. № 4. С. 76–85.
2. Райков Ю. Восточная Азия и новый мировой порядок // Международная жизнь. 2015. № 12. С. 95–105.
3. Терских М. Транстихоокеанское партнерство: интересы Соединенных Штатов Америки и Социалистической Республики Вьетнам // Международная жизнь. 2015. № 12. С. 106–116.

¹ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года.

² Там же.

³ Принесет ли пользу Беларуси сотрудничество с ШОС [Электронный ресурс]. URL: <https://mpsh.ru/1546-prineset-li-polzu-belarusi-sotrudnichestvo-s-shos.html> (дата обращения: 17.09.2016).

4. Хейфец Б. Новые экономические мегартнерства и глобальная экономика // Международная жизнь. 2016. № 3. С. 128–146.

References

1. Litskay D. *Shanghai Cooperation Organization on the threshold of enlargement* [Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva na poroge rasshireniya] // International Affairs [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2015. N 4. P. 76–85. (rus)
2. Raykov Yu. *East Asia and the new world order* [Vostochnaya Aziya i novyi mirovoi poryadok] // International Affairs [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2015. N 12. P. 95–105. (rus)
3. Terskih M. *The Trans-Pacific partnership: the interests of the United States of America and the Socialist Republic of Vietnam* [Transtikhookeanskoe partnerstvo: interesy Soedinennykh Shtatov Ameriki i Sotsialisticheskoi Respubliki V'etnam] // International Affairs [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2015. N 12. P. 106–116. (rus)
4. Heyfets B. *New economic megapartnerships and the global economy* [Novye ekonomicheskie megapartnerstva i global'naya ekonomika] // International Affairs [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2016. N 3. P. 128–146. (rus)

Шумилов М. М., Гуркин А. Б.

Основные проблемы евразийской интеграции в условиях усиления национального и регионального протекционизма

Шумилов Михаил Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных отношений
Доктор исторических наук, профессор
mshumilov@mail.ru

Гуркин Александр Борисович

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)
Заведующий кафедрой истории Отечества, науки и культуры
Кандидат исторических наук, доцент
rgurkin@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются перспективы развития евразийской интеграции и влияние на этот процесс национального и регионального протекционизма, проводимого в условиях глубокого кризиса экономической глобализации США и рядом других стран. Анализируются проблемы, возникающие в подобных условиях на пути европейской интеграции, и возможные варианты их преодоления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

кризис экономической глобализации, национальный и региональный протекционизм, региональные группировки, евразийская интеграция

Shumilov M. M., Gurkin A. B.

The Main Problems of Eurasian Integration in the Face Of Increasing National and Regional Protectionism

Shumilov Mikhail Mikhailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Sciences (History), Professor
mshumilov@mail.ru

Gurkin Alexander Borisovich

Saint-Petersburg State Technological Institute (Technical University) (Russian Federation)
Head of the Chair of national History, Science and Culture
PhD in History, Associate Professor
rgurkin@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the prospects of Eurasian integration development and the impact on the process of national and regional protectionism, carried out in conditions of deep economic globalization crisis by USA and several other countries. The problems that arise in such circumstances on the way of European integration and the possible options to overcome them are analyzed.

KEYWORDS

Crisis of economic globalization, national and regional protectionism, regional groupings, Eurasian integration

Представители неореализма в международной политике всегда ставили под сомнение успехи экономической глобализации. Один из них, профессор уни-

верситета Дьюка (Дарэм, Северная Каролина) Джозеф Грико, признавая сокращение протекционистских мер в современных экономических обменах, не видит в этом растущей взаимозависимости по причине растущего засилья нетарифных барьеров. По его словам, сущность мировой политики осталась прежней: бал правят сильные государства, слабые подчиняются чужим правилам игры.

Тем временем, тарифные барьеры по-прежнему выступают ограничителями трансграничной торговли. 17 августа 2016 г. панель арбитров Всемирной торговой организации (ВТО) решила, что установленные Россией ввозные пошлины на европейские холодильники, пальмовое масло и бумагу завышены. Россия в свою очередь возражала против уровня антидемпинговой и компенсационной маржи для российских и некоторых других поставщиков холоднокатаного проката, установленного Минюстом США в июле 2016 г. В результате, по данным Минэкономразвития, наценка на продукцию для российских компаний стала различной: для Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК), например, чуть менее процента, а для «Северстали» уже 13,4%. В связи с этим напрашивается иск России к США в рамках ВТО. Похожая проблема и с Евросоюзом. РФ планирует обратиться в орган по разрешению споров ВТО из-за решения ЕС ввести антидемпинговые пошлины на российскую сталь. Они установлены на пять лет и также различаются: для Магнитогорского металлургического комбината пошлина составляет 18,7%, для «Северстали» — 34,1%, а для НЛМК — 36,1%¹.

Апробированным способом продвижения корыстных экономических интересов являются субсидии, предоставляемые партнерам. Так, 14 сентября 2016 г. США подписали с Израилем соглашение о военной помощи сроком на 10 лет на общую сумму в 38 млрд долл. По требованию Белого дома, по истечении шести лет еврейское государство лишится права переводить четверть получаемой помощи в шекели и использовать эти деньги для закупки военного оборудования и горючего внутри страны. В дальнейшем Израилю придется перейти на закупки оружия в рамках этого пакета помощи исключительно у американских производителей². При этом его военный экспорт в 2015 г. составил 5,7 млрд долл. — 5% от общего объема экспорта израильских товаров и услуг³. По другим данным, в последние годы объемы израильского экспорта вооружения и военной техники (ВВТ) находятся на уровне 7 млрд долл. в год и демонстрируют общую тенденцию к росту. Военная продукция Израиля, направляемая почти в 70 государств мира, составляет от 5 до 15% израильского экспорта (от 1 до 3% ВВП). Экспорт составляет до 75% всего объема военного производства [4].

Характерной особенностью израильской экспортной политики является ее существенная зависимость от США. Израиль вынужден лицензировать в этой стране значительную часть своей продукции военного назначения, предлагаемой на экспорт, из-за использования в ходе ее создания американских технологий или финансовых средств. Это приводит к тому, что для оборонной промышленности Израиля закрыта или затруднена возможность выхода на мировой рынок

¹ От нуля до минуса. Вступление России в ВТО не принесло отчетливой выгоды [Электронный ресурс] // Солидарность. Центральная профсоюзная газета. 2016. 14 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://www.solidarnost.org/articles/Ot_nulya_do_minusa.html?utm_campaign=SMI2 (дата обращения: 10.12.2016).

² Израиль и США подписали «историческое» соглашение о военной помощи // Новости Израиля. 2016. 14 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://news.israelinfo.co.il/world/63348>; Израиль — США компромисс на 38 миллиардов // Euronews. 2016. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2016/09/15/us-agrees-a-record-military-aid-package-to-israel> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Мельман Й. Крупнейшая оружейная сделка в истории Израиля и Польши // Maariv, Израиль. 2016. 17 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160417/236167766.html> (дата обращения: 10.12.2016).

с боевыми самолетами, комплексами ПВО, бронетанковой и вертолетной техникой, надводными кораблями и др. США оказывают давление на Израиль при выборе партнеров в сфере ВТС, что нередко приводит к расторжению контрактов. В частности, ему пришлось отказаться от выгодного предложения Франции по разработке БПЛА, а также от контрактов с Россией и Китаем. По оценкам западных военных экспертов, ущерб государственному бюджету от несостоявшихся военных сделок, главным образом с Индией и Китаем, по объему превосходит военную помощь из-за океана [4].

В 2000 г. Вашингтон воспротивился установке израильского радара воздушного наблюдения *EL/W-2090* на самолет российского производства «Ил-76» (модель А-50) для последующей поставки этой машины Китаю. В результате израильская сторона понесла значительные убытки¹. В апреле 2009 г. Минобороны подписало контракт с *Israel Aerospace Industries (IAI)* на поставку 12 БПЛ. 6 сентября 2010 г. Россия и Израиль подписали уже долгосрочное соглашение о военно-техническом сотрудничестве. 13 октября 2010 г. представители *IAI* и российской госкомпании «Рособоронпром» подписали соглашение о создании в России сборочного производства БПЛА. Российская сторона закупила полную технологию производства *Searcher Mk II* и *BirdEye 400*. После доработки израильских беспилотников и адаптации к российским климатическим условиям их стали производить на Уральском заводе гражданской авиации под названиями соответственно «Форпост» и «Застава». Однако летом 2014 г. под американским нажимом Минобороны Израиля дало указание всем компаниям страны, занятым в создании беспилотных авиационных систем, не начинать и не продолжать переговоры по возможным новым контрактам с Россией в этой области. По словам заместителя министра обороны РФ Юрия Борисова, к тому времени все контракты по БПЛА с Израилем, заключенные ранее, были завершены, а новых соглашений в этой области Минобороны РФ с израильскими компаниями заключать не планировало².

Известным механизмом протекционистской политики выступают экономические санкции. Министр финансов США Джейкоб Лью называет их «умной силой» (*smart power*) для ситуаций, когда одной дипломатии уже недостаточно, а военная сила не является правильным ответом³. Определенной целью нынешних американских санкций в отношении России является сдерживание ее инновационного развития. Достаточно сказать, что они накладывают запрет на сотрудничество с российскими оборонными компаниями, кредитование крупных государственных банков и энер-

¹ Парто А. Военное сотрудничество России и Израиля // *Iras*, Иран. 2013. 22 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20130422/208353961.html> (дата обращения: 10.12.2016).

² Израильские технологии способствуют ускоренному созданию первых в России ударных БЛА // ИАР ТАСС. 2012. 5 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/584218> (дата обращения: 10.12.2016); Шульман А. Россия и Израиль: путь к военному сотрудничеству // *Русская планета*. 2013. 8 октября [Электронный ресурс]. URL: http://rusplt.ru/policy/sss_russia_izrail.html (дата обращения: 10.12.2016); СМИ: минобороны Израиля запретило заключать новые контракты на поставку БПЛА в Россию // ИАР ТАСС. 2014. 5 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1361824> (дата обращения: 10.12.2016); Замминистра обороны РФ: исполнение контрактов с Израилем по беспилотникам завершено // ИАР ТАСС. 2014. 6 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/1363314> (дата обращения: 10.12.2016); *Egozi A.* Israel steps back from fresh UAV deals with Russia // *FlightGlobal*. 15 april, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.flightglobal.com/news/articles/israel-steps-back-from-fresh-uav-deals-with-russia-424269/> (дата обращения: 10.12.2016).

³ США и внешняя политика глобальных санкций. Доклад ЦНАБ // *EurAsia Daily*. 2016. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/09/15/ssha-ivneshnyaya-politika-globalnyh-sankciy-doklad-snab> (дата обращения: 10.12.2016).

гетических компаний, участие американских энергетических компаний в освоении российской Арктики.

В фарватере этой политики следуют европейские союзники США: 7 сентября 2016 г. *Комитет постоянных представителей ЕС* продлил на 6 месяцев, до 15 марта 2017 г., санкции против России, предусматривающие ограничения финансового и торгового характера. Под секторальными санкциями ЕС находятся «Роснефть», «Транснефть», «Газпром нефть», Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, ВЭБ, Россельхозбанк, «Уралвагонзавод», «Оборонпром», Объединенная авиастроительная корпорация.

Нарушая принципы ВТО, подразумевающие свободу торговли, инвестиций, открытую конкуренцию, страны Запада преследуют не только политические цели. По словам Президента России В. В. Путина, антироссийские санкции «служат способом устранения конкурентов на рынке», используются как «инструмент недобросовестной конкуренции, чтобы потеснить или вовсе „выкинуть“ соперников с рынков»¹. Примечательно, что европейские страны в данном контексте проявляют обеспокоенность снижением конкурентоспособности своих товаров и на этой почве обостряется конфликт интересов.

В условиях глобализации значимым механизмом доминирования США выступает неолиберальная доктрина «Вашингтонского консенсуса». Представляя собой методику макроэкономической политики, разработанную МВФ для развивающихся стран в неокониальном духе, она, по словам российского экономиста Сергея Глазьева, подразумевает «отказ этих стран от самостоятельной денежно-кредитной политики, привязку национальной валюты к доллару и свободный вывоз национального капитала за рубеж для инвестирования в доллары ценные бумаги»². Хотя данная политика проводится, главным образом, в интересах глобальной финансовой олигархии, ее бенефициаром также является вся американская нация.

В последние годы политика «Вашингтонского консенсуса», нацеленная на устранение всех препятствий на пути свободного движения капитала, зашла в тупик. Достаточно сказать, что финансовый кризис 2007–2009 гг. до крайности обострил противоречия между Вашингтоном и Пекином в сфере торговли и валютно-финансовых отношений. В 2015 г. дефицит торгового баланса США составил 736,2 млрд долл. При этом наиболее неравновесной для США стала торговля с КНР — 365,7. До середины 2014 г. дефицит торговли покрывался эмиссией американских долларов. В поисках выхода из сложившегося положения американский протекционизм может проявиться в повышении базовой процентной ставки ФРС, что спровоцирует бегство капитала из Китая в США. В ответ Китай попытается ограничить или даже запретить вывод капитала из страны. Такая перспектива, по мнению профессора кафедры международных финансов МГИМО Валентина Катасонова, свидетельствует о приближении конца экономической глобализации [1].

В условиях начавшегося распада глобализации на соперничающие региональные центры³, протекционизм США проявился в создании мощных управляемых регио-

¹ Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. 28 сентября 2015 г. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 10.12.2016); Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2015 г. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/50548> (дата обращения: 10.12.2016).

² Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 25 августа.

³ «Россия застряла на полпути между прошлым и будущим» // LENTA.RU. 2016. 12 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/07/12/rubinsky/> (дата обращения: 10.12.2016).

нальных группировок. Так, прямой реакцией на выдвинутую Бараком Обамой в конце 2010 г. инициативу создания Транстихоокеанского сообщества, направленную, прежде всего, на противодействие китайской экспансии в Латинской Америке, стал состоявшийся 6 июня 2012 г. в чилийском городе Антофагаста учредительный саммит *Тихоокеанского альянса, ТА* (исп. *Alianza del Pacífico, AP*)¹. Учредителями новой интеграционной группировки были Мексика, Колумбия, Перу и Чили². Каждая из них подписала в 2011 г. двусторонний договор о свободной торговле с США и весьма рассчитывала на приток инвестиций со стороны американских ТНК³. В этой связи экс-президент Бразилии Лула да Силва заявил о намерении ТА «вернуть неолиберальный Вашингтонский консенсус в Латинскую Америку»⁴. Аргентинский автор Николас Рохас Шерер не сомневается, что руководители стран, участвующих в ТА, потворствуют неолиберализму в его региональном проявлении. «Ведь, — отмечал он, — если в предыдущие десятилетия Чикагская школа и другие технократы континента, получившие образование и сформировавшиеся в США, занимались разработкой программ по приватизации государственных предприятий, отмене таможенных сборов, допуску иностранных компаний на рынки своих стран, пересмотром трудового законодательства и урезанием таких основных прав, как право на образование и здравоохранение, то после официального оформления Тихоокеанского союза в 2011 г. консервативные руководители четырех вышеупомянутых стран пошли еще дальше, осуществив либерализацию производственных отношений в руководимых ими странах» [5].

Затем США удалось провести в жизнь соглашение о *Транстихоокеанском партнерстве, ТПП (Trans-Pacific Partnership, TPP)*, нацеленное на создание рабочих мест, устойчивый рост, укрепление всестороннего развития и поощрение внедрения инноваций в АТР. Члены регионального экономического союза, в рамках которого планируется создание зоны свободной торговли (ЗСТ) в Азиатско-Тихоокеанской зоне, — Австралия, Бруней-Даруссалам, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США и Вьетнам — выражали готовность создать режим бесполой торговли по большинству товаров и ошутимо понизить тарифы на остальные из них. Свою заинтересованность в присоединении к партнерству, участники которого контролировали до 40% мировой экономики и треть всей мировой торговли, официально зафиксировали Тайвань, Колумбия,

¹ Сударев В. Новый интеграционный проект стран Тихоокеанского альянса: желаемое за действительное? // Портал МГИМО. 2013. 5 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document238961.phtml> (дата обращения: 10.12.2016).

² Ранее, 28 апреля 2011 г., главы этих стран в перуанской столице Лиме подписали декларацию о создании ТА.

³ Пятаков А. Тихоокеанский альянс — новое интеграционное объединение в Латинской Америке // TIWY.COM. 2011. 26 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tiwy.com/leer.phtml?id=4927> (дата обращения: 10.12.2016).

⁴ Тихоокеанский альянс // Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Тихоокеанский_альянс. На страны ТА с населением более 200 млн человек приходится 35% ВВП Латинской Америки и 50% региональных экспортных потоков. По данным ВТО, в 2010 г. страны ТА экспортировали товаров в общей сложности на 445 млрд долл., или на 60% больше, чем страны-члены Меркосур в том же году (Пятаков А. Тихоокеанский альянс: соглашение вступает в силу // ИЛА РАН. Латиноамериканская панорама. 2012. Июнь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilaran.ru/?n=813>; Embajador de México: Alianza del Pacífico superó comercialmente al Mercosur // Agencia Peruana de Noticias. 2012. 13 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio/embajador-de-mexico-alianza-del-pacifico-supero-comercialmente-al-mercosu> (дата обращения: 10.12.2016); Моисеев А. Тихоокеанский альянс и Россия // Международная жизнь. 2013. 3 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://inter-affairs.ru/read.php?item=9739> (дата обращения: 10.12.2016).

Филиппины и Южная Корея. Регулирование охватит не только денежные сборы и тарифы (ожидается отмена примерно 18 тыс. пошлин на американские товары), но и регулирование прав на интеллектуальную собственность¹.

Раскрывая подлинный смысл соглашения, достигнутого 5 октября 2015 г., Барак Обама заявляет: «Когда более 95% наших потенциальных клиентов живут за пределами наших границ, мы не можем позволить странам вроде Китая писать правила глобальной экономики. Мы должны писать эти правила, открывая новые рынки для американской продукции и устанавливая высокие стандарты для защиты работников и сохранения окружающей среды. Соглашение, достигнутое сегодня в Атланте, обеспечит это»². По словам американского президента, благодаря соглашению о ТТП, именно Соединенные Штаты, а не Китай отныне будут устанавливать правила в АТР³.

Вместе с тем Обама не удалось добиться в конгрессе ратификации торговой сделки с азиатскими странами. Ни одна из них также не ратифицировала соглашение. По словам Катасонова, они поняли, что вступив в партнерство, «потеряют торговлю с Россией, Китаем и Индией. В общем, следующему хозяину Белого дома придется начинать все с нуля»⁴. Более того, в 2016 г. ратификация ТТП стала одним из острых спорных вопросов в рамках предвыборной кампании президента США. Противники соглашения преобладали как среди республиканцев, так и среди демократов. Кандидат в президенты США Дональд Трамп, который сумел разглядеть в соглашении угрозу интересам американского бизнеса, называл его недопустимым. Близкой позиции придерживалась Хиллари Клинтон, которая, впрочем, проявляла себя менее последовательным критиком соглашения⁵. Как бы то ни было, в этой неразберихе со всей очевидностью проявился кризис доктрины «Вашингтонского консенсуса» и идеологии глобализма.

Примечательно, что американские военные и политики в данном вопросе «большую политику» ставят выше экономической целесообразности. Так, бывший главнокомандующий силами НАТО в Европе Джеймс Ставридис настаивает на невозможности выхода США из ТТП по геополитическим соображениям. По его мнению, отказ от соглашения лишит США возможности с помощью своих союзников в регионе — Японии, Малайзии, Вьетнама — «приглядывать» за Китаем и поставит

¹ Картина дня 5 октября. Тихоокеанские «друзья» США объединяются против Китая // Рамблер. Финансы. 2015. 6 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.rambler.ru/news/2015-10-6/kartina-dnia-5-oktiabria-tikhookeanskije/> (дата обращения: 10.12.2016). Официальное подписание ТТП состоялось 4 февраля 2016 г. в новозеландском городе Окленде с участием министров торговли из 12 стран, но до сих пор оно не ратифицировано.

² Обама: правила мировой торговли будут писать США, а не другие страны // РИА Новости. 2015. 5 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20151005/1297170265.html> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Послание президента США конгрессу о положении в стране. 2016 г. 4 февраля 2016 г. 12 стран, участвовавших в переговорах о создании ТТП, официально подписали соглашение о создании нового торгового блока.

⁴ Деготькова И. Валентин Катасонов: Деньги доживают последний век // Новые известия. 2016. 1 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newizw.ru/economics/2016-10-01/247491-valentin-katasonov-dengi-dozhivajut-poslednij-vek.html> (дата обращения: 10.12.2016).

⁵ Трамп заявил, что не допустит участия США в Транстихоокеанском партнерстве // РИА Новости. 2016. 8 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20160808/1473878766.html> (дата обращения: 10.12.2016); Косырев Д. Трансатлантическая и транстихоокеанская битва бульдогов под ковром // РИА Новости. 2016. 29 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/analytics/20160829/1475554367.html>; Транстихоокеанское торговое партнерство // РИА Новости. 2016. 5 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20161005/1478381045.html> (дата обращения: 10.12.2016).

под сомнение американское лидерство в Азии. «Если США откажутся от ТТП, — подчеркивал он, — Китай в этой ситуации окажется явным победителем, и громче всех праздновать будет все более авторитарный и стремящийся к доминированию в регионе президент Си Цзиньпин»¹. С ним полностью солидаризовался госсекретарь США Джон Керри. По его словам, отказ от ратификации ТТП, призванного обеспечивать безопасность и долгосрочные стратегические цели США, повлечет за собой сокращение лидерства США в АТР: «Если мы отвергнем ТТП, это будет гигантский шаг назад в части сохранения нашего влияния в регионе... Вслед за провалом ТТП американское лидерство также провалится»².

На европейском направлении Вашингтон пока безуспешно лоббирует соглашение о *Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве*, ТТИП (*The Transatlantic Trade and Investment Partnership*, ТТИП), подготовка которого началась по его инициативе еще в 2013 г. Главная задача ТТИП — подорвать европейскую систему регулирования национальных рынков, отдав ее на откуп глобальным корпорациям, а кроме того — обеспечить максимально выгодные для США условия экспорта собственной сельскохозяйственной продукции на европейский рынок. Неудивительно, что сама идея о заключении такого рода партнерства спровоцировала острейшую дискуссию в европейском обществе и привела к серьезным волнениям. СМИ окрестили соглашение ТТИП «экономическим НАТО». Только за 2015 г. в странах ЕС состоялось более 700 протестных акций [3].

В 2016 г. движение за срыв переговоров с США только усилилось. 2 мая МНПО *Greenpeace* обнародовала через немецкие СМИ секретные документы о ходе переговоров по ТТИП. Из них следовало, что США угрожали Евросоюзу существенно осложнить экспорт автомобилей, если ЕС не пересмотрит свои тарифы на экспорт американской сельхозпродукции. Кроме того, согласно досье, США добивались снятия запрета в ЕС на импорт генно-модифицированных продовольственных товаров. Уже 3 мая в эфире радиостанции *Europe 1* госсекретарь внешней торговли Франции Матиас Фекл заявил о возможности срыва переговоров о создании Трансатлантической зоны свободной торговли, так как «Европа много предлагает, но получает очень мало взамен». В связи с этим он перечислил условия компромисса: «Мы хотим, чтобы наш малый и средний бизнес имел доступ на американский рынок. Мы также хотим защитить наше сельское хозяйство, наших производителей». Затем и президент Франции Франсуа Олланд выступил против ТТИП: «На данной стадии переговоров Франция говорит “нет”»³. 28 августа министр экономики и вице-канцлер ФРГ Зигмар Габриэль заявил, что переговоры по ТТИП «де-факто провалились, даже несмотря на то, что никто на самом деле этого не признает». По его словам, теперь и госсекретарь по внешней торговле при МИД Франции Матиас Фекл сообщил, что Франция требует прекращения переговоров по данному соглашению⁴.

¹ Экс-главком НАТО в Европе заявил, что США грозит тихоокеанский Brexit // РИА Новости. 2016. 9 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20161009/1478813114.html> (дата обращения: 10.12.2016).

² Керри: если ТТП провалится, американское лидерство тоже пострадает // РИА Новости. 2016. 28 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20160928/1478078843.html> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Франция допустила прекращение торговых переговоров между ЕС и США // LENTA.RU. 2016. 3 мая [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2016/05/03/france_usa/ (дата обращения: 10.12.2016); Олланд: Франция выступает против соглашения между США и ЕС в его нынешнем виде // ИАП ТАСС. 2016. 3 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3255840/> (дата обращения: 10.12.2016).

⁴ Косачев: Евросоюз не хочет создавать «экономическую НАТО» // РИА Новости. 2016. 30 августа [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/economy/20160830/1475634886.html?utm_source=1634508&utm_medium=banner&utm_content=4639382&utm_campaign=466842 (дата обращения: 10.12.2016).

По мнению многих экспертов, в перспективе ТТП может стать тормозом процессов многосторонних обсуждений в рамках ВТО, выводя их за площадку организации в региональный формат. Так, реагируя на глобальные американские инициативы, заместитель директора института «Центр развития» НИУ ВШЭ Валерий Миронов отмечает, что создание мощных региональных группировок может выбить почву из-под ВТО, особенно, в случае обострения конкуренции между ними. По его словам, «Вашингтон традиционно сработал на опережение, предвосхитив намерение Китая реализовать в Азиатско-Тихоокеанском регионе свой торговый инфраструктурный проект „Новый шелковый путь“». В результате здесь возникают два торговых союза с разными центрами силы, представленными КНР и США. Можно добавить сюда еще и БРИКС, где лидируют Китай и Россия. А потом возникнет Трансатлантическое партнерство... Де-факто сложится ситуация, когда основная роль отойдет именно таким региональным образованиям, которые как раз и будут определять правила поведения на рынке, а роль ВТО будет снижена, и она отойдет на второй план»¹. С ним соглашается Михаил Хазин, утверждающий, что реализация американских региональных проектов приведет к «списанию в утиль» ВТО и других механизмов Бреттон-Вудского экономического взаимодействия².

Высказывается и противоположная точка зрения. Так, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Алексей Портанский считает, что ТТП не только сможет существовать в рамках ВТО, но и создаст дополнительные стимулы для ее развития. Заведующий отделом экономической теории ИМЭМО Сергей Афонцев и вовсе не видит никаких противоречий между параллельным существованием ТТП и ВТО, поскольку первое создается на основе норм последней и полностью соответствует ее режиму³.

Не являясь принципиальным противником региональных торговых соглашений, российская власть беспокоится о будущем ВТО, призванной обеспечивать единые правила поведения в экономической сфере. По словам официального представителя МИД РФ Марии Захаровой, «новые региональные торговые соглашения могут служить дополнением к многосторонней торговой системе, но никак не подменять ее. Универсальные правила должны выработаться на площадке ВТО, с участием всех заинтересованных сторон. Только так можно обеспечить их легитимность»⁴. Говоря о серьезных рисках для мира соглашения о ТТП, спикер Госдумы РФ Сергей Нарышкин обращал внимание на то, что сразу после его ратификации «контрольный пакет» политики в АТР регионе перейдет к США. В результате соглашение о ВТО, объединяющее более 160 стран, станет вторичным»⁵. «Ситуация, — уточнял на заседании Совета глав правительств ШОС в Китае председатель Правительства Д. А. Медведев, — дополнительно усложняется попытками расшатать сложившуюся архитектуру международных торговых отношений, спровоцировать фрагментацию мировых экономических отношений, мирового экономического ландшафта, в том числе, путем

¹ Транстихоокеанское партнерство: раздел мира или здоровая конкуренция? // РИА Новости. 2015. 6 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/analytics/20151006/1297836814.html> (дата обращения: 10.12.2016).

² Есть ли у США план? // ХАЗИН.РУ. 2015. 8 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://khazin.ru/khs/2083146> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Транстихоокеанское партнерство: раздел мира или здоровая конкуренция?

⁴ МИД РФ: переговоры по ТТIP чреваты раздроблением глобального экономического пространства // ИАР ТАСС. 2015. 14 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/2345743> (дата обращения: 10.12.2016).

⁵ Нарышкин считает, что соглашение о ТТП несет серьезные риски для мира // РИА Новости. 2015. 19 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20151019/1304751368.html> (дата обращения: 10.12.2016).

создания так называемых эксклюзивных отношений, включая создание всякого рода партнерств»¹.

В своем выступлении на юбилейной 70-й сессии Генассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. российский президент В. В. Путин, отметив «симптом растущего экономического эгоизма», негативно отозвался о кулуарном создании закрытых эксклюзивных экономических объединений, подменявших собой ВТО. По его словам, это угрожало «полной разбалансировкой торговой системы, раздроблением глобального экономического пространства»². В сентябре 2016 г. на неформальной встрече лидеров стран БРИКС на полях саммита G20 в китайском Ханчжоу президент России вновь подчеркнул, что из-за стагнации дохийского раунда переговоров ВТО рискует утратить статус глобальной переговорной площадки по торговым спорам. Он также высказал опасения в связи с начавшейся подменой ВТО таким закрытым объединением, как ТТП³.

Реагируя на эти вызовы, обусловленные кризисом глобализации и усилением регионального протекционизма, Россия выступает за гармонизацию региональных экономических проектов, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В частности, с 2015 г. она поддерживает политику сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с китайской инициативой по созданию «Экономического пояса Шелкового пути»⁴, о чем в мае 2015 г. была подписана соответствующая декларация. При этом в отличие от Пекина, который продвигает двусторонний формат взаимодействия — договариваться с каждой страной ЕАЭС по отдельности, Москва предлагает Пекину в рамках «сопряжения» договариваться с ЕАЭС в целом⁵.

В этом вопросе многое зависит от позиции Казахстана, которую отличает компромиссный характер. Исходя из того что ЕАЭС является ключевым звеном возрождения «Великого Шелкового пути», вдоль которого расположено большое количество государств, Нурсултан Назарбаев считает, что его участники «должны выстроить в каждой из этих стран эффективные торгово-экономические отношения, прежде всего в сфере транспорта и логистики». В связи с этим президент Казахстана особо отмечает потенциал стратегического партнерства России и Казахстана в сфере транзитных перевозок. По его словам, из более чем 22 млн контейнеров, перемещаемых всеми видами транспорта между Азией и Европой, на их долю сегодня приходится лишь 100 тыс., или менее 0,1%. Полагая, что транспортная отрасль должна стать одним из драйверов роста экономики, Назарбаев призывает Россию «совместно развивать транспортно-логистическую систему». Вместе с тем Казахстан идет по пути двустороннего взаимодействия с КНР: на саммите G20 в Ханчжоу был подписан план сопряжения

¹ Медведев: необходимы единые правила поведения в мировой экономике // РИА Новости. 2015. 15 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20151215/1342222746.html> (дата обращения: 10.12.2016); Медведев: Россия хотела бы понять, какова судьба ВТО // Взгляд. Деловая газета. 2015. 15 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2015/12/15/783820.html> (дата обращения: 10.12.2016).

² Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

³ Путин: Вызывает обеспокоенность ситуация с ВТО, которая теряет свой авторитет // RT. 2016. 4 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://russian.rt.com/article/319498-putin-vyzyvaet-obespekoennost-situaciya-s-vto-kotoraya?utm_source=smi2 (дата обращения: 10.12.2016).

⁴ Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Впервые вопрос о формализации торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и КНР возник в мае 2015 г.

⁵ Халатян А. Россия — Казахстан: пределы союзничества // EurAsia Daily. 2015. 2 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://easdaily.com/ru/news/2015/12/02/rossiya-kazahstan-predely-soyuznichestva> (дата обращения: 10.12.2016).

казахстанской инфраструктурной программы с инициативой Китая «Экономический пояс Шелкового пути»¹.

В свою очередь, В. В. Путин призывает к созданию общими усилиями Казахстана, России и Беларуси транспортной инфраструктуры, унификации правил перевозок и оказания логистических услуг. Значение крупных транспортных коридоров он видит не только в увеличении объема контейнерных перевозок по сообщению Китай — Европа — Китай, но также в обеспечении условий для ускоренного экономического роста, создании на территории ЕАЭС новых возможностей для развития регионов, повышении их инвестиционной привлекательности, активизации межрегиональной кооперации².

С 16 июля 2012 г. на территории ЕАЭС действует Единый таможенный тариф (ЕТТ) ЕАЭС, который представляет собой свод ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым на таможенную территорию союза из третьих стран. Вступление Казахстана в ВТО 27 июля 2015 г. создало определенные трудности для реализации ЕТТ. По словам Назарбаева, в ходе переговоров удалось совместить требования ВТО и ЕАЭС, исходя при этом из национальных интересов. Казахские ученые-экономисты позитивно высказываются о вхождении Казахстана в ВТО и делают положительные прогнозы [2]. Их коллеги из других стран, участвующих в ЕАЭС, были не так оптимистичны.

С резкой критикой казахстанских властей выступил президент Беларуси Александр Лукашенко, который в марте 2016 г. принял решение об активизации переговорного процесса по вступлению в ВТО. По его словам, между Москвой и Минском существовали договоренности о том, что вступать в ВТО они будут на единых жестких позициях. Однако в 2012 г. Россия стала членом организации и предложила своим партнерам на принципах ВТО создавать таможенный, а затем и экономический союз. Затем примеру России последовал Казахстан, понизивший уровень таможенной защиты. Более того, по мнению МИД РБ, на пути Минска в ВТО Москва и Астана могут оказаться сложными переговорщиками. В связи с этим Лукашенко призвал своих партнеров по ЕАЭС соблюдать в этом вопросе принципы прозрачности и последовательности³. Впрочем, в Беларуси остается и немало противников ВТО, пугающих наплывом на местный рынок дешевых импортных товаров и сокращением рабочих мест. По их мнению, в стране могут рухнуть сельское хозяйство и машиностроение. Поэтому, считают они, необходимо добиваться на определенный срок преференций в виде повышенных ставок таможенных пошлин⁴.

Достаточно конфликтно складывались в последнее время отношения Беларуси с Россией, которая в нынешней ситуации просто не в состоянии пре-

¹ Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев приняли участие в заседании XIII Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана. 4 октября 2016 г., г. Астана // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53018> (дата обращения: 10.12.2016).

² Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев приняли участие в заседании XIII Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана.

³ Лукашенко дал согласие ускорить переговоры о вступлении в ВТО // SPUTNIK.BY. 2016. 29 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://sputnik.by/incidents/20160329/1021319967.html> (дата обращения: 10.12.2016); МИД: переговоры по ВТО ни с одной страной не будут простыми // SPUTNIK.BY. 2016. 29 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://sputnik.by/politics/20160329/1021320671.html> (дата обращения: 10.12.2016); Беларусь и ВТО: плюсы и минусы от вступления // SPUTNIK.BY. 2016. 7 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://sputnik.by/analytics/20160407/1021573301.html> (дата обращения: 10.12.2016).

⁴ Ярошевич А. Что потеряет и приобретет Беларусь от вступления в ВТО? // NAVINY.BY. 2016. 31 марта [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/economic/2016/03/31/ic_articles_113_191328 (дата обращения: 10.12.2016).

доставить союзнику значительные преференции в рамках ЕАЭС. Проблемы, связанные с перестройкой экономической модели (реструктуризация, институциональная перестройка, уменьшение энергозависимости, повышение конкурентоспособности, производство высокотехнологичной продукции и др.) и невозможностью ее осуществления с опорой на опыт и ресурсную поддержку России, также снижают в глазах Минска привлекательность евразийской интеграции. После очередного нефтегазового конфликта, в ходе которого Лукашенко угрожал «оптимизировать интеграционные проекты» и ограничить участие в Евразийской экономической комиссии, президент Беларуси напомнил России 10 октября 2016 г. о необходимости соблюдать принципы Союзного государства. Он потребовал, чтобы субъекты хозяйствования и граждане РБ находились в равных условиях «согласно букве и духу договора о союзном строительстве» и заверял, что это станет главным вопросом в его дальнейших переговорах с В. В. Путиным¹.

В самых мрачных тонах описывает текущее состояние и перспективы отношений Минска и Москвы белорусский журналист Павел Юринцев. По его словам, они фактически остановились. Власти РБ, включая представителей МИД, «уже особо и не скрывают того, что западное направление стало для них приоритетным». Их главной тактической задачей становится подготовка к постепенной переориентации с Востока на Запад². Белорусский политолог Артур Григорьев считает, что в Москве уже смирились с такой перспективой. В дальнейшем, сохраняя видимость союзнических отношений, она «продолжит сокращать поддержку минского режима, позволяя белорусским коллегам насладиться процессом укрепления независимости от России»³.

Для РФ вступление Казахстана в ВТО обернулось тем, что если прежде действовали временные изъятия из ЕТТ примерно по 400 товарным позициям, то затем их число утроилось. По другим данным, изъятия из ЕТТ ЕАЭС затронули 3512 товарных позиций, включающих автомобили, пищевые продукты, лесоматериалы, ювелирные изделия, провода, кабели, напитки и другие товары, Средневзвешенный таможенный тариф Казахстана снизился с 10,4 до 6,5%. Возникла опасность резекспорта импортированной Казахстаном продукции в Россию. Вопреки заявлениям казахстанских властей о совместимости требований ВТО и ЕАЭС, российским регуляторам приходится жестче отсле-

¹ Заяц Д. Российская нефть спутала карты белорусским властям // NAVINY.BY. 2016. 23 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://naviny.by/article/20160923/1474610132-rossiyskaya-neft-sputala-karty-belorusskim-vlastyam> (дата обращения: 10.12.2016); Класковский А. 1) «Давления я не потерплю». Лукашенко бросил перчатку Путину // NAVINY.BY. 2016. 20 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://naviny.by/article/20160920/1474393048-davleniya-ya-ne-poterplyu-lukashenko-brosil-perchatku-putinu> (дата обращения: 10.12.2016).; 2) Петля сырьевой зависимости душит белорусскую экономику // NAVINY.BY. 2016. 23 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://naviny.by/article/20160923/1474636883-petlya-syrevoy-zavisimosti-dushit-belorusskuuyu-ekonomiku> (дата обращения: 10.12.2016); 3) Что потеряет и приобретет Беларусь от вступления в ВТО? // NAVINY.BY. 2016. 11 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://naviny.by/article/20161011/1476181201-gaz-i-neft-lukashenko-dobilsya-ot-rossii-gibridnoy-kompensacii> (дата обращения: 10.12.2016).

² Юринцев П. Белоруссия отказывается от «многовекторности» в пользу сближения с Западом // EurAsia Daily. 2016. 13 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/13/belorussiya-otkazyvaetsya-ot-mnogovektornosti-v-polzu-sblizheniya-s-zapadom> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Григорьев А. Видимость союзничества: РФ продолжит сокращение финансирования Белоруссии // EurAsia Daily. 2016. 13 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/13/vidimost-soyuznichestva-rf-prodolzhit-sokrashchenie-finansirovaniya-belorussii> (дата обращения: 10.12.2016).

живать нормы законодательства о контрабанде товаров и усиливать таможенное администрирование¹.

Впрочем, директор департамента по приему новых членов ВТО Чиеду Осакве не видит причин для беспокойства. По его словам, договоры России и Казахстана со странами ВТО о доступе импорта на их рынки были подписаны на основании ЕТТ ЕАЭС. Другими словами, их обязательства в рамках ВТО были частью обязательств ЕАЭС. Беларуси как члену ЕАЭС придется принять на себя те же обязательства, которые ранее взяли на себя Россия и Казахстан².

Действительно, сравнительно низкий уровень тарифной защиты Казахстана не способен подорвать основы функционирования ЕАЭС, ориентированного на либеральный тренд в мировой торговле. К тому же 11 января 2016 г. был подписан протокол, регулирующий порядок перемещения по территории ЕАЭС товаров, ввезенных в Казахстан по сниженным таможенным пошлинам. Согласно ему, эти товары предназначены исключительно для казахстанского рынка. Если они будут поставляться в другие страны ЕАЭС, импортер при их ввозе в Казахстан обязан уплатить ввозные пошлины по ставкам ЕТТ ЕАЭС³.

Вопрос о формировании в рамках ЕАЭС определенного уровня экономического протекционизма может возникнуть исключительно в ходе реализации инициатив по созданию единого производственного комплекса. Следует согласиться с политологом Андреем Дегтевым в том, что в этом случае придется менять и режим торгового взаимодействия с внешним миром: «ранее достигнутые договоренности придется пересматривать, часто в одностороннем порядке. Не исключено, что странам Евразийского экономического союза придется выйти из ВТО»⁴.

По мнению заведующей сектором экономического развития постсоветских стран Института экономики РАН Елены Кузьминой, сегодня большинство политиков и экспертов считают, что «оптимальной площадкой» сопряжения интересов ЕАЭС и КНР и создания более широкого евразийского торгово-экономического пространства выступает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)⁵. При этом подходы заинтересованных участников ШОС к созданию масштабной ЗСТ на просторах Евразии существенно различаются.

Позиция китайской стороны в данном вопросе нацелена на выработку конкретных мер по созданию ЗСТ ШОС с присущим для нее свободным перемещением товаров, услуг и технологий к 2020 г. С конца 2015 г. Назарбаев тоже выступает за объединение усилий ЕАЭС с ШОС в направлении создания ЗСТ. Несмотря на неоднозначное отношение к этой идее в самом Казахстане и странах Центрально-Азиатского региона, президент Казахстана выражает уверенность,

¹ Халатян А. Россия — Казахстан: пределы союзничества; Шустов А. Казахстан вступает в ВТО // Столетие. 2015. 10 августа [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/zarubejje/kazahstan_vstupajet_v_vto_515.htm (дата обращения: 10.12.2016).

² Ивашкевич С. ВТО: наступила очередь Беларуси // NAVINY.BY. 2016. 29 июня [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/economic/2016/06/29/ic_articles_113_191995 (дата обращения: 10.12.2016).

³ Зубов А. Как Казахстану удалось найти лазейки для участия в ВТО и ЕАЭС // 365info.kz. 2016. 2 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://365info.kz/2016/03/kak-kazahstanu-udalos-sovместit-chlenstvo-v-vto-i-eaes> (дата обращения: 10.12.2016).

⁴ Дегтев А. С. Совместимо ли вступление Казахстана в ВТО с членством в ЕАЭС? // Центр Сулакшина. 2016. 27 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/actuals/sovместimo-li-vstuplenie-kazahstana-v-vto-s-chlenstvom-v-eaes> (дата обращения: 10.12.2016).

⁵ Кузьмина Е. Возможные перспективы по соглашению о сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом // РСМД. 2016. 29 июня [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7848-top-content (дата обращения: 10.12.2016).

что свободная торговля с КНР усилит ЕАЭС и расширит его возможности¹. При этом особое внимание он уделяет созданию Евразийского транзитно-транспортного хаба, как общего детища государств-членов и стран-наблюдателей ШОС. В рамках данного проекта Казахстан сосредоточен на международной логистической зоне ШОС в китайском морском порту Ляньюньган, где уже функционирует казахстанский логистический терминал, являющийся важным пунктом консолидации грузопотоков в Казахстан и далее через Россию в Европу.

Со своей стороны, Россия, не отказываясь от идеи гармонизировать интеграционные процессы в ЕАЭС и ЕС, выступает за проведение консультаций по линии ЕАЭС и ШОС с подключением вступающих в организацию государств со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) «по формированию возможных экономических партнерств на принципах равноправия и учета взаимных интересов». Примечательно, что призывая к созданию ЗСТ с ШОС и АСЕАН, она также избегает конкретизации сроков решения этой задачи. Одновременно Москва выражает готовность участвовать в формировании интегрированной транспортной системы ШОС с использованием потенциала имеющихся или создаваемых транспортных коридоров, в частности, Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей.

Исходя из того что управляемая регионализация и создание крупных трансрегиональных торговых зон и союзов в ближайшие 10 лет станет базовым трендом, обозреватель МИА «Россия сегодня» Владимир Лепехин призывает Россию к созданию ЗСТ совместно со странами СНГ, Китаем, Индией, Ираном, Турцией, Египтом и др. участниками евразийского пространства². Глава Минэкономразвития РФ Алексей Улюкаев отмечает первоочередную важность подписания торговых соглашений с Индией, Израилем, Ираном, Новой Зеландией, Турцией³. Директор Российского центра исследований АТЭС РАНХиГС Наталья Стапран акцентирует внимание на освоении зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом⁴, который является членом ТТП, и полагает, что это откроет перед российскими

¹ Медведев: Россия хотела бы понять, какова судьба ВТО; Китай предлагает ускорить создание зоны свободной торговли в ШОС // РИА Новости. 2015. 15 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/east/20151215/1342215126.html> (дата обращения: 10.12.2016); Казахстан в рамках своего председательства в ЕАЭС сделает все возможное для создания ЗСТ с ШОС — Назарбаев // Интерфакс. 2015. 22 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.by/news/world/1197903> (дата обращения: 10.12.2016); Готов ли Казахстан вступить в зону свободной торговли ШОС // Tengrinews.kz. 2015. 24 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://tengrinews.kz/markets/gotov-li-kazahstan-vstupit-v-zonu-svobodnoy-torgovli-shos-286250/> (дата обращения: 10.12.2016); Назарбаев заявил о возможном создании ЗСТ в рамках ШОС // FORBES.KZ. 2016. 24 июня [Электронный ресурс]. URL: http://forbes.kz/news/2016/06/20/newsid_114733 (дата обращения: 10.12.2016); Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев приняли участие в заседании XIII Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана.

² Лепехин В. Кто и зачем формирует новые трансрегиональные блоки без участия России // РИА Новости. 2015. 19 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/analitics/20151119/1324301481.html> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Улюкаев: создание новых объединений должно стать ответом на вызов ТТП // РИА Новости. 2015. 21 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20151021/1305659765.html> (дата обращения: 10.12.2016).

⁴ 29 мая 2015 г. страны ЕАЭС и Вьетнам подписали соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). Документ, предполагающий в течение 10 лет обнуление пошлин почти на 90% товаров, позволит увеличить товарооборот более чем в 2 раза, а также положит начало последующей интеграции со странами АТР (Зона свободной торговли ЕАЭС и Вьетнама: возможности, риски и планы) // РИА Новости. 2015. 29 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20150529/1067199933.html> (дата обращения: 10.12.2016).

предприятиями ряд новых возможностей¹. В ходе работы 20-го Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 г. В. В. Путин предложил создать большое Евразийское партнерство с участием стран ЕАЭС, СНГ, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, других заинтересованных государств и объединений².

Первые успехи такой политики налицо. Вопреки прогнозам о серьезном ухудшении отношений между Россией и Турцией на долгие годы³ в июне 2016 г. турецкий президент Реджеп Эрдоган извинился перед В. В. Путиным за сбитый 24 ноября 2015 г. российский самолет, после чего лидеры двух стран объявили о возобновлении двусторонних отношений. По итогам встречи с Эрдоганом в Стамбуле 10 октября российский президент сообщил о смягчении антитурецкого продовольственного эмбарго, введенного 1 января 2016 г. Правительство России восстановило импорт из Турции апельсинов, мандаринов и других цитрусовых, а также свежих абрикосов, персиков и слив. По итогам переговоров двух президентов Россия и Турция также подписали соглашение по «Турецкому потоку». Две нитки трубопровода, пропускной способностью почти 16 млрд кубометров газа в год каждая, пройдут от российского берега в районе Анапы до турецкого Куйыкейя. Далее газ поступит в Грецию и другие страны Европы. В эксплуатацию газопровод должен вступить в декабре 2019 г. Президенты также поручили военным ведомствам проработать стратегию взаимодействия в Сирии. Они договорились полностью нормализовать двусторонние отношения, в том числе усилить взаимодействие по линии оборонных ведомств и спецслужб.

В современных условиях Турция объективно заинтересована вместе с Россией и, возможно, даже с Ираном создать общий антитеррористический фронт, способный усилить ее влияние на ход событий на Ближнем Востоке. Вице-председатель турецкого аналитического центра *Strategic Outlook* Мехмет Фатих Озтарсу подчеркивает, что при поддержке Москвы Анкара могла бы получить новые роли в региональных проектах и даже нормализовать свои отношения с Египтом⁴. Все это создает хорошие предпосылки для возобновления диалога об усилении разноформатного взаимодействия Турции со странами ЕАЭС. Тем более что власти многих европейских стран исключают саму возможность членства Турции в Евросоюзе⁵. Политолог Александр Дугин предвидит, что Эрдоган, который прошел весь атлантический путь до его логического конца, в дальнейшем предпримет шаги по выходу из НАТО и присоединению к ШОС⁶. Во всяком случае, в начале ноября 2016 г. министр таможен и торговли Турции Бюлент Тьюфенки заявил о возможности подписания с РФ соглашения о свободной торговле в 2017 г.⁷

¹ Транстихоокеанское партнерство: что оно несет миру и России // РИА Новости. 2015. 21 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20151021/1305718620.html> (дата обращения: 10.12.2016).

² Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2016 г. Санкт-Петербург // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52178> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Халатян А. Россия — Казахстан: пределы союзничества.

⁴ Тарасов С. Путин и Эрдоган перевернули кризисную страницу в отношениях // ИА REGNUM. 2016. 11 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2191116.html> (дата обращения: 10.12.2016).

⁵ Глава МИД Австрии исключил членство Турции в Евросоюзе // EurAsia Daily. 2016. 12 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/12/glava-mid-avstrii-isklyuchaet-chlenstvo-turcii-v-evrosoyuze> (дата обращения: 10.12.2016).

⁶ Евразийский путь Эрдогана // КАТЕХОН. 2016. 11 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://katehon.com/ru/directives/evraziyskiy-put-erdogana> (дата обращения: 10.12.2016).

⁷ Россия и Турция могут заключить договор о свободной торговле в 2017 году // Коммерсант. ru. 2016. 2 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3133843> (дата обращения: 10.12.2016).

Под влиянием этих обстоятельств, а также в попытке противостоять вмешательству стран Запада в свои дела, Азербайджан тоже демонстрирует готовность к более тесному сотрудничеству с ЕАЭС. К корректировке внешнеполитических ориентиров его вынуждают и экономические причины. Достаточно сказать, что Россия является основным покупателем азербайджанской плодоовощной продукции, на нее приходится 90% экспорта фруктов и овощей¹.

К смене внешнеполитического курса Азербайджана вынуждает и обвал нефтяных цен, положивший конец безбедному существованию страны. По данным азербайджанского Центра экономики и социального развития, в 2016 г. ВВП страны снизился на 3,7%, экспорт рухнул на 37%, а Центральный банк потратил за 15 месяцев 2/3 своих резервов на поддержку маната. При этом строительство «Южного газового коридора» в Европу не гарантирует восстановления прежней модели производства и потребления, прежде всего, из-за высокой стоимости данного проекта при одновременном снижении цены на трубный газ. Подсчитано, что освоение второй очереди месторождения Шах Дениз, модернизация грузино-турецкого участка газопровода, строительство *TANAP* по территории Турции и *TAP* через Грецию и Адриатическое море до Италии обойдутся консорциуму компаний в сумму около 45 млрд долл. Пока же в результате обесценивания маната отмечается резкий рост цен на продовольственные товары, 70% из которых импортируются. Ситуация в стране отличается все меньшей стабильностью. В Центре Карнеги считают, что нарастающее социально-экономическое размежевание между политической элитой и народом может стать критическим².

Пока что, действуя в одиночку, Азербайджан на 2 года резко повысил и без того высокие таможенные пошлины на ввоз ряда товаров из-за рубежа. При этом преследуются две очевидные цели. Во-первых, поддержать собственного товаропроизводителя. Во-вторых, предотвратить вывоз валюты из страны. Вместе с тем эксперты обращают внимание на то, что «местное производство в один миг не может полностью взять и заменить иностранную продукцию»³. Принимая во внимание все эти обстоятельства, главный редактор проправительственного интернет портала *Haqqin.az* Эйнулла Фатуллаев открыто призывает власти страны начать процесс интеграции Азербайджана в ЕАЭС, а также расширить военно-политическое партнерство с Россией, Турцией и Ираном⁴. Вскоре эти идеи президент Азербайджана Ильхам Алиев озвучил в интервью генеральному директору МИА «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву. Он, в частности, не исключил возможности вступления Азербайджана в ЕАЭС в будущем⁵.

¹ Азербайджан экспортирует в Россию 90% фруктов и овощей // HAQQIN.AZ. 2016. 19 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://haqqin.az/news/82720> (дата обращения: 10.12.2016).

² Призрачная надежда Баку на газодоллары: «черная полоса» Ильхама Алиева // EurAsia Daily. 2016. 8 октября [Электронный ресурс]/ URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/08/prizrachnaya-nadezhda-baku-na-gazodollary-chyornaya-polosa-ilhama-alieva> (дата обращения: 10.12.2016).

³ Гусейнов А. В Азербайджане с 1 ноября будут резко повышены таможенные пошлины // EurAsia Daily. 2016. 11 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/11/v-azerbaydzhane-s-1-noyabrya-budut-rezko-povysheny-tamozhennye-poshliny> (дата обращения: 10.12.2016).

⁴ Мамедов Ф. Баку: «США — враг. Начать интеграцию в Евразийский союз!» // ИА REGNUM. 2016. 13 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/polit/2179045.html?utm_medium=referral&utm_source=lentainform&utm_campaign=regnum.ru&utm_term=1250176s8922&utm_content=4664955 (дата обращения: 10.12.2016).

⁵ Васильев А. Президент Азербайджана поддержал действия России в Сирии // Российская газета. 2016. 18 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/18/prezident-azerbaydzhana-podderzhal-dejstviia-rossii-v-sirii.html> (дата обращения: 10.12.2016).

Очевидно, что успехи в реализации поставленных задач во многом определяются способностью российских властей предложить своим гражданам внятную стратегию экономического роста. К сожалению, российские элиты, проблуждая четверть века в поисках российской идентичности, так и не смогли разработать национальный проект модернизации. На это обращают внимание и наши зарубежные партнеры. Так, профессор российской и европейской политики в Кентском университете в Кентербери Ричард Саква прямо утверждает, что сегодня Россия, являясь страной с «периферийным капиталистическим статусом», находится в стратегическом тупике, культивируя представления о себе как европейской державе и исконном члене западного сообщества. При этом, к удивлению автора, она все еще подчеркивает свое историческое своеобразие и демонстрирует геополитические цели. Невнятность в выработке последовательной стратегии развития вызывает критику и со стороны многих китайских ученых¹.

«Нелиберальные» отечественные экономисты считают, что в наши дни Правительство РФ и ЦБ РФ продолжают действовать в соответствии с инструкциями МВФ. По их словам, правительственный курс на сокращение бюджетных расходов ведет к дальнейшему сокращению спроса, спаду производства и инвестиций. Отказ ЦБ от валютных ограничений, в том числе на трансграничное движение капитала, манипулирование процентной ставкой как главным рычагом таргетирования инфляции «обрекает экономику на стагфляцию и деградацию производственной сферы» [см.: 6]. Следуя инструкциям МВФ, ЦБ в конце 2014 г. обвалил национальную валюту и спровоцировал невиданный отток капитала. При этом, фетишизируя финансовый инструментарий и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в качестве основных рычагов поступательного развития страны, либеральные монетаристы отрицают саму возможность национальных (рублевых) источников финансирования новой индустриализации. Неспособность же правительственных чиновников привлечь ПИИ из долларовой зоны обрекает экономику на дальнейший спад и деградацию. Налоговая система, крайне недружественная по отношению к малому и среднему бизнесу и выталкивает его из легального законодательного поля.

В начале октября 2016 г. Международное рейтинговое агентство *Fitch* подтвердило рейтинг России на уровне «*BBB-*», т. е. засвидетельствовало низший уровень инвестиционной привлекательности. По его же данным инфляция в 2017 г. составит 6%, а в 2018 г. — 5,5%. Два других агентства — *Moody's* и *S&P* — вообще констатировали состояние инвестиционного тупика. По данным Минфина, несмотря на масштабную приватизацию государственных активов, финансирование дефицита бюджета приведет к исчерпанию Резервного фонда в 2017 г. и сокращению Фонда национального благосостояния. Можно предположить, что жесткая денежная и бюджетная политика, направленная на замедление темпов инфляции, снижение кредитных ставок и сокращение потребления усугубят ситуацию. Во всяком случае, эксперты, опрошенные Би-би-си, сомневаются в том, что меры правительственной политики поспособствуют притоку ПИИ в российскую экономику, поскольку в ней «слишком много структурных проблем и неопределенности, отталкивающих инвесторов»².

¹ Саква Р. Бархатные перчатки западной гегемонии // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 2016. 12 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/barkhatnye-perchatki-zapadnoy-gegemonii/>; Капитуляция России: Чего хотя, но стесняются сказать в Валдайском клубе гегемонии // *EurAsia Daily*. 2016. 14 октября [Электронный ресурс]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2016/10/14/kapitulyaciya-rossii-chego-hotyat-no-stesnyayutsya-skazat-v-valdayskom-klube?utm_source=smi2 (дата обращения: 10.12.2016).

² Зыкова Т. Три угрозы и три задачи бюджета-2017 // Российская газета. Федеральный выпуск. 2016. 9 октября. № 7096 (228) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/09/eksperty>

Авторы прогноза Минэкономразвития о социально-экономическом развитии РФ до 2035 г. рисуют похожую картину. Один из его вариантов, основанный на ожиданиях медленного роста цен на нефть, предполагает сохранение стагнации в течение 20 лет. Согласно ему, инвестиции и реальные доходы граждан достигнут значений 2013 г.¹ Неудивительно, что опрос Фонда «Общественное мнение», проводившийся 8–9 октября 2016 г. среди 1500 человек в 104 населенных пунктах 53 регионов РФ, свидетельствует о недоверии 46% респондентов к содержательной части информации российских СМИ о реальной экономической ситуации в стране².

Очевидно, что продолжающийся экономический кризис и падение качества жизни населения требуют перехода к эффективной, конкурентоспособной и справедливой модели развития³, опирающейся на стимулирующую монетарную политику (эмиссия рубля), ограниченный валютный контроль (ограничение вывода капитала), обложение финансовых спекуляций, долгосрочное индикативное планирование, импортозамещение, долговременные инвестиции, активное участие в инвестиционном процессе региональных банков, развитие потребительского спроса, контроль над чиновничеством и др. Инвестиции в реальный сектор производства, выпуск новых товаров и услуг при одновременном стимулировании спроса позволят обеспечить устойчивый экономический рост и избежать неконтролируемой инфляции. Все это усилит позиции нашей страны в евразийских интеграционных процессах и позволит занять достойное место в реализации грандиозного проекта большого Евразийского партнерства.

Литература

1. *Катасонов В.* Американско-китайская торговля как фактор дестабилизации мирового порядка // Фонд стратегической культуры. 2016. 19 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/03/19/amerikano-kitajskaja-torgovlja-kak-faktor-destabilizacii-mirovogo-porjadka-39195.html> (дата обращения: 10.12.2016).
2. *Онюшева И. В., Низамова Н. А.* Вступление Казахстана в ВТО: перспективы и последствия // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LIV-LVLIV-LV междунар. науч.-практ. конф. № 10–11 (53). Ч. I. Новосибирск : СибАК, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/conf/econom/liv/43178> (дата обращения: 10.12.2016).
3. *Пименова Е.* Тактическая передышка // Известия. 2016. 31 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/629654> (дата обращения: 10.12.2016).
4. *Фомин М.* Военно-техническое сотрудничество Израиля с зарубежными странами (2014) // Военные материалы. 2015. 24 января [Электронный ресурс]. URL: <http://warfiles.ru/show-78803-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-izrailja-s-zarubezhnymi-stranami.html> (дата обращения: 10.12.2016).

gosdume-privetstia-skorrektirovat-biudzhethnye-prioritety.html (дата обращения: 10.12.2016); *Власти РФ готовы сокращать неэффективные расходы ближайше три года* // ИАП ТАСС. 2016. 12 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3700359> (дата обращения: 10.12.2016); *Fitch подтвердило инвестиционный рейтинг России на уровне «BBB-»* // РИА Новости. 2014. 14 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20161014/1479283814.html> (дата обращения: 10.12.2016); *Новый бюджет: россияне ждут три года жесткой экономики* // ВВС. Русская служба. 2016. 13 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37645585> (дата обращения: 10.12.2016); *Fitch прогнозирует инфляцию в 6% в России в 2017 году* // Коммерсант. 2016. 18 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3119257> (дата обращения: 10.12.2016).

¹ *Котова Ю.* Минэкономразвития предсказало 20 лет стагнации в экономике // РБК. 2016. 20 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/20/10/2016/580881679a79476604f15ff6> (дата обращения: 10.12.2016).

² *Россияне стали меньше доверять сообщениям СМИ о ситуации в экономике страны* // Интерфакс. 2016. 16 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/532690>

³ «Россия застряла на полпути между прошлым и будущим».

5. Шерер Н. Р. Прогрессивный блок и Тихоокеанский альянс // ИноСМИ («Miradas Al Sur», Аргентина). 2013. 4 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20131004/213568942.html> (дата обращения: 10.12.2016).
6. Шумилов М. М., Шумилов М. И. Кризис неолиберальной модели экономического развития России в контексте конфликта на Украине и санкций Запада // Управленческое консультирование. 2014. № 6 (66). С. 110–125.

References

1. Katasonov V. *American-Chinese trade as factor of destabilization of a world order* [Amerikano-kitaiskaya trgovlya kak faktor destabilizatsii mirovogo poryadka] // Fund of strategic culture [Fond strategicheskoi kul'tury]. 2016. March 19. [An electronic resource]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/03/19/amerikano-kitajskaja-torgovla-kak-faktor-destabilizacii-mirovogo-porjadka-39195.html>. (rus)
2. Onyusheva I. V., Nizamova N. A. *Entry of Kazakhstan into the WTO: prospects and consequences* [Vstuplenie Kazakhstana v VTO: perspektivy i posledstviya] // Economy and modern management: theory and practice [Ekonomika i sovremennyi menedzhment: teoriya i praktika]: collection of articles of LIV-LVLIV-LV international scientific and practical conference. № 10–11(53). P. I. Novosibirsk: SibAC, 2015. [An electronic resource]. URL: <http://sibac.info/conf/econom/liv/43178> (rus)
3. Pimenova E. *Tactical respite* [Takticheskaya peredyshka] // News [Izvestiya]. 2016. August 31. [An electronic resource]. URL: <http://izvestia.ru/news/629654> (rus)
4. Fomin M. *Military and technical cooperation of Israel with foreign countries* (2014) [Voenno-tehnicheskoe sotrudnichestvo Izrailya s zarubezhnymi stranami (2014)] // Military materials [Voennye materialy]. 2015. January 24. [An electronic resource]. URL: <http://warfiles.ru/show-78803-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-izrailya-s-zarubezhnymi-stranami.html> (rus)
5. Sherer N. R. *Progressive block and Pacific alliance* [Progressivnyi blok i Tikhookeanskii al'yans] // INOSMI (“Miradas Al Sur”, Argentina). 2013. October 4. [An electronic resource]. URL: <http://inosmi.ru/world/20131004/213568942.html> (rus)
6. Shumilov M. M., Shumilov M. I. *Crisis of neoliberal model of economic development of Russia in the context of the conflict in Ukraine and Western sanctions* [Krizis neoliberal'noi modeli ekonomicheskogo razvitiya Rossii v kontekste konflikta na Ukraine i sanktsii Zapada] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. № 6(66). P. 110–125. (rus)

Перспективы интеграционных процессов на общем социальном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь и проблемы имплементации российского законодательства как основа социального развития Евразийского региона

Максимов Алексей Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Начальник юридической службы

Кандидат философских наук

maksimov-av@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена формированию правового механизма, регулирующего вопросы обеспечения граждан пособиями по обязательному социальному страхованию как части общего социального пространства России и Беларуси. На примере процесса унификации действующего законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в социально-трудовой сфере и происходящих интеграционных процессов показана необходимость расширения этого процесса и в Евразийском регионе в целях обеспечения устойчивого социального развития государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социальное пространство, социальная политика, социальное страхование, пособие по временной нетрудоспособности

Maksimov A. V.

Prospects of Integration Processes on the Common Social Space of the Russian Federation and Republic of Belarus and a Problem of Implementation of the Russian Legislation, as a Basis of Social Development of the Eurasian Region

Maksimov Aleksey Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Head of Legal Service

PhD in philosophical sciences

maksimov-av@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The article is devoted to formation of the legal mechanism regulating questions of providing citizens with grants on obligatory social insurance as parts of the common social space of Russia and Belarus. On the example of process of standardization of the current legislation of the Russian Federation and Republic of Belarus in the social and labor sphere and the happening integration processes need of expansion of this process and for the Eurasian region for ensuring sustainable social development of the states is shown.

KEYWORDS

social space, social policy, social insurance, temporary disability benefit

Нельзя не обратить внимания, что исследовательский интерес к интеграционным процессам в различных сферах в последнее время возрастает и приобретает особое значение. В настоящей статье нами рассматривается такой аспект интеграционных

взаимосвязей, как социальный, поскольку обязательное социальное страхование — это самая значимая и важная платформа всей социальной политики государства. Социальное государство — это современный тип правового государства, целесообразно соединяющий начала свободы и власти в целях обеспечения благополучия личности и благоденствия общества. Оно развивается и трансформируется в той же мере, в какой развиваются и трансформируются общество и экономика, сохраняя постоянную взаимосвязь между ними¹.

В социальном государстве каждому гражданину должна быть доступна вся полнота гарантированных прав и свобод и обеспечен высокий уровень правовой защищенности. Нельзя не согласиться с мнением, что социальным аспектам развития постсоветского пространства уделяется неоправданно мало внимания [15] при том, что основу обеспечения социальной защиты основной массы населения страны составляет обязательное социальное страхование. Обязательное социальное страхование является частью системы социального обеспечения. Важнейшим средством для функционирования социального государства является его правовое обеспечение, поскольку, как правомерно указал М. Л. Захаров, «правовая сущность обязательного социального страхования состоит в том, что государство, реализуя соответствующую политику в данной сфере, использует исключительно правовые методы... причем их основой являются, как правило, правовые нормы» [5, с. 36].

Согласно ст. 28 Всеобщей декларации прав человека (далее — Декларация) каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены². Одним из таких прав ст. 25 Декларации провозглашает право человека на социальное обеспечение на случай болезни. Провозглашенные Декларацией социальные права человека нашли отражение и получили практическое воплощение в интегративных трендах современного социума и, в частности, в процессе унификации законодательства в социально-трудовой сфере и сближения уровней социальных гарантий граждан Беларуси и России (включая гарантии обеспечения пособием по временной нетрудоспособности в случае болезни), в том числе в рамках Союзного государства.

Как отмечается экспертным и научным сообществом, взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь реализуется в интеграционных процессах [8, с. 153]. В ходе становления и развития национальных систем социального страхования происходят и процессы взаимного уточнения, выявления принципов формирования общей основы социального страхования граждан. Абсолютно правомерным, на наш взгляд, является утверждение, что «на современном этапе развития мирового социума ограничиваться интеграционными связями только в экономике уже невозможно» [4, с. 55]. Ранее нами было предложено процесс происходящей интеграции и формирования общего социального пространства России и Беларуси и принятия массива правовых актов условно разделить на несколько этапов [12, с. 45]:

¹ Пункт 3.3 Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества (принята на 28-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, постановление № 28-6 от 31 мая 2007 г.). Текст Концепции размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html> reestr/view/text?doc=2205 (дата обращения: 20.12.2016).

² Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.). Текст Декларации размещен на сайте ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 20.12.2016).

I этап — образование СНГ (конфедеративная модель выстраивания социального пространства)¹.

II этап — образование Союзного государства (попытка построения унификационной модели социального пространства)².

III этап — образование ЕврАзЭС (новая схема структуризации социального пространства), позднее преобразованного в ЕАЭС³. С этого момента, собственно говоря, началась подготовка к запуску новой интеграционной структуры [9, с. 63].

Нельзя не признать, что совершенствование системы социального законодательства проявляется как реализация социальных функций государства, обеспечение права каждого человека на достойную жизнь⁴. Мировой опыт свидетельствует, что система социального страхования — это основной институт социальной защиты в условиях рыночной экономики [14, с. 18]. На финансовые ресурсы социального страхования приходится примерно 70% от общего объема расходов на социальную защиту населения [там же, с. 58]. Именно «инвестиции в человека» при условии успешного применения играют решающую роль в обеспечении всеобъемлющей модернизации страны [16, с. 6].

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 08.12.1991, Алма-тинская декларация от 21.12.1991, Устав Содружества Независимых Государств от 22.01.1993. 13 ноября 1992 г. Решением Совета глав правительств СНГ образован Консультативный Совет по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников Содружества Независимых Государств. Текст Соглашения размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html/reestr/view/text?doc=160> (дата обращения: 20.12.2016). 15 апреля 1994 г. подписано Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (данный документ вступил в силу для Российской Федерации с 01.09.1995, для Республики Беларусь — с 20.11.1997). Текст Соглашения размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=21691> (дата обращения: 20.12.2016). 31 мая 2007 г. на 28-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление МПА № 28-6 от 31 мая 2007 г) принята Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества. Текст Концепции размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html/reestr/view/text?doc=2205> (дата обращения: 20.12.2016).

² Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии от 02.04.1996, Договор о Союзе Беларуси и России от 02.04.1997, Устав Союза Беларуси и России от 23.05.1997, Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси от 25.12.1998, Договор о создании Союзного государства от 08.12.1999, Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан от 25.12.1998. 24 января 2006 г. в г. Санкт-Петербурге в ходе заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства заключены четыре международных договора, направленных на обеспечение равенства прав граждан России и Беларуси в области социального и медицинского обеспечения, миграции, налогообложения. С 2007 г. вступил в силу Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения, предусматривающий предоставление гражданам обоих государств равных прав на социальное обеспечение.

³ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000. 18 апреля 2007 г. решением Межгоссовета ЕврАзЭС № 335 утверждена Концепция согласованной социальной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества. 29 мая 2014 г. в Астане подписан «Договор о Евразийском экономическом союзе», переформатировавший ЕврАзЭС — в ЕАЭС. Указанный Договор действует в настоящее время с учетом изменений, внесенных Протоколом от 08.05.2015, вступивших в силу с 12 августа 2015 г. В настоящее время государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

⁴ Раздел 1 Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества.

Приоритетным направлением в проведении согласованной социальной политики Беларуси и России является совершенствование системы социального страхования в целях обеспечения социального равенства граждан двух стран. 25 февраля 2016 г. в Минске прошло заседание Высшего государственного совета Союзного государства, на котором были определены ориентиры для будущего взаимодействия и для дальнейших совместных действий, направленных на сохранение положительной динамики, в том числе в интеграционных процессах общего социального пространства. Как правомерно указал В. Д. Роик, «существенные изменения социально-трудовых отношений и демографической структуры населения современного общества требуют переустройства национальных систем социального страхования, что, несомненно, будет являться одной из самых крупных задач для большинства стран» [14, с. 8]. В предыдущих работах мы указывали и определяли, как минимум, три отрицательных аспекта в процессе имплементации правовых норм национальных социальных систем Российской Федерации и Республики Беларусь [12, с. 46; 13, с. 143].

Примером успешного решения одной из оставшихся до 2015 г. острых проблем в социальном страховании двух государств является внесение изменений в российское законодательство, регулирующее порядок обеспечения пособиями по обязательному социальному страхованию (в первую очередь, пособием по временной нетрудоспособности в связи с болезнью) граждан Республики Беларусь, работающих на территории Российской Федерации.

Важной характеристикой обязательного социального страхования является то, что оно всегда связано с трудовыми отношениями. Согласно действующим правовым нормам Союзного государства, трудовая деятельность гражданина государства выезда на территории государства трудоустройства регулируется на основе трудового договора (контракта) в соответствии с законодательством о труде государства трудоустройства¹. Все виды пособий и выплат гражданам государства выезда, работающим на территории государства трудоустройства, в случаях временной нетрудоспособности, беременности и родов, рождения ребенка, отпуска по уходу за ребенком и в других случаях предоставляются в соответствии с законодательством государства трудоустройства².

Расходы по выплате социальных пособий и компенсационных выплат несет Страна, на территории которой постоянно проживают граждане с детьми, без взаимных расчетов, если иное не предусмотрено двусторонними соглашениями о трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами границ своих государств³. Согласно ст. 4 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 24.01.2006 «О сотрудничестве в области социального обеспечения» лица для одной Договаривающейся Стороны, *проживающие* на территории другой Договаривающейся Стороны, приравниваются в правах и обязанностях к гражданам этой другой Договаривающейся Стороны.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»

¹ Пункт 2 Решения Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22.06.1996 № 4 «О равных правах граждан на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-трудовых гарантий».

² Пункт 3 Решения Высшего Совета Сообщества Беларуси и России от 22.06.1996 № 4 «О равных правах граждан на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-трудовых гарантий».

³ Статья 4 Соглашения «О гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов» от 09.09.1994. Текст Соглашения размещен в Едином реестре правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html?reestr/view/text?doc=344> (дата обращения: 20.12.2016).

от 29.12.2006 № 255-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2015 г.) обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством подлежали только постоянно или временно *проживающие на территории Российской Федерации* иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам. При этом необходимо отметить, что на сумму выплат и иных вознаграждений по трудовым договорам в пользу иностранных граждан и лиц без гражданства, *временно пребывающих* на территории Российской Федерации, с 1 января 2010 г. страховые взносы не начислялись. Из изложенного следовало, что правом на обеспечение пособиями по обязательному социальному страхованию наделялись только те граждане Республики Беларусь, которые *постоянно или временно проживали* на территории Российской Федерации. При этом следует обратить внимание, что для определения размера пособия по временной нетрудоспособности учитывается страховой стаж, приобретенный в связи с трудовой деятельностью как на территории России, так и на территории Беларуси.

Таким образом, для граждан Республики Беларусь, осуществляющих свою трудовую деятельность на территории России, для того чтобы стать полноправными участниками системы обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, необходимо было иметь статус временно или постоянно проживающих в Российской Федерации, что в большинстве случаев было практически невозможно. Все это и подтвердило необходимость изменения сложившегося положения.

С 1 января 2015 г. в процессе имплементации международных обязательств приняты и вступили в силу изменения в действующее в Российской Федерации социальное законодательство в части распространения обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих на территории Российской Федерации¹. Таким образом, иностранные граждане и лица без гражданства, временно пребывающие в Российской Федерации (за исключением высококвалифицированных специалистов в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), включены в число застрахованных лиц по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (рис. 1). С 1 января 2017 г. размер тарифа страховых взносов в Фонд социального страхования РФ определяется гл. 34 «Страховые взносы» ч. II Налогового кодекса Российской Федерации.

Следует обратить внимание, что указанные изменения не распространяются на отношения, связанные с обеспечением граждан пособиями по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием. Они регулируются Федеральным законом от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Важно также отметить, что помимо вопросов обеспечения пособиями по обязательному социальному страхованию следует учитывать и действующий в Российской Федерации порядок обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации. Правовые нормы, регулирующие данный аспект социальной защиты, распространяются и на иностранных граждан при определенных условиях. Более подробно действующий в настоящее время указанный выше правовой механизм мы и ряд экспертов анализировали ранее [1; 2; 3; 10].

¹ Федеральный закон от 01.12.2014 № 407-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

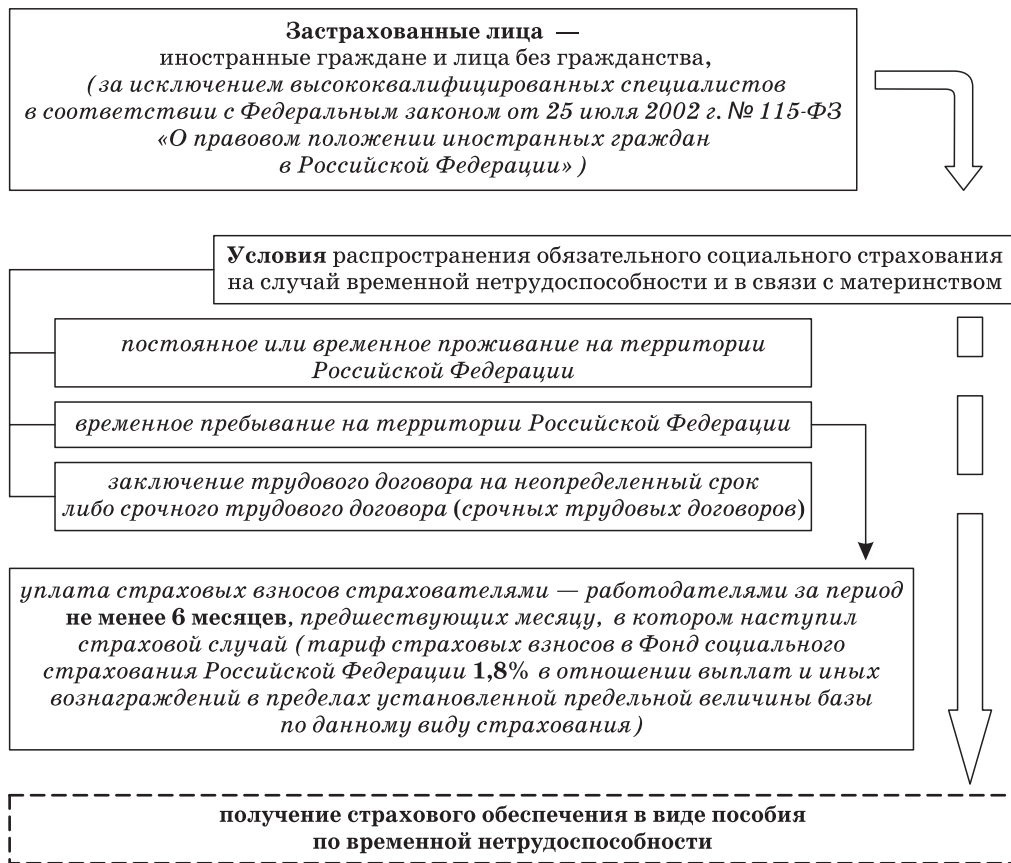

Рис. 1. Распространение обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на иностранных граждан и лиц без гражданства

На основании вышеизложенного полагаем, что дальнейшая поэтапная интеграция в социальной сфере, происходящая определенная имплементация в национальные законодательства уже принятых межгосударственных правовых норм будут содействовать процессу дальнейшего формирования общего социального пространства двух государств, обеспечению равных прав граждан Республики Беларусь и Российской Федерации, согласованности действий государственных органов обоих государств и, безусловно, в итоге обеспечат устойчивое социальное развитие Союзного государства.

Как было правильно отмечено рядом исследователей, «возникновение концептуальной идеи Евразийского Союза в 90-е годы XX в. было обусловлено общей неудовлетворенностью развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве, поэтому было необходимо найти идеологическую платформу для стимулирования центристских тенденций и поиска новых моделей взаимодействия» [4, с. 9]. Учреждение Евразийского экономического сообщества установило политические предпосылки для разработки согласованной социальной политики. К основным направлениям согласованной социальной политики государств-членов ЕАЭС отнесено обеспечение единых подходов к формированию систем социального страхования. Анализ информации об использовании национальными парламентами нор-

мативно-правовых актов, принятых Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС, свидетельствует о широком применении парламентами государств Сообщества положений модельных законов, рекомендаций, концепций при разработке национального законодательства [7, с. 139].

Основными целями согласованной социальной политики являются разрешение актуальных социально-экономических проблем и расширение возможностей для человеческого развития посредством координации стратегических направлений социального развития, создания методологической основы укрепления сотрудничества и углубления интеграции в социально-гуманитарной сфере, мониторинга реализации социальной политики и прогнозирования последствий социальных реформ. Необходимость обеспечения гражданам социальных гарантий по конкретным видам социальных рисков обуславливает выстраивание всего комплекса мер по функционированию, в первую очередь, финансовых механизмов, в том числе, эквивалентность страховых взносов и социальных выплат, поскольку, как правильно было отмечено М. Л. Захаровым, «экономическую и социальную сущность обязательного страхования определяет природа страховых взносов» [6, с. 225]. Ведь успешное осуществление согласованной социальной политики, «основанное на координации стратегических направлений социального развития и углублении интеграции в социально-гуманитарной сфере, позволит сформировать сообщество социальных государств, обеспечивающее реализацию социальных прав граждан... гарантированных конституциями государств... а также расширить возможности для человеческого развития и добиться роста благосостояния всего населения ЕврАзЭС... Главным результатом созданного сообщества станет обеспечение единого социального пространства, включая: использование системы согласованных социальных стандартов и индикаторов; развитие и гармонизацию системы социального страхования; функционирование общего правового пространства»¹.

Современный этап интеграции — это не интеграция по инерции после распада СССР, это осознанный процесс состоявшихся суверенных государств [5, с. 34]. В настоящее время переход к согласованной социальной политике осуществляется поэтапно с учетом приоритетных направлений развития ЕАЭС, а также неравномерности социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС и их национальной специфики. Согласно п. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе определено, что социальное страхование (кроме пенсионного) трудящихся государств-членов и членов семей осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства. Трудовой (страховой) стаж трудящихся государств-членов засчитывается в общий трудовой (страховой) стаж для целей социального страхования, кроме пенсионного, в соответствии с законодательством государства трудоустройства. В соответствии с действующими в настоящее время в Российской Федерации правовыми нормами², в целях обязательного социального страхования выделены разные группы иностранных граждан (рис. 2).

¹ Раздел V «Ожидаемые результаты реализации согласованной социальной политики» Концепции согласованной социальной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества, утвержденной Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 18.04.2007 № 335. Текст Концепции размещен на официальном сайте ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/67> (дата обращения: 20.12.2016).

² Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»; Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах обязательного социального страхования»; Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

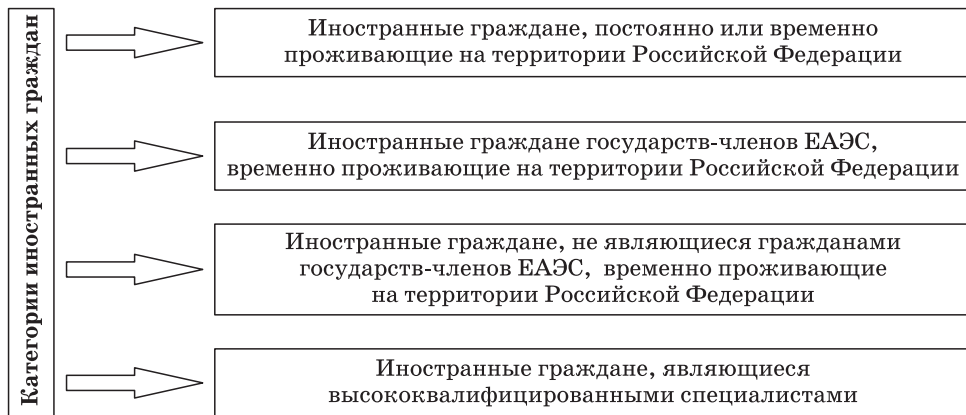

Рис. 2. Категории иностранных граждан для целей обязательного социального страхования

Следует отметить, что отдельные аспекты сложившегося правового механизма обеспечения, в первую очередь пособиями по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, не бесспорны, позволяют неоднозначность трактовок и требуют дальнейшей правовой регламентации.

Таким образом, имплементация правовых норм в рамках Союзного государства России и Беларуси (рассмотренная выше) стала основой развития общего социального пространства государств-членов ЕАЭС. В этой связи правомерно, на наш взгляд, утверждение ряда экспертов, что «на смену территориально-государственному принципу интеграционного объединения приходит принцип пространственной взаимосвязи в глобальном масштабе» [9, с. 63]. Успех интеграции, ее углубление и пространственное расширение на постсоветском пространстве будет зависеть от увеличения количества и качества взаимодействия на всех уровнях [4, с. 56].

К настоящему моменту потенциал социального страхования (в широком смысле этого термина) задействован не в полной мере и в стратегическом плане в социальной сфере государствам-членам ЕАЭС, полагаем, необходимо решать следующие задачи:

- институциональное реформирование страховых фондов и создание механизма организации управления системой социального страхования, который включает в себя автономность внебюджетных социальных фондов (так, например, в настоящее время в Российской Федерации отсутствует закон о Фонде социального страхования);
- лишение государства возможности использования финансовых ресурсов внебюджетных страховых фондов не на страховые цели (с этой целью полагаем необходимым внесение в действующее российское законодательство изменений, связанных с отменой правового режима страховых взносов как государственной собственности);
- ориентация социального страхования на обеспечение воспроизводства работника на социально-приемлемом уровне при наступлении страхового случая (необходим пересмотр порядка расчета отдельных видов страхового обеспечения);
- создание условий для паритетного участия социальных партнеров в управлении страховыми средствами и гармонизации интересов застрахованных, страхователей и страховщиков (размер страховых тарифов должен устанавливаться не по решению государства, а с учетом мнения и застрахованных лиц);

- непосредственное участие работника в формировании финансовой базы социального страхования путем уплаты страховых взносов из заработка (необходимо разработать и внедрить механизм пополнения финансовой базы страховых фондов за счет средств самих застрахованных);
- формирование систем обязательного социального страхования, учитывающих особенности трудовой деятельности отдельных групп населения, а также самозанятых работников.

Следует отметить, что в Российской Федерации реализация последней из указанных выше стратегических задач осуществлялась путем внесения изменений в действующий механизм обязательного социального страхования. Этот аспект был нами проанализирован ранее [11].

Резюмируя вышеизложенное, мы можем с уверенностью утверждать, что происходящая интеграция в социальной сфере, имплементация в национальные законодательства уже принятых межгосударственных правовых актов будут содействовать процессу формирования и совершенствования общего социального пространства государств-членов ЕАЭС, обеспечению равных прав граждан сообщества и устойчивому развитию социальной системы на всем Евразийском пространстве. Все это создаст условия для большей политико-экономической мобильности населения на общем социальном пространстве. С научной точки зрения рассмотренные нами примеры интеграционных процессов должны найти в современной политологической и экономической науках должную теоретическую проработку вопросов функционирования модели интеграционных процессов нового поколения.

Литература

1. Божков И. А., Вардосанидзе О. В., Владимирова О. Н. и др. Административные системы и политика правосудия в сфере предоставления инвалидам ассистивных технологий и изделий (технических средств реабилитации) // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. 2015. № 3. С. 10–16.
2. Божков И. А., Дикаев С. У., Максимов А. В., Севастьянов М. А. Анализ возможностей совершенствования правового регулирования действующего порядка обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации в связи с подписанием и ратификацией Российской Федерацией Международной конвенции о правах инвалидов // Юридическая мысль. 2013. № 1(75). С. 59–64.
3. Божков И. А., Дикаев С. У., Максимов А. В., Севастьянов М. А. Правовые аспекты наделяния Фонда социального страхования Российской Федерации полномочиями по предоставлению инвалидам и отдельным категориям граждан из числа ветеранов технических средств реабилитации // Юридическая мысль. 2013. № 2 (76). С. 52–57.
4. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб., 2012.
5. Захаров М. Л. Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития (трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве). М., 2015.
6. Косов Ю. В., Плотников В. А. На пути к новому партнерству в Евразии // Управленческое консультирование. 2012. № 1. С. 223–226.
7. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Проблемы политической интеграции на постсоветском пространстве: к вопросу об учреждении Евразийского парламента // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 132–139.
8. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Содружество Независимых Государств: Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты. М., 2012.
9. Косов Ю. В., Торопыгина А. А. К вопросу становления евразийской интеграции: политико-экономический аспект // Управленческое консультирование. 2013. № 2. С. 62–67.
10. Максимов А. В. Внесение изменений в действующую нормативно-правовую базу как элемент модернизации механизма обеспечения инвалидов техническими средствами

- реабилитации в Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2013. № 9. С. 140–151.
11. Максимов А. В. О некоторых вопросах правового регулирования системы добровольного вступления в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством // Налоги и финансы. 2013. № 2.
 12. Максимов А. В. Общее социальное пространство России и Беларуси: интеграционные процессы и унификация законодательства действующих систем социального страхования // Налоги и финансы. 2013. № 3. С. 45–48.
 13. Максимов А. В. Проблемы и перспективы интеграционных процессов на общем социальном пространстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 14. С. 138–146.
 14. Роиц В. Д. Экономика, финансы и право социального страхования: Институты и страховые механизмы. М., 2013.
 15. Соколова Т. В. Модернизация на постсоветском пространстве: социальный ракурс // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 11. С. 157.
 16. Шамахов В. А. Соответствовать вектору модернизации // Управленческое консультирование. 2011. № 2. С. 5–7.

References

1. Bozhkov I. A., Vardosanidze O. V., Vladimirova O. N., Korobov M. V., Maximov A. V., Sevastyanov M. A. *Management systems and policy of justice in the sphere of granting to disabled people the assisting technologies and products (technical means of rehabilitation)* [Административные системы и политика правосудия в сфере предоставления инвалидам assistivnykh tekhnologii i izdelii (tekhnicheskikh sredstv reabilitatsii)] // Bulletin of the All-Russian society of specialists in medical and social examination, rehabilitation and the rehabilitation industry [Vestnik Vserossiiskogo obshchestva spetsialistov po mediko-sotsial'noi ekspertize, reabilitatsii i reabilitatsionnoi industrii]. N 3. 2015. P. 10–16. (rus)
2. Bozhkov I. A., Dikayev S. U., Maximov A. V., Sevastyanov M. A. *The analysis of opportunities of improvement of legal regulation of the operating order of providing disabled people with technical means of rehabilitation in connection with signing and ratification by the Russian Federation of the International convention on the rights of disabled people* [Анализ возможностей совершенствования правового регулирования деятельности по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации в связи с подписанием и ратификацией Российской Федерацией Международной конвенции о правах инвалидов] // Legal thought [Yuridicheskaya mysl']. N 1(75). 2013. P. 59–64. (rus)
3. Bozhkov I. A., Dikayev S. U., Maximov A. V., Sevastyanov M. A. *Legal aspects of investment of Social Insurance Fund of the Russian Federation with powers on granting to disabled people and separate categories of citizens from among veterans of technical means of rehabilitation* [Правовые аспекты наделяния Фонда социального страхования Российской Федерации полномочиями по предоставлению инвалидам и отдельным категориям граждан из числа ветеранов технических средств реабилитации] // Legal thought [Yuridicheskaya mysl']. N 2(76). 2013. P. 52–57. (rus)
4. Vasilyeva N. A., Lagutina M. L. *Global Eurasian region: experience of theoretical judgment of social and political integration* [Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социального-политической интеграции]. SPb., 2012. (rus)
5. Zakharov M. L. *Social insurance in Russia: the past, the present and the prospects of development (work pensions, grants, payments to victims on production)* [Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития (трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве)]. М., 2015. (rus)
6. Kosov Yu. V., Plotnikov V. A. *On the way to new partnership in Eurasia* [На пути к новому партнерству в Евразии] // Administrative consulting [Управленческое консультирование]. 2012. N 1. P. 223–226. (rus)
7. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. *Problems of political integration at the former Soviet Union: on a question of establishment of the Eurasian parliament* [Проблемы политической интеграции на постсоветском пространстве: к вопросу об учреждении Евразийского парламента] // Administrative consulting [Управленческое консультирование]. N 3. 2012. P. 132–139. (rus)

8. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. *Commonwealth of Independent States: Integration, parliamentary diplomacy and conflicts* [Sodruzhestvo Nezavisimykh Gosudarstv: Integratsiya, parlamentskaya diplomatiya i konflikty]. M., 2012.
9. Kosov Yu. V., Toropygina A. A. *On a question of formation of the Eurasian integration: political and economic aspect* [K voprosu stanovleniya evraziiskoi integratsii: politiko-ekonomicheskii aspekt] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. N 2. 2013. P. 62–67. (rus)
10. Maximov A. V. *Modification of the operating standard and legal base as an element of modernization of the mechanism of providing disabled people with technical means of rehabilitation in the Russian Federation* [Vnesenie izmenenii v deistvuyushchuyu normativno-pravovuyu bazu kak element modernizatsii mekhanizma obespecheniya invalidov tekhnicheskimi sredstvami reabilitatsii v Rossiiskoi Federatsii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. N 9. 2013. P. 140–151. (rus)
11. Maximov A. V. *About some questions of legal regulation of system of the voluntary introduction in legal relationship on obligatory social insurance on a case of temporary disability and in connection with motherhood* [O nekotorykh voprosakh pravovogo regulirovaniya sistemy dobrovol'nogo vstupleniya v pravootnosheniya po obyazatel'nomu sotsial'nomu strakhovaniyu na sluchai vremennoi netrudospobnosti i v svyazi s materinstvom] // Taxes and finance [Nalogi i finansy]. N 2. 2013. (rus)
12. Maximov A. V. *General social space of Russia and Belarus: integration processes and standardization of the legislation of the operating systems of social insurance* [Obshchee sotsial'noe prostranstvo Rossii i Belarusi: integratsionnye protsessy i unifikatsiya zakonodatel'stva deistvuyushchikh sistem sotsial'nogo strakhovaniya] // Taxes and finance [Nalogi i finansy]. N 3. 2013. P. 45–48. (rus)
13. Maximov A. V. *Problems and the prospects of integration processes on the general social space of the Russian Federation and Republic of Belarus* [Problemy i perspektivy integratsionnykh protsessov na obshchem sotsial'nom prostranstve Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Belarus'] // Eurasian integration: economy, law, policy [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. N 14. 2013. P. 138–146. (rus)
14. Roik V. D. *Economy, finance and law of social insurance: Institutes and insurance mechanisms* [Ekonomika, finansy i pravo sotsial'nogo strakhovaniya: Instituty i strakhovyye mekhanizmy]. M., 2013. (rus)
15. Sokolova T. V. *Modernization in the former Soviet Union: social foreshortening* [Modernizatsiya na postsovetskom prostranstve: sotsial'nyi rakurs] // Journal of new economic association [Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii]. 2011. N 11. P. 157. (rus)
16. Shamakhov V. A. *To Match the Vector of Modernization* [Sootvetstvovat' vektoru modernizatsii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. N 2. 2011. P. 5–7. (rus)

Оценка налоговой нагрузки по методике МВФ

Громов Владимир Владимирович

Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Москва)
Старший научный сотрудник научного направления «Макроэкономика и финансы»
Кандидат экономических наук
Gromov@iep.ru

Шаталова Светлана Сергеевна

Заведующий научно-исследовательской лабораторией исследований налоговой политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС (Москва)
Старший научный сотрудник
Shatalova@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Измерение величины налоговой нагрузки как ключевого индикатора качества налоговой системы является одной из важнейших задач государства в процессе налоговых преобразований и формирования приоритетов экономического развития. Однако на фоне отсутствия как официального определения налоговой нагрузки на экономику, так и утвержденного на государственном уровне порядка ее расчета все более отчетливо проявляется потребность в получении сопоставимых с другими странами данных о налоговом климате в стране, что может быть обеспечено применением общепринятой методики оценки. В статье рассматриваются особенности оценки налоговой нагрузки по методике Международного валютного фонда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

налоговая нагрузка, налоговое бремя, налоговая политика, налогообложение, налог, методика, оценка, Международный валютный фонд

Gromov V. V., Shatalova S. S.

Assessment of Tax Burden by a Technique of the IMF

Gromov Vladimir Vladimirovich

Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russian Federation)
Senior Research Associate of the scientific direction "Macroeconomic and Finance"
PhD in Economics
Gromov@iep.ru

Shatalova Svetlana Sergeevna

Head of the Research laboratory of Tax Policy of Institute of Applied Economic Researches of the RANEPA (Moscow, Russian Federation)
Senior Research Associate
Shatalova@ranepa.ru

ABSTRACT

Measurement of size of tax burden as key indicator of quality of tax system is one of the most important problems of the state in the course of tax transformations and formation of priorities of economic development. However against the background of absence as official determination of tax burden of economy, and approved at the state level of an order of her calculation more and more distinctly the need for obtaining data on tax climate, comparable to other countries, for the country is shown that can be provided with application of the standard technique of assessment. In the article, features of assessment of tax burden by a technique of the International Monetary Fund are considered.

KEYWORDS

tax burden, tax policy, taxation, tax, technique, assessment, International Monetary Fund

Введение

В Основных направлениях налоговой политики РФ на 2016–2018 гг. установлен мораторий на рост налоговой нагрузки¹. Его введение рассматривается как залог и необходимое условие поддержания экономических стимулов для осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности на территории страны, формирования предсказуемой и стабильной налоговой среды на ближайшие несколько лет. В то же время его соблюдение предполагает проведение мониторинга величины налоговой нагрузки, что означает необходимость ее оценки.

Вместе с тем методология оценки налоговой нагрузки в России не сформирована, а практика расчетов данного показателя, заложенная в ежегодно публикуемые основные направления налоговой политики, нуждается в дальнейшем совершенствовании, одним из направлений которого является гармонизация российских и международных правил оценки.

В настоящее время в силу многообразия фискальных платежей имеет место несоответствие между налоговой системой и системой фискальных платежей в целом. В процессе преодоления формальных различий между налогами и сходными с ними платежами в России сложилась практика расчетов, разделяющая состав налоговой системы и источников формирования налоговых доходов. Сегодня фактически признается, что источником налоговых доходов могут быть платежи, которые не входят в налоговую систему, но имеют общие с налогами признаки, прежде всего — обязательность уплаты и индивидуальную безвозмездность. Наряду с этим укореняется мнение, что неналоговым платежом не обязательно является платеж, которого нет в налоговой системе. Ведь если сущность платежа определяется по правовой природе, то, даже будучи введенным в состав налоговой системы, он может оказаться неналоговым платежом (например, налог на добычу углеводородного сырья, уплата которого представляет собой отчисления пользователя недр государству как их собственнику).

Однако обособление показателя налоговой нагрузки от налоговой системы, объясняемое стремлением получить полные, т. е. не заниженные, данные о бремени по налоговым платежам (включая в первую очередь таможенные пошлины и страховые взносы), происходит без определения того, что такое налоговая нагрузка на экономику, и без формирования методики ее оценки. Это значит, что порядок расчета данного показателя не регламентирован, а понятие налоговой нагрузки не раскрывается ни в законах, ни в нормативно-правовых актах. Не содержится оно и в Основных направлениях налоговой политики, хотя известно, что формирование состава платежей, признаваемых налогами, осуществляется на основе отдельных принципов методики оценки, принятой ОЭСР.

Иными словами, процедура отбора учитываемых платежей находится в процессе своей адаптации к международным правилам. Однако на сегодняшний день этот процесс не завершен: с одной стороны, произошел отказ от восприятия налоговой нагрузки как характеристики сугубо налоговой системы, но, с другой стороны, сама концепция оценки, т. е. ее методологические аспекты, не была разработана, что проявляется не в строгом следовании указанной выше методике в части формирования состава платежей, признаваемых налогами. Завершение данного процесса необходимо для повышения точности показателя налоговой нагрузки, используемого для определения положения страны в системе международной налоговой конкуренции, и потому требует тщательного

¹ Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=62450 (дата обращения: 15.12.2016).

анализа классификации налоговых доходов, используемых при проведении международных сопоставлений.

Для этих целей подходит практически идентичная методика оценки, разработанная Международным валютным фондом. Ее отличие состоит главным образом в том, что отчисления на социальные нужды не признаются налогами, тем не менее по доле их поступлений оценивается фискальная нагрузка. Учитывая, что в России трактовка природы данных платежей является неоднозначной (с 2010 г. были исключены из состава налоговой системы¹, а с 2017 г. будут регулироваться нормами НК РФ, но при этом не станут частью налоговой системы²), представляется целесообразным раскрыть особенности данной методики, чтобы на основе обобщения полученных результатов более четко отделять налоги от неналоговых платежей. Кроме того, свою методику МВФ непосредственно использует для оценки нагрузки на российскую экономику, тогда как ОЭСР дает методику, но нагрузку для Российской Федерации не оценивает.

Общие условия квалификации платежа в качестве налога

Налоговая нагрузка определяется как соотношение поступлений налогов к валовому внутреннему продукту³. К налогам в методике МВФ относятся обязательные и безвозмездные платежи экономических субъектов государству. Взносы на социальное страхование (обеспечение) не учитываются в составе налогов. Считается, что они содержат элементы возмездности, при которой перечисление средств предполагает встречное предоставление государством социальных благ.

В отдельных случаях уплата налога может быть условием получения каких-либо прав (например, на осуществление предпринимательской деятельности или использования имущества). В этом случае обособление налогов осуществляется по признаку безэквивалентности уплаты.

Целевой характер платежа не рассматривается в качестве существенного признака налога. Даже если поступления закрепляются за конкретными статьями государственных расходов, платеж, который взимается на финансирование заранее установленных целей, но отвечает признакам обязательности, безвозмездности/безэквивалентности, может считаться налогом.

Пени и штрафы, начисляемые в связи с просрочкой уплаты налогов, принято учитывать отдельно от них, однако на практике четко отделить их суммы от поступлений самих налогов бывает невозможно. В этом случае они подлежат отнесению к суммам налогов, на которые начисляются.

Кроме того, если администратором налоговых доходов назначается негосударственное учреждение, налоги учитываются, но тем не менее считаются полученными тем ведомством, с разрешения которого сбор налогов осуществляет частная

¹ Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование».

³ Government finance statistics manual 2014. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2014.

структура в качестве агента, получая вознаграждение за выполнение этих обязанностей.

Структура налоговых доходов

Показатель налоговой суммы, по доле которой определяется налоговая нагрузка, образует шесть категорий налогов:

1. **Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала**; включают налоги, которые рассчитываются исходя из фактического или предполагаемого дохода налогоплательщика. К ним относятся:
 - *налоги с физических лиц* (личный подоходный налог со всех видов доходов, в том числе: заработная плата, доходы от собственности, доходы от предпринимательской деятельности);
 - *налоги с организаций* (налог на прибыль);
 - *налоги на прирост капитала*, уплачиваемые как физическими лицами, так и организациями;
 - *налоги на выигрыши* в лотереях и азартных играх;
 - *иные налоги* на доходы и прибыль (сюда обычно включаются налоги, уплачиваемые государственными учреждениями).
2. **Налоги на фонд заработной платы**; исчисляются в процентах от выплат в пользу работников либо в фиксированной сумме на каждого работника, но при этом не закреплены за расходами по финансированию системы социального страхования.
3. **Налоги на имущество**; взимаются за владение им, использование либо при его передаче другому лицу и включают:
 - *регулярные налоги на недвижимое имущество* (землю, строения, здания и другие сооружения, с собственников и арендаторов);
 - *регулярные налоги на личное богатство* (чистые активы); объектом обложения является как движимое, так и недвижимое имущество, стоимость которого в налоговых целях определяется за вычетом имущественных обязательств;
 - *налоги при получении имущества по наследству или в порядке дарения*;
 - *сборы с капитала* (в частности, налоги на повышение ценности собственности, налоги на переоценку капитала);
 - *налоги на иные виды имущества* (например, ювелирные изделия, животные, используемые в сельском хозяйстве).
4. **Налоги на товары и услуги**. Эта категория платежей по своему составу является довольно значительной в силу того, что состоит из шести подкатегорий:
 - 4.1) *универсальные налоги* — платежи, которые охватывают широкий перечень товаров и услуг:
 - ◆ *налог на добавленную стоимость*;
 - ◆ *налог с продаж*;
 - ◆ *налог на оборот* (сочетает в себе элементы НДС и налога с продаж, так как уплачивается на разных стадиях движения товара, но при переходе на каждую следующую стадию не вычитается);
 - ◆ *налог на финансовые операции и операции с капиталом*; сюда включаются налоги на покупку и продажу как финансовых (валюта, ценные бумаги), так и нефинансовых активов, налоги на банковские чеки и другие формы платежа, а также налоги на отдельные юридические сделки, такие как заверение подлинности договора или продажа недвижимости;
 - 4.2) *акцизы* — это налоги, которые взимаются по заранее установленному перечню товаров и продукции (сахар, спички, шоколад, табачные изделия, алкогольные напитки, моторное топливо, нефтепродукты и др.);

- 4.3) *прибыль фискальных монополий*¹. Под фискальной монополией понимается публичная корпорация, публичная квазикорпорация или государственное неакционерное предприятие, которым было предоставлено право создания законной монополии по производству или продаже на рынке определенных видов товаров (предоставления услуг) исключительно в целях извлечения дохода и не ради достижения народнохозяйственных или иных социально значимых целей; как правило, они создаются в сфере производства и продажи товаров, которые облагаются высокими налогами в других странах. Обычно это товары из списка подакцизной продукции — алкогольные напитки, табачные изделия, спички, нефтепродукты, соль. Кроме того, монополия может распространяться на игральные карты, лотереи и азартные игры. Фискальные монополии являются альтернативным способом получения бюджетных доходов вместо стандартных способов налогообложения частных производителей и продавцов. При этом налог считается заранее заложенным в цены фискальных монополий. Фискальные монополии следует отличать от естественных монополий. Когда монополия является наилучшим способом удовлетворения спроса населения и передается государственному предприятию в силу особенностей товаров (предоставляемых услуг) или технологии их производства, такая монополия не является фискальной (коммунальные услуги, почтовая служба, железные дороги, сети связи). Поэтому доходы, получаемые государством от естественных монополий, не относятся к налоговым поступлениям. В свою очередь доходы государства от монополии на экспорт или импорт определенной группы товаров учитываются в составе налогов на международную торговлю и сделки;
- 4.4) *налоги на определенные виды услуг*; начисляются со стоимости страховых и банковских услуг, развлекательных мероприятий, ресторанного обслуживания и рекламных услуг, а также со стоимости пассажирских перевозок; здесь же учитываются налоги на лотереи, на участие в играх, проводимых в казино, налоги на ставки в лошадиных скачках, футбольных матчах, лотереях и т. д.;
- 4.5) *налоги на использование товаров либо на разрешение использовать товары или осуществлять какую-либо деятельность*; представляют собой плату за получение того или иного права, выдачу различных видов патентов, лицензий и разрешений:
- ◆ *транспортные налоги* (включают в себя разовые платежи, которые уплачиваются при регистрации транспортного средства, и регулярные платежи, которые взимаются за использование транспортного средства; за исключением налогов на транспорт как движимое имущество, а также пошлин за использование дорог, мостов, туннелей);
 - ◆ *иные налоги*:
 - ◆ платежи за право осуществления отдельных видов предпринимательской и профессиональной деятельности организациями и физическими лицами, включая оплату патента и фиксированные платежи, рассчитываемые исходя из вида деятельности или ее физических характеристик (например, площадь торгового зала);
 - ◆ оплату лицензий за право проведения азартных игр, продажи товаров и оказания услуг, таких как такси;

¹ Фискальная монополия — монополия государства на производство и/или реализацию товаров массового потребления. Монополия является полной, если охватывает как производство, так и реализацию товара, и частичной, если исключительное право распространяется только на производство или только на реализацию. Может быть передана государством частному лицу в целях извлечения дохода, что создает особую форму косвенного налогообложения. Та часть дохода, которая перечисляется государству, в сущности, является налогом.

- ◆ плату за загрязнение окружающей среды, за исключением сборов за утилизацию отходов, которые вносятся в счет оплаты государственных услуг и потому имеют неналоговую природу;
 - ◆ пошлины, взимаемые с физических лиц за предоставление разрешений (лицензий) на охоту и рыболовство;
 - ◆ налоги на домашних животных и др.
- 4.6) *иные налоги на товары и услуги*, в частности, платежи за пользование недрами и добычу природных ресурсов, в том числе минерального сырья. Названные платежи считаются налогами только в том случае, когда месторождения ресурсов, предоставляемые в пользование, находятся в частной собственности или принадлежат другому государству. Платежи, которые уплачиваются государству как собственнику полезных ископаемых, признаются рентными и не считаются налогами.
5. **Налоги на международную торговлю и сделки** — это налоги, обязанность по уплате которых возникает при перемещении товаров через национальную либо таможенную границу единого экономического пространства, а также при совершении сделок по предоставлению услуг между резидентом и нерезидентом. К ним относятся:
- *импортные (ввозные) пошлины*;
 - *экспортные (вывозные) пошлины*;
 - *прибыль экспортных и импортных монополий* (отчисления доходов контролируемых государством предприятий, которые централизованно поставляют на экспорт или ввозят определенные группы товаров, либо контролируют предоставление услуг между резидентами и нерезидентами; такая монополия используется как альтернативный способ привлечения доходов в бюджетную систему вместо ввозных и вывозных пошлин);
 - *биржевая прибыль* государства (поступления от спекулятивных операций с иностранной валютой, осуществляемых органами власти, ответственными за реализацию денежно-кредитной политики в стране, с целью привлечения дополнительных бюджетных доходов, за счет разницы между ценой покупки и ценой продажи валюты);
 - *биржевые налоги* (взимаются при совершении частными лицами сделок с иностранной валютой (при покупке или продаже)), также здесь учитываются сборы за денежные переводы за границу, если обложению подлежит покупка иностранной валюты;
 - *иные налоги* на операции и сделки на международном рынке (включают, в частности, налоги, которые взимаются при совершении заграничных поездок, налоги на денежные переводы иностранной валюты).
6. **Прочие налоги**. В составе прочих учитываются поступления налогов, которые не соответствуют ни одной из перечисленных выше категорий, как, например, избирательный налог (налог на голосование).

Критерии разграничения налогов и оплаты государственных услуг

Большое внимание в методике МВФ уделяется вопросам обособления налоговых платежей за право использования товаров или осуществления деятельности от платежей административного характера, связанных с предоставлением плательщику государственных услуг и выполнением для него каких-либо действий и функций. На практике разделить между собой налоги и неналоговые платежи, уплата которых сопровождается обращением плательщика в государственные учреждения, бывает довольно сложно. Кроме того, и те и другие могут объединяться в рамках одного и того же платежа. Например, в России федеральные сборы, взимаемые

при обращении в суды, за совершение нотариальных действий, выдачу паспорта, регистрацию юридического лица, регистрацию автомобиля, регистрацию актов гражданского состояния взимаются в составе государственной пошлины, которая, несмотря на многообразие уплачиваемых внутри нее сборов, рассматривается как один платеж¹.

Среди всей совокупности платежей, обусловленных обращением плательщика за получением от государства каких-либо документов, разрешений, лицензий и прочих услуг (действий, функций), налог определяется по отсутствию эквивалентности уплачиваемой суммы и предоставляемого взамен уплаты блага, а неналоговый платеж — при наличии соразмерности платы и осуществленных государством действий. Платеж квалифицируется как административный сбор, когда в его размере выражаются затраты, необходимые для выполнения должностным лицом или государственным учреждением определенных функций в отношении плательщика. Например, плата за оформление паспорта, визы, водительских лицензий, судебные сборы не формируют налоговые доходы, поскольку устанавливаются исходя из необходимости покрытия соответствующих государственных расходов.

В свою очередь источником налоговых доходов становятся только те платежи, уплата которых является обязательным условием для получения права пользоваться имуществом или осуществлять какую-либо деятельность и служит подтверждением того, что установленные государством требования соблюдены. Здесь внесение платы не предполагает со стороны государства осуществления каких-либо дополнительных действий, требующих от плательщика возмещения их стоимости, либо объем этих действий минимален и включает в себя лишь проверку правоспособности лица получить то или иное разрешение (например, проверку на отсутствие судимости), а величина платы при этом не соизмерима с затратами на эти действия. В качестве примеров можно привести сборы за право охоты и осуществления рыболовства, регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя, регистрации транспортного средства.

Вообще в рамках методики МВФ разработаны единые принципы отнесения к налогам платежа, уплачиваемого в связи с предоставлением прав: плательщик не получает выгоды после уплаты; плательщик получает выгоды, однако они распределяются между всеми плательщиками и для каждого из них они неэквивалентны; предоставленная государством услуга и плата за нее несоразмерны. Таким образом, в основе отличия налогов от платежей административного характера лежит признак безэквивалентности уплаты.

Порядок учета налоговых доходов при участии государства в таможенном или экономическом союзе

Таможенный союз строится на освобождении от уплаты таможенных пошлин при осуществлении торговых сделок между странами-участницами и предполагает проведение единой таможенно-тарифной политики в отношении других стран. Импортные пошлины, уплачиваемые за ввоз товаров на территорию таможенного союза, согласно методике МВФ, учитываются в доходах каждой страны-участницы в соответствии с соглашением между ними.

Экономический союз является формой экономической интеграции стран, при которой достигается свобода передвижения товаров и услуг, финансовых ресурсов и населения, а также действует единый налоговый режим для импорта товаров из других стран и осуществляется взаимодействие при проведении фискальной и денежно-кредитной политики. Для координации деятельности союза могут создавать-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 (от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ).

ся единые, наднациональные органы управления, имеющие собственный бюджет. У такого бюджета могут быть разные источники финансирования, основными из которых являются прямые перечисления средств и налоги. При установлении налогов, подлежащих зачислению в единый бюджет союза, их поступления считаются доходами союза, а не отдельной страны-участницы, поскольку в каждой из них сбор таких налогов осуществляется от лица союза и в его пользу.

Одновременно с налогами, предназначенными для финансирования единого бюджета, страны-участницы могут делать прямые взносы из собственных налоговых доходов. В этом случае, поскольку взносы являются частью доходов конкретной страны, соответствующие перечисления являются просто трансферами, а налоги в суммах перечислений считаются доходами страны, осуществившей их сбор.

Отличия от методики ОЭСР

Используемая в методике МВФ классификация налоговых доходов предельно приближена к классификации, используемой ОЭСР, однако между ними можно выделить несколько отличий. Во-первых, это другая квалификация обязательных отчислений на социальные нужды, которые у ОЭСР отнесены к налогам, а у МВФ считаются отдельным видом государственных доходов. Во-вторых, у ОЭСР налоги на товары и услуги, а также налоги на международную торговлю и сделки объединены одной категорией платежей, тогда как у МВФ это две самостоятельные категории налогов.

Кроме того, по-разному квалифицируются возмещаемые льготы по налогам на доходы, которые в случае превышения над величиной налогового обязательства обязывают государство произвести выплаты из бюджета. В методике ОЭСР данные выплаты не учитываются, тогда как в методике МВФ они квалифицируются как отрицательные налоговые поступления, уменьшающие доходы по соответствующим налогам. Однако применительно к российской действительности указанное различие не будет влиять на получаемую оценку, так как в налоговой системе РФ нет подобных льгот.

Принципы идентификации налоговых платежей (заключение)

Обобщая особенности оценки налоговой нагрузки по методике МВФ, можно выделить следующие принципы определения платежей, поступления которых образуют налоговые доходы:

- в общем случае налог — это платеж, который обязателен к уплате и отличается безвозмездностью/безэквивалентностью взимания, при этом целевая направленность такого платежа значения не имеет;
- все платежи, отнесенные к налогам, исходя из базы начисления, учитываются в одной из шести рассмотренных выше категорий;
- таможенные пошлины, уплачиваемые при экспортно-импортных сделках, учитываются в составе налоговых доходов;
- платежи за добычу природных ресурсов квалифицируются либо как налоги, либо как рентные платежи в зависимости от отношений права собственности на недра/ресурсы; налогами данные платежи признаются, когда собственность является частной, и рентными платежами — когда она является государственной; при этом рентным не обязательно является платеж, который уплачивается за добычу: таковым может быть платеж за осуществление геолого-разведывательных и поисковых работ на участках месторождений;
- платежи за право добычи минерального сырья (роялти) к налоговым доходам не относятся;

- плата за загрязнение окружающей среды учитывается в составе налоговых доходов, при этом исключаются сборы за утилизацию отходов, не признаваемые налогами по той причине, что носят компенсационный характер (их сумма отражает затраты государства на оказание услуг по утилизации);
- в качестве налогов учитывается плата за предоставление (выдачу) лицензий и разрешений, дающих право пользоваться имуществом, осуществлять деятельность.

На основе перечисленных принципов Международным валютным фондом была оценена нагрузка по налоговым платежам для Российской Федерации. Она представлена в табл. 1, в которой для сравнения показаны значения налоговой нагрузки, отраженные в Основных направлениях налоговой политики РФ на 2016–2018 гг.

По данным таблицы видно, что значения налоговой нагрузки, которые рассчитывает МВФ, ниже тех оценок, которые приведены в основных направлениях. При этом можно заметить, что отклонения в среднем ежегодно составляют одну и ту же величину: около 4%. Это превышение формируется преимущественно из доли поступлений налога на добычу полезных ископаемых, которая не учитывается в оценках МВФ. В среднем она добавляет к налоговой нагрузке дополнительно 3,7%.

Для того чтобы повысить точность оценок для их лучшей сопоставимости, целесообразно наложить принципы, заложенные в методике МВФ, на российскую систему фискальных платежей. В результате этого можно заключить, что при расчетах налоговой нагрузки следует включать в состав суммы, соотносимой с ВВП, часть платежей, взимаемых за рамками налоговой системы, а именно: таможенные пошлины; плату за негативное воздействие на окружающую среду.

В аналитических целях целесообразно учитывать поступления страховых взносов. При этом из перечня налоговых платежей необходимо исключить:

- платежи за пользование ресурсами, поскольку недра и ресурсы в России изначально находятся в государственной собственности, а их добыча (пользование) осуществляется на основе гражданско-правовых, но не налоговых отношений с государством (к таким платежам относятся НДС, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов, ресурсные платежи за водопользование, лесопользование, плата за предоставление участков для осуществления охоты и для осуществления рыболовства);
- утилизационный и экологический сборы, так как их поступления используются для возмещения расходов.

Что касается государственной пошлины, то на сегодняшний день сложилось не совсем верное представление о том, что она либо должна учитываться полностью,

Таблица 1

Нагрузка по налоговым платежам в РФ

Год	Методика МВФ			ОННП
	Нагрузка по налогам	Нагрузка по страховым взносам	Фискальная нагрузка	Налоговая нагрузка
2010	22,58%	5,37%	27,95%	31,12%
2011	23,82%	6,21%	30,03%	34,50%
2012	24,13%	6,35%	30,48%	34,97%
2013	22,88%	6,87%	29,75%	34,11%
2014	23,29%	7,27%	30,56%	34,42%

Источники: <http://data.imf.org>, <http://minfin.ru>

либо не учитываться вовсе, тогда как на самом деле суммы ее поступлений следует включать в расчеты выборочно по тем основаниям, которые не характеризуются пропорциональностью величины сбора и оказанного для плательщика действия. Одновременно с этим в состав учитываемых сборов необходимо включать только те из них, которые связаны с предоставлением плательщику права использовать имущество или осуществлять деятельность. Так, например, к учитываемой части государственной пошлины следует относить пошлину за государственную регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя, уплата которой является обязательным условием осуществления предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации.

Основные усилия АТЭС по обеспечению устойчивого роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Алиев Тимур Мамедович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
Старший научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС
Кандидат экономических наук
aliev@apec.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются ключевые инициативы АТЭС, направленные на преодоление негативных последствий замедления темпов экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе в посткризисный период, обусловленных внутренними и внешними факторами. Первоочередные задачи деятельности форума в этом направлении включают в себя обеспечение качественного роста и социально-экономическое развитие экономик региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

АТЭС, устойчивый рост, протекционизм, факторы внутреннего спроса, структурные реформы, стратегия роста

Aliev T. M.

The Main Efforts of APEC on Ensuring Steady Growth in the Pacific Rim

Aliev Timur Mamedovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Senior Research Associate of the Russian APEC Study Center
PhD in Economics
aliev@apec.ranepa.ru

ABSTRACT

The article discusses the key APEC initiatives aimed at overcoming the negative effects of a growth slowdown in the Asia-Pacific region during the post-crisis period due to internal and external factors. The priorities of the Forum's activities in this area include the provision of high-quality growth and socio-economic development of the region's economies.

KEYWORDS

APEC, sustainable growth, protectionism, domestic demand factors, structural reforms, growth strategy

Осенью 2016 г. Всемирная торговая организация (ВТО) значительно ухудшила оценку роста глобальной товарной торговли на текущий год: ожидается увеличение ее физического объема всего на 1,7%, что заметно ниже показателя — 2,8%, — который прогнозировался в весеннем пресс-релизе организации¹. Понижение прогноза обусловлено замедлением роста ВВП и объемов торговли в развивающихся странах, в частности в Китае и Бразилии, а также существенным сокращением импорта в США. Диапазон роста мировой торговли в 2017 г. будет находиться в пределах от 1,8 до 3,1% (табл. 1).

¹ См.: Trade growth to remain subdued in 2016 as uncertainties weigh on global demand // WTO press release, 7 April 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/press16_e/pr768_e.htm (дата обращения: 10.12.2016).

**Динамика физического объема мировой товарной торговли в 2012–2017 гг.,
в % к предыдущему году**

Регион	2012	2013	2014	2015	2016*	2017*
Мировая торговля	2,2	2,4	2,8	2,7	1,7	1,8–3,1
Экспорт						
Развитые страны	1,1	1,7	2,4	2,8	2,1	1,7–2,9
Развивающиеся страны	3,8	3,8	3,1	3,2	1,2	1,9–3,4
Импорт						
Развитые страны	-0,1	-0,2	3,5	4,6	2,6	1,7–2,9
Развивающиеся страны	4,8	5,6	2,9	1,1	0,4	1,8–3,1

Примечание: * — прогноз.

Источник: Trade in 2016 to grow at slowest pace since the financial crisis // WTO press release, 27 September 2016 (https://www.wto.org/english/news_e/pres16_e/pr779_e.htm).

Стабильно несбывающиеся прогнозы по росту мировой экономики и международной торговли привносят дополнительную неопределенность и пессимизм. В этих условиях растет протекционизм во всех формах, даже не столько тарифы, сколько нетарифные барьеры, связанные с новыми требованиями и обновлением внутренних производств. Несмотря на подписание в ноябре 2015 г. Соглашения ВТО по содействию торговле, закрепившего ряд многосторонних договоренностей, согласованных международным сообществом за последние 20 лет, главной задачей которого является сокращение административных барьеров при таможенном оформлении товаров в международной торговле, а также прогресс в многосторонних торговых переговорах, протекционистские настроения только усиливаются. В июньском докладе ВТО отмечалось, что в период с октября 2015 г. по май 2016 г. страны «большой двадцатки» (G20) максимально быстрыми темпами после финансового кризиса 2008 г. вводили новые протекционистские меры¹.

Согласно данным APEC Policy Support Unit — отдела стратегического планирования в составе Секретариата АТЭС, — темпы экономического роста в целом по региону замедлились с 4,6% в 2010 г. до 2,7% в 2015 г. (табл. 2). Рост во II квартале 2016 г. составил 2,4%, что несколько выше уровня, зафиксированного в предыдущем квартале (2,3%), но ниже, чем в соответствующем периоде 2015 г.² Для сравнения, показатель роста глобального ВВП в 2010–2016 гг. снизился с 5,4% до 3,1%. Затягивающееся оживление в регионе и мире продолжают сдерживать крупные индустриальные страны. Некоторые экономики по-прежнему сталкиваются с проблемами адаптации к более низким ценам на сырьевые товары.

В период с января по август 2016 г. стоимостный объем регионального экспорта товаров сократился на 6,4%, а товарного импорта — на 6,6% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, в то время как глобальные показатели снизились за тот же период на 4,4% и 4,9%, соответственно³.

¹ См.: Global trade growth has reached the bottom of its cycle // Global Forecasting Service, August 17th 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://gfs.eiu.com/Article.aspx?articleType=wt&articleId=374511621&seclid=1> (дата обращения: 10.12.2016).

² См.: APEC Regional Trends Analysis: Rethinking Skills Development in the Digital Age // APEC Policy Support Unit, November 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1774 (дата обращения: 10.12.2016).

³ См.: APEC Regional Trends Analysis: Rethinking Skills Development in the Digital Age // APEC Policy Support Unit, November 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1774 (дата обращения: 10.12.2016).

**Динамика ВВП в некоторых экономиках АТЭС, 2010–2018 гг.,
в % к предыдущему году**

Регион (страна)	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016*	2017*	2018*
АТЭС	4,6	2,9	3,3	3,0	2,9	2,7	—	—	—
США	2,5	1,6	2,2	1,7	2,4	2,6	1,6	2,2	2,1
Япония	4,7	-0,5	1,7	1,4	0,0	0,5	0,5	0,6	0,5
Китай	10,6	9,5	7,9	7,8	7,3	6,9	6,6	6,2	6,0
Россия	4,5	4,0	3,5	1,3	0,7	-3,7	-0,8	1,1	1,2
АСЕАН-5**	6,9	4,7	6,2	5,1	4,6	4,8	4,8	5,1	5,2
Мексика	5,1	4,0	4,0	1,4	2,2	2,5	2,1	2,3	2,6
Справочно:									
Мировой ВВП	5,4	4,2	3,5	3,3	3,4	3,2	3,1	3,4	3,6

Примечания: * — прогноз; ** — Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины. Источники: World Economic Outlook Database October 2016. IMF, 2016 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx>); StatsAPEC (<http://statistics.apec.org/>); APEC Regional Trends Analysis: Reducing Trade Costs in the Asia-Pacific // APEC Policy Support Unit, May 2016 (http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1737).

В 2015 г. АТЭС был самым крупным получателем глобальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди мегарегиональных объединений и соглашений (G20, БРИКС, ТТП, ВРЭП, ТТИП): приток ПИИ в регион вырос на 42% и достиг 953 млрд долл. США, что составляло 54% от общего объема привлеченных мировых ПИИ. Главным фактором активной динамики ПИИ в регионе стали развитые страны. Значительный рост привлеченных прямых иностранных инвестиций был зарегистрирован в США — они увеличились в 3,5 раза (с исторически низкого уровня в 2014 г.). Ожидается, что в 2016 г. объем привлеченных ПИИ в АТЭС сократится на 15–20% и составит 760–810 млрд долл. (табл. 3), что является отражением нестабильности мировой экономики, сохраняющегося слабого глобального спроса, медленного роста в некоторых странах-экспортерах сырьевых товаров, эффективных мер по борьбе с так называемой «налоговой инверсией» и резкого сокращения прибыли транснациональных корпораций. Однако этот спад будет отражать возврат к исходному состоянию после значительного притока ПИИ в 2015 г. в двух экономиках АТЭС — США и Гонконге, — который был связан, скорее с реконфигурацией корпоративных структур, чем с движением реальных ресурсов¹.

На перспективах развития региональной экономики и торговли сказывается постепенное замедление роста и переквалификация экономической активности в Китае на основе переориентации с инвестиций и обрабатывающей промышленности на потребление и услуги, ожидания ужесточения денежно-кредитной политики в США, а также снижение цен на энергоресурсы и другие биржевые товары.

Относительная устойчивость АТЭС на фоне слабости внешней среды объясняется неуклонным повышением внутреннего спроса. Расходы домохозяйств остаются основным драйвером экономического роста в регионе. Частное потребление было поддержано снижением цен на сырьевые товары, в первую очередь, нефть, приемлемым уровнем занятости и ожиданиями последующего его роста, а также

¹ См.: Global Investment Trend Monitor, № 22, UNCTAD/WEB/DIAE/IA/2016/1 [Электронный ресурс]. URL: [http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Research on FDI and TNCs/Global-Investment-Trends-Monitor.aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Research%20on%20FDI%20and%20TNCs/Global-Investment-Trends-Monitor.aspx) (дата обращения: 10.12.2016).

Динамика привлеченных ПИИ в мире и в регионе АТЭС, 2013–2018 гг.

Группа стран	2013	2014	2015	2016*	2017*	2018*
Объем, млрд долл.						
Мировые привлеченные ПИИ	1427	1277	1762	1500–1590	1600–1720	1730–1880
Развитые страны	680	522	963	830–870	870–930	938–998
Развивающиеся страны	662	698	765	640–675	690–735	738–818
Транзитные страны	85	56	35	37–47	40–55	43–56
АТЭС	811	669	953	760–810	—	—
Прирост, в % к пред. году						
Мировые привлеченные ПИИ	-6	-11	38	-(10–15)	~7	-8
Развитые страны	4	-23	83	-(10–14)	~6	-8
Развивающиеся страны	1	-5	9	-(12–16)	~8	-9
Транзитные страны	30	-33	-38	+(6–34)	~13	~12
АТЭС	15,7	-17,5	42,3	-(15–20)

Источники: World Investment Report 2016: Annex Tables. UNCTAD, 21 June 2016 (<http://unctad.org/en/Pages/DIAE/WorldInvestmentReport/Annex-Tables.aspx>); Global Investment Trend Monitor, № 24, UNCTAD/WEB/DIAE/IA/2016/3 ([http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Research on FDI and TNCs/Global-Investment-Trends-Monitor.aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Research%20on%20FDI%20and%20TNCs/Global-Investment-Trends-Monitor.aspx)).

увеличением государственных расходов. С начала 2000-х годов во многих экономиках АТЭС усилились перераспределительные функции бюджета. Региональным лидером по приросту показателя доли государственных расходов в ВВП является Китай: за 2001–2015 гг. она увеличилась с 17,5 до 30,8% (т. е. на 13,3 п. п.). Существенно выросли госрасходы по отношению к ВВП в Брунее (на 9,6 п. п.), Мексике (на 6,8 п. п.) и России (на 5,9 п. п.) (рис. 1).

Стимулированию внутреннего спроса способствовали преобладающие в экономиках АТЭС низкие процентные ставки как результат проводимой в них адаптивной денежно-кредитной политики, развитие которой по-прежнему зависит от ожиданий нормализации денежно-кредитной политики Федеральной резервной системы (ФРС) США, с одной стороны, и улучшения перспектив глобального роста, с другой. На заседании Федерального комитета по открытым рынкам (FOMC) в сентябре 2016 г. было принято решение оставить процентную ставку по федеральным кредитным средствам в целевом диапазоне от 0,25% до 0,50% в год.

По состоянию на конец 2015 г. большинство экономик АТЭС решили сохранить свою адаптивную денежно-кредитную политику для поддержания внутреннего спроса в условиях остающихся неопределенными перспектив развития мировой экономики. По отношению к уровню 2014 г., 9 из 17 экономик-членов АТЭС, которые используют ключевую процентную ставку в качестве основного инструмента денежно-кредитной политики, решили откалибровать параметры денежной политики в сторону уменьшения, 7 экономик предпочли сохранить свои ключевые ставки, а Центральный банк Чили повысил процентную ставку на 25 базисных пунктов¹. Причем стимулирующая денежно-кредитная политика в экономиках АТЭС, ориен-

¹ См.: APEC Economic Trends Analysis: Growth Softens as Challenges Intensify. APEC Policy Support Unit, November 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1676 (дата обращения: 10.12.2016).

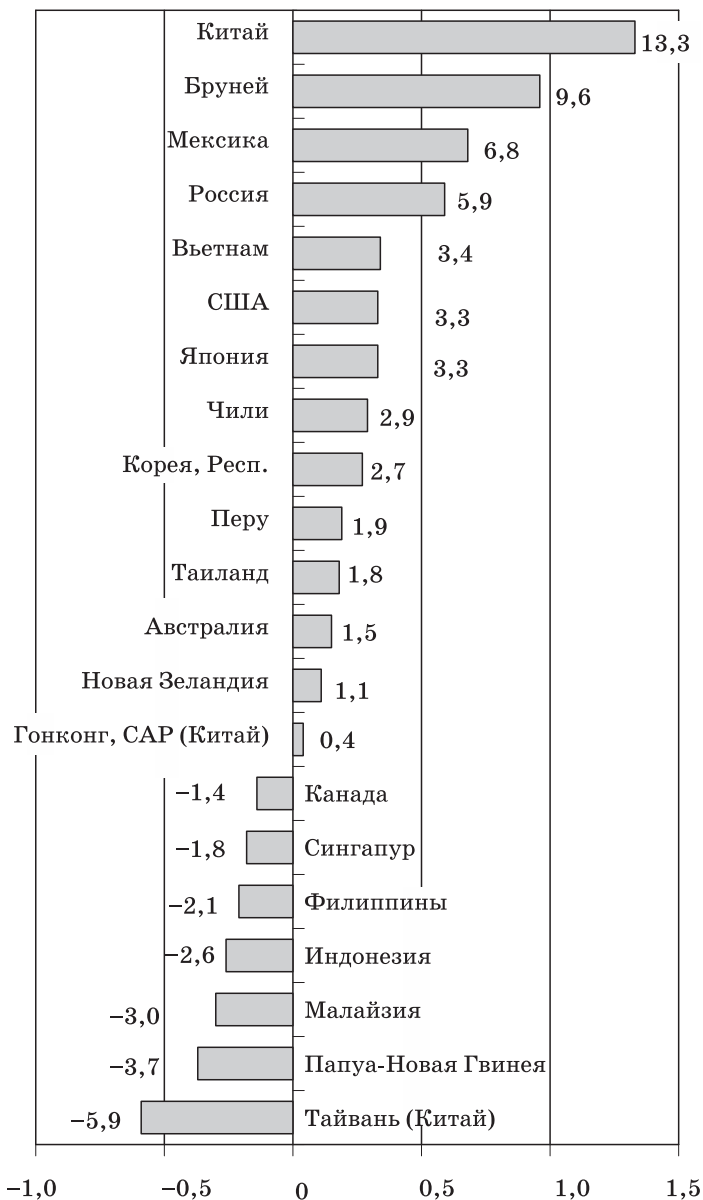

Рис. 1. Прирост показателя доли государственных расходов в ВВП в экономиках АТЭС за 2001–2015 гг., пп.

Источник: World Economic Outlook Database October 2016. IMF, 2016 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx>).

тированная на поддержание темпов экономического роста, проводилась в условиях снижения инфляционного давления.

Помимо последствий, связанных с замедлением темпов роста глобальной экономики и разного рода макроэкономических рисков, экономики региона сталкиваются с рядом проблем, которые могут оказать существенное негативное влияние

на темпы и «качество» их экономического роста. Эти проблемы связаны с трансформацией демографической структуры населения и усилением социального неравенства, экологической устойчивостью, увеличением числа стихийных бедствий, обострением продовольственной проблемы и др.

Принимая во внимание существующие тенденции и ограничения, становится очевидным, что участникам форума необходима новая модель развития, которая подразумевает не только рост в традиционном смысле этого слова, но и его качественные характеристики. В 2010 г. в Японии лидерами экономик АТЭС был принят всеобъемлющий и долгосрочный рамочный документ для реализации качественного роста в регионе — Стратегия роста АТЭС 2010–2015. В качестве основных составляющих роста были обозначены сбалансированность, инклюзивность, устойчивость и инновационность¹. На основе данной стратегии в 2015 г. была разработана Стратегия АТЭС по укреплению качественного роста, которая помимо прочего включает такие элементы, как создание институтов, социальная взаимосвязь и влияние окружающей среды².

Поскольку региональные экономики в большей степени ориентированы на внутренние факторы экономического роста, им необходимо осуществлять денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику вкпе со структурными реформами с целью повышения производительности и частного потребления, особенно в контексте движения в направлении более устойчивого и инклюзивного роста. АТЭС усилил свои обязательства по проведению структурных реформ, которые будут способствовать повышению потенциального и инклюзивного роста путем увеличения производительности труда, повышения уровня жизни населения и сокращения неравенства, обеспечивая для их реализации необходимые политические рамки. На встрече министров экономик АТЭС, координирующих вопросы реализации структурных реформ, в сентябре 2015 г. в Себу (Филиппины) была достигнута договоренность о стимулировании экономического роста в регионе посредством структурной реформы, приоритеты которой определены в Обновленной повестке дня АТЭС по структурным реформам (Renewed APEC Agenda for Structural Reforms, RAASR)³.

Являясь двигателями экономического роста и инноваций, внося существенный вклад в обеспечение занятости и повышение доходов населения, важную роль играют малые и средние предприятия (МСП), на которые приходится около 97% всех предприятий и более половины рабочих мест в регионе АТЭС⁴. Учитывая гибкий и динамичный характер деятельности МСП, они могут стать источником бизнес-идей и способствовать, таким образом, увеличению производительности труда и улучшению экономической структуры, а следовательно, повышению устойчивости экономического развития.

Но вместе с тем неформальные МСП сталкиваются с большим количеством проблем, таких, например, как доступ к финансированию. Некоторые исследователи

¹ См.: The APEC Leaders' Growth Strategy [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm/growth-strategy.aspx (дата обращения: 10.12.2016).

² См.: APEC Strategy for Strengthening Quality Growth [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2015/2015_aelm/2015_AnnexA.aspx (дата обращения: 10.12.2016).

³ См.: The Renewed APEC Agenda for Structural Reform (2016–2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Sectoral-Ministerial-Meetings/Structural-Reform/2015_structural/AttachmentA.aspx (дата обращения: 10.12.2016).

⁴ См.: SME in the APEC Region, APEC Policy Support Unit, Policy Brief N 83, December 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1484 (дата обращения: 10.12.2016).

обнаружили, что присутствие неформального МСП-сектора уменьшается с повышением уровня образования и увеличением времени ведения бизнеса¹. В этой связи форум АТЭС должен уделять больше внимания вопросам, связанным с ролью образования в экономическом развитии, обеспечением льготного режима налогообложения МСП в неформальном секторе и т. д. Улучшение деловой среды также может стимулировать переход небольших фирм и предприятий из неформального в формальный сектор.

Помимо прямого экспорта МСП также косвенно участвуют в международной торговле. Все большее число малых и средних предприятий в настоящее время вовлечены в глобальные цепочки поставок через производство промежуточных товаров и услуг. Для того чтобы иметь возможность напрямую экспортировать товары и услуги, МСП часто нужно преодолевать внутренние и внешние барьеры. Внутренние барьеры в основном связаны с невозможностью получения, анализа и использования информации о состоянии рынка; нехваткой управленческих, финансовых и человеческих ресурсов для осуществления экспортной деятельности; отсутствием маркетинговых стратегий. Внешние барьеры связаны с необходимостью прохождения экспортных процедур, соблюдением норм и правил, валютными рисками.

Поэтому основные усилия Рабочей группы АТЭС по МСП (SMEWG) направлены на стимулирование развития малого и среднего бизнеса в регионе и наращивание доли их участия в международной торговле. В мае 2015 г. была поддержана кросс-секторальная инициатива по разработке Плана действий в целях поддержки участия МСП в региональной и глобальной торговле (Boracay Action Agenda to Globalize MSMEs)². Участники форума АТЭС намерены продолжить свою работу в этой области, осуществляя также разработку принципов интеграции МСП в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

АТЭС стремится к инновационному росту с целью создания экономической среды, которая будет способствовать инновациям и динамичному развитию передовых секторов экономики. В 2010 г. лидеры АТЭС подчеркнули необходимость реализации следующих задач для достижения инновационного роста: умная социальная политика за счет применения ИКТ; содействие процветанию цифровой экономики; подготовка опытной, адаптируемой и профессиональной рабочей силы; расширение диалога и обмена информацией по вопросам инновационной политики; содействие инновациям и творчеству на основе эффективных, комплексных и сбалансированных систем интеллектуальной собственности; продвижение инноваций в области наук о жизни³.

Экономикам АТЭС необходимо создавать новые драйверы для устойчивого и всестороннего развития путем решения целого ряда задач по укреплению устойчивости региона за счет повышения качества роста, производительности и конкурентоспособности, поощрения инновационного роста и развития человеческого потенциала, как это отражено в Стратегии АТЭС по укреплению качественного роста к 2020 г. Важную роль будет играть усиление взаимосвязанности и расширение сотрудничества в областях, направленных на оживление экономических, торговых и инвестиционных связей между экономиками АТЭС.

¹ См.: Altay Mussurov and G. Reza Arabsheibani, «Informal Self-Employment in Kazakhstan», SSRN Electronic Journal 4(1), January 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/272299921_Informal_Self-Employment_in_Kazakhstan (дата обращения: 10.12.2016).

² См.: Boracay Action Agenda to Globalize MSMEs [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Sectoral-MinisterialMeetings/Trade/2015_trade/2015_mrt_standalone.aspx (дата обращения: 10.12.2016).

³ См.: The APEC Leaders' Growth Strategy [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm/growth-strategy.aspx (дата обращения: 10.12.2016).

Реформирование макроэкономической политики ЕС под влиянием кризиса Еврозоны

Евстафьев Дмитрий Сергеевич

Кандидат экономических наук
dmitry.evstafiev@gmail.com

Заславская Наталья Генриховна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры европейских исследований
Кандидат исторических наук, доцент
zaslavsk@mail.sir.edu

РЕФЕРАТ

Статья посвящена основным мерам по реформированию макроэкономической политики ЕС под влиянием кризиса Еврозоны. Актуальность исследования определена проблемами, с которыми столкнулись страны зоны евро после мирового финансового кризиса 2008 г., и усилиями ЕС, направленными на повышение эффективности институтов ЕС и по оказанию помощи проблемным странам. Целью статьи является выявление влияния, которое оказал кризис Еврозоны на развитие институциональных основ макроэкономической политики ЕС. В качестве методологической основы исследования были использованы позитивистская экономика, сравнительный анализ, структурно-функциональный анализ, институциональный теоретический подход и теория рационального выбора. В результате проведенного исследования были сделаны выводы о негативном влиянии внутренних противоречий в Евросоюзе, мешающих выводу Еврозоны из затянувшегося кризиса, о незавершенности институциональных преобразований, призванных решить проблемы ЭВС, и о значении наработанного опыта решения экономических проблем в условиях гармонизированной макроэкономической политики. Практическая значимость статьи заключается в оценке современного состояния Еврозоны и эффективности проводимых институциональных реформ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ЭВС, Европейский Союз, финансовый кризис, институты ЕС

Evstafiev D. S., Zaslavskaya N. G.

EU Macroeconomic Policy Reforms under Influence of Eurozone Crisis

Evstafiev Dmitri Sergeevich

PhD in Economics
dmitry.evstafiev@gmail.com

Zaslavskaya Natalia Genrikhovna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate professor of the Chair of European Studies
PhD in History, Associate Professor
zaslavsk@mail.sir.edu

ABSTRACT

This article is devoted to major measures undertaken in order to reform the EU macroeconomic policy as a result of Eurozone crisis. It is a highly crucial issue for academic research due to multiple problems that occurred in the Eurozone states as a result of the 2008 world financial crisis. It is also an interesting issue for research because of the EU's activities targeted at insuring efficiency of the EU institutions and support of problematic member states. Research objective of this article is examination of the Eurozone crisis influence on the evolution of institutional aspects of the EU macroeconomic policy. The methodological

basis of this research is composed of positive economics, comparative analysis, structural and functional analysis, and theoretical aspects of rational choice institutionalism. As a result of the research, it was demonstrated that internal debates within the EU had negative impact of the Eurozone crisis, institutional reforms undertaken to solve the crisis were not finalized, but eventually the European Union managed to find solutions to solve the EMU problems in the context of macroeconomic harmonization. The practical importance of this article is determined by evaluation of the current Eurozone situation and efficiency of institutional reforms.

KEYWORDS

EMU, European Union, financial crisis, EU institutions

Европейский Союз (ЕС) занимает особое место в системе российских внешнеэкономических и политических связей. Это обусловлено как исторической близостью с Европой, так и современными торгово-экономическими отношениями, убедительно показывающими взаимный интерес к развитию торговли и инвестиций, а также зависимость России от экономической ситуации в ЕС, и в особенности от стабильности Еврозоны. Сотрудничество с Евросоюзом, европейские инвестиции и кредиты способствуют развитию российской экономики, открывают новые возможности, но также создают угрозы, связанные с общим состоянием экономики ЕС и стабильностью Еврозоны. В этой связи наблюдение за европейскими макроэкономическими показателями и изучение европейских механизмов, обеспечивающих экономическую и валютную устойчивость в Еврозоне, становится естественной рутинной задачей для Банка России и экономических структур российского правительства, а также для исследователей европейских экономических и политических институтов [6].

Проявления общемирового экономического кризиса в ЕС (2008 г.) и так называемого Европейского долгового кризиса (2010 г.) вызвали немало поводов для беспокойства. Тем более что экономические проблемы влияют и на другие уязвимые сектора, включая энергетическую и экологическую безопасность [3].

Экономические проблемы не образуются на пустом месте, они обычно являются следствием недостаточной дальновидной экономической политики или неадекватных экономических институтов. И в первом, и во втором случае экономические проблемы для своего благополучного разрешения требуют политических и институциональных реформ. В ЕС и в Еврозоне организация и осуществление таких реформ проходят сложнее и медленнее, чем в отдельно взятой стране, поскольку практический опыт управления национальной экономикой и современная экономическая теория сталкиваются с недостаточной гибкостью механизмов управления и регулирования в ЕС, а также отсутствием необходимых для осуществления реформ институтов, которые приходится создавать, испытывать и учиться применять в условиях нехватки времени и финансовых ресурсов [4; 8; 10].

Сегодня в Еврозоне, где одновременно идут процессы поиска путей решения экономических проблем и совершенствования институтов на фоне экономических последствий кризисов 2008 и 2010 гг., наблюдаются интереснейшие с академической точки зрения институциональные противоречия, которые в самом первом приближении можно свести к четырем группам конфликтующих интересов:

1. Наличие работающих механизмов единой монетарной политики при недостаточно выраженных или даже вовсе отсутствующих элементах единой фискальной политики, в частности в сферах налогообложения, бюджетной дисциплины и пенсионного обеспечения.
2. Одновременное сосуществование в Европейском Союзе стран с суверенными денежными системами и стран Еврозоны.

3. Необходимость оказания неотложной финансовой помощи отдельным странам Еврозоны за счет жителей более стабильных стран Еврозоны.
4. Растущая популярность национальных политических движений, которые предлагают избирателям программы, основанные на отрицании испытанных общеевропейских принципов экономической интеграции и отрицании общих экономических интересов.

Кроме того, практическое решение насущных проблем осуществляется с пониманием того, что необходимо гибко реагировать на общемировые вызовы современности, в то время как для Европейского Союза свойственна недостаточная скорость принятия экономических решений.

Обратимся к особенностям институциональной системы для регулирования Еврозоны, сложившейся к началу финансового кризиса. Следует отметить несколько ключевых характеристик процесса принятия решений в этой области. Вроде бы решения принимаются на основе привычного для ЕС коммунитарного метода с характерной для него наднациональностью, но есть и важные отличия, которые заставляют говорить об ограничении традиционного институционального баланса в макроэкономической сфере [2].

К таким отличиям относятся следующие: (1) Европейский центральный банк считается независимым от других институтов ЕС, (2) в Совете управляющих ЕЦБ представлены как наднациональные интересы, так и интересы стран-участниц, поскольку в него входят управляющие национальными центральными банками стран Еврозоны, (3) формирование правления ЕЦБ проходит по особой процедуре, согласно которой требуется консультация с Европарламентом, но ключевую роль играют страны-члены, соответственно в ходе процедуры согласования состава правления в большей степени отражается межправительственный принцип.

Основной задачей ЕЦБ является «обеспечение стабильности цен» (ст. 127 Договора о Европейском Союзе), а уже потом «поддержка общей экономической политики Союза», поэтому в первую очередь ЕЦБ ориентирован на сдерживание инфляции и бюджетный контроль, а после этого на стимулирование экономики. Конечно, вопросы развития экономики стран ЕС в целом и в частности Еврозоны в большей степени занимают другие институты ЕС, прежде всего, Европейский совет, Совет ЕС (Совет по экономическим и финансовым вопросам) и Европейская комиссия. Для согласования своих действий в рамках Совета ЕС государства Еврозоны встречаются в формате так называемой Еврогруппы, в заседании которой участвуют министры финансов. Формат Еврогруппы дает возможность государствам-участникам зоны евро определиться с общей позицией. Такая институциональная система валютного регулирования успешно действовала до начала мирового финансового кризиса. Происходившие в ней изменения не носили радикального характера: например, была создана постоянная должность председателя Еврогруппы.

Рассмотрим подробнее причины Европейского долгового кризиса 2010 г. Принято считать, что триггером экономических проблем в Еврозоне послужили негативные явления на американском рынке ипотечного кредитования в 2008 г. и наступивший вслед за ними глобальный финансовый кризис [7]. Это очень удобная точка зрения, поскольку она позволяет считать причиной европейского кризиса внешние, американские события. Действительно, цепная реакция негативных последствий американского кризиса прокатилась волной по всем развитым странам и вызвала закономерные ответные действия всех участников мировых финансовых рынков, как частных, так и государственных.

Однако, как показала практика, одни страны оказались значительно более устойчивыми ко внешним потрясениям, чем другие. Даже внутри Еврозоны национальные экономики одних стран оперативно реализовали адекватные антикризисные меры и избежали тяжелых последствий, в то время как другие не сумели ничего пред-

принять и оказались на грани дефолта. Такая разная реакция на одни и те же внешние потрясения красноречиво свидетельствует о том, что настоящие причины Европейского долгового кризиса 2010 г. находились не снаружи, а внутри Еврозоны, как раз в тех ее странах, которые до кризиса не отличались дисциплиной в государственных финансах и пренебрегали тревожными сигналами, поступавшими из финансов корпоративных.

В принципе, накопленные проблемы с регулированием государственных и корпоративных финансов должны были себя проявить и без внешних шоков. Рано или поздно отсутствие финансовой дисциплины и профессионального управления экономическим развитием обязательно встало бы на повестку дня и, возможно, даже удалось бы избежать «жесткой посадки», но после того, что произошло в наиболее уязвимых странах Еврозоны, накопленные проблемы перешли с национального на более высокий уровень. К сожалению, на уровне Еврозоны тогда еще не было предусмотрено антикризисных механизмов, которые могли бы адекватно отреагировать на финансовые проблемы отдельных государств, и эти механизмы пришлось разрабатывать и опробовать в спешном порядке [9].

Можно разделить проблемы наиболее пострадавших от кризиса стран Еврозоны на две большие категории — проблемы ликвидности и проблемы антикризисного управления. С проблемой недостаточной ликвидности после интенсивного сокращения мирового капитала в той или иной мере столкнулись все страны Еврозоны, однако допустили переход финансового кризиса в реальную экономику лишь только те, которые не сумели быстро найти возможности восполнить потребности в капитале у системообразующих частных корпораций за счет государственных финансов. В частности, это произошло потому, что сами государственные финансы в этих странах находились не в лучшей форме.

В случае с Грецией главными признакам финансовых проблем стали рост бюджетного дефицита и рост государственного долга на фоне замедляющегося экономического роста. Эти проблемы наблюдались и до наступления мирового кризиса 2008 г., но греческое правительство, как выяснилось впоследствии, не только не начало реформы и предпочло замалчивать наличие проблем, но и пошло на прямой подлог, введя в заблуждение остальные страны Еврозоны путем публикации недостоверных статистических данных [5] (табл. 1).

Когда в результате мирового экономического кризиса финансирование государственных расходов Греции стало затруднено, последствия запущенных финансовых проблем проявились со всей очевидностью. Если бы такая ситуация произошла за пределами Еврозоны, то мы скорее всего наблюдали бы классическую реакцию денежных рынков на долговой кризис и сворачивание хозяйственной деятельности — произошла бы девальвация национальной валюты, сопровождающаяся высокой инфляцией. Однако контроль за инфляционными процессами в Еврозоне и курсом евро не входят в круг возможностей греческого правительства, поэтому Греция, лишённая возможности проводить самостоятельную денежную политику, стала рассчитывать на финансовую помощь остальных стран Еврозоны.

Оказалось, что валютные институты Еврозоны были совершенно не готовы быстро отреагировать на греческую проблему, особенно на фоне наметившихся финансовых сложностей в Португалии, Испании и Италии, а затем на Кипре и в Соединённом Королевстве. Нельзя сказать, что Европейский Центральный Банк и Еврокомиссия не понимали сути и масштаба греческих проблем, просто на тот момент в Европейском Союзе отсутствовали механизмы оказания срочной и крупномасштабной экономической помощи отдельным странам. Кроме того, вопросы финансовой дисциплины в отдельных странах Еврозоны традиционно решались в индивидуальном порядке на национальном уровне, так же как и сбор и обработка статистических данных.

Государственный долг Греции, в процентах от ВВП*

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
105,4	112,9	129,7	146	171,3	159,4	177	178,6	179

*Greece Government Debt to GDP, 1980–2016 // Trading Economics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tradingeconomics.com/greece/government-debt-to-gdp> (дата обращения: 15.09.2016).

Сложилась ситуация «идеального шторма», когда множество независимых факторов приняли наихудшее состояние и вместе сплелись в клубок трудноразрешаемых проблем. Греция нуждалась в кредитах, однако ее правительство не могло быстро и безболезненно решить вопросы собственной финансовой дисциплины и наладить работу статистической службы, и вдобавок к этому международные рейтинговые агентства существенно снизили суверенный рейтинг Греции, таким образом подорвав ее возможности как заемщика. А Европейский Союз в это время должен был оказать помощь Греции, под угрозой гораздо более серьезных проблем в Еврозоне, но не мог этого сделать не нарушая принципов работы Экономического и Валютного Союза, поскольку институты финансовой помощи еще не были созданы.

Кризис заставил внести изменения в институциональную систему, поскольку изначально созданная система не справлялась с трудностями, с которыми столкнулись сразу несколько стран Еврозоны. Участие в ЭВС ограничило возможности государств использовать макроэкономические инструменты для поддержания национальной экономики, при этом у ЕЦБ не было достаточных механизмов, чтобы помочь странам Еврозоны. Действующая система не позволяла принимать эффективные антикризисные меры. Оказалось, что состояние Еврозоны во многом зависит от действий Евросоюза в целом, зачастую от стран, не участвующих в евро, как это случается, когда в Совете ЕС председательствуют такие страны, например в 2011 г. Польша, в 2012 г. Дания и т. д. Ведь на заседаниях Совета ЕС определяются общеευропейские решения [1].

Ключевую роль в антикризисных мерах получили новые институты, призванные стабилизировать финансы проблемных стран: Европейский фонд финансовой стабильности (ЕФФС), Европейский финансовый стабилизационный механизм (ЕФСМ) и Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ).

Первыми создаются в 2010 г. Европейский фонд финансовой стабильности (European Financial Stability Facility) и Европейский финансовый стабилизационный механизм (European Financial Stabilisation Mechanism), которые стали использоваться для предоставления временной финансовой помощи государствам-членам. У ЕФФС необычный для финансового инструмента Евросоюза юридический статус, поскольку он создан не на основе первичного права ЕС, а как открытое акционерное общество с ограниченной ответственностью. Фактически получается, что страны-участницы Еврозоны являются акционерами ЕФФС. Но если посмотреть на руководящие структуры фонда, то очевидно, что он тесно связан и с правительствами стран-участниц Еврозоны, и с институтами Евросоюза.

Фонд контролируется управляющим советом, который фактически представляет собой Еврогруппу, поскольку в нем также участвуют министры финансов стран Еврозоны во главе с председателем Еврогруппы. В основе ресурсов ЕФФС — финансовые гарантии со стороны стран-членов поддержать Еврозону. Фонд обладает различными возможностями, включающими кредитование проблемных стран, интервенции в долговой рынок, кредитование мер по рекапитализации национальных финансовых институтов. С октября 2011 г. ЕФФС стал обеспечивать частичную защиту долгов стран-членов и пользоваться фондом совместных инвестиций для

покупки государственных облигаций. Деятельность инструмента основана на принципе кондициональности.

В каждом случае в результате переговоров между государством, Европейской комиссией и ЕЦБ определяются конкретные условия предоставления финансовой помощи, традиционно включающие бюджетные ограничения и механизмы контроля Европейской комиссией за выполнением государством своих обязательств. Таким образом были предоставлены финансовые ресурсы Греции, Ирландии и Португалии. Но к середине 2015 г. финансовая деятельность фонда существенно сократилась, он перестал оказывать поддержку проблемным государствам Еврозоны, теперь ЕФФС в основном занимается возвращением долгов и обеспечением своих обязательств перед государствами-акционерами.

Созданный одновременно с ЕФФС Европейский финансовый стабилизационный механизм имеет принципиально другую юридическую основу и иначе выстраивает отношения с институтами ЕС и государствами-членами. Он в большей степени представляет собой наднациональный ресурс. Его деятельность базируется на первичном праве Евросоюза (ст. 122 Договора о Европейском Союзе). Ключевую роль в распределении финансовой помощи из ресурсов ЕФСМ играет Европейская комиссия, а не страны-участницы. Но финансовые возможности ЕФСМ были существенно меньше, чем ресурсы ЕФФС, поскольку они подпадали под правила формирования общего бюджета и не могли превышать 60 млрд евро.

Именно наднациональный характер ЕФСМ вызывал сомнения у стран-членов, которые не хотели наделять слишком большими возможностями ресурс, который они не могли контролировать. Поэтому изначально было принято компромиссное решение — создать временный финансовый механизм с ограниченными возможностями, чтобы проверить работоспособность коммунитарного принципа в финансовой сфере. Деятельность ЕФСМ завершилась в 2013 г. Но уже в 2012 г. создается Европейский стабилизационный механизм, который призван заменить ЕФСМ.

Вначале ЕСМ действует совместно с ЕФФС, а с середины 2015 г. полностью берет на себя функцию финансовой поддержки проблемных стран. С точки зрения своего юридического статуса ЕСМ представляет собой довольно интересный случай. С одной стороны, ЕСМ создан как и ЕФСМ на основе первичного права, правда, в его случае была использована другая статья (ст. 136 Договора о Европейском Союзе), которая предопределила более активное участие в ЕСМ стран-членов, но тем не менее, есть правовая база в праве ЕС.

С другой стороны, ЕСМ официально считается международной организацией, учрежденной в результате подписания межправительственного договора. Но в этой межправительственной организации участвуют страны-члены зоны евро, а организационная структура очень напоминает структуру ЕФФС: во главе — управляющий совет, который повторяет состав Еврогруппы и возглавляется ее председателем, руководит ЕСМ Клаус Реглинг, который одновременно является управляющим директором ЕФФС, а до этого в течение многих лет занимал пост генерального директора по экономическим и финансовым вопросам в Европейской комиссии.

В основе ЕСМ — вклады стран Еврозоны, т. е. основным отличием был принцип формирования финансовых ресурсов. Существенным преимуществом ЕСМ по сравнению с ЕФФС стала эффективность принимаемых мер и скорость использования финансовой поддержки. Методы, применяемые ЕСМ, аналогичны ЕФФС: кредитование проблемных стран, интервенции в долговой рынок, кредитование мер по рекапитализации национальных финансовых институтов и т. д. Финансовая помощь предоставляется после просьбы со стороны государства к председателю совета управляющих ЕСМ, затем условия предоставления ресурсов конкретизируются на переговорах государства с Европейской комиссией и ЕЦБ.

Чтобы лучше контролировать макроэкономическую ситуацию в Евросоюзе, были созданы и другие структуры. К специализированным экономическим структурам относятся созданные в 2010 г. Европейская система финансового контроля (European System of Financial Supervision) и Европейский совет по системным рискам (European Systemic Risk Board). ЕССР тесно связан с ЕЦБ, его возглавляет председатель ЕЦБ, данная структура помогает регулятору следить за финансовой ситуацией в ЕС и Еврозоне, основное внимание уделяя рискам финансовой стабильности.

Помимо общеевропейских финансовых структур важная роль в разрешении финансовых проблем и преодолении кризиса Еврозоны принадлежит государствам-участникам. Несмотря на то, что формально у стран-членов ЕС равные права и возможность влияния на принимаемые решения, традиционно особое значение принадлежит тандему Германии и Франции, которых даже считают «локомотивом» интеграции. В усилиях Евросоюза по разрешению кризиса, начавшегося в 2008 г., безусловно ключевая роль также принадлежала Германии, которая выступала за сокращение долговых обязательств и строгую бюджетную дисциплину, хотя даже в случае с самой ФРГ такая позиция была не бесспорной, если учитывать нарушения с ее стороны требований по ограничению национального долга и бюджетного дефицита.

Тем не менее, когда страны-члены ЕС (Греция, Португалия, Ирландия) друг за другом стали сталкиваться с экономическими и финансовыми проблемами, в общеевропейской позиции явственно прослеживалась линия Германии на бюджетную дисциплину [8]. Германия также оказала существенное влияние на другие элементы антикризисной политики Евросоюза: на форму финансовых инструментов, созданных для оказания помощи проблемным странам, например, на ЕФФС, ЕФСМ и ЕСМ, а также на реформирование нормативных инструментов регулирования — преобразование Пакта стабильности и роста в фискальный договор (официально Договор о стабильности, координации и управлении в ЭВС).

Безусловно, переговоры о финансовых и нормативных инструментах были связаны между собой. Важная роль в этих переговорах опять же принадлежала Германии, которая требовала юридических обязательств со стороны всех государств, участвующих в ЭВС, ограничить бюджетные расходы, и хотела, чтобы возможность получить финансовую поддержку предоставлялась только странам, соблюдающим бюджетные условия. Позицию Германии поддерживали Франция и Испания. В конце 2011 г. был представлен проект будущего договора. В тексте оговаривались бюджетные требования, наказания нарушителей, роль Еврокомиссии и Европейского суда.

Изначально Германия говорила о необходимости внесения соответствующих изменений в Договор о функционировании Европейского Союза, но такая идея не получила одобрения других стран-членов, против выступила, прежде всего, Великобритания, поэтому в качестве компромисса было предложено подписать отдельный договор, способствующий укреплению ЭВС. Возникли и другие разногласия внутри Евросоюза. Преимущественно критика текста сводилась к следующему: слабая роль таких коммунитарных институтов Евросоюза, как Европейский парламент и Европейская комиссия, усиление деления внутри ЕС на участников Еврозоны и другие государства, отсутствие упоминания о евробондах как способе перераспределения долгов внутри Евросоюза. Возражения были как у сторонников интеграции, так и у евроскептиков.

Так, Финляндия считала, что документ готовится в спешке, Еврокомиссия в нем излишне ослаблена, привычный процесс принятия решений нарушается, а предлагаемые бюджетные ограничения будут способствовать экономической рецессии и безработице. Но наиболее активным критиком договора была Великобритания,

которая выступала против использования общеевропейских институтов для контроля за бюджетной дисциплиной, а в итоге не подписала предлагаемый текст. Кроме Великобритании договор не подписала еще и Чехия. Ратификация проходила довольно сложно. В Ирландии проводился референдум, во Франции и Германии конституционные суды проверяли текст на соответствие национальным конституциям, но в начале 2013 г. договор вступил в силу.

Однако меры, направленные на сокращение бюджета, не смогли обеспечить улучшение экономики во всех проблемных странах. Наиболее благоприятно развивалась ситуация в Ирландии, которая наиболее четко следовала установленным правилам. В остальных странах продолжался экономический спад, осложнявшийся мерами бюджетной экономии. В 2011 г. экономические проблемы в Испании и Италии и большая доля кризисных стран в общем объеме Еврозоны заставили задуматься об ограниченности финансовых ресурсов, которые Евросоюз мог использовать для оказания помощи проблемным странам.

Чтобы оценить эффективность реализуемых Евросоюзом мер по преодолению кризиса и стимулированию экономического развития, обратимся к основным экономическим показателям (экономического роста, бюджетной устойчивости и занятости). Экономический рост (табл. 2) является основой для развития и главным источником роста благосостояния. Для достижения экономического роста прежде всего необходимо создать такие условия хозяйствования в стране, которые воспринимались бы привлекательными со стороны бизнеса.

Бюджетную устойчивость обычно оценивают по балансу правительственных доходов и расходов в государственном бюджете, а также по уровню государственного долга. Сбалансированный государственный бюджет и невысокий государственный долг являются признаками здоровой эффективности управления государственными финансами. Занятость населения показывает степень использования основного ресурса хозяйственной деятельности — труда.

Следует отметить, что восстановительный экономический рост после кризиса 2008 г., когда расчетная база показателя значительно сократилась, завершился более чем скромными показателями роста ВВП с 2012 по 2014 гг., которые не превышали одного процента. Этого явно недостаточно для обеспечения ожидаемого роста благосостояния граждан Еврозоны. Очевидно, для того чтобы вернуть экономический рост в приемлемые границы, необходимо продолжение институциональных реформ и стимулирование новых инвестиций.

Безработица в Евроzone (табл. 3) значительно выросла после кризиса и остается на очень высоком уровне с 2012 г. Это свидетельствует о недостаточно привлекательной для предпринимателей институциональной среде и связанном с этим недостатком инвестиций. Государственные инвестиции могли бы в какой-то мере восполнить нехватку частных инвестиций, однако для этого требуются устойчивость государственных финансов и политическая воля использовать государственные ресурсы.

Бюджетный дефицит в Евроzone (табл. 4) лишь сравнительно недавно вернулся в нормальные границы, находившись до этого далеко за пределами установ-

Таблица 2

Реальный рост ВВП в Евроzone*, %

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
0,5	-4,5	2,1	1,6	-0,9	-0,3	0,9	1,6

* Real GDP growth rate — volume // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tec00115&plugin=1> (дата обращения: 15.09.2016).

Таблица 3

Безработица в Еврозоне*, %

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
7,44	9,48	10,07	10,12	11,29	11,93	11,6	н. д.

* Unemployment // OECD Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/unemp/unemployment-rate.htm> (дата обращения: 15.09.2016).

Таблица 4

Бюджетный дефицит в Еврозоне, в процентах от ВВП*

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
2,2	6,3	6,2	4,2	3,7	3,0	2,6	н. д.

* General government deficit (-) and surplus (+) — annual data // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=teina200&language=en> (дата обращения: 15.09.2016).

ленных в Еврозоне ограничений в три процента от ВВП¹. Это позволяет надеяться на увеличение государственных инвестиционных программ в Еврозоне, если Европейский Центральный Банк не будет проводить жесткую монетарную политику.

Наиболее серьезной проверкой на прочность для общеевропейских институтов стал греческий кредитный и бюджетный кризис 2009–2010 гг. и последовавшие за ним многочисленные негативные последствия для греческой экономики. Эту ситуацию можно рассматривать как модель взаимодействия стран, входящих в Еврозону, и европейских финансовых институтов. Основные экономические показатели Греции показывают признаки продолжающихся кризисных явлений в греческой экономике и продолжают вызывать тревогу, пока правительство Греции не начнет проводить неотложные реформы институтов, на чем настаивают их партнеры по Еврозоне.

В 2016 г. греческое правительство работает в условиях преодоления последствий всестороннего и глубокого экономического кризиса (табл. 5–7), а также катастрофически слабого состояния государственных финансов. Хозяйственная деятельность перестала сокращаться, однако экономический рост незначителен, безработица перестала расти, но находится на очень высоком уровне, бюджетный дефицит, благодаря экстренным мерам предыдущего правительства, существенно сократился, хотя и не вошел пока в рамки допустимого в Еврозоне, а внешний долг до сих пор угрожает дефолтом государственных финансов.

С учетом возникающих трудностей понятно, почему во многих странах-членах ЕС проводимая политика бюджетной экономии воспринималась негативно. Ее считали результатом давления со стороны Евросоюза и особенно Германии, такое отношение проявилось в многочисленных демонстрациях против мер строгой экономии и сокращения национальных бюджетов, а в некоторых странах даже привело к поражению на выборах представителей правящих партий, снижению поддержки центристских партий и росту популярности маргинальных партий.

В 2012 г. на выборах в Греции правящая партия ПАСОК проиграла, но и другая центристская партия Новая демократия не смогла получить достаточное количество мест в парламенте, чтобы сформировать правительство или создать коалиционное

¹ Stability and Growth Pact // Economic and Financial Affairs, European Commission [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/economic_governance/sgp/index_en.htm (дата обращения: 15.09.2016).

Реальный рост ВВП в Греции*, %

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
3,3	-0,3	-4,3	-5,5	-9,1	-7,3	-3,2	0,7	-0,2

* Real GDP Growth Rate — Volume // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tec00115&plugin=1> (дата обращения: 15.09.2016).

Таблица 6

Безработица в Греции*, %

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
8,4	7,8	9,6	12,7	17,9	24,5	27,5	26,5	24,9

* Unemployment rate — annual data // Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tipsun20&language=en> (дата обращения: 15.09.2016).

Таблица 7

Бюджетный дефицит в Греции, в процентах от ВВП*

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
6,7	10,2	15,2	11,2	10,2	8,8	12,4	3,6	н. д.

*General government deficit (-) and surplus (+) — annual data.

правительство, зато ранее маргинальная партия СИРИЗА существенно улучшила свой результат; потребовались новые выборы, чтобы новое правительство все-таки было сформировано. Тем не менее, растущее недовольство мерами жесткой экономики под давлением Брюсселя привело к тому, что уже в 2015 г. СИРИЗА все-таки получила большинство, в результате было сформировано евроскептическое правительство во главе с А. Ципрасом.

На выборах в Италии в 2013 г. поддержка центристских партий (Демократической партии и Народа свободы) существенно сократилась, проевропейская партия М. Монти (С Монти за Италию) получила около 10% голосов избирателей, зато популистское движение (Пять звезд) совсем немного уступило центристским партиям с результатом около 25%.

Во Франции основной союзник А. Меркель Н. Саркози проиграл выборы, в том числе из-за восприятия населением методов бюджетной экономии, затем на парламентских выборах Союз за народное движение уступил Социалистической партии. Таким образом, меры, предпринимаемые Евросоюзом для преодоления кризиса, вызывали недовольствие большей части населения стран-членов ЕС, что и демонстрировалось на выборах.

Выводы

Во-первых, в Европейском Союзе сохраняются внутренние противоречия, например: (1) между участниками Еврозоны и не вошедшими в нее странами, (2) между странами с относительно здоровыми государственными финансами и странами с низкой финансовой дисциплиной. Свидетельствами напряженности в отношениях между странами ЕС в области экономической политики являются продолжающиеся процессы восстановления экономики Греции и референдум по выходу из ЕС Соединенного Королевства. Пытаясь конструктивно разрешить эти проблемы

и восстановить единство экономической политики, Европейский Союз экспериментирует с созданием институтов финансовой стабильности.

Во-вторых, предпринятые попытки создания институтов финансовой стабильности, к сожалению, нельзя признать полностью успешными из-за половинчатости предложенных мер и механизмов. Эта половинчатость вызвана, прежде всего, стремлением сочетать наднациональные и межправительственные элементы и достигнуть в вопросе институциональных реформ компромисса, который бы устроил все государства. В результате можно констатировать, что в 2016 г. риски возникновения финансовых проблем в отдельных европейских странах по-прежнему высоки, а инструменты воздействия на национальную финансовую и экономическую политику по-прежнему ограничены в своем влиянии.

В-третьих, в Европейском Союзе после кризисов 2008 и 2010 гг. накоплен определенный опыт антикризисного управления и появились прототипы будущих механизмов финансовой устойчивости, что внушает определенный оптимизм по поводу предстоящих институциональных реформ и жизнеспособности концепции единого экономического пространства ЕС.

Мировая экономика постепенно восстанавливается после потрясений 2008 г., что открывает большие возможности для реформ и экспериментов в области экономической политики. Европейскому Союзу необходимо время для поиска новых институциональных решений, которые сумеют укрепить его экономические преимущества и убедить граждан в перспективах экономического развития. С новыми механизмами финансовой устойчивости решать эти задачи европейским политикам будет значительно легче.

Литература

1. *Заславская Н. Г.* Институциональные аспекты финансового кризиса в Еврозоне // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2013. № 3. С. 129–133.
2. *Заславская Н. Г.* Эволюция институционального баланса в ЕС в контексте европейской интеграции // Клио. 2015. № 3 (99). С. 155–160.
3. *Косов Ю. В.* Взаимосвязь энергетической и экологической безопасности в условиях современного мирового экономического кризиса // Управленческое консультирование. 2011. № 2 (42). С. 87–95.
4. *Ткаченко С. Л.* Теория внешних воздействий и европейская валютная интеграция // Проблемы современной экономики. 2009. № 3. С. 203–205.
5. *Barber T.* Greece condemned for falsifying data // Financial Times. Jan 12. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/33b0a48c-ff7e-11de-8f53-00144feabdc0.html> (дата обращения: 15.09.2016).
6. *Frankel J.A., Sarvelos G.* Are leading indicators of financial crises useful for assessing country vulnerability? Evidence from 2008–09 global crisis // National Bureau of Economic Research, Working Paper 16047 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w16047> (дата обращения: 15.09.2016).
7. *Lane P.R.* The European Sovereign Debt Crisis // Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26 (3). P. 49–68.
8. *Moravcsik A.* Europe After the Crisis: How to Sustain a Common Currency // Foreign Affairs. 2012. Vol. 91 (3). P. 54–68.
9. *Panico C.* The Causes of the Debt Crisis in Europe and the Role of Regional Integration // Political Economy Research Institute, University of Massachusetts Amherst. Workingpaper series 234. September. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.401.3744&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 15.09.2016).
10. *Ruffert M.* The European Debt Crisis and European Union Law // Common Market Law Review. 2011. Vol. 48. P. 1777–1806 [Электронный ресурс]. URL: <http://robertgrzeszczak.bio.wpia.uw.edu.pl/files/2013/03/THE-EUROPEAN-DEBT-CRISISAND-EUROPEAN-UNION-LAW.pdf> (дата обращения: 15.09.2016).

References

1. Zaslavskaya N. G. *Institutional aspects of financial crisis in the Eurozone* [Institutsional'nye aspekty finansovogo krizisa v Evrozone] // Bulletin of the St. Petersburg University. Series 6. Political science. International relations [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2013. № 3. P. 129–133. (rus)
2. Zaslavskaya N. G. *Evolution of institutional balance of the EU in the context of the European integration* [Evolutsiya institutsional'nogo balansa v ES v kontekste evropeiskoi integratsii] // Clio [Klio]. 2015. № 3 (99). P. 155–160. (rus)
3. Kosov Yu. V. *Correlation of energy supply and environmental security in global economic crisis* [Vzaimosvyaz' energeticheskoi i ekologicheskoi bezopasnosti v usloviyakh sovremennogo mirovogo ekonomicheskogo krizisa] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2011. № 2(42). P. 87–95. (rus)
4. Tkachenko S. L. *Theory of external influences and European currency integration* [Teoriya vneshnikh vozdeistvii i evropeiskaya valyutnaya integratsiya] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2009. № 3. P. 203–205. (rus)
5. Barber T. *Greece condemned for falsifying data* // Financial Times. Jan 12. 2010. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/33b0a48c-ff7e-11de-8f53-00144feabdc0.html> (date of address 15.09.2016)
6. Frankel J.A., Saravelos G. *Are leading indicators of financial crises useful for assessing country vulnerability? Evidence from 2008–09 global crisis* // National Bureau of Economic Research, Working Paper 16047 URL: <http://www.nber.org/papers/w16047> (date of address 15.09.2016)
7. Lane P.R. *The European Sovereign Debt Crisis* // Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26(3). P. 49–68.
8. Moravcsik A. *Europe After the Crisis: How to Sustain a Common Currency* // Foreign Affairs. 2012. Vol. 91 (3) P. 54–68.
9. Panico C. *The Causes of the Debt Crisis in Europe and the Role of Regional Integration* // Political Economy Research Institute, University of Massachusetts Amherst. Workingpaper series 234. September. 2010. (date of address 15.09.2016) URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.401.3744&rep=rep1&type=pdf>
10. Ruffert M. *The European Debt Crisis and European Union Law* // Common Market Law Review. 2011. Vol. 48. P. 1777–1806. URL: <http://robertgrzeszczak.bio.wpia.uw.edu.pl/files/2013/03/THE-EUROPEAN-DEBT-CRISISAND-EUROPEAN-UNION-LAW.pdf> (date of address 15.09.2016)

Кластерная политика на новом этапе развития автомобилестроения

Елсуков Михаил Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономики и финансов
Кандидат географических наук, доцент
elsukov@szags.ru

Фомин Илья Федорович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант факультета экономики и финансов
u108@bk.ru

РЕФЕРАТ

В статье представлена характеристика особенностей развития отрасли автомобилестроения в условиях санкционного давления на экономику России. Обоснована необходимость совершенствования документов стратегического планирования развития отрасли. Анализируются возможности использования новых методов государственного регулирования отрасли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

автомобильная промышленность, санкции, объемы производства, концерн, автокомпоненты, региональный отраслевой кластер

Elsukov M. Y., Fomin I. F.

Cluster Policy at a New Stage Development the Automotive Industry

Elsukov Mikhail Yurievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Economy and Finance
PhD in Geography, Associate Professor
elsukov@szags.ru

Fomin Ilya Fedorovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the faculty of economics and finance
u108@bk.ru

ABSTRACT

The article presents characteristic evolution of the automotive industry Russian economy in the period of sanctions. The author considers the improvement of the strategic planning documents for progress in the development is very necessary. The author explored of possibilities using new methods of state regulation of the industry.

KEYWORDS

automotive industry, sanctions, production volumes, concern, components, regional industry cluster

За годы рыночных реформ российское автомобилестроение существенно преобразилось. В течение последнего десятилетия, преодолев последствия кризиса 2008 г., объем производства легковых автомобилей в России превысил рекордные

показатели советского периода (1,332 млн шт. в 1985 г.¹) и в 2012 г. составил 1,964 млн шт. [3]. Развитие отрасли происходило в условиях жесткой конкурентной борьбы на мировом рынке, преодоления негативных последствий «шоковой терапии» реформ 1990-х годов, кризисов 1998 и 2008 гг., адаптации к требованиям, возникшим в связи со вступлением России в ВТО.

Все это время политика органов государственной власти была последовательно ориентирована на интеграцию российской экономики в мировое хозяйство, выстраивание взаимовыгодных партнерских взаимоотношений с крупными зарубежными производителями продукции, рост локализации производства и внедрение на российских предприятиях современных технологий [4]. Важно отметить произошедшие при этом изменения характера взаимодействия предприятий отрасли. Если в советский период совместная работа предприятий выстраивалась в рамках вертикально интегрированной модели, удобной для административно-плановой экономики, то в настоящее время она соответствует принципам производственно-технологической кооперации, которые приняты в странах-лидерах мирового автомобилестроения².

Эти сложные и масштабные преобразования проходили постепенно, но последовательно. На начальном этапе государственная политика была ориентирована на привлечение зарубежных инвесторов, была связана с предоставлением разнообразных льгот при строительстве автосборочных предприятий в России. Заработанное в этот период доверие у бизнеса постепенно конвертировалось в изменения условий работы зарубежных партнеров, был произведен переход от режима крупноузловой сборки (SKD) к режиму, который предусматривает сборку автомобилей из полностью разобранных машинокомплектов (CKD). Нацеленность на привлечение современных технологий предопределила последующие шаги государственной политики, которые связаны с повышением требований к уровню локализации производства в России, внедрением режима промышленной сборки, развитием отношений с ведущими мировыми альянсами автомобилестроителей [4].

В 2014 г. как реакция на воссоединение России и Республики Крым и другие события, в том числе на Украине, против Российской Федерации были введены санкции со стороны США и ряда союзников этой страны. Санкции предусматривают меры политического, финансово-экономического и гуманитарного характера, в том числе: ограничение въезда политикам и предпринимателям на территорию США и их союзников; замораживание зарубежных активов отдельных предприятий; введение торговых ограничений на экспорт и импорт товаров и технологий; запрет финансирования, выдачи кредитов и приобретения долей в определенных проектах, реализуемых в России; запрет финансирования крупных инфраструктурных проектов в сфере телекоммуникаций, транспорта, энергетики; ограничение контактов России с международными организациями; запрет на сотрудничество с крупными финансовыми организациями.

Санкции нанесли ущерб развитию экономики России в целом и автомобилестроению, в частности. Под воздействием запретов, предусмотренных санкциями, некоторые зарубежные компании вынуждены были приостановить работу, а подчас и отказаться от своих проектов в России. Динамика развития автомобилестроения

¹ Автомобильная промышленность СССР / Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Автомобильная промышленность СССР](https://ru.wikipedia.org/wiki/Автомобильная_промышленность_СССР) (дата обращения: 01.04.2016).

² Становление рынка автокомпонентов в России: Российская автомобильная отрасль. Информационная база Price water house Coopers по производителям автокомпонентов, 2008 / Price water house Coopers [Электронный ресурс]. URL: http://www.pwc.ru/ru_RU/ru/automotive/assets/pwc_automotive_component_suppliers_database_rus.pdf (дата обращения: 01.04.2016).

приобрела негативный характер, и в 2015 г., по данным Росстата, объем производства легковых автомобилей составил 1,2 млн шт.¹

Снижение объемов производства автомобилей произошло из-за сокращения объемов продаж в России. Под влиянием санкций экономика России оказалась в условиях ограниченного доступа к дешевым кредитным ресурсам, сокращения объемов иностранных инвестиций. Неблагоприятная динамика цен на нефть последних лет не позволила, как это наблюдалось в предшествующие годы, использовать дополнительные финансовые ресурсы в решении возникающих проблем. С целью обеспечения макроэкономической стабильности, сохранения профицита счета текущих операций, Центральный банк России в ноябре 2014 г. перешел от политики валютного коридора к плавающему курсу рубля. Последовавшие девальвация национальной валюты и рост инфляции негативно сказались на объеме реальных располагаемых доходов населения. Таким образом, снижение покупательной способности населения и, как следствие, сокращение объемов реализуемой продукции на отечественном рынке явились, по мнению авторов, основной причиной сокращения объемов производства автомобилестроения в России.

По данным исследований, проведенных авторитетным изданием АвтоРевю, в 2015 г. в России было выпущено 1 215 475 легковых автомобилей², а это только 61,9% от уровня 2012 г.³ Собранные авторами этих исследований информация, несмотря на то, что ряд предприятий отказались предоставить официальную статистику, позволяют сформировать общие представления о динамике развития автомобилестроения последних лет (табл. 1).

Объем выпуска автомобилей в 2015 г. составил лишь 32,7% от плановых мощностей предприятий, тогда как еще в 2012 г. он был на уровне 57,5%, и предприятия планировали увеличивать объемы производства. Из 22 предприятий автомобилестроения только завод Hyundai в Санкт-Петербурге в 2015 г. сохранил объемы производства в рамках запланированных мощностей, допустив незначительное снижение от этого уровня (99,7%). В сравнении с 2014 г. все предприятия пошли на сокращение объемов, за исключением Ford Sollers в г. Набережные Челны и ЧеченАвто в г. Аргун. Но в первом случае это связано с динамикой начального этапа запуска нового производства при существенном отклонении от плановых мощностей предприятия (8,7%), а во втором случае с крайне незначительными объемами производства в масштабах российского автомобилестроения — 2822 автомобиля в 2015 г. и 82 автомобиля в 2014 г.

Современное состояние и будущее легкового автомобилестроения в России прямо связано с перспективами развития сотрудничества с зарубежными партнерами. Так, из 1,2 млн автомобилей, выпущенных в 2015 г., 905 тыс. автомобилей (74,5%) — это иномарки, из которых 785 тыс. (86,7%) выпущено по полному циклу производства⁴.

Зарубежные компании сохраняют статистику плановых мощностей производства на предприятиях, размещенных в России, продолжают видеть перспективы россий-

¹ О промышленном производстве в 2015 году / Росстат. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/7.htm (дата обращения: 01.09.2016).

² Владимирский И. Все автозаводы на карте СНГ: чем живет автопром России и ближнего зарубежья? / АвтоРевю. 2016. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://autoreview.ru/articles/statistika/serpnaya-reakciya> (дата обращения: 01.09.2016).

³ Добровольский В., Владимирский И. Во всем мире в прошлом году было выпущено более 81 млн легковых автомобилей — на 6% больше, чем годом ранее / АвтоРевю. 2013. № 5, [Электронный ресурс]. URL: <https://autoreview.ru/articles/statistika/effekt-promsborki> (дата обращения: 01.09.2016).

⁴ Владимирский И. Все автозаводы на карте СНГ: чем живет автопром России и ближнего зарубежья?

Динамика объемов производства легковых автомобилей в России 2012–2015 гг.¹

Название компании	Местоположение	Плановая мощность в 2015 г., шт. в год	Объем выпуска в 2015 г., шт./% загрузки	Объем выпуска в 2014 г., шт./% загрузки	Объем выпуска и загрузка плановой мощности в 2012 г. шт./% загрузки	Марки автомобилей, 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7
РОССИЯ		3 714 000	1 215 475/ 32,7	1 695 537/ 45,6	1 964 958/ 57,5	
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ						
Hyundai	Санкт-Петербург	230 000	229 500/ 99,7	237 000/ 103,0*	224 420/ 102,0	Hyundai, Kia
Toyota	Санкт-Петербург	50 000	32 882/ 65,8	36 612/ 73,2	28 441/ 56,9	Toyota
Nissan	Санкт-Петербург	100 000	33 600/ 33,6	50 300/ 50,3*	43 000/ 86,0	Nissan
General Motors	Санкт-Петербург	108 000	11 718/ 10,8	36 708/ 34,0	85 000/ 86,7	Chevrolet**, Opel**, Cadillac**
Автогор	Калининград	300 000	91 673/ 30,6	181 704/ 60,6	249 635/ 83,2	BMW, Kia, Hyundai, Chevrolet**, Opel**, Cadillac**
СП Ford Sollers	Всеволожск	125 000	14 988/ 12,0	27 281/ 21,8	107 724/ 86,2	Ford
		913 000	414 361/ 45,4	569 605/ 62,4	738 220/ 87,6	
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ						
Ford Sollers	Набережные Челны	115 000	10 000/ 8,7*	2463/ 2,1	0/ –	Ford
Ford Sollers	Елабуга	65 000***	10 300/ 15,8*	19 712/ 30,3	7199/ 8,5	Ford
СП GM-АвтоВАЗ	Тольятти	98 000	34 218/ 34,9	45 067/ 46,0	62 981/ 64,3	Chevrolet
АвтоВАЗ	Тольятти	1 075 000	356 602/ 33,2	445 392/ 41,4	552 499/ 61,4****	Лада, Nissan, Renault, Datsun

¹ Там же; Добровольский В., Владимирский И. Во всем мире в прошлом году было выпущено более 81 млн легковых автомобилей — на 6% больше, чем годом ранее.

1	2	3	4	5	6	7
УАЗ	Ульяновск	99 000***	27 793/ 28,1	28 000/ 28,3*	36 500/ 30,4	УАЗ
Лада Ижевск	Ижевск	230000	72 884/ 31,7	74 607/ 32,4	46 634/ 21,2	Лада, Nissan
ГАЗ	Нижний Новгород	160000	41 691/ 26,0	74 878/ 46,8	6100/ 3,9	Volkswagen, Skoda, Chevrolet**
Супер-Авто	Тольятти	7000	564/ 8,0	883/ 12,6	7503/ -	Лада
		1 849 000	554 052/ 30,0	691 002/ 37,4	719 416/ 43,4	
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ						
Renault	Москва	190 000	73 633/ 38,7	150 703/ 79,3	168 099/ 95,5	Renault, Nissan
Volkswagen	Калуга	225 000	96 824/ 43,0	127 825/ 56,8	174 061/ 87,0	Volkswagen, Skoda, Audi
РСМА	Калуга	125 000	25 733/ 20,6	46 147/ 36,9	39 921/ 31,9	Peugeot, Citroen, Mitsubishi
ИМС	Гжель	30 000	0/ 0,0	17 090/ 57,0	23 904/ 79,7	Great Wall
		570 000	196 190/ 34,4	341 765/ 60,0	405 985/ 76,5	
ЮЖНЫЙ и СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА						
Derways	Черкесск	100 000	16 227/ 16,2	25 597/ 25,6	46 646/ 46,6	Geely, Lifan, Chery, Brilliance, Hawtai, JAC**, Luxgen**
ЧеченАвто	Аргун	5000	2822/ 56,4	82/ 1,6	1070/ 10,7	Лада
ТагАЗ	Таганрог	180 000***	0/ 0,0	58/ 0,03	17 740/ 9,8	Tagaz**
		285000	19 049/ 6,7	25 737/ 9,0	65 456/ 22,6	
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ						
Sollers	Владивосток	97 000	31 823/ 32,8	67 258/ 69,3	35 881/ 37,8	Mazda, SsangYong**, Toyota**
		97 000	31 823/ 32,8	67 258/ 69,3	35 881/ 37,8	

* ориентировочные данные

** производство прекращено

*** включая легкие коммерческие автомобили

**** включая автомобили ОАО ПСА «Бронто»

ского рынка, но в настоящее время заняли выжидательную позицию. Дальнейшие перспективы их работы зависят от политики, которая будет проводиться Правительством Российской Федерации. Содержание государственной политики развития автомобилестроения в России представлено в «Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года». В этом документе сформулирована цель — максимизация добавленной стоимости по всем переделам цепочки создания автотранспортных средств в России при достаточном выборе и качестве продукции автомобилестроения¹.

В 2012 г. Россия присоединилась к ВТО, и уже в 2013 г. параметры Стратегии оказалось необходимо откорректировать. Участие нашей страны в ВТО требует выполнения ряда требований, которые ограничивают возможности государственного регулирования отрасли, в том числе применительно к установлению размеров таможенных пошлин на импорт автомобильной техники, предоставления льгот и прямой финансовой поддержки. Уже в 2018 г. в России должен перестать действовать предусмотренный в Стратегии режим промышленной сборки. К этому времени должны быть сформированы условия развития автомобилестроения, не противоречащие требованиям ВТО и гарантирующие дальнейшее поступательное развитие отрасли.

В редакции Стратегии 2013 г. период 2018–2020 гг. рассматривается как этап, на котором предполагается обеспечить «конкурентоспособность российской автомобильной промышленности в условиях интеграции в мировой автомобильный рынок». Признается, что в 2018 г. возникнет необходимость пересмотра этого документа, в силу существенного изменения внешних условий развития отрасли. Но количественные показатели Стратегии в 2013 г. предусматривали производство 2,456 млн шт. легковых автомобилей в 2015 г. и 2,967 млн шт. в 2018 г.² Выполнение только 40,1% целевого ориентира, запланированного на 2015 г., свидетельствует о необходимости, не дожидаясь 2018 г., разработки новой редакции этого документа.

Как показывает опыт, залогом успеха в реализации государственной политики в условиях кризиса является взвешенное сочетание применяемых мер. Так, с одной стороны, органы власти должны обеспечить последовательность действий в достижении поставленных стратегических целей. А с другой стороны необходимо принятие мер своевременного оперативного реагирования, которые направлены не только на минимизацию последствий от действий негативных факторов, но и на извлечение максимального положительного результата от переформатирования рынка.

Причины текущего кризиса экономики России специфичны. Антироссийские санкции политически ангажированы, наносят экономический ущерб не только экономике России, но и тем странам, которые эти санкции ввели. Руководством нашей страны неоднократно было заявлено, что введение санкций является проблемой тех стран, которые их ввели. Российской Федерацией были применены меры, не имевшие аналогов в предшествующий период реформ. Так, были установлены некоторые ограничения деятельности в России для тех государств, которые приняли участие в санкционном давлении на экономику нашей страны³. Введение ответных санкций свидетельствует о твердости позиции Российской Федерации в защите своих интересов и последовательности проводимого политического курса. Вместе с тем ни

¹ Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Приказ Минпромторга РФ от 23.04.2010 № 319 (ред. от 27.12.2013).

² Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Приказ Минпромторга РФ от 23.04.2010 № 319 (ред. от 27.12.2013).

³ О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560.

Российская Федерация, ни представители зарубежного бизнеса не заинтересованы в дальнейшем развитии санкционного противостояния, а к уходу с интересного и перспективного российского рынка инвесторов подталкивает исключительно политический курс руководства США и ряда союзников этого государства.

Признавая временный характер санкций, введенных против Российской Федерации, и неизбежность их снятия, считаем актуальным вопрос разработки программы действий Правительства России по созданию комфортных условий для работы иностранных автопроизводителей в нашей стране, учитывая сокращение возможности оказания государственной поддержки, вызванной необходимостью выполнения требований, установленных договоренностями по вступлению России в ВТО.

По оценкам одной из крупнейших компаний в сфере анализа автомобильного рынка IHS Automotive, Россия по итогам 2015 г. занимает менее 2% мирового рынка продаж легковых автомобилей (табл. 2). По сравнению с уровнем 2012 г. в России наблюдается двукратное сокращение объемов продаж в 2015 г.

Таблица 2

Продажи легковых автомобилей в мире (по регионам), млн единиц*

Страна (регион)	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г. (прогноз)
Китай	19,1	21,4	23,1	24,4	25,7
США	14,5	15,6	16,5	17,5	18,0
Западная Европа	11,8	11,5	12,1	13,2	13,5
Индия	2,8	2,7	2,6	2,8	3,0
Россия	3,2	2,8	2,5	1,6	1,6
Мир в целом	79,5	82,8	86,3	87,6	89,8

*Мировой рынок легковых автомобилей в 2015–2016 годах / EREPORT.RU, 23.01.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru/articles/commod/auto.htm> (дата обращения: 01.09.2016).

Работа по восстановлению позиций России должна учитывать существующие тенденции на рынке автомобилестроения. А основной тенденцией, объясняющей поведение игроков, является постепенное сокращение количества участников рынка, по причине объединения автопроизводителей в различные концерны и альянсы. В настоящее время обеспечение поступательного развития автомобилестроителей, разработка ими новых моделей автомобилей для соответствия изменяющимся потребностям на рынке [4] требует сосредоточения значительного количества финансовых, научно-технических и организационных ресурсов. В этой связи формирование автомобильных концернов (альянсов) является устойчивой и долгосрочной тенденцией. Чем крупнее компания, тем более стабильно ее положение на рынке и выше конкурентные преимущества в сравнении с остальными игроками.

По итогам 2015 г. можно назвать несколько крупных автоконцернов (альянсов автомобилестроителей), контролирующих производство подавляющего количества марок автомобилей¹: Volkswagen AG, Toyota Motor Corporation, General Motors, Ford Motor Company, Hyundai-Kia Automotive Group, Daimler AG, BMW AG, Fiat-Chrysler, PSA Peugeot Citroen и др. Участие автоконцернов в работе российских предприятий представлено в табл. 3.

¹ Крупнейшие мировые автоконцерны / AutoPortal.pro, 14.05.2016 [Электронный ресурс] — URL: <https://autoportal.pro/blog-page/zapis/kрупnejshie-avtokontserny-i-ikh-marki-avtomobilej> (дата обращения 01.09.2016).

Участие автомобильных концернов (альянсов) в работе российских

Название компании	Местоположение	Год создания	Плановая мощность в 2015 г., шт. в год	Загрузка в 2015 г., %	Марки производимых автомобилей, 2015 г.
РОССИЯ			3714000	32,7	
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ					
Hyundai	Санкт-Петербург	2010	230 000	99,7	Hyundai, Kia
Toyota	Санкт-Петербург	2007	50 000	65,8	Toyota
Nissan	Санкт-Петербург	2009	100 000	33,6	Nissan
General Motors	Санкт-Петербург	2007	108 000	10,8	Chevrolet**, Opel**, Cadillac**
Автотор	Калининград	1997	300 000	30,6	BMW, Kia, Hyundai, Chevrolet**, Opel**, Cadillac**
СП Ford Sollers	Всеволожск	2002	125 000	12,0	Ford
			913 000	45,4	
ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕ					
Ford Sollers	Набережные Челны	1985	115 000	8,7*	Ford
Ford Sollers	Елабуга	1996	65 000***	15,8*	Ford
СП GM-АвтоВАЗ	Тольятти	2001	98 000	34,9	Chevrolet
АвтоВАЗ	Тольятти	1970	1 075 000	33,2	Лада, Nissan, Renault, Datsun
УАЗ	Ульяновск	1941	99 000***	28,1	УАЗ
Лада Ижевск	Ижевск	1965	230 000	31,7	Лада, Nissan
ГАЗ	Нижний Новгород	1932	160 000	26,0	Volkswagen, Skoda, Chevrolet**
Супер-Авто	Тольятти	1997	7000	8,0	Лада
			1849000	30,0	
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕ					
Renault	Москва	1998	190 000	38,7	Renault, Nissan
Volkswagen	Калуга	2007	225000	43,0	Volkswagen, Skoda, Audi
РСМА	Калуга	2010	125 000	20,6	Peugeot, Citroen / Mitsubishi
ИМС	Гжель	2007	30 000	0,0	Great Wall
			570 000	34,4	

Примечание: Крупнейшие мировые автоконцерны / AutoPortal.pro, 14.05.2016 [Электронный автомобиль] (дата обращения: 01.09.2016); *Владимирский И.* Все автозаводы на карте СНГ:

предприятий по производству легковых автомобилей в 2015 г.

Автомобильный концерн (альянс)	Марки автомобилей, подконтрольные концерну (альянсу) в 2015 г.
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	
Hyundai-Kia AG	Hyundai, Kia, Genesis
Toyota Motor Corporation	Subaru, Lexus, Daihatsu, Scion, Hino
Alliance Renault Nissan	Renault, Nissan, Dacia, Samsung, Lada, Infiniti
General Motors	Opel, Vauxhall, GMC, Holden, Buick, Cadillac, Daewoo Alpheon, Chevrolet
BMW AG / Hyundai-Kia AG	BMW, Mini, Rolls-Royce / Hyundai, Kia, Genesis
Ford / Sollers	Ford, Lincoln
ДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	
Ford / Sollers	Ford, Lincoln
Ford / Sollers	Ford, Lincoln
General Motors	Opel, Vauxhall, GMC, Holden, Buick, Cadillac, Daewoo Alpheon, Chevrolet
Alliance Renault Nissan	Renault, Nissan, Dacia, Samsung, Lada, Infiniti
Sollers	УАЗ
Alliance Renault Nissan	Renault, Nissan, Dacia, Samsung, Lada, Infiniti
Volkswagen AG	Suzuki, Bugatti, Bentley, Audi, Seat, Porsche, Scania, Škoda
Alliance Renault Nissan	Renault, Nissan, Dacia, Samsung, Lada, Infiniti
ДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	
Alliance Renault Nissan	Renault, Nissan, Dacia, Samsung, Lada, Infiniti
Volkswagen AG	Suzuki, Bugatti, Bentley, Audi, Seat, Porsche, Scania, Škoda
PSA	Peugeot, Citroen / Mitsubishi
Great Wall	Great Wall

ресурс]. URL: <https://autoportal.pro/blog-page/zapis/krupnejshie-avtokontserny-i-ikh-marki-chem-zhivet-avtoprom-Rossii-i-blizhnego-zarubez'ya?>

Название компании	Местоположение	Год создания	Плановая мощность в 2015 г., шт. в год	Загрузка в 2015 г., %	Марки производимых автомобилей, 2015 г.
ЮЖНЫЙ и СЕВЕРО-КАВКАЗ					
Derways	Черкесск	2004	100 000	16,2	Geely, Lifan, Chery, Brilliance, Hawtai, JAC**, Luxgen**
ЧеченАвто	Аргун	2008	5000	56,4	Лада
ТагАЗ	Таганрог	1998	180 000***	0,0	Tagaz**
			285 000	6,7	
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ					
Sollers	Владивосток	2009	97 000	32,8	Mazda, SsangYong**, Toyota**
			97 000	32,8	ee

* ориентировочные данные

** производство прекращено

*** включая легкие коммерческие автомобили

Место на рынке автомобильные концерны (альянсы) занимают разное. По итогам первой половины 2016 г. самыми крупными автопроизводителями стали группа компаний Volkswagen AG, которая выпустила 5 268 000 за период январь-июнь 2016 г. и Toyota Motor Corporation, объем производства которой составил 5 033 177 автомобилей. Замыкает тройку лидеров по объемам производства General Motors¹.

Интеграционные процессы в мировом автомобилестроении развиваются неравномерно. Далеко не все автомобильные компании приобрели на рынке достаточную устойчивость, образуя или войдя в состав крупных автомобильных концернов (альянсов). Показателен пример концернов General Motors, Chrysler и Ford, крайне болезненно переживших мировой финансовый кризис 2008 г. Так, Chrysler и General Motors стали банкротами, а Ford избежал их участи, но лишился Land Rover, Volvo, Jaguar, Aston Martin, Mazda, Mercury². В последние годы наряду с компаниями, ставшими привычными для этого рынка (американскими и европейскими, японскими и корейскими), появляются новые игроки, такие как китайская Geely, которая приобрела шведскую Volvo, индийская Tata Motors, которая приобрела Land Rover и Jaguar³.

На фоне названных выше показателей рынок России выглядит более чем скромно. Вместе с тем потенциал восстановления объемов производства до уровня

¹ Крупнейший автопроизводитель в мире / Автомобильный журнал, 01.08.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avto-32.ru/news.php?id=1412> (дата обращения: 01.09.2016).

² Колодийчук А. Автобренды: кто кому принадлежит / ByCars.ru, 23.07.13 [Электронный ресурс]. URL: http://bycars.ru/journal/avtobrendi_-kto-komu-prinadlezhit_804 (дата обращения: 01.09.2016).

³ Марки автомобилей. Кто кому принадлежит / Amaterasu Автомир, 24.07.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://supercoolpics.com/marki-avtomobilej-kto-komu-prinadlezhit/> (дата обращения: 01.09.2016).

Автомобильный концерн (альянс)	Марки автомобилей, подконтрольные концерну (альянсу) в 2015 г.
СКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА	
Geely	Geely, Volvo, Lifan, Chery, Brilliance
Alliance Renault Nissan	Renault, Nissan, Dacia, Samsung, Lada, Infiniti
—	—
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ	
Mazda / Sollers	Mazda

2012 г. составляет 750 тыс. автомобилей, а полная загрузка имеющихся мощностей российского автопрома превышает 3,5 млн автомобилей, что совпадает с целевыми показателями «Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года»¹. И нельзя сказать, что эти характеристики рынка не представляют интереса для автомобилестроительных компаний.

По показателю созданных плановых производственных мощностей российского легкового автомобилестроения среди крупнейших автомобильных концернов мира более других представлен Alliance Renault Nissan, марки автомобилей которого выпускаются на предприятиях в Санкт-Петербурге, Москве, Тольятти, Ижевске и Аргуне. Альянс контролирует более чем 48% плановых мощностей. Весомое место альянса обусловлено, в том числе, его правами на марку Lada, столь популярную в нашей стране. Концерн Volkswagen AG на предприятиях в Нижнем Новгороде и Калуге располагает мощностями более 10% производства в России. Автомобильный концерн Ford совместно с российским Sollers разместил производства в Набережных Челнах, Елабуге и Всеволожске. Это более 8% плановых мощностей в России. После сокращения своего участия в работе завода, расположенного в Таганроге, Hyundai-Kia в 2015 г. обеспечил загрузку практически 100% производственных мощностей в Санкт-Петербурге. Это составило более 6% плановых мощностей легкового автомобилестроения в России. Марки автомобилей General Motors выпускаются на предприятиях Санкт-Петербурга и Тольятти, а ранее выпускались в Калининграде. В 2015 г. они составляли 5,5%. С показателями 3% от плановых производственных мощностей российского легкового автомобилестроения

¹ Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Приказ Минпромторга РФ от 23.04.2010 № 319 (ред. от 27.12.2013).

и менее в нашей стране представлены французский PSA Peugeot Citroen (г. Калуга), китайские Geely (г. Черкесск) и Great Wall (г. Гжель), японские Mazda (г. Владивосток) и Toyota Motor Corporation (г. Санкт-Петербург).

Негативные тенденции на российском рынке автомобилестроения, проявившиеся в сокращении объемов производства легковых автомобилей в последние годы, являются, прежде всего, следствием внутренних проблем российской экономики. Повышение покупательной способности населения и создание не худших условий для развития производства в России в сравнении с другими странами станут в обозримом будущем основными факторами развития отечественного автомобилестроения.

Создание комфортных условий для развития автомобилестроения в условиях требований по присоединению России к ВТО не может быть обеспечено исключительно административными мерами государственного регулирования. Формирование искомым условий должно опираться на механизмы обеспечения равного доступа к ресурсам, роста конкурентоспособности выпускаемой продукции, саморегулирования рынка. Всем вышеназванным требованиям соответствует кластерный подход, который, на наш взгляд, должен быть заложен в основу государственной политики развития автомобилестроения в России на долгосрочную перспективу.

Основы кластерного подхода в решении вопросов экономического развития были заложены в работах М. Портера [6; 7]. Он рассматривает кластер как сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу [2]. Кластер рассматривается как объект государственного регулирования рыночной экономики. Деятельность органов государственной власти адресуется не в отношении отдельно взятых предприятий, а в отношении условий, в которых работают группы конкурирующих друг с другом производств.

Кластер рассматривается в работах многих зарубежных и российских ученых. Формирование кластеров фигурирует в документах стратегического планирования, разработанных, в том числе, и в нашей стране. Следует отметить крайне широкий разброс в толковании этого понятия. Каждый автор привносит в его понимание свое видение, исходя из анализа сложившейся ситуации на рынке, постановки проблемы научного исследования и решения вопросов государственного регулирования и управления.

В этой связи представляет интерес исследование Л. С. Маркова, в котором сопоставляются различные интерпретации этого понятия и соответствующих методологических подходов в современной науке [1]. Он обращает внимание на мнение Э. Бергмана и Э. Фезера [5] о разнообразии концепций, «питающих кластерную теорию»:

1. Внешние эффекты (External Economies), связанные с расширением бизнеса, выходящего на новые рынки. В этом случае кластеры формируются за счет крупных бизнес-структур, которые приходят на рынок путем слияний, поглощений, формирования альянсов и т. д.
2. Инновационное окружение (Innovation Environment), которое предполагает появление в пределах определенной территории знаний и технологий, распространение и совершенствование которых ведет к появлению предприятий и организаций, внедряющих эти знания и технологии на действующие в пределах кластера предприятия.
3. Конкуренция (кооперативная и межфирменная) является ключевой характеристикой, отличающей кластер от других форм территориальной организации, например таких, как территориальный производственный комплекс.

4. Зависимость от предшествующего пути развития (Path dependence). Развитие кластера, его текущие характеристики и особенности обусловлены предпосылками, сформировавшимися в предшествующий период развития экономики на определенной территории. Вместе с тем рыночные механизмы постепенно устраняют межрегиональное экономическое неравенство, путем внедрения более эффективных методов ведения хозяйства и регулирования экономики, которые постепенно формируют кластерную экономику [1].

Для практики управления в нашей стране такой подход пока является относительно новым. Далеко не все из указанных предпосылок оказали свое влияние на процессы формирования кластеров. Для нашей страны остается высокой роль государства, как в определении состава участников формирующихся кластеров, так и выстраивания отношений между ними. Развитие кластеров происходит при непосредственном участии государства в качестве гаранта исполнения обязательств, кредитора проектов. Эти особенности позволяют называть кластерами современные «группы взаимосвязанных компаний», только с учетом и принимая во внимание специфику развития российской экономики.

В соответствии с Методическими рекомендациями по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, утвержденными Минэкономразвития РФ в 2008 г.¹, территориальный кластер — это объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. В рамках Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. развитие отраслевой кластерной структуры и политики рассматривается, главным образом, через призму создания льготных условий деятельности и оказания прямой государственной поддержки предприятиям, расположенным в пределах инновационных территориальных кластеров, особых экономических зон, центров кластерного развития, индустриальных парков².

В соответствии с положениями Стратегии и Методических рекомендаций, в отличие от традиционного в науке понимания, недостаточным образом учитывается выполнение базового условия кластерной политики — создание конкурентной среды между предприятиями. Так, в указанных документах отсутствуют разделы, посвященные вопросам вхождения на рынок новых участников, требования по созданию и поддержанию конкуренции между ними. Отвечающие целям привлечения зарубежных инвесторов и становления автомобилестроения в России, а также потребностям преодоления кризиса 2008 г., Стратегия развития автомобилестроения и Методические рекомендации по реализации кластерной политики по своему содержанию не в полной мере соответствуют тем условиям, которые будут сформированы в нашей стране после выполнения всех требований, которые предписываются Российской Федерации, как к члену ВТО.

Задачи начального этапа по «формированию базы устойчивого долгосрочного инновационного развития автомобильной отрасли» можно считать выполненными. Российская Федерация располагает достаточным количеством участников развития рынка автомобилестроения для формирования конкурентной среды в регионах. Можно утверждать, что Стратегия развития автомобилестроения исчерпала зало-

¹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, утверждены Министерством экономического развития Российской Федерации от 26.12.2008, № 20636-АК/Д19.

² Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Приказ Минпромторга РФ от 23.04.2010 № 319 (ред. от 27.12.2013).

женные в нее ресурсы государственного регулирования отрасли и требует существенной содержательной корректировки.

На наш взгляд, на территории России можно определить три региональных отраслевых кластера автомобилестроения, расположенных в пределах Северо-Западного федерального округа (Санкт-Петербург, Калининград, Ленинградская область и др.), Центрального (Москва, Калуга и др.) и Приволжского федеральных округов (Нижний Новгород, Самара и др.) [4]. Существует потенциал формирования региональных отраслевых кластеров в пределах Дальневосточного федерального округа (Приморский край), а также Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (Таганрог, Черкесск, Аргун). Перспективы развития названных кластеров зависят от количества участников, работающих в пределах этих регионов, и динамики объемов производства.

Условие по количеству участников кластера связано с необходимостью создания и поддержания конкурентной среды между предприятиями, которые в составе кластера представляют различные автомобильные концерны (альянсы). Следует принять во внимание, что в нашей стране представлены многие, но еще не все участники глобального рынка автомобилестроения. Так, условия работы на российском рынке могут оказаться привлекательными для предприятий концерна Fiat-Chrysler, Daimler AG, BMW AG, ряда японских концернов. Очевидно, что на повестке дня стоит вопрос об уточнении перечня партнеров, развитие сотрудничества с контрагентами, более надежными и независимыми от политических санкций. В связи с этим Российской Федерацией предпринимаются шаги по развитию сотрудничества со странами БРИКС, Юго-Восточной Азии и др. Успехи китайской Geely, которая приобрела шведскую Volvo, индийской Tata Motors, которой принадлежат британские марки Land Rover и Jaguar¹, позволяют увидеть перспективы работы в этом направлении.

Условие по наращиванию объемов производства является необходимым в силу существующих ограничений по локализации предприятий и, как следствие — полноценного развития отрасли. Создание производств по выпуску комплектующих оказывается возможным только в случае их полноценной загрузки². В настоящее время объемы производства отдельных моделей автомобилей в России оказываются недостаточными, что явилось причиной невозможности выполнения требований по локализации предписанных условиями режима промышленной сборки в условиях кризиса, вызванного событиями 2014 г.³

Автомобилестроение способно внести свою лепту в решение узловых проблем экономического развития государства. Однако развитие отрасли не может рассматриваться в отрыве от общей динамики развития экономики страны. Повышение покупательной способности населения является проблемой макроэкономического регулирования и в настоящее время является основной для обеспечения развития не только автомобилестроения, но и экономики в целом. Субсидирование

¹ Крупнейшие мировые автоконцерны / AutoPortal.pro, 14.05.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://autoportal.pro/blog-page/zapis/krupnejshie-avtokontserny-i-ikh-marki-avtomobilej> (дата обращения: 01.09.2016).

² Обзор российской прессы 20 января 2010 года; *Шевель О.* Сорвали режим. Финанс., № 1, 18.01.2010. С. 28 / Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fecconomy.gov.ru%2Fwps%2Fwcm%2Fconnect%2Fcc991d00411bb6fe8bf39bf4d7f47117%2Fcsrc201001200007.doc%3FMOD%3DAJPERES%26CACHEID%3Dcc991d00411bb6fe8bf39bf4d7f47117&name=csrc201001200007.doc%3FMOD%3DAJPERES%26CACHEID%3Dcc991d00411bb6fe8bf39bf4d7f47117&lang=ru&c=57b9e8b9226a> (дата обращения: 01.04.2016).

³ *Чупров А.* Наполовину русские: как иномарки спасаются локализацией / За Рулем, 21.08.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zr.ru/content/articles/806712-napopolvinurusskie-kak-inomarki-spasayutsya-lokalizaciej/> (дата обращения: 01.09.2016).

процентных ставок по кредитам на приобретение автомобилей и поддержка экспорта продукции автомобилестроения позволяют на непродолжительное время поддержать отрасль, но не могут рассматриваться в качестве достаточных механизмов ее развития на стратегическую перспективу. Требования по участию нашей страны в ВТО задают жесткие рамки государственного регулирования, поэтому устранение внутренних барьеров развития, изыскание всех возможных ресурсов в регионах, образующих территориальную основу кластерной политики, являются, пожалуй, основными инструментами управления.

Совершенствование механизмов государственного регулирования отрасли требует постепенного перехода от отраслевой стратегии к региональным стратегиям развития. Поддержка автомобилестроителей может осуществляться по пути долевого приобретения активов, связанных с производством автокомпонентов. Пример сотрудничества российской Sollers и концерна Ford уже продемонстрировал возможности на уровне строительства автосборочных производств. Очевидно, что эта практика может быть распространена на предприятия по выпуску автокомпонентов, ориентирующиеся на рынок сбыта определенного территориального кластера.

Субъекты Российской Федерации могут также предложить автомобильным концернам принять участие в различных непрофильных для них активах, которые способны придать необходимую финансовую устойчивость российским подразделениям компаний. Недопущение непредвиденных организационных расходов, связанных с пересечением государственных границ, снижение транспортных издержек по поставке комплектующих, которые могут быть сформированы в пределах кластеров, в конечном итоге должны сформировать те условия, которые окажутся достаточно привлекательными для развития отрасли в нашей стране.

В настоящее время возникла необходимость разработки Стратегии кластерной политики Российской Федерации, в которой было бы учтено все разнообразие факторов развития региональных отраслевых кластеров. Этот документ должен прийти на смену Методическим рекомендациям по реализации кластерной политики 2008 г. Перечисленные механизмы, с учетом специфики и дополнительных возможностей, имеющих на конкретной территории, требуют оформления в виде региональных стратегий развития отрасли автомобилестроения. Эти документы, разработанные в отношении регионов, входящих в формирующиеся отраслевые кластеры, способны придти на смену Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. Автомобилестроение способно выступить в качестве пилотной отрасли, на базе которой возможно рассмотреть методы управления, применимые для решения аналогичных проблем развития других отраслей промышленного производства.

Литература

1. *Марков Л. С.* Теоретико-методологические основы кластерного подхода / под ред. Н. И. Сулова; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2015.
2. *Портер М. Э.* Конкуренция. М. : Издательский дом Вильямс, 2005.
3. *Промышленность России.* 2014: сб. стат. / Росстат. М., 2014.
4. *Фомин И. Ф.* Перспективы развития автомобилестроения России в условиях нестабильности внешнеэкономических взаимодействий // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 186–197.
5. *Bergman E.M., Feser E.J.* Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. Regional Research Institute, WVU., 1999.
6. *Porter M.E.* On Competition. Boston : Harvard Business School Press, 1998.
7. *Porter M.E.* The Competitive Advantage of Nations. New York : Free Press, 1990.

References

1. Markov L. S. *Theoretical and metodological bases of cluster approach* [Teoretiko-metodologicheskie osnovy klasternogo podkhoda] / under the editorship of N. I. Suslov; Institute of Economics and Industrial Engineering within the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Novosibirsk, 2015. 300 p. (rus)
2. Porter M. E. *Competition* [Konkurentsia]. M. : Publishing house Williams [Izdatel'skii dom Vil'yams], 2005. 608 p. (rus)
3. *Industry of Russia. 2014* [Promyshlennost' Rossii. 2014]: statistics digest / Rosstat. M., 2014. 326 p. (rus)
4. Fomin I. F. *Opportunity of Development Russian Automobile Industry in Conditions of Instability Foreign-Economic Cooperation* [Perspektivy razvitiya avtomobilestroeniya Rossii v usloviyakh nestabil'nosti vneshneekonomicheskikh vzaimodeistvii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. № 11. P. 186–197. (rus)
5. Bergman E. M., Feser E. J. *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*. Regionl Research Institute, WVU., 1999.
6. Porter M. E. *On Competition*. Boston : Harvard Business School Press, 1998.
7. Porter M. E. *The Competitive Advantage of Nations*. New York : Free Press, 1990.

Дмитренко В. В., Самодуров А. А.

Факторы риска инновационной деятельности компаний в РФ и способы их снижения

Дмитренко Вадим Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Аспирант

wdmitre@mail.ru

Самодуров Александр Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Доцент кафедры финансового менеджмента

Кандидат технических наук, доцент

alexanders-2000@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены актуальные в настоящий момент для России факторы риска инновационной деятельности компаний — внешние и внутренние. Внешние факторы рисков рассмотрены исходя из деления на две группы: а) макроэкономические факторы риска, влияние которых усилилось в период «второй волны» финансового кризиса (начиная с 2014 г.) и введения режима санкций; б) влияние которых имеет более глубокую институциональную основу в российской и мировой экономике. Установлены четыре одновременно действующих ограничительных обстоятельства, оказывающих негативное влияние на риски ведения инновационной деятельности в России: отсутствие возможности получать в рамках совместной работы или приобретать технологии и оборудование, материализующие достижения мирового научно-технического прогресса в ряде отраслей; снижение доступности зарубежных долгосрочных кредитных средств; сокращение бюджетных расходов, направляемых на финансовую поддержку инновационной деятельности компаний; негативное влияние на характер конкуренции и в особенности спроса и предложения на рынках инновационной продукции из РФ, реализуемой в ряде зарубежных стран. Установлен ряд институциональных ограничений, которые продолжают оставаться актуальными для российской экономики, включая недоступность долгосрочного кредитования под низкие проценты и сужение глобального рынка портфельных иностранных инвестиций.

Рассмотрены возможности и основные способы нейтрализации и снижения рисков. Снижение внешних, обусловленных санкциями, рисков становится наиболее вероятным в условиях предложения правительством РФ и крупными российскими компаниями таких совместных проектов, реализация которых была бы необходима и выгодна западным партнерам. Приведены способы снижения внутренних источников риска инновационной деятельности. На примере лесопромышленного комплекса рассмотрено взаимодействие в сфере трансфера технологий с передовыми компаниями из-за рубежа, как основа комплексного подхода по снижению рисков инновационной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновационная деятельность, инновационные риски, факторы риска, структурные и институциональные особенности российской экономики, режим санкций, лесопромышленный комплекс

Dmitrenko V. V., Samodurov A. A.

Risk Factors of Companies' Innovative Activities in Russia and Methods for it Reducing

Dmitrenko Vadim Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Graduate Student

wdmitre@mail.ru

Samodurov Alexander Aleksandrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Financial Management
PhD in Technical Sciences, Associate Professor
alexanders-2000@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with topical at the moment for Russia risk factors companies' innovation activities-external and internal. External risk factors are studied on the basis of the division into two groups: a) macroeconomic risk factors, the impact of which increased during the period of the «second wave» of the financial crisis (since 2014) and the introduction of the sanctions regime; b) the effect of which has a profound institutional framework in the Russian and global economy. There are four concurrent restrictive conditions that have a negative impact on the introduction of innovative risks of doing business in Russia: the inability to get in a joint operation or acquire technology and equipment, which represent the achievements of the world scientific and technological progress in a number of sectors; reducing the availability of long-term foreign credit; reduction of budget expenditures allocated to financial support for innovation companies; negative impact on the nature of demand for innovative products from the Russian Federation, implemented in major foreign economies. Also the study views a number of institutional constraints, such as the unavailability of long-term loans at low interest rates in domestic Russian economy and the narrowing of the global market of portfolio investment. The article studies the possibilities of neutralizing and reducing risks. In order to reduce the external innovation risks caused by the sanctions, the Government of RF and major Russian companies should submit such proposal of joint projects, which would be necessary and beneficial to Western partners. The ways of reducing the risk by the internal sources of innovation are presented. As an example, there is considered an interaction in the sphere of technology transfer with leading companies from abroad in the timber industry. It is viewed as a basis for a comprehensive approach to reduce the risks of innovation.

KEYWORDS

Innovation activity, innovation risks, risk factors, structural and institutional features of the Russian economy, the sanctions regime, the timber industry complex

Инновационный бизнес, как правило, развивается в наиболее динамичных отраслях и секторах экономики. Сроки принятия решений в этом бизнесе — короткие, решения должны быть точные и своевременные: тот, кто представляет новую востребованную разработку, получает значительную долю рынка. Факторы риск-менеджмента инновационной деятельности имеют высокую актуальность как в процессном, так и в портфельном менеджменте [8].

Цели настоящей работы состоят в выявлении актуальных сегодня факторов риска инновационной деятельности для российских компаний и анализе возможностей снижения этих рисков. Применяемые методы включают общенаучные методы познания — синтеза и анализа, экспертных оценок.

Проблематика рисков инновационной деятельности освещается в работах ряда авторов: Й. Шумпетера, С. Ю. Глазьева, Д. С. Львова, В. В. Окрепилова, Р. А. Фатхутдинова, А. Д. Шматко и др. Ранее по данному направлению исследований автором также были опубликованы работы [1; 2]. Согласно традиционному определению, инновационная деятельность — процесс последовательного проведения работ по преобразованию новшества в продукцию и выведение ее на рынок для коммерческого применения [10]¹.

При этом инновационная сфера инвестиций и инвестирования является системой взаимодействия инноваторов — инициаторов проектов и производителей, а также инвесторов, включая венчурных инвесторов, в рамках существующей инвестици-

¹ См. также: Федеральный портал по научной и инновационной деятельности [Электронный ресурс]. URL: www.sciinnov.ru/law/base_terms/ (дата обращения: 30.07.2016).

онной инфраструктуры. Наличие широкой сферы взаимодействия определяет при- сущие инновационной деятельности риски. Инвестиционная инфраструктура, сло- жившаяся в той или иной стране, регионе, накладывает серьезный отпечаток на риски инновационной деятельности компаний — резидентов для данной территории.

С наиболее общей точки зрения источники рисков для организации, в частности для ее инновационной деятельности, подразделяют на внешние, которые не контро- лируются организацией, и внутренние, которые характеризуют потенциал организа- ции, занимающейся инновационной деятельностью [5; 7]. Кроме того, в рекоменда- циях «Руководства по сбору и анализу данных по инновациям» («Руководство Осло»¹) факторы, препятствующие инновационной деятельности, выделены в следующие категории: экономические, стоимостные, рыночные, институциональные и факторы, связанные со знаниями. При этом экономические и стоимостные факторы из «Ру- ководства Осло» можно отождествить с внутренними факторами рисков инноваци- онной деятельности, а рыночные, институциональные факторы и факторы, связанные со знаниями — с внешними ее факторами.

Рассмотрим актуальные факторы рисков ведения инновационной деятельно- сти в РФ в сегодняшних условиях и возможные способы их снижения. Внешние факторы рисков инновационной деятельности, по нашему мнению, целесообраз- но разделять сегодня на две группы: а) макроэкономические факторы риска, влияние которых усилилось в период «второй волны» финансового кризиса (на- чиная с 2014 г.) и введения режима санкций; б) внешние факторы рисков, влия- ние которых имеет глубокую институциональную основу в российской и миро- вой экономике.

А. Текущей среднесрочной внешнеэкономической конъюнктуре присущ ряд фак- торов, связанных с наступлением «второй волны» финансового кризиса и введени- ем режима санкций, которые существенно усложнили ведение инновационной де- ятельности в России. Негативное влияние на риски инновационной деятельности, обусловленное кризисом и санкциями, по нашему мнению, складывается из следу- ющих четырех одновременно действующих ограничительных обстоятельств:

1. Многие ведущие инновационные западные корпорации и компании полу- чили прямые сигналы о необходимости прекращения сотрудничества с компа- ниями из РФ от своих правительств. Таким образом, многие компании в РФ лишились физической возможности прямого взаимодействия в вопросах инно- вационной деятельности с активными участниками мировых инновационных процессов. Отсутствие возможности получать в рамках совместной работы или приобретать технологии и оборудование, представляющие из себя достижения мирового научно-технического прогресса в ряде отраслей (например, оборудо- вание по разведке и добыче полезных ископаемых на шельфе), может сти- мулировать аналогичные разработки в РФ, но до их завершения становится фактором риска для российских компаний.

2. Финансовые санкции против большинства крупных компаний и финансовых институтов из РФ, а также снижение цен на нефть снизили доступность зарубеж- ных долгосрочных кредитных средств («прочих иностранных инвестиций»), что снижает возможности приобретения за рубежом технологий и продукции, спо- собствующей инновационной деятельности в РФ, не подпавших под прямые за- преты. Снижение доступности зарубежных финансовых средств для российских компаний, особенно не получающих валютной выручки, обусловлено девальваци-

¹ Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data» OECD/Eurostat, 2005. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Перевод ЦИСН, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/7766/ruk.oslo.pdf> (дата обращения: 30.07.2016).

ей рубля, резким ростом ключевой ставки ЦБ и снижением международного кредитного рейтинга России, которые повышают риски ведения производственной и инновационной деятельности.

Введение санкций означало фактический запрет на новые проекты инвестиций со стороны западных стран — прямых, портфельных и прочих. Необходимо заметить, что международными кредиторами становятся прежде всего страны так называемой «экспортной модели», в которых стабильно имеется профицит по счету текущих операций, связанный с высокими поступлениями за экспортируемые товары и услуги. На три крупнейшие подобные экономики — Японию, КНР и Германию — в настоящее время приходится более половины глобальных иностранных инвестиций — чистых накопленных активов по счету капитала¹. В группу международных инвесторов также входят США, страны Западной Европы, страны — экспортеры нефти и ряд развитых азиатских экономик.

Потеря доступа к инвестициям и кредитам из западных стран — традиционных партнеров (Германия, ЕС в целом) означает необходимость их поиска на рынке Китая, где профицит платежного баланса по счету текущих операций в 2015–2020 гг. ожидается в размере около 5% ВВП, и ведущих стран — экспортеров нефти, где соответствующий показатель ожидается в диапазоне 5–12% ВВП. Финансовые же рынки Японии и других развитых экономик Азии пока остаются малодоступными для российских заемщиков.

Однако опыт 2014–2016 гг. показал, что получение инвестиций из Китая оказывается более сложной задачей, чем работа с европейскими партнерами: выделение средств затягивается, стоимость кредитных ресурсов оказывается существенно более высокой. Получение прямых инвестиций и кредитов из ведущих стран — экспортеров нефти (в первую очередь так называемых «Монархий Залива») также остается на сегодня практически закрытым направлением для российских компаний, в частности, в силу политических и религиозных факторов.

3. Снижение цен на нефть и бюджетных доходов обуславливает повышение рисков инновационной деятельности вследствие сокращения бюджетных расходов, направляемых на финансовую поддержку инновационной деятельности компаний.

4. Политическая составляющая «санкционного» противостояния обуславливает негативное влияние на характер конкуренции и особенности спроса и предложения на рынках инновационной продукции из РФ, реализуемой в ряде зарубежных стран. Так, при прочих равных условиях некоторые иностранные покупатели могут предпочесть из политических соображений или в результате давления приобретать инновационную продукцию производителей из других стран.

Отметим наличие отраслевых особенностей во влиянии факторов риска, усилившихся в период «второй волны» финансового кризиса и введения режима санкций — контрсанкций. Так, согласно оценке Консультативного совета по иностранным инвестициям, особенно сильно экономическая нестабильность и введение санкций повлияли на банковскую и энергетическую сферы, сильную зависимость от зарубежных высокотехнологичных поставок испытывает сфера закупок компонентов для авиакосмической продукции². В таких же секторах экономики как лесное хозяйство и ряд других (автомобилестроение, фармацевтика и пр.³) доступность технологий сохранилась, однако, наравне с другими снизилась доступность фи-

¹ IMF (2014b). 2014 Pilot External Sector Report. Washington, DC. P. 26, 41.

² Афонцев С. А. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима? [Электронный ресурс]. URL: <http://institutions.com/general/2562-vyход-iz-krizisa-v-usloviyah-sankcij.html> (дата обращения: 30.07.2016).

³ Крупные международные компании приготовились к уходу из России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/business/19/10/2015/562497d59a7947f657a4292f> (дата обращения: 30.07.2016).

нансовых ресурсов и возникли риски ухудшения ситуации с реализацией продукции на внешних рынках и роста цен на нее.

Снижение рисков в рамках рассмотренной группы факторов, связанных с влиянием режима санкций, по мнению ряда экономистов, может быть обеспечено большей податливостью российской внешней политики, снижением военных расходов. По их мнению, внешнеполитические уступки могли бы привести к снятию санкций, что в условиях сохранения открытости российской экономики должно привести к возврату к разработке совместных проектов и новому расширению перспектив совместного инновационного развития российских компаний с западными партнерами.

В то же время, по мнению другой группы экономистов и экспертов, продление санкционного режима является относительно автономным экономическим инструментом, выполняющим роль сдерживающего барьера в конкурентной борьбе западных стран за экономическое и политическое лидерство. С этой точки зрения, снижение внешних, обусловленных санкциями, рисков становится возможным лишь в условиях предложения правительством РФ и крупными российскими компаниями таких совместных проектов, реализация которых была бы необходима и выгодна западным партнерам.

В рамках международных форумов «Сочи-2015», XX Санкт-Петербургский международный экономический форум (июнь 2016 г.), проводимых на территории России, активно обсуждались возможности «запуска новой стадии отношений России и евроатлантических экономических партнеров»¹. Отмечалось, что наличие производственных и транспортно-логистических цепочек, сохранение интенсивной координации действий между бизнесом и экономическими блоками правительств России и стран традиционного экономического партнерства² будут подталкивать стороны к взаимодействию.

Б. В то же время необходимо понимать, что далеко не все внешние факторы рисков инновационной деятельности компаний внутри страны обусловлены текущей внешнеполитической и макроэкономической конъюнктурой. Усиление взаимодействия в сфере трансфера технологий с передовыми компаниями из-за рубежа, переход от локализации производства к созданию совместных предприятий полного цикла, включающего в себя и разработки, НИОКР — одна из основ комплексного подхода к снижению рисков инновационной деятельности на территории России.

Однако реализации данных целей препятствует ряд институциональных ограничений, которые, несмотря на определенные успехи, достигнутые в последние два десятилетия, к настоящему времени продолжают оставаться актуальными для российской экономики. Ограничительный эффект данных факторов усиливается в период действия санкций и кризисных явлений 2010-х годов, но, по всей видимости, ряд ограничений имеют еще более длительный характер действия. Рассмотрим их.

1. Структурные и институциональные особенности российской экономики, определяющие сравнительно низкие показатели инновационной активности и инновационного потенциала. Для многих секторов потребительского рынка страны характерна долгосрочная инновационная «вторичность», инновационная деятельность носит

¹ Программа и ключевые события Форума «Сочи-2015» [Электронный ресурс]. URL: http://www.forumkuban.ru/programme/business_programme (дата обращения: 30.07.2016).

² ЕС по-прежнему остается ключевым партнером России, на который пришлось почти половина (48,2%) ее внешнеторгового оборота (52% совокупного российского экспорта и 41,4% российского импорта). Для сравнения: интенсивность торговли с Китаем (вторым по значимости торговым партнером России) уступала показателям ЕС более чем в 4 раза. На него в 2014 г. пришлось 11,3% внешнеторгового оборота России, а на страны Евразийского экономического союза — ЕАЭС (Беларусь, Казахстан, Армения) — лишь 6,9%.

характер изучения и применения или перепродажи инновационных достижений, инновационной продукции из других стран. По количеству регистрируемых международных патентов и другим показателям развития «экономики знаний» Россия формально отстает от передовых групп стран. Существует вероятность, что в ряде закрытых для международного анализа отраслей, связанных с оборонной промышленностью, многие имеющие место инновационные достижения не регистрируются. Однако по секторам экономики, открытым для международного анализа и сравнений в различных международных рейтингах, характеризующих интенсивность инновационной деятельности в стране, Россия занимает средние позиции.

Так, в международном рейтинге по Индексу промышленной конкурентоспособности (Competitive Industrial Performance Index), рассчитанному экспертами ЮНИДО на 2009 г. для экономик 118 государств, Россия находилась на 66-й позиции (рекорд для данного рейтинга был достигнут в 2005 г. — 57-я позиция). Положение России в последние годы в ряде других мировых рейтингов несколько лучше (табл. 1).

Последние годы отмечается улучшение положения России во многих международных рейтингах, характеризующих промышленный и инновационный потенциал, а также качество жизни в стране, однако, «соседние места» по данным рейтингам так или иначе занимают развивающиеся страны, в связи с чем сегодняшнее положение России в данных рейтингах нельзя назвать удовлетворительным. По мнению ведущих экспертов, повышению инновационного потенциала, а значит, и снижению рисков инновационной деятельности в долгосрочной перспективе в России будет способствовать осуществление структурных и институциональных преобразований, направленных на преодоление сырьевой зависимости российской экономики [3].

2. Недоступность долгосрочного кредитования под низкие проценты.

Другим важнейшим фактором риска инновационной деятельности в России, который относят к внешним факторам, является низкий уровень доступности финансовых ресурсов для организаций — инноваторов. Возможность получения долгосрочного кредита на приемлемых условиях (рыночная или ниже рыночной процентная ставка, беззалоговое кредитование или кредитование под залог акций проектной компании) для обеспечения необходимого объема финансовых средств в НИОКР и обновления производственных мощностей является одним из ключевых условий, которые позволяют интенсивно развиваться инновационной деятельности.

Уровень рентабельности продукции предприятий обрабатывающей промышленности и в докризисный период был в основном ниже средневзвешенной процентной ставки по рублевым кредитам для нефинансовых организаций [6; 11]. Рост процентных ставок в посткризисный период на фоне снижения рентабельности в ухудшившихся условиях хозяйствования для большинства компаний — резидентов еще более углубил этот разрыв¹.

По мнению организаторов и участников конференции Hi-Tech (международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования, разработка и применение высоких технологий в промышленности и экономике»), в условиях жесткой мировой конкуренции экономик (особенно в рамках ВТО) дешевые и долгосрочные банковские кредиты (на уровне мировых стандартов: 0,3–3% годовых сроком от 10 до 20 лет) являются необходимым условием для развития инновационной деятельности в российской промышленности. Исследования показывают, что превышение банковской ставки по кредиту 5–6% крайне затрудняет процесс создания и внедрения инноваций во всех отраслях экономики².

¹ Обухова Е. Осталось только молиться // Эксперт. 2015. № 43 [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2015/43/ostalos-tolko-molitsya/> (дата обращения: 30.07.2016).

² Hi-Tech [Электронный ресурс]. URL: <http://htfr.org> (дата обращения 30.07.2016).

Положение России в ряде международных рейтингов (индексов), характеризующих промышленный, инновационный потенциал, а также качество жизни (2013 и 2015 гг.)

Рейтинг России 2015	Рейтинг России 2013	Общее количество стран	Наименование индекса
45	67	142–144	Глобальный индекс конкурентоспособности «Global Competitiveness Index» (GCI) Всемирного экономического форума
48	62	142	Глобальный инновационный индекс «Global innovation index» (GII).
51	62*	189	Рейтинг DoingBusiness — исследование, проводимое Всемирным банком** и Международной финансовой корпорацией
58	68*	142	Рейтинг «Процветающих стран» (Legatum Prosperity Index) британского аналитического центра Legatum Institute

* Место в рейтинге в 2014 г.

** Примечание: до 2012 г. Всемирным банком также рассчитывались Индекс экономики знаний «Knowledge Economy Index» (KEI) и Индекс знаний «Knowledge Index» (KI), где Россия в 2000–2012 гг. занимала места в пределах 43–55 из 145 в рейтинге.

В то же время реальные перспективы снижения ставок до указанного уровня через действия денежных властей (Министерство финансов, Центральный банк РФ), а также крупнейших коммерческих банков в России в настоящее время представляются невозможными. Лишь отдельные проекты с 2014 г. финансируются целевыми займами по ставке 5% Фондом развития промышленности (Минпромторг) в рамках программы по импортозамещению¹.

3. Наличие конкурентов в виде других развивающихся стран и сужение глобального рынка портфельных иностранных инвестиций. Интенсивность инновационной деятельности в стране во многом определяется устойчивым интересом иностранных инвесторов, особенно институциональных. Несмотря на ограничения, присущие иностранным инвестициям, они способны активизировать инновационную деятельность, поддерживать определенные направления.

Интерес у глобальных инвесторов, которые рассчитывают на высокую доходность, вызывают развивающиеся страны. Темпы роста потребительских рынков развивающихся стран высоки, стоимость труда ниже, неразвитость фондовых рынков предоставляет возможности быстрого роста, хотя и предполагает большие риски инвестирования. Консервативные глобальные инвесторы предпочитают инвестирование в развитие экономики с более низкой, но стабильной доходностью.

В последнее десятилетие происходит изменение структуры потоков глобального капитала в пользу прямых иностранных инвестиций, объем которых уже к 2020 г. должен выйти на уровень 4% глобального ВВП². Одновременно кризисные явления

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.09.2014 № 1651-р; Меры государственной поддержки промышленности на 2016 г., п. 1.2.

² Афонцев С. А. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима? [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/general/2562-vyход-iz-krizisa-v-usloviyah-sankcij.html> (дата обращения: 30.07.2016).

привели к резкому сокращению объемов портфельных и «прочих» инвестиций с 4–5% глобального ВВП в 2007 г. до 1–2% в 2012–2013 гг. [7, р. 45]. Таким образом, все большее число глобальных инвесторов переходит в разряд консервативных, которые предпочитают использовать форму прямых инвестиций. Конкуренция за «высокорисковый» глобальный капитал между развивающимися странами становится все интенсивней. Для большинства развивающихся стран (реципиентов капитала) при этом характерна ситуация, при которой сохранившийся уровень портфельных и «прочих» инвестиций является слишком низким для дальнейшего развития инвестиционной базы и прихода институциональных инвесторов.

Таким образом, выше рассмотрены «внешние» по отношению к организациям в России источники риска инновационной деятельности, на ряд из которых может оказывать то или иное влияние лишь долгосрочная экономическая и внешнеполитическая политика правительства. Что касается внутренних источников риска инновационной деятельности, то возможности их снижения для компаний можно описать основными способами, приведенными в табл. 2.

Как указывалось выше, усиление взаимодействия в сфере трансфера технологий с передовыми компаниями из-за рубежа может считаться одной из основ комплексного подхода по снижению рисков инновационной деятельности на территории России. Кратко рассмотрим реализацию данного подхода в российском лесопромышленном комплексе (ЛПК).

Наиболее серьезную проблему ЛПК страны характеризует то, что уровень дохода с 1 га эксплуатируемых лесов в России в 10–15 раз ниже, чем в таких странах, как Финляндия и Швеция, и в 3–4 раза ниже, чем в Канаде [4]. Наиболее часто это объясняют плохой транспортной доступностью большей части лесных площадей, но велико и отставание по эффективности лесопользования и использованию инновационных технологий в лесопереработке.

Основу российского экспорта лесопродукции на сегодняшний день составляют круглый лес и пиломатериалы, хотя соотношение в последние годы поменялось в сторону пиломатериалов¹.

Основным риском для ЛПК России является риск остаться в роли поставщика древесного сырья на мировом и даже отечественном рынке, что влечет пониженные возможности по извлечению прибыли и снижение технологического уровня. В 1990–2000-е годы произошло значительное ухудшение структуры ЛПК — наряду с общим снижением объемов увеличилась доля производства первичного сырья. Так, по сравнению с показателями 1989 г., производство пиломатериалов в России к началу 2010-х годов снизилось почти в 4 раза [9].

Оборудование советского периода в настоящий момент практически выведено из строя, а оборудование российского производства для обработки леса в последние десятилетия практически не поставлялось. В то же время, в мировой практике лесопильного станкостроения созданы десятки новых типов бревноперерабатывающего оборудования: проходного, позиционно-проходного и позиционного типов. В этих условиях в России основным средством инвестирования инновационной деятельности в ЛПК в 2000-е годы стало создание средних и крупных совместных предприятий с использованием оборудования из Германии, Финляндии, Швеции и др. стран. Основной профиль — создание лесопильных и лесопильно-мебельных предприятий, а также модернизация оборудования целлюлозно-бумажных комбинатов.

В соответствии с принятыми Правительством РФ «Основными направлениями развития лесной промышленности на период до 2020 года» (Приказ Минпромтор-

¹ Экспорт лесобумажной продукции в 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lesonline.ru/n/377BA> (дата обращения: 19.08.2016).

**Ключевые внутренние источники риска инновационной деятельности
и способы их снижения**

Внутренние источники риска инновационной деятельности	Способы и меры нейтрализации и снижения рисков
Величина и качество научно-технического потенциала (возможности организации в проведении НИОКР)	Установление критериев, стимулов и проведение программ по прикладным исследованиям и внедрению новой (инновационной) продукции
Величина и качество производственного потенциала (производственных ресурсов и мощностей)	Изучение «лучших практик» и применение передовых технических, организационных, управленческих моделей использования производственных ресурсов
Качество кадрового потенциала (профессиональная квалификация персонала)	Привлечение работников на долгосрочной основе, внедрение систем поощрений, стажировок, дополнительного обучения
Текущее финансовое состояние организации (финансовая устойчивость, платежеспособность) и возможности получения дополнительных доходов или привлечения заемного финансирования	Использование «финансового рычага», изучение и использование возможностей проектного финансирования банков, льготного государственного финансирования, вхождения в программы частно-государственного партнерства
Качество коммуникаций с потребителями, органами власти, инвесторами (маркетинговый и PR-потенциал, деловая репутация организации)	Формирование маркетинговой информационной системы в организации, проведение мероприятий по повышению лояльности, PR-мероприятий, имеющих конкретную целевую аудиторию

га РФ № 248 от 31.10.2008) предусмотрено двукратное увеличение объемов производства конечной продукции и комплектующих изделий ЛПК в рамках реализации около 40 приоритетных инвестиционных российских проектов в сфере развития мощностей по глубокой переработке древесины.

Вовлечение в данные проекты иностранных партнеров, предоставляющих инновационное технологическое оборудование или кредиты на его приобретение, позволит снизить риски инвестирования для российских инициаторов, а в конечном итоге, расширить возможности российского ЛПК. При этом условием встраивания российской конечной продукции в международные поставки, как правило, является допуск крупных международных концернов к контролю за рядом российских предприятий в сфере ЛПК (пример — группа «Илим палп»).

Итак, в статье рассмотрены актуальные в настоящий момент для России факторы риска инновационной деятельности компаний — внешние и внутренние. Внешние факторы рисков рассмотрены исходя из деления на две группы: макроэкономические и институциональные. Также были рассмотрены возможности и основные способы нейтрализации и снижения рисков. Так, снижению долгосрочных внешних по отношению к организациям рисков инновационной деятельности в долгосрочной перспективе будет способствовать осуществление структурных и институциональных преобразований, направленных на преодоление сырьевой зависимости российской экономики.

Вместе с тем существенное влияние на риски инновационной деятельности российских компаний оказала как мировая экономическая конъюнктура послед-

него десятилетия, так и политико-экономическая ситуация, сложившаяся в результате действия режима санкций. Вследствие действия комплекса рассмотренных причин общие риски инновационной деятельности в РФ продолжают оставаться высокими.

Литература

1. *Дмитренко В. В.* Глобальные сценарии развития прямого и венчурного финансирования // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5. С. 345–347.
2. *Дмитренко В. В.* Динамика рынков венчурного капитала // Перспективы науки. 2012. № 8. С. 127–131.
3. *Лабудин А. В., Рафиков С. А.* Тенденции дифференциации и интеграции российского экономического пространства // Управленческое консультирование. 2012. № 2 (46). С. 107–114.
4. *Прытков А. Т.* Лесопромышленный комплекс России на мировом рынке. М. : Научная книга, 2005.
5. *Радушинский Д. А.* Оценка уровня развития инновационной среды в коммуникативной экономике // Петербургский экономический журнал. 2015. № 2. С. 40–48.
6. *Радушинский Д. А.* О «полюсах роста» и кластерах в инновационной инфраструктуре региона // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973> (дата обращения: 09.07.2016).
7. *Соболева О. Н., Ноговицына О. С.* Классификация факторов инновационной активности хозяйствующих субъектов региона // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2014. № 4. С. 69–75.
8. *Станиславчик Е. Н.* Риск-менеджмент на предприятии. Теория и практика. М. : Ось-89, 2002.
9. *Чубинский А. Н., Тамби А. А.* Состояние ресурсной базы лесопиления на Северо-Западе России // «Современные проблемы переработки древесины»: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. Н. Чубинского, В. В. Сергеевичева. СПб. : СПбГЛТУ, 2012. С. 9–13.
10. *Шумпетер И. А.* Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982. 455 с.
11. *Экономика*: учеб. пособие / под ред. А. В. Лабудина. СПб., 2011.

References

1. *Dmitrenko V.V.* *Global scenarios of development of direct and venture financing* [Global'nye stsennarii razvitiya pryamogo i venchurnogo finansirovaniya] // World of science, culture, education [Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya]. 2012. N 5. P. 345–347. (rus)
2. *Dmitrenko V.V.* *Dynamics of the markets of the venture capital* [Dinamika rynkov venchurnogo kapitala] // Prospect of science [Perspektivy nauki]. 2012. N 8. P. 127–131. (rus)
3. *Labudin A.V., Rafikov S.A.* *Tendencies of differentiation and integration of the Russian economic space* [Tendentsii differentsiatsii i integratsii rossiiskogo ekonomicheskogo prostranstva] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2012. N 2 (46). P. 107–114. (rus)
4. *Prytkov A.T.* *Timber processing complex of Russia in the world market* [Lesopromyshlennyi kompleks Rossii na mirovom rynke]. M. : Scientific book [Nauchnaya kniga], 2005. (rus)
5. *Radushinsky D.A.* *Assessment of the level of development of the innovative environment in communicative economy* [Otsenka urovnya razvitiya innovatsionnoi sredy v kommunikativnoi ekonomike] // Petersburg economic journal [Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal]. 2015. N 2. P. 40–48. (rus)
6. *Radushinsky D.A.* *On "growth poles" and clusters in innovative infrastructure of the region* [O «polyusakh rosta» i klasterakh v innovatsionnoi infrastrukture regiona] // Modern scientific research and innovations [Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii]. 2013. N 10 [An electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973> (date of the address: 7/9/2016). (rus)
7. *Soboleva O.N., Nogovitsyna O.S.* *Classification of factors of innovative activity of economic entities of the region* [Klassifikatsiya faktorov innovatsionnoi aktivnosti khozyaistvuyushchikh sub"ektov regiona] // Bulletin of the Astrakhan State Technical University [Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta]. Series: Economy. 2014. N 4. P. 69–75. (rus)

8. Stanislavchik E. N. *Risk management at the enterprise. Theory and practice* [Risk-menedzhment na predpriyatii. Teoriya i praktika]. M. : Axis-89 [Os'-89], 2002. 80 p. (rus)
9. Chubinsky A. N., Tambi A. A. *State of resource base of sawmilling in the North-West of Russia* [Sostoyanie resursnoi bazy lesopileniya na Severo-Zapade Rossii] // "Modern problems of processing of wood": materials of the International scientific and practical conference [«Sovremennye problemy pererabotki drevesiny»: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii] / under the editorship of Chubinsky A. N., Sergeevichev V. V., SPb. : SPbFTU [SPbGLTU], 2012. P. 9–13. (rus)
10. Schumpeter I. A. *Theory of economic development* [Teoriya ekonomicheskogo razvitiya]. M. : Progress, 1982. 455 p. (rus)
11. *Economics* [Ekonomika]. Tutorial / under the editorship of A. V. Labudin. St. Petersburg, 2011. (rus)

Возможности по расширению участия России в деятельности АТЭС в области социально-экономического развития

Кузнецова Анна Евгеньевна

Российский центр исследований АТЭС (Москва)
Младший научный сотрудник
anna.igta@gmail.com

РЕФЕРАТ

Форум АТЭС имеет обширную социально-экономическую повестку, важность и масштаб которой продолжают неуклонно возрастать. Россия вовлечена в работу по данному направлению, однако потенциал ее участия не реализован до конца. В статье представлен ряд примеров, призванных продемонстрировать, что у России есть возможность выйти за рамки уже разработанных направлений социально-экономической повестки АТЭС, ориентируясь как на приоритеты внутреннего развития, так и на практические торгово-экономические интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегия роста АТЭС, стратегия АТЭС по укреплению качественного роста, экономическое развитие, устойчивое развитие, повестка России в АТЭС, ЕАЭС, региональная экономическая интеграция

Kuznetsova A. E.

Opportunities for Increasing Russia's Participation in APEC Development Agenda

Kuznetsova Anna Evgenyevna

Russian APEC Study Center (Moscow, Russian Federation)
Junior researcher
anna.igta@gmail.com

ABSTRACT

APEC has a comprehensive development agenda whose importance and scale has been rising steadily over the recent years. Russia has been actively involved into APEC's work in this field. However, it can be argued that its potential for participation remains largely underutilized. This paper provides examples showing how Russia can go beyond those parts of the APEC development agenda it has been already active at considering both domestic development priorities and its economic interests in Asia-Pacific.

KEYWORDS

APEC Growth Strategy, APEC Strategy for Strengthening Quality Growth, economic development, sustainable development, Russia's agenda in APEC, EAEU, regional economic integration

Введение

Как правило, деятельность АТЭС ассоциируется с либерализацией торговли товарами и услугами. Тем не менее, у форума есть и обширная социально-экономическая повестка, роль которой продолжает возрастать все последние годы. России важно участвовать в данной работе как с точки зрения решения текущих проблем экономического развития, так и для продвижения национальных интересов на рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В связи с этим необходимо

выделить конкретные приоритетные направления работы с тем, чтобы сделать российскую повестку по указанному направлению максимально сбалансированной и последовательной.

Вопросы социально-экономического развития в повестке АТЭС

В том или ином виде вопросы социально-экономического развития обсуждаются с момента основания АТЭС. Однако структурирована данная дискуссия была в 2010 г. с принятием Стратегии роста АТЭС 2010–2015 (APEC Growth Strategy), а затем и Стратегии АТЭС по укреплению качественного роста (APEC Strategy for Strengthening Quality Growth, далее — СУКР) в 2015 г. (далее — Стратегии). Задача Стратегий — упорядочивать и направлять работу АТЭС в области социально-экономического развития.

С содержательной точки зрения указанные Стратегии идентичны: они выделяют 5 приоритетных характеристик экономического роста и около 30 направлений работы по их достижению.

Приоритетные характеристики роста и направления работы по их достижению в Стратегии роста АТЭС и Стратегии АТЭС по укреплению качественного роста.

Сбалансированный рост:

- Создание открытых и прозрачных рынков
- Развитие финансовых рынков
- Увеличение внутреннего спроса
- Укрепление систем соцзащиты
- Развитие конкуренции
- Повышение качества управления госсектором и корпоративного управления
- Содействие росту через развитие инфраструктуры

Инклюзивный рост:

- Развитие человеческих ресурсов, политика на рынке труда
- Поддержка МСП и предпринимательства
- Финансы и финансовые услуги
- Соцзащита
- Новые возможности для женщин, стариков и инвалидов
- Содействие туризму

Устойчивый рост:

- Энергобезопасность, энергоэффективность
- Низкоуглеродная энергетика
- Увеличение доступа к экотоварам и услугам
- «Зеленое» образование и подготовка
- Инвестиции в «зеленые» отрасли и производство
- Консервация и управление с/х и природными ресурсами
- Содействие созданию «зеленых» ЦДС

Инновационный рост:

- Содействие инновационному развитию через экономические реформы
- Развитие ИКТ
- Развитие цифровой среды
- Подготовка рабочей силы
- Обмен информацией в области инновационной политики
- Содействие инновациям через эффективную защиту прав ИС
- Сотрудничество в области стандартов
- Инновации в науках о жизни

Безопасный рост:

- Борьба с терроризмом и увеличение безопасности торговли
- Подготовка к ЧС и природным катастрофам

- Продбезопасность
- Борьба с инфекц. и неинфекц. заболеваниями, укрепление систем здравоохранения
- Борьба с коррупцией

Примечание: ИКТ — информационно-коммуникационные технологии, ИС — интеллектуальная собственность, ЦДС — цепочки добавленной стоимости, ЧС — чрезвычайные ситуации, МСП — малые и средние предприятия.

Источник: составлено автором по: The APEC Leaders' Growth Strategy // APEC. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm/growth-strategy.aspx (дата обращения: 20.12.2016); Annex to the APEC Strategy for Strengthening Quality Growth // APEC. 2015 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.apec.org/~media/Files/LeadersDeclarations/2015/SQG.pdf](http://www.apec.org/~/media/Files/LeadersDeclarations/2015/SQG.pdf) (дата обращения: 20.12.2016).

Отличие СУКР от первой Стратегии роста заключается лишь в том, что в ней направления работы дополнительно рассортированы по трем категориям (так называемая Key Accountability Areas — KAAs): строительство институтов, социальная сплоченность, воздействие на окружающую среду. Появление данных категорий было призвано упростить последующую работу по оценке результатов реализации СУКР, а также отразить в работе форума цели в области устойчивого развития ООН, одобренные в 2015 г.¹.

Разработка Стратегий стала ответом на последствия кризиса 2008 г. и отразила стремление экономик² создать новые стимулы для увеличения внутреннего спроса на фоне снижения роли торговли в формировании ВВП как развитых, так и развивающихся участников АТЭС (рис. 1).

Последнюю тенденцию подтверждает и доклад АТЭС по региональным экономическим тенденциям 2016 г.³ Помимо прочего, в нем подчеркивается важность упоминаемых в Стратегиях структурных реформ, повышения эффективности политики на рынке труда, развития инноваций и борьбы с негативными последствиями глобализации для обеспечения экономического роста экономик АТЭС. Особенно актуальными данные вопросы являются для развивающихся экономик-участниц форума, которые, в частности, будут председательствовать в АТЭС на протяжении следующих нескольких лет⁴. Это, а также наблюдающиеся тенденции деглобализации⁵ говорит о том, что в ближайшее время повестка АТЭС в области социально-экономического развития не потеряет своей актуальности [2].

Участие в работе АТЭС по реализации Стратегий важно как с точки зрения решения задач внутреннего развития, так и с точки зрения продвижения национального бизнеса на рынки АТР. Что касается первого вопроса, АТЭС представляет собой сложившуюся площадку для диалога и обмена опытом. Практическую пользу от подобной работы можно было бы поставить под сомнение (особенно учитывая тот факт, что все обязательства экономик носят добровольный характер),

¹ Annex A: APEC Strategy for Strengthening Quality Growth // APEC. 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2015/2015_aelm/2015_Annex%20A.aspx (дата обращения: 20.12.2016).

² Членов форума АТЭС принято называть «экономиками», так как в нем в самостоятельном качестве участвуют Китайский Тайбэй (Тайвань) и Гонконг.

³ APEC Regional Trends Analysis Rethinking Skills Development in the Digital Age // APEC. November 2016. С. 12–13 [Электронный ресурс]. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1774 (дата обращения: 20.12.2016).

⁴ Перу в 2016, далее — Вьетнам, Папуа-Новая Гвинея, Чили, Малайзия, Новая Зеландия и Таиланд.

⁵ Trade in 2016 to grow at slowest pace since the financial crisis // WTO. September 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres16_e/pr779_e.htm (дата обращения: 20.12.2016).

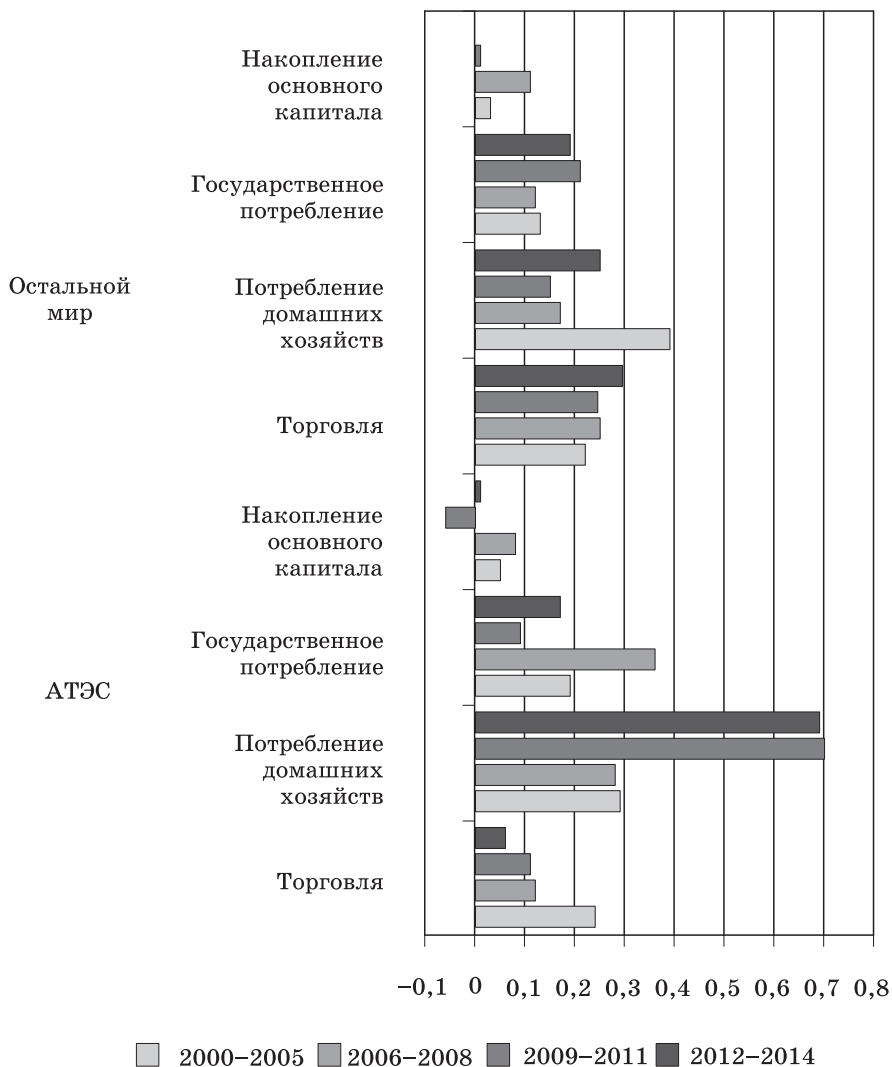

Рис. 1. Структура динамики роста ВВП экономик АТЭС и других стран

Источник: Structural Reform for Resilient and Inclusive Growth // APEC. August 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1646 (дата обращения: 20.12.2016).

однако пример работы АТЭС в области экологических товаров¹ показывает, что механизмы отчетности и добровольно взятых на себя обязательств создают важный дополнительный стимул для проведения внутренних преобразований. С торгово-экономической точки зрения польза от участия в реализации Стратегий заключается в том, что ряд направлений по их реализации затрагивает перспективные рынки АТР (например, рынок продовольствия или рынок образовательных услуг),

¹ Подробнее см.: APEC Cuts Environmental Goods Tariffs // APEC. January 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Press/News-Releases/2016/0128_EG.aspx (дата обращения: 20.12.2016).

Наиболее разработанные направления Стратегии роста в российской повестке в АТЭС, начиная с 2010 г.

Характеристика роста	Направление работы	Задача
Сбалансированный	Конкурентная политика	Внутренний приоритет (на фоне разработки очередного пакета антимонопольного законодательства)
Инклюзивный	Международное образование	Завоевание места на рынке образовательных услуг в АТР, продвижение ДВФУ
	Содействие МСП	Внутренний приоритет, содействие выходу МСП на рынки АТР
Устойчивый	Энергетика	Внутренний приоритет (повышение энергоэффективности в рамках реализации Энергетической стратегии-2030), новый рынок (восточный вектор развития энергетики)
Инновационный	Инновационное развитие, вовлечение бизнеса	Внутренний приоритет (особенно на момент председательства России в АТЭС в 2012 г.), технологический обмен со странами АТР и продвижение российских технологий и разработок
	Развитие цифровой среды	Формирование собственной стратегии в области развития цифрового пространства и электронной экономики
Безопасный	Борьба с коррупцией	Внутренний приоритет (после кризиса 2008 г.)
	Предотвращение чрезвычайных ситуаций	Обмен опытом в борьбе с последствиями стихийных бедствий, интеграция в международную сеть кризисных центров, разработка оборудования спутниковой связи в целях оперативного мониторинга
	Продовольственная безопасность	Внутренний приоритет (реализация принципов Доктрины продовольственной безопасности), завоевание рынка

Источник: составлено автором по: APEC Projects Database // APEC. [Электронный ресурс]. — URL: <https://aimp2.apec.org/sites/PDB/default.aspx> (дата обращения: 20.12.2016).

где для России важно участвовать в формировании общих правил и стандартов. Последнее особенно актуально для таких новых областей, как, например, развитие цифровой среды или возобновляемые источники энергии.

Россия и повестка АТЭС в области развития

Предыдущая российская работа по различным направлениям реализации Стратегий была мотивирована обеими рассмотренными выше задачами. Причем в большинстве случаев на работу по одному и тому же направлению влияла как внутренняя социально-экономическая повестка, так и торгово-экономические интересы. Впрочем, как правило, по содержанию проектной деятельности несложно определить, что являлось более приоритетным (таб.).

Наиболее постоянный характер российская проектная деятельность носила по направлению инклюзивного (в особенности в области международного образования) и отчасти безопасного роста (борьба с коррупцией¹). Кроме того, в последнее время заметной стала работа России в области развития цифровой среды (была представлена собственная концепция электронной экономики)² и содействия МСП³. Однако по остальным вопросам проектная деятельность была либо достаточно односторонней (например, в области обеспечения сбалансированного роста через структурные реформы, где до недавнего времени приоритет отдавался исключительно конкурентной политике⁴), либо носила временный характер, завершившись вскоре после председательства России в АТЭС в 2012 г. Причем это касается и таких крайне актуальных для РФ направлений работы, как энергетика, инновационное развитие и предотвращение ЧС (относятся к устойчивому, инновационному и безопасному росту соответственно). Кроме того, нередко проблемой становился и достаточно непоследовательный характер деятельности России в одной и той же области.

Подобные трудности сопровождали работу и других экономик АТЭС. Тем не менее Россия могла бы значительно расширить свое участие в реализации Стратегий как за счет возобновления работы в тех областях, где она уже однажды заявила о себе (см. табл.), так и за счет освоения новых перспективных направлений.

Предложения по расширению работы России в рамках повестки АТЭС в области развития

В целом можно отметить, что России может быть интересно практически каждое направление реализации Стратегий, поскольку многие проблемы социально-экономического развития экономик АТЭС, нашедшие отражение в рассматриваемых документах, характерны и для нашей страны. Однако поскольку масштаб работы не позволяет остановиться отдельно на каждом из них, ниже будут приведены отдельные наиболее яркие примеры возможного расширения проектной деятельности России в областях, перспективных в первую очередь с торгово-экономической точки зрения. В связи с этим здесь не будет рассматриваться работа в области сбалансированного роста, поскольку, как было показано ранее на рисунке, работа АТЭС по данному вопросу преимущественно касается вопросов повышения качества институтов и создания благоприятных внутренних условий для ведения экономической деятельности.

Инклюзивный рост

В области инклюзивного роста помимо международного образования и развития МСП перспективными для России могла бы стать работа по обновлению и унификации профессиональных стандартов. В последние годы данный вопрос обсуждается в АТЭС как никогда активно и одновременно является одним из глав-

¹ Несмотря на то, что Россия не реализовывала собственных проектов в данной области, она принимала активное участие в работе Группы АТЭС по борьбе с коррупцией и транспарентности (в частности, регулярно отчитывалась о выполнении взятых на себя международных обязательств и была вовлечена в работу Сети антикоррупционных и правоохранительных органов АТЭС).

² Подробнее см. [3].

³ Здесь и далее о российской проектной деятельности в АТЭС по: APEC Projects Database // APEC. [Электронный ресурс]. URL: <https://aimp2.apec.org/sites/PDB/default.aspx> (дата обращения: 20.12.2016).

⁴ В 2016 г. Россия выступила с инициативой по совершенствованию конкурентной среды в сфере государственных закупок, что также можно отнести к приоритету «сбалансированный рост». В 2017 г. работа будет продолжена. Подробнее см. [1].

ных приоритетов российской образовательной повестки¹. Несмотря на то, что он кажется сугубо внутренним, такие экономики, как Австралия и Тайвань, используют данную работу для продвижения собственных образовательных услуг. Другим интересным направлением могло бы стать создание новых возможностей для людей с ограниченными возможностями. Причем речь идет не только об обмене опытом по таким внутренним вопросам, как обеспечение доступности профессионального образования для инвалидов (один из приоритетов Майских указов Президента РФ, 2012 г.) или содействие индивидуальной предпринимательской деятельности инвалидов (в целях имплементации рекомендации Конвенции ООН о защите прав инвалидов 2006 г.), но и о развитии сотрудничества и упрощении торговли вспомогательными устройствами для инвалидов в регионе, в том числе за счет рационализации процедур таможенного оформления.

Инновационный рост

В области инновационного роста чрезвычайно важным для России является дальнейшее активное участие в работе по развитию цифровой среды и в частности, цифровой экономики. Несмотря на то, что в настоящее время данная повестка еще находится на стадии становления (так, например, в АТЭС до сих пор обсуждается вопрос определения «цифровой экономики»), постепенно в рамках форума начинают прорабатываться более конкретные ее аспекты, включая защиту персональных данных и обеспечение открытости потоков данных; проблематику больших данных и интернета вещей; ограничение и регулирование электронной торговли; связанные с развитием цифровой экономики вопросы защиты прав интеллектуальной собственности и т. д. [4]. Кроме того, России стоит обратиться к сотрудничеству в области стандартов и защиты прав интеллектуальной собственности (ИС). Сотрудничество в области технических стандартов актуально для России в связи с тем, что часть повестки перенесена на наднациональный уровень ЕАЭС (так, уже принято и вступило в силу 35 единых технических регламентов²). Более того, техническое регулирование признается одним из «самых динамично и успешно развивающихся элементов технической политики ЕАЭС»³. Данный опыт мог бы представлять интерес и для других экономик АТЭС с точки зрения развития региональной экономической интеграции.

Также России стоит возобновить работу по проектам в области науки, технологий и инноваций с целью продвижения российской технологической продукции за рубеж. Последнему может способствовать и возрождение созданного Россией в 2012 г. формата Диалогов по инновационным технологиям (ДИТ). Дополнить эту работу может более активное участие России в деятельности АТЭС в области защиты прав ИС. В частности, Россия могла бы выступить инициатором обсуждения данного вопроса с точки зрения именно содействия инновациям и их распространению в АТР, поскольку нынешняя дискуссия по вопросам ИС сосредоточена преимущественно на узких технических вопросах.

Устойчивый рост

Что касается устойчивого роста, то, помимо возобновления работы в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности (в том числе с учетом

¹ Стенограмма заседания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам // Президент РФ. Июль 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52504> (дата обращения: 20.12.2016).

² Технические регламенты, вступившие в силу // ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txtnreg/deptexreg/tr/Pages/TRVsily.aspx> (дата обращения: 20.12.2016).

³ Уровень применения стандартов — это индикатор развития промышленности. Интервью с президентом РСПП А. Н. Шохиним // РСПП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rssp.ru/viewpoint/view/770> (дата обращения: 20.12.2016).

растущего внимания экономик АТЭС к вопросу адаптации к последствиям изменения климата), важным является участие России в проектах по стандартизации для технологий в области энергоэффективности, возобновляемых источников энергии и других видов «зеленых» технологий. Кроме того, следует отметить, что часть направлений работы устойчивого роста пришла в Стратегии напрямую из торгово-экономической повестки АТЭС. Ими, в частности, являются увеличение доступа к экологическим товарам и услугам (в том числе снижение нетарифных барьеров (НТБ) для экологических товаров), а также формирование «зеленых» ЦДС. Работа в области экотоваров активизировалась в год председательства России в АТЭС в 2012 г. Тогда экономики взяли на себя добровольное обязательство снизить к концу 2015 г. таможенные пошлины до 5% и ниже на согласованный перечень из 54 экотоваров¹.

Абсолютное большинство экономик уже выполнило свои обязательства. Что касается России, ей осталось снизить пошлины только на бамбуковые полы, что будет сделано в начале 2017 г. Важно отметить, что АТЭС не является единственной площадкой, где обсуждается вопрос снижения пошлин на экотовары. Подобная работа ведется в рамках Всемирной торговой организации, ряд членов которой в настоящее время ведет переговоры о заключении Соглашения об экологических товарах (причем 10 из 16 участников переговоров являются членами АТЭС)². Присоединение России к Соглашению может быть сопряжено с целым рядом выгод, обусловленных снижением цен на экологические товары и сокращением издержек на закупку импортных экологических комплектующих.

Однако если этого сделать не удастся, АТЭС может стать одной из альтернативных площадок для продвижения российской повестки по экотоварам. Кроме того, важной для России является и работа по снижению НТБ для экотоваров, инициированной Сингапуром в 2016 г. Ряд исследований утверждает, что НТБ оказывают большее негативное влияние на торговлю экотоварами по сравнению с тарифными мерами³. Что касается экологических услуг, то в настоящее время перед Россией, как и перед другими участниками АТЭС, стоит задача выработать их общее определение или единый список таких услуг, признаваемый во всех экономиках АТЭС.

Безопасный рост

По приоритету «безопасный рост» актуальным для России является возобновление и расширение работы в области противодействия чрезвычайным ситуациям (ЧС). Причем важно учитывать, что по сравнению с 2012 г. (пик российской проектной деятельности в АТЭС по предотвращению ЧС) возросла важность темы адаптации к последствиям изменения климата. Интересным может стать и расширение участия России в работе АТЭС в области здравоохранения, в особенности в многолетних проектах форума (например, по борьбе с туберкулезом). Это будет, с одной стороны, способствовать привлечению отечественных организаций к реализации международных проектов, а с другой — косвенно содействовать продвижению медицинских продуктов, производимых в России, за рубежом

¹ ANNEX C — APEC List of Environmental Goods // APEC. September 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2012/2012_aelm/2012_aelm_annex.aspx (дата обращения: 20.12.2016).

² Австралия, Гонконг, Канада, Китай, Республика Корея, Новая Зеландия, Сингапур, США, Тайвань, Япония.

³ Trade in environmental goods and services: Opportunities and challenges // ITC. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Publications/AssetPDF/EGS%20Ecosystems%20Brief%20040914%20-%20low%20res.pdf> (дата обращения: 20.12.2016).

(оба направления являются приоритетами Государственной программы развития здравоохранения 2014 г.¹).

Последней задаче будет отвечать и подключение России к работе АТЭС в области фармацевтических и медицинских продуктов. Данная работа важна также в связи с формированием единого рынка фармацевтических препаратов и медицинских средств в рамках ЕАЭС (пакет единых документов, необходимых для его запуска и полноценной работы был подписан в ноябре 2016 г.²), а также потенциального формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), что потребует сближения технических стандартов для целого ряда отраслей в экономиках АТЭС, включая лекарственные препараты и медицинские приборы.

Представленный список направлений возможного расширения деятельности России в АТЭС в сфере социально-экономического развития не является исчерпывающим. Рассмотренные примеры были призваны продемонстрировать, что у России есть возможность выйти за рамки уже разработанных направлений реализации Стратегий, ориентируясь как на приоритеты внутреннего социально-экономического развития, так и на практические торгово-экономические интересы. Одновременная работа в каждой из указанных областей потребует значительных ресурсов, поэтому целесообразно выделить ограниченный список востребованных тем. Тем не менее, необходимо еще раз подчеркнуть, что у России есть значительный неиспользованный потенциал участия в повестке АТЭС в области социально-экономического развития, раскрытие которого может принести нашей стране ощутимую практическую пользу.

Литература

1. Пономарева О. В., Флегонтова Т. А. Совершенствование условий конкуренции в сфере государственных закупок: перспективы сотрудничества на площадке АТЭС // Вестник АТЭС. 2016. № 4. Июль. С. 42–48.
2. Стапран Н. В. Новая повестка АТЭС: инклюзивный и устойчивый рост важнее интеграции // РСМД. 19 ноября 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6873top-content (дата обращения: 20.12.2016).
3. Флегонтова Т. А. «Е-есопоту»: в поиске баланса между торговлей и развитием // Вестник АТЭС. № 3. Май 2016. С. 43–50
4. Флегонтова Т. А., Кузнецова А. Е. Будущее свободной торговли // РСМД. 22 ноября 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8393top-content (дата обращения: 20.12.2016).

References

1. Ponomareva O. V., Flegontova T. A. *Improvement of conditions of the competition in the sphere of government procurement: the prospects of cooperation on the APEC platform* [Soвершенствование uslovii konkurentsii v sfere gosudarstvennykh zakupok: perspektivy sotrudnichestva na ploshchadke ATEs] // APEC Bulletin [Vestnik ATEs]. № 4. July, 2016. P. 42–48. (rus)

¹ Государственная программа развития здравоохранения // Министерство здравоохранения РФ. 30 января 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2014/01/30/1686-gosudarstvennaya-programma-razvitiya-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.12.2016).

² Подписан пакет документов по запуску в ЕАЭС общего рынка лекарственных средств // ЕЭК. 16 ноября 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-11-2016-5.aspx> (дата обращения: 20.12.2016).

2. Stapran N. V. *New agenda of APEC: inclusive and steady growth is more important than integration* [Novaya povestka ATEС: inklyuzivnyi i ustoichivyi rost vazhnee integratsii] // RIAC. November 19, 2015. [Electronic resource]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6873 top-content (rus)
3. Flegontova T. A. *"E-economy": in search of balance between trade and development* [«E-economy»: v poiske balansa mezhdru torgovlei i razvitiem] // APEC Bulletin [Vestnik ATEС]. № 3. May, 2016. P. 43–50 (rus)
4. Flegontova T. A., Kuznetsova A. E. *Future of free trade* [Budushchee svobodnoi torgovli] // RIAC. November 22, 2016. [Electronic resource]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8393 top-content (rus)\

Управление энергосбережением промышленного предприятия: сущность и организационно-экономические инструменты

Авдеева Екатерина Сергеевна

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС (г. Саратов)
Профессор кафедры корпоративной экономики
Доктор экономических наук, доцент
avdeeva_ek@mail.ru

Миронова Виктория Вадимовна

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС (г. Саратов)
Аспирант кафедры маркетинга, внешнеторговой деятельности и учета на предприятиях
nika-9988@mail.ru

РЕФЕРАТ

В реалиях ресурсного глобализма ключевым является создание инновационного и эффективного энергетического сектора, особенно в плоскости производственных структур. Политика энергосбережения — приоритетное направление развития ресурсосбережения на базе технологических решений. Цель статьи: разработка методов повышения энергетической эффективности на всех стадиях энергетического производства и потребления на примере международной компании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

управление, организационно-экономические инструменты, ресурсосбережение, PDCA анализ, энергетическая эффективность

Avdeeva E. S., Mironova V. V.

Management of Energy Saving Of the Industrial Enterprise: Essence and Organizational and Economic Tools

Avdeeva Ekaterina Sergeevna

Volga Region Institute of Management of P. A. Stolypin — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saratov, Russian Federation)
Professor of the Chair of Corporate Economy
Doctor of Science (Economics), Associate Professor
avdeeva_ek@mail.ru

Mironova Victoria Vadimovna

Volga Region Institute of Management of P. A. Stolypin — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saratov, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Marketing, foreign trade activity and the account at the enterprises
nika-9988@mail.ru

ABSTRACT

Innovative and effective energy sector creation is a key point for international companies in time of resource globalization. Energy efficiency police is an issue of resource-saving. The target of this article is to work out the methods of energy efficiency increase during all energy production and consumption steps (as an example, international company).

KEYWORDS

management, organizational and economic tool, resource saving, PDCA-analysis, energy efficiency

Современная макроэкономическая ситуация ставит перед российским бизнесом и государственным сектором две ключевые задачи: сохранение устойчивости и поддержание уровня конкурентоспособности в период экономического спада. Успешное преодоление внешних и внутренних вызовов нового геознергетического устройства мира¹ реализуемо лишь при условии производственно-инновационного развития как бизнес-единицы, так и региона в целом. По причине значительного отставания российских регионов в уровне инновационной активности по сравнению с развитыми странами требуется переход от реактивного подхода в реализации региональной инновационной политики к проактивной системе управления инновационными процессами, что предполагает разрешение проблем, осуществляемое до возникновения конфликтных ситуаций [4].

С нашей точки зрения, переход к проактивной политике инновационного развития предполагает внедрение организационно-экономических инструментов устойчивого развития, являющихся методами бережливого производства (lean). Практика применения подходов lean в области энергосбережения не является тщательно разработанной, однако вопрос о необходимости адаптации lean-концепции на российских предприятиях, совершенствование методов работы, обеспечивающих оптимизацию потребления энергоресурсов, не теряет своей актуальности.

Несмотря на то, что внедрение методов «бережливого производства» не влечет за собой расхода существенных финансовых ресурсов для осуществления технического перевооружения, основным барьером для него становится внедрение управленческих инноваций и разработка комплекса организационных мер по управлению энергосбережением. Применению организационно-экономических инструментов также должен предшествовать всесторонний анализ среды, ее экономических, экологических и социальных характеристик.

На сегодняшний день обоснование принимаемых решений, информированность о тех или иных проблемах, оценка эффективности прилагаемых усилий, средств и степени достижения поставленных целей нуждаются в разработке критериев и показателей, что воплощают в себе индикаторы устойчивого развития [1; 3]. Считаем, что важнейшими индикаторами являются те, в основе которых лежит оценка физических величин, так как именно они могут позволить в динамике рассмотреть результативность и ее изменение для многих экономических показателей, таких как снижение затрат на энергоносители, влияние на состояние окружающей среды и уровень инновационной составляющей в механизме управления энергосбережением.

Эти вопросы мы рассмотрим на примере конкретной компании. В международной компании «Хенкель-Рус» внедрена политика устойчивого развития², которая предполагает трехкратное увеличение ценности продуктового портфеля при снижении воздействия на окружающую среду. Благодаря мерам по снижению потребления энергии и выбросов парниковых газов; снижению потребления воды, сокращению загрязнения воды; сокращению использования ресурсов и снижению количества отходов, компании удалось снизить воздействие на окружающую среду (рис. 1), увеличив потребительскую ценность (больше социального прогресса при увеличении качества жизни; соблюдение стандартов безопасности на рабочих местах).

¹ Бушуев В.В. Проект Энергетической стратегии России на период до 2035 года // Материалы по итогам заседания Научного совета РАН, посвященного обсуждению долгосрочного развития газовой отрасли России в рамках доработки проекта Энергетической стратегии России на период до 2035 года, организованного РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. М., 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/Bushuev_ES-2035-17.02.14.pdf (дата обращения: 13.12.2015).

² Отчет по устойчивому развитию компании «Хенкель» (Sustainability Report Henkel, 2014) 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.henkel.ru/blob/397758/61cefdce3aa8cbbfc9578ce9b62e7e64/data/2014-sustainability-report.pdf> (дата обращения: 09.12.2015).

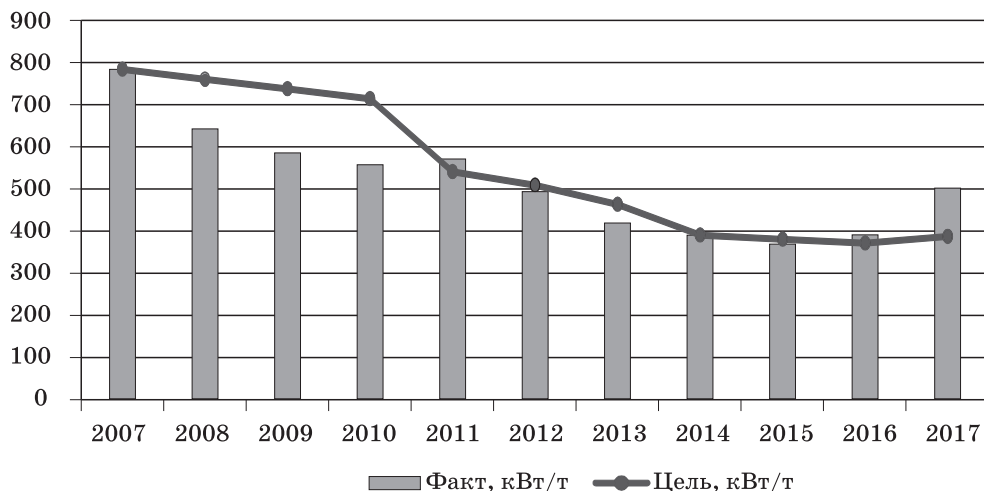

Рис. 1. Программа устойчивого развития в компании «Хенкель-Рус»: результаты выполнения

Разработаем алгоритм эффективной имплементации мер, направленных на достижение бюджетных показателей и снижение энергопотребления. Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является использование PDCA (plan-do-check-act) — анализа, который известен также под названием цикл Деминга. Цикл PDCA символизирует принцип повторения в решении проблемы — достижение улучшения шаг за шагом и повторение цикла усовершенствования много раз [2].

Рассмотрим основные шаги цикла PDCA:

Шаг 1. Определение. На данной стадии основополагающим является три этапа: определение наиболее энергопотребляемого участка производства, на котором необходимо уменьшение потерь (10–20%), применив принцип Парето; назначение ответственного за разработку и внедрение мероприятия; выявление цели-ориентира (рис. 2, табл. 1, 2).

Шаг 2. Наблюдение. Данный этап тесно связан с предыдущим. Исходя из построенной диаграммы Парето, можно сделать вывод, что наиболее значимым и потенциально энергоэкономными являются участки производства: башня, сульфирование, жидкое стекло, склад (сырье) и компрессор. В данной статье сфокусируемся на этапе сульфирование + компрессор.

Объединим последующие два шага. Шаг 3 + Шаг 4. Анализ причин + план действий. Соединение двух действий целесообразно, с нашей позиции, поскольку для их имплементации используем метод решения проблем 8D:

1. D1 «Образование группы»: «обозначение куратора», то есть представителя высшего руководства, заинтересованного в решении проблемы и способного обеспечить группу ресурсами; назначение руководителя группы, который отвечает за последовательное применение систематики 8D; сбор компетентной группы сотрудников, обученных систематике 8D или другим методам; определение полномочий руководителя группы, а также степени участия каждого члена группы; привлечение экспертов по особым вопросам (при необходимости); созыв первого совещания группы для согласования видов отчетности для текущего решения проблемы.
2. D2 «Определение проблемы»: четкое описание самой проблемы; ответ на вопросы, охватывающие все аспекты проблемы; очерчивание масштаба проблемы:

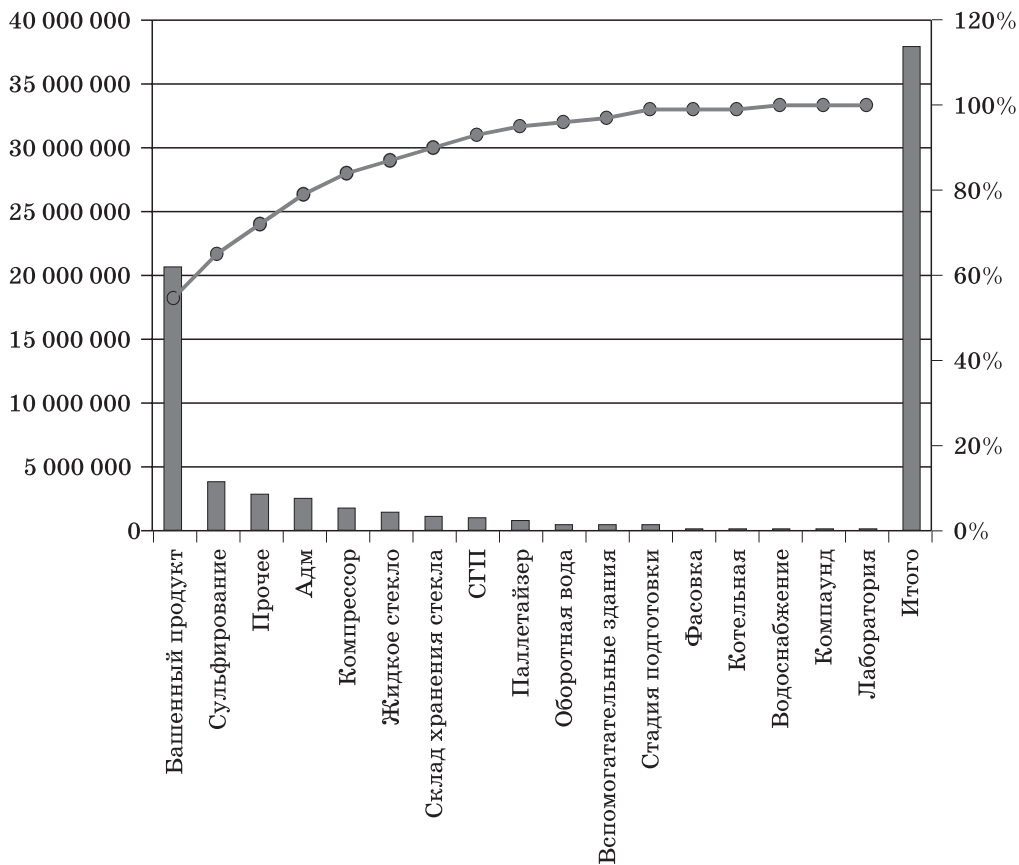

Рис. 2. Парето-потребление энергии

какого именно изделия или процесса касается проблема; здесь также следует зафиксировать наблюдения.

3. D3 «Ввести срочные меры»: ввод краткосрочных мероприятий для защиты клиента от появления дальнейших рекламаций; информирование клиента, как и с какого момента он будет защищен от появления дальнейших дефектных изделий; если мероприятия изменяют процесс или изделие — необходимо получить одобрение клиента; распространение мероприятий в отношении других похожих изделий/процессов; указание члена группы из D1, ответственного за действие (фамилия, координаты).
4. D4 «Установить причину»: установление и подтверждение (моделирование) основных причин возникновения и обнаружения дефекта; применение подходящих методов анализа (диаграмма Исикавы, 5 почему?); обеспечение финансовой поддержки проводимым работам; рассмотрение возможности возникновения данного дефекта на похожем оборудовании или процессах; указание члена группы из D1, ответственного за выполнение пункта D4.
5. D5 «Предложение мероприятий по устранению»: составление перечня корректирующих мероприятий, которые могут устранить основные причины возникновения и обнаружения дефекта; расчет результативности мероприятий и определение момента начала положительной отдачи; описание методики расчета ре-

Общее потребление электроэнергии на этапах производства

Парето / Электроэнергия					
Этапы производства	KWh	Накопл.	Важность	Потенциал	Экономия
Башенный продукт	20 640 040	55%	3	3	9
Сульфирование	3 829 042	65%	3	2	6
Прочее	2 851 564	72%	3	2	6
Адм	2 578 640	79%	3	2	6
Компрессор	1 750 716	84%	2	2	4
Жидкое стекло	1 421 423	87%	2	1	2
Склад хранения стекла	1 098 216	90%	2	1	2
СГП	964 502	93%	2	1	2
Паллетайзер	757 694	95%	2	1	2
Оборотная вода	512 069	96%	1	1	1
Вспомогат. здания	439 850	97%	1	1	1
Стадия подготовки	435 754	99%	1	1	1
Фасовка	160 880	99%	1	1	1
Котельная	150 996	99%	1	1	1
Водоснабжение	105 929	100%	1	1	1
Компаунд	100 320	100%	1	1	1
Лаборатория	10 321	100%	1	1	1
Итого	37 807 956				

Таблица 2

Основные элементы легенды

Матрица	Значимость			
		1	2	3
Потенциал	1	1	2	3
	2	2	4	6
	3	3	6	9
Легенда				
Не является значимым				
Низкий уровень значимости				
Высокий уровень значимости				

зультативности; получение одобрения клиента, если мероприятия изменяют процесс или изделие; указание членов группы из D1, ответственных за описанное действие.

6. D6 «Вести корректирующие мероприятия»: утверждение объема инвестиций, необходимых для введения мероприятий; оценка результативности корректирующих мероприятий, которая должна проводиться через определенное время после их введения; отмена краткосрочных мероприятий; указание членов группы из D1, ответственных за внедрение выбранных корректирующих мероприятий.
7. D7 «Обеспечить отсутствие дефектов»: передача приобретенного опыта через систематику Lessons-Learned; указать членов группы из D1, ответственных за предупреждающие мероприятия и их введение.
8. D8 «Признать успех процесса»: критическая оценка процесса решения проблемы/заполнение листа оценки; информирование клиента и всех заинтересованных подразделений о введенных мероприятиях; оценка работы группы/конструктивная критика.

Шаг 5. Выполнение, то есть применение всего вышеизложенного на практической ситуации. Так, например, используя принцип Парето, было выявлено, что при одном из производственных этапов компании «Хенкель-Рус» — сульфирование — используются с 2007 г. компрессоры для сжатого воздуха, который имеют очень высокий уровень энергопотребления (132 kW). В качестве меры по снижению энергопотребления возможно предложить замену компрессора на новый, который снизит уровень энергопотребления до 90 kW или на 32% при индексе поддержки оборудования 82.

Шаг 6. Отслеживание. Для иллюстрирования экономики по затратам и электроэнергии эффективным является схема на рис. 3.

Шаг 7 + Шаг 8. Анализ + проверка. Для выполнения данных этапов применительно к компании «Хенкель-Рус» показательным и производительным является применение метода KPI-каскадирования. Для производственного этапа — сульфирование — метод каскадирования показателей характеризуется следующими особенностями:

- KPI первого уровня анализируются и обсуждаются на общезаводском ежемесячном совещании и еженедельном общезаводском совещании. Распечатка формы ежемесячного отчета по KPI первого уровня размещается на общей информационной доске (ответственный за формирование отчета и его визуализацию — специалист по контроллингу);
- KPI подразделений второго уровня анализируются и обсуждаются на общезаводском ежемесячном совещании и ежемесячных совещаниях подразделений;
- KPI третьего уровня участка сульфирования, производства, склада готовой продукции и технической службы анализируются и обсуждаются на еженедельных обзорных совещаниях подразделений, ежедневных совещаниях подразделений и совещаниях по передаче смен на производстве. Данные размещаются на общей информационной доске в ЦПУ участка сульфирования и производства, комнате отдыха и кабинете главного инженера (ответственные за формирование отчета и его визуализацию — специалисты подразделений и начальники смен);
- KPI третьего уровня визуализируются на следующих производственных участках: мягкая и мелкая фасовка (данные вносятся на стенды установленного образца на участках, ответственные — операторы работающей смены, в соответствии с производственными участками); участок сырья (распечатка ежедневного отчета производства по KPI участка сырья и размещение на стенде в комнате отдыха сырьевиков, ответственный — начальник участка сырья); участки технологии (данные вносятся на стенд в ЦПУ, ответственные — операторы работающих смен, в соответствии с производственными участками).

Ежедневно начальник участка сульфирования составляет отчет о достигнутых KPI участка с указанием причин в случае разрыва между целевыми и фактическими показателями и планом корректирующих действий. Ежемесячные отчеты формируются руководителем подразделения (внесение соответствующих значений

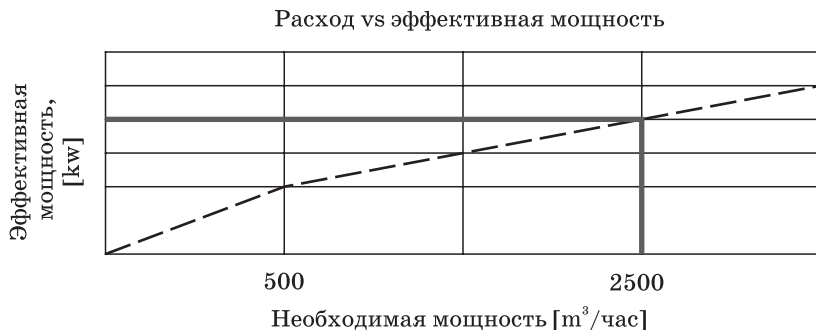

Рис. 3. Снижение уровня энергопотребления

в общую форму) и являются объектом рассмотрения Общезаводского ежемесячного обзорного совещания и ежемесячных обзорных совещаний подразделений. В целях обеспечения корректного и своевременного потока информации, данные по KPI должны анализироваться на регулярной основе и обсуждаться с персоналом, ответственным за данные KPI и оказывающим на них влияние, для разработки корректирующих и превентивных мероприятий по достижению целей.

Касательно политики энергосбережения, в компании приняты следующие показатели энергосбережения: удельное потребление электроэнергии (Завод); удельное потребление электроэнергии; удельное потребление электроэнергии на сульфирование; удельное потребление тепла (Завод); удельное потребление тепла; удельное потребление тепла на сульфирование. Представим общую картину отслеживания выполнения целей по предложенному мероприятию (рис. 4).

Шаг 9. Стандартизация. На девятом этапе необходимо разработать ряд стандартов и упорядочить их. Для мероприятия «замена компрессора» следует создать документы, регламентирующие технические характеристики компрессора и бюджет инвестиций.

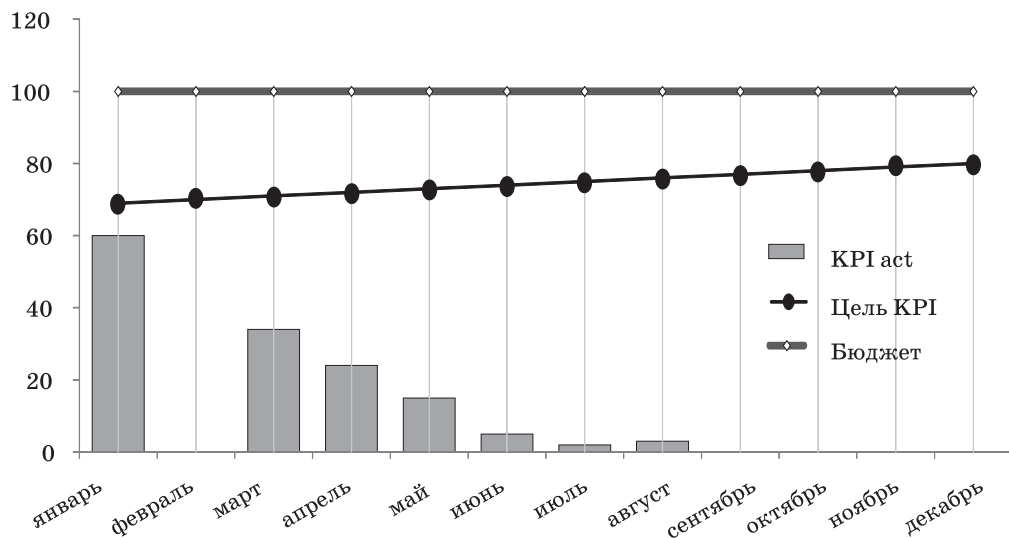

Рис. 4. Визуализация шагов 6 + 7 = отслеживание + проверка

Итоговые значения экономии энергопотребления

	Старый компрессор	Новый компрессор
Электроэнергия, kW	145	70
Оперативное время, часы	24	24
Оперативное время в год (335 дней), часы	8 040	8 040
Экономия, kW		75
Экономия в год, kW		586 719

Шаг 10. Выводы. В табл. 3 приведены основные итоговые значения для доказательства эффективности разработанной меры по снижению энергопотребления.

В заключение отметим, что в рамках формирования инфраструктуры новой экономики приоритетным направлением как для производственных структур, так и на уровне страны, является переход к энерго- и ресурсосбережению на основании внедрения инновационных технологических решений, поскольку энергосбережение — не самоцель, а составная часть повышения энергоэффективности за счет инновационного развития.

Литература

1. Авдеева Е.С., Миронова В.В. Резервы как базис развития инновационной деятельности компании // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 4 (08). С. 5–11.
2. Безбородова И.В. Применение метода постоянного улучшения на основе цикла PDCA // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 4–4. С. 852–860.
3. Нестеренко С.А., Хубулова В.В. Реализация организационно-экономических инструментов устойчивого развития топливно-энергетического комплекса // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 2. С. 128–135.
4. Строева О.А., Квак А.А. Инструментарий реализации региональной инновационной политики проактивного характера // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 6. С. 102–109.

References

1. Avdeeva E.S., Mironova V.V. *Reserves as basis of development of innovative activity of the company* [Rezervy kak bazis razvitiya innovatsionnoi deyatel'nosti kompanii] // Urgent problems of economy and management [Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta]. 2015. N 4 (08). P. 5–11. (rus)
2. Bezborodova I.V. *Application of a method of continuous improvement on the basis of the cycle PDCA* [Primenenie metoda postoyannogo uluchsheniya na osnove tsikla PDCA] // News of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences [Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk]. 2010. V. 12. N 4–4. P. 852–860. (rus)
3. Nesterenko S.A., Hubulova V.V. *Realization of organizational and economic instruments of sustainable development of fuel and energy complex* [Realizatsiya organizatsionno-ekonomicheskikh instrumentov ustoychivogo razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa] // Central Russian bulletin of social sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2016. V. 11. N 2. P. 128–135. (rus)
4. Stroyeva O.A., Kvak A.A. *Instrumentary of realization of regional innovative policy of pro-active character* [Instrumentarii realizatsii regional'noi innovatsionnoi politiki proaktivnogo kharaktera] // Central Russian bulletin of social sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2014. N 6. P. 102–109. (rus)

Государственные закупки как одна из сфер расширения внешнеэкономического взаимодействия России с экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона

Пономарева Ольга Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
Российский центр исследований форума АТЭС
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ
Младший научный сотрудник
Аспирант НИУ ВШЭ
olia.v.ponomareva@gmail.com

РЕФЕРАТ

В настоящее время либерализация доступа иностранных поставщиков в сферу госзаказа становится все более отчетливой тенденцией в международной торговле. Это проявляется как в расширении сферы регулирования Соглашения о государственных закупках ВТО, так и в формировании соответствующих обязательств на региональном уровне. С учетом протекционистской политики России в области госзаказа и объективной необходимости развития интеграционной повестки и подключения к различным перспективным интеграционным проектам и инициативам, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, необходимо определение наиболее выгодного для страны формата взаимодействия по вопросам регулирования сферы госзакупок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственные закупки, региональная интеграция, Азиатско-Тихоокеанский регион, Россия, Китай, АСЕАН, АТЭС

Ponomareva O. V.

Government Procurement as One of Spheres to Expand Economic Cooperation between Russia and Economies in Asia-Pacific Region

Ponomareva Olga Vladimirovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Russian Center of Researches of the APEC Forum
Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for the Economic Development of the Russian Federation
Researcher
Graduate student of National Research University Higher School of Economics
olia.v.ponomareva@gmail.com

ABSTRACT

Today the expansion of foreign suppliers' access to public procurement is becoming more pronounced tendency in international trade. This is reflected both in the growing participation in WTO Government Procurement Agreement, and in negotiating government procurement commitments at the regional level. Given the protectionist policy of Russia in the field of public procurement and the objective necessity to intensify participation in various promising integration projects and initiatives, particularly in the Asia-Pacific region, it is important to determine the most favorable format for cooperation with trade partners on public procurement issues.

KEYWORDS

government procurement, regional integration, Asia-Pacific region, Russia, China, ASEAN, APEC

Политика в отношении доступа иностранных поставщиков на рынок государственных закупок страны может быть ограничительной и рассматриваться как нетарифный барьер в международной торговле. Расширение и углубление процессов либерали-

зации торговли и инвестиций, которые сегодня затрагивают не только вопросы доступа на рынок, но и гармонизации норм внутреннего регулирования, все чаще охватывают такую сферу экономики, как сектор госзакупок. В большинстве стран государственные закупки воспринимаются и используются как инструмент экономической политики, реализации целей и задач по развитию национальных отраслей промышленности и секторов услуг. Поддержка отечественных поставщиков посредством предоставления им особых условий (ценовые преференции, резервирование части госзакупок) и предъявления дополнительных требований к зарубежным поставщикам (требования о содержании местных компонентов, инвестиционные требования) или полный запрет на их участие в процедурах закупок — все чаще становятся одним из наиболее противоречивых вопросов в международных переговорах. Таким образом, либерализацию сектора госзаказа и сближение норм регулирования в этой сфере можно отнести к вопросам нового поколения торговли и инвестиций, достижение договоренностей по которым формируют основу для нового этапа активизации и углубления внешнеторгового сотрудничества между отдельными экономиками и региональными блоками.

Одним из позитивных результатов сотрудничества последних лет в этом направлении является успешный пересмотр плурилатерального соглашения ВТО по государственным закупкам (СГЗ ВТО) в 2012 г. Принятие участвующими экономиками более широких обязательств по доступу на рынок, в частности, включение новых органов власти и секторов услуг, а также снижение пороговых значений вместе с более четкими и прозрачными формулировками в отношении обязательств сторон по проведению закупок и сопутствующим процедурным вопросам стало достижением не только для участников СГЗ ВТО, но и для всей Организации в целом, особенно в условиях неопределенности перспектив многосторонних переговоров в рамках Доха-раунда. Новым значимым событием для участников СГЗ ВТО может стать присоединение Китая к соглашению, а в дальнейшем и России — экономик с масштабными и емкими рынками госзакупок, которые представляют очевидные перспективы для иностранных поставщиков. Китай ведет переговоры со сторонами СГЗ об условиях присоединения уже почти девять лет и до сих пор не может согласовать обязательства по доступу на рынок. США, ЕС, Япония и другие участники СГЗ ВТО настаивают на дальнейшем расширении предложения Китая в части включения большего числа государственных предприятий¹. Россия согласно обязательствам, зафиксированным в протоколе о присоединении к ВТО, должна начать переговорный процесс через 4 года, т. е. в августе 2016 г. По последним заявлениям представителей России в ВТО первоначальное предложение по доступу на рынок должно поступить в Комитет по госзакупкам в декабре 2016 г.²

В то же время нельзя не отметить, что параллельно с расширением либерализации сферы госзаказа на плурилатеральном уровне в ВТО, аналогичные процессы активизировались и в формате региональных торговых соглашений (РТС). На региональном уровне обязательства по госзакупкам в своих РТС фиксируют не только развитые страны (которые составляют большинство в СГЗ ВТО), но и развивающиеся экономики. В табл. 1 представлена информация по обязательствам в области госзаказа в различных РТС, в том числе и в формирующихся мегарегиональных соглашениях, таких как Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП).

¹ What are the Prospects for Concluding Work on China's GPA Accession in 2015? [Электронный ресурс]. URL: <http://trade.djaghe.com/?p=2162>. — Загл. с экрана.

² Continuing solid progress on pending accessions to government procurement pact. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/gpro_19oct16_e.htm. — Загл. с экрана.

Обязательства по госзакупкам в региональных торговых соглашениях

РТС	Суть обязательств и/или переговорных позиций
РТС формата ЗСТ+ (в основном двусторонние РТС)	<p>Порядка в 40% существующих РТС зафиксированы обязательства сторон в области государственного заказа. СГЗ ВТО является основой для формирования таких обязательств в рамках РТС, при этом в РТС могут приниматься более глубокие обязательства, и формат либерализации может расширяться до СГЗ+:</p> <p>В сфере услуг: более широкие обязательства в РТС по сравнению с СГЗ. Наибольшая либерализация наблюдается в таких секторах и подсекторах услуг, как аренда, транспорт, здравоохранение, исследования и разработки, туристические, почтовые, аудиовизуальные, образовательные и др.</p> <p>Местные органы власти: покрытие не такое значительное, зачастую в РТС обязательства в отношении региональных и местных органов власти могут быть уже или не включаются вовсе [1]</p>
ТТП	<p>Гл. 15 Соглашения о ТТП, основа — СГЗ ВТО 2012 г.</p> <p>Обязательства по доступу на рынок: нельзя говорить однозначно о прорыве по сравнению с СГЗ ВТО, некоторые страны, например США, не включили в сферу действия закупки штатов, однако расширили обязательства на федеральном уровне. Малайзия и Вьетнам впервые взяли на себя обязательства по доступу на рынок госзакупок (однако чрезвычайно длительный переходный период — до 25 лет).</p> <p>По процедурным вопросам и регулированию — аналогично СГЗ ВТО, но есть новые договоренности (СГЗ+):</p> <p>возможность включения в техническую спецификацию закупки требований к условиям работы и безопасности в соответствии с международными стандартами в техническую спецификацию; в отдельной статье сформулированы положения по борьбе с коррупцией в госзаказе;</p> <p>отдельно выделены положения о содействии малому и среднему бизнесу при участии в госзакупках</p>
ТТИП	<p>Переговоры по госзакупкам идут на основе обязательств в СГЗ ВТО 2012 г., основной вектор — давление ЕС на США по расширению существующих обязательств и договоренностей между партнерами, особенно на региональном уровне (доступ к закупкам американских штатов, 13 из которых не покрываются сферой действия СГЗ ВТО), а также к закупкам ряда государственных компаний и учреждений</p>
ЕАЭС	<p>В Договоре о ЕАЭС зафиксированы положения по предоставлению государствам-членам национального режима в сфере госзакупок. По факту в области электронных закупок режим действует формально, так как в настоящее время идет процесс согласования вопросов, связанных с взаимным признанием электронных цифровых подписей.</p> <p>В части процедур и регулирования закреплены договоренности о возможных способах закупок, электронных закупках, ведении реестров недобросовестных поставщиков, документации, информационной открытости и прозрачности и других аспектах</p>

Источник: составлено автором.

Если говорить о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, которое формируется на базе АСЕАН и пяти ЗСТ АСЕАН+1 с Китаем, Индией, Республикой Корея, Японией, Австралией и Новой Зеландией, то вопрос госзакупок еще не включен в повестку переговоров. С учетом того, что существенные трудности и противоречия возникли по другим переговорным направлениям (тарифы, услуги, инвестиции)¹, то либерализация рынка госзакупок или сотрудничество в данной сфере вряд ли будут включены в сферу действия соглашения. В первую очередь это связано с тем, что позиция развивающихся стран (членов АСЕАН, Индии и Китая), которые не готовы к открытию сферы госзаказа для иностранных компаний, вероятно, будет достаточно жесткой.

Для развивающихся экономик и экономик с масштабным госсектором в настоящее время актуальным является не столько вопрос либерализации сферы госзакупок, сколько задача совершенствования механизмов закупок и методов регулирования. Это выражается в том, что страны активизируют реформы в данной области. Так, недавно Китай принял обновленную редакцию Закона о государственных закупках, в Перу была проведена реформа этого сектора, активно над повышением эффективности и рационализации процессов работают власти стран Юго-Восточной Азии — Филиппин, Сингапура, Вьетнама.

В России в последние годы также большое внимание уделяется совершенствованию регулирования, развитию эффективных механизмов закупок, конкуренции, борьбе с недобросовестными практиками, в частности, с коррупцией в области госзаказа. В 2013 г. вступил в силу новый закон о госзакупках — Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, увеличилась и продолжает расти доля закупок, осуществленных в форме электронного аукциона, в перспективе ожидается перевод всех закупок в электронный формат, что будет способствовать обеспечению прозрачности этой сферы, были внедрены и функционируют новые механизмы контроля в сфере закупок, в том числе со стороны общества, введены требования по нормированию закупок, что также должно способствовать экономии средств бюджета.

При этом Россия на сегодняшний день проводит ярко выраженную протекционистскую политику в области закупок и применяет меры по поддержке отечественных поставщиков (например, в отрасли машиностроения, производстве медицинского оборудования, IT-продуктов), в том числе малых и средних предприятий². Госзакупки стали важнейшим инструментом в этом направлении после присоединения к ВТО и масштабной торговой либерализации, а также в условиях действия санкционного режима и проведения политики импортозамещения. В настоящее время национальный режим в госзаказе предоставляется только поставщикам из государств-членов ЕАЭС. В соглашении ЕАЭС и Вьетнама также зафиксированы обязательства по сотрудничеству в этой сфере.

Таким образом, задачи по выработке стратегии либерализации сферы госзакупок в том или ином виде перед Россией стоят в свете необходимости ведения переговоров по СГЗ ВТО, где страна может встретиться с давлением со стороны участников соглашения, а также в случае активизации интеграционных процессов на азиатском направлении. Если предмет переговоров в ВТО определен — макси-

¹ Мониторинг переговоров по Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству и другим преференциальным торговым соглашениям в АТР. Выпуск № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavt.ru/materials/site/6970A9BE>. Загл. с экрана (дата обращения: 20.12.2016).

² Третий будет лишним [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/02/otechestvennyye-telefoniy-i-kompiutery-poluchili-preferencii-pri-goszakupkah.html>. Загл. с экрана (дата обращения: 20.12.2016).

мально возможная либерализация доступа на рынок, то в переговорах на региональном уровне с участием сторон с разными позициями по вопросу госзакупок все не так очевидно. Россия в этом случае может вести линию достижения договоренностей и обязательств более «мягкого» формата в области регуляторного сотрудничества. В то же время, для каждого партнера по потенциальному РТС необходимо рассматривать и вариант согласования обязательств по доступу на рынок с учетом потенциала и интересов российских компаний. Это может способствовать постепенному открытию рынка и адаптации отечественных поставщиков товаров и услуг.

Что касается сегодняшних уже намеченных и прорабатываемых направлений интеграционного взаимодействия, то многие из них сосредоточены на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в частности, речь идет о потенциальном соглашении ЕАЭС и Китая, развитии взаимодействия с АСЕАН и перспективами подключения к ВРЭП, формировании мегарегиональной Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ).

Китай

Сейчас государства-члены ЕАЭС и Китай ведут переговоры о формировании не-преференциального соглашения по вопросам развития и расширения сотрудничества в области торговли и инвестиций. Одним из направлений является сфера государственных закупок. По официальным данным Китая в 2014 г. объем рынка госзакупок достиг 1,73 трлн юаней, что составило 2,7% ВВП. В этом объеме основную часть составили закупки местных органов власти (95,2%). Однако здесь стоит отметить, что эти данные не включают закупки госпредприятий, а также некоторые другие виды закупок (например, в рамках реализации инфраструктурных проектов), которые не попадают в сферу регулирования Закона о госзакупках Китая¹.

По другим оценкам госзакупки в Китае могут достигать 20–25% ВВП. Неоднозначные оценки, в частности, связаны с низким уровнем прозрачности системы закупок и законодательного регулирования этого сектора в Китае. Для решения этой проблемы Китай предпринимает меры по продвижению электронных методов и процедур закупок. Единого информационного портала по госзакупкам в Китае не существует. На центральном уровне действует Центральный центр закупок (Central Government Procurement Centre — CGPC), который использует интернет-портал для закупок — www.zycg.gov.cn. Информация на нем представлена на китайском языке. Также есть сайт Министерства финансов, который считается источником информации о государственных тендерах (www.ccgp.gov.cn), однако параллельно действует большое количество других сайтов и источников в СМИ, информация на которых не дублируется на главном сайте. На провинциальном уровне созданы свои электронные платформы.

Помимо непосредственно задач по повышению эффективности и прозрачности процедур закупок, Китай, как и Россия, реализует программы по поддержке малого и среднего бизнеса через госзаказ. С 2011 г. действуют Временные меры в области госзакупок для содействия развитию МСП. Эти временные меры предполагают резервирование 30% госзаказа для МСП, а также ценовые преференции,

¹ WTO Trade Police Review. China. 2016 [Электронный ресурс]. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(@Symbol=%20wt/tp/s/*\)%20and%20\(\(%20@Title=%20china%20\)%20or%20\(@CountryConcerned=%20china\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(@Symbol=%20wt/tp/s/*)%20and%20((%20@Title=%20china%20)%20or%20(@CountryConcerned=%20china))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true). Загл. с экрана (дата обращения: 20.12.2016).

которые могут варьироваться от 6 до 10%¹. Помимо поддержки МСП Китай также проводит политику «зеленых» закупок. В частности, был сформирован «зеленый» список госзакупок, который состоит из двух частей: списка энергосберегающих товаров (Energy Conservation List) и списка продукции с экологической маркировкой (Environment Labeling Product)². Товары, вошедшие в эти списки, пользуются преференциальным положением в процессе госзакупок. При этом с 2007 г. закупки товаров из перечня энергосберегающей продукции стали обязательными.

Формирование непреференциального соглашения между ЕАЭС и Китаем не подразумевает согласования обязательств по доступу на рынок. С учетом более высокой конкурентоспособности китайских поставщиков, расширение их деятельности на рынках ЕАЭС может угрожать вытеснением производителей государств-членов блока с рынка госзакупок, с другой стороны, понимание действующих правил и процедур, повышение прозрачности норм регулирования, устранение косвенных системных барьеров на пути компаний представляется перспективным и выгодным направлением сотрудничества. В этой связи к основным аспектам в области госзакупок, по которым может в дальнейшем развиваться взаимодействие, можно отнести:

- применение электронных технологий в госзаказе, обеспечение взаимного доступа к электронным системам закупок;
- обмен опытом по обеспечению информационной открытости в сфере закупок, действии специальных электронных порталов с ключевой информацией по регулированию и объявлениями о конкретных закупках;
- обеспечение доступа к основным нормативно-правовым актам и другой важной информации в сфере госзаказа на английском языке, предоставление свободного доступа к данной информации;
- обмен опытом в борьбе с недобросовестными практиками в сфере закупок;
- сотрудничество по вопросам реализации «вторичных» целей политики государственных закупок (например, поддержка МСП, политика «зеленых» закупок).

АСЕАН

Другое интересное для России направление в АТР — расширение взаимодействия с АСЕАН. В ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, как отмечалось выше, в отношении госзакупок закреплены положения по техническому сотрудничеству и обмену опытом. В целом, для большинства стран-членов АСЕАН и ЕАЭС опять же либерализация доступа на рынки госзаказа связана с высокими рисками. Даже при том, что Вьетнам и Малайзия открыли свои рынки госзакупок в рамках ТТП, они согласовали переходные периоды в 25 лет, в течение которых они смогут предоставлять преференции отечественным поставщикам. Таким образом, сотрудничество в области регулирования сферы госзаказа не несет в себе угроз с точки зрения существенного усиления конкуренции и может привести к позитивным результатам.

В настоящее время время уровень развития сфер госзакупки, норм и правил регулирования в странах АСЕАН существенно различается. Исследование Всемирного банка по выявлению и сравнению существующих практик регулирования и процедур в сфере госзаказа продемонстрировало эти различия. Некоторые данные Всемирного банка по отдельным странам АСЕАН представлены в табл. 2. Не во всех странах

¹ SME Development Government Procurement and Inclusive Growth [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30070/sme-development.pdf>. Загл. с экрана (дата обращения: 20.12.2016).

² Qiao Y., Wang C. China green public procurement program: issues and challenges in its implementation, 4th International Public Procurement Conference, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipppa.org/IPPC4/Proceedings/07GreenProcurement/Paper7-6.pdf>. Загл. с экрана (дата обращения: 20.12.2016).

Правила и процедуры в сфере за

	Вьетнам	Индонезия
Обязательна ли публикация планов закупок?	Да	Да
Где публикуются планы закупок?	Газеты, онлайн	На доске объявлений, онлайн
Является доступ к тендерной документации бесплатным? Стоимость?	Нет, варьируется, но не более \$95	Бесплатный
Доступны ли документы онлайн?	Да	Да
Существует портал закупок? Какова сфера его покрытия?	http://muasam-cong.mpi.gov.vn/ — национальный	https://lpse.lkpp.go.id/eproc/ — национальный, есть другие — местные — порталы
Содержат ли технические спецификации ссылки на международные или национальные стандарты?	Нет	Да
Необходима ли регистрация в реестре поставщиков для подачи заявки?	Да	Да
Как можно представить тендерное предложение для участия в тендере?	Лично, по почте или онлайн	По почте, онлайн
Минимальный установленный период времени для подачи тендерных предложений	20 дней (национальный), 40 дней (международный)	7 дней
Обязательна ли публикация информации о результатах конкурса?	Да	Да
Доступны ли механизмы обжалования результатов тендера на государственном онлайн портале?	Да, на портале закупок	Да, http://www.lkpp.go.id

Источник: World Bank: Benchmarking Public Procurement 2016 [Электронный ресурс]. URL:

публикация планов закупок является обязательной, что сказывается на прозрачности системы госзаказа. В большинстве случаев доступ к тендерной документации является платным и зависит от стоимости контракта. В основном в странах АСЕАН созданы и функционируют порталы закупок, исключением является Мьянма. В большинстве из представленных стран для подачи заявки потенциальному поставщику необходимо пройти процедуру регистрации, не везде тендерное предложение может быть представлено через онлайн-ресурс. Также существенно различается установленный минимальный период подачи тендерных предложений.

купок в отдельных странах АСЕАН

Малайзия	Мьянма	Филиппины	Таиланд	Сингапур
Нет	Нет	Да	Нет	Да
—	—	Онлайн	—	Онлайн
Нет	Нет, варьируется	Нет, зависит от стоимости контракта	Нет, варьируется, максимум 550 долл.	Бесплатный
Да	Нет	Да	Да	Да
http://home.eperolehan.gov.my/v2/ — национальный	Нет	www.philgeps.gov.ph — национальный	http://www.gprocurement.go.th/wps/portal/index_EGP — национальный	https://www.gebiz.gov.sg/ — национальный
Да	Нет	Да	Да	Да
Да	Нет	Да	Нет	Нет
Портал закупок	Лично и по почте	Лично и по почте	Лично	Лично, по почте, по e-mail, онлайн
21 день	28 дней	45 дней	7 дней	40 дней
Да	Нет	Да	Нет	Да
Да	Нет	Да	Да, www.gprocurement.go.th	Да

<http://bpp.worldbank.org> (дата обращения: 20.12.2016).

Для того чтобы компаниям из России и других стран-членов ЕАЭС было проще ориентироваться в процедурах и правилах закупок, для того чтобы поставщики в целом открыли для себя дополнительный потенциальный рынок сбыта и были готовы конкурировать за государственные контракты, необходимо развивать взаимодействие с экономикой АСЕАН по повышению прозрачности в сфере госзакупок, работать по тем же ключевым направлениям, которые были предложены выше в контексте сотрудничества с Китаем. Россия может поделиться позитивным опытом в области организации информационного пространства на рынке госзака-

за, развития и внедрения электронных способов закупок, борьбы с коррупцией и другими недобросовестными практиками. Значительная степень гармонизации регулирования госзаказа на уровне ЕАЭС может стать примером для членов АСЕАН для продвижения в аналогичном направлении.

В то же время стоит отметить, что российские компании наиболее конкурентоспособны на рынках АСЕАН в области реализации инфраструктурных проектов (особенно в сегменте энергетической и транспортной инфраструктуры), которые ввиду ограниченности бюджетных средств, в основном осуществляются с привлечением частных инвесторов в рамках государственно-частных партнерств (ГЧП). Вследствие этого, помимо сотрудничества в госзаказе, необходимо обратить внимание на смежный аспект — регулирование и практики реализации проектов через механизм ГЧП.

АТЭС

Перспективы формирования зоны свободной торговли, охватывающей широкий спектр вопросов торговли и инвестиций, также ставят перед Россией вопрос о том, каким образом выстраивать свою позицию в переговорах. В частности, это касается и сферы госзаказа, которая, очевидно, станет одним из направлений переговоров, и вопрос о либерализации, который будет стоять уже не в отношении отдельных стран, а 21 экономики АТЭС. Во многом то, какие цели будут поставлены в переговорах по АТЭС в области госзаказа, зависит от Китая и других экономик, рынки госзакупок которых в наименьшей степени открыты для иностранного участия, к этой группе относится и Россия. Что будет являться приемлемым компромиссом для российской стороны, а также для Китая?

Это в большой степени будет определяться тем, в каком ключе будет развиваться переговорный процесс о присоединении к СГЗ ВТО. Если Китай завершит переговоры и станет участником СГЗ, то, вероятно, он будет настаивать на фиксации обязательств СГЗ ВТО в АТЭС для сторон соглашения ВТО (из членов АТЭС — это США, Канада, Республика Корея, Япония, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Новая Зеландия, Австралия) и других условий для экономик, не участвующих в СГЗ. В настоящее время еще нет четкого понимания, когда начнется переговорный процесс по формированию АТЭС. Китай предлагает начать переговоры в 2020 г.

В связи с этим есть вероятность, что России придется вести переговоры по госзакупкам одновременно по двум трекам — ВТО и АТЭС. В то же время, необходимо учитывать, что в рамках СГЗ ВТО Россия не может претендовать на использование специального и дифференцированного режима, так как не относится к развивающимся странам. Однако в рамках АТЭС такие условия могут быть согласованы вне зависимости от статуса экономики. Они обычно включают постепенное распространение сферы действия соглашения и обязательств на государственные органы и учреждения, постепенное снижение пороговых значений, постепенное расширение охвата сферы услуг и строительных работ. Также может быть согласован достаточно длительный переходный период для сохранения преференций в отношении отечественных поставщиков. Не только Россия, но и многие другие экономики (Китай, страны-члены АСЕАН, США) могут выступать за включение в соглашение закупок только федерального уровня.

Отдельно стоит отметить, что обязательства по госзакупкам связаны не только с доступом на рынок, но и с вопросами прозрачности системы регулирования, действующим набором правил и процедур, которые также не должны представлять собой барьеры для компаний и страны-партнера. В рамках переговоров об АТЭС это будет важным вопросом, так как уровень развития механизмов госзаказа существенно отличается.

Активизация взаимодействия на площадке АТЭС в направлении совершенствования систем госзакупок на национальном уровне может быть инициирована уже сейчас. В 2000-х годах в АТЭС были разработаны Добровольные/Несвязывающие принципы в области госзакупок, а также Стандарты транспарентности в госзакупках. С учетом достигнутых результатов на основе обмена опытом и выявления лучших практик сотрудничество экономик АТЭС может быть продолжено. Эта работа может сформировать основу для дальнейших переговоров по формированию АТЗСТ.

В 2015 г. Россия в рамках Коллективного стратегического исследования, посвященного формированию АТЗСТ, выделила со своей стороны три вопроса следующего поколения торговли и инвестиций для дальнейшего их обсуждения и взаимодействия в рамках АТЭС. Эти вопросы включали транспарентность, электронную торговлю и госзакупки. В этой связи в 2016 г. Россия выступила с инициативой по развитию сотрудничества между экономикой АТЭС, направленного на совершенствование условий конкуренции в сфере государственных закупок.

Предложение России предполагало обсуждение исключительно вопросов регулирования, правил и процедур, в то время как вопросы доступа на рынок были вынесены за рамки инициативы. Помимо этого предполагалось, что взаимодействие в рамках АТЭС будет идти в тесном сотрудничестве с ведущими международными организациями, такими как ОЭСР и Всемирный банк, которые также ведут большой блок работы в сфере регулирования госзакупок. По итогам обсуждения возможных направлений дискуссии и проектного сотрудничества был согласован ряд конкретных областей:

- организация процесса закупок: выявление новых методов и процедур;
- правовые и институциональные барьеры в области регулирования государственных закупок;
- содействие участию МСП в государственных закупках;
- использование современных технологий в осуществлении закупок: выявление лучших практик и существующих ограничений;
- использование ресурсов электронных торговых площадок с целью повышения прозрачности государственных закупок на региональном рынке;
- развитие и реализация политики «зеленых» и устойчивых государственных закупок;
- содействие инновационной деятельности через механизмы госзаказа;
- управление рисками на всех стадиях закупочного цикла;
- антикоррупционная деятельность и механизмы контроля и надзора в сфере регулирования госзаказа;
- обмен опытом и информацией о переговорах и имплементации обязательств по госзакупкам в рамках РТС и СГЗ ВТО [2].

В рамках двух направлений представители России в 2016 г. выступили с проектными предложениями. Ассоциация электронных торговых площадок и Минкомсвязи России представили проект по созданию электронной платформы АТЭС по консолидации и анализу информации в сфере закупок (APEC e-Platform for Procurement Information and Analysis). ОПОРА РОССИИ разработала проект по расширению доступа малых и средних предприятий к закупкам крупных корпораций и госзаказу (Inclusive growth through greater involvement of SMEs into B2B and B2G markets).

Что касается реакции отдельных экономик, то на сегодняшний день в поддержку инициативы выступили Вьетнам, Новая Зеландия, Республика Корея, Гонконг, Чили, Австралия, Перу, Филиппины. США заявили о неготовности на текущий момент поддержать инициативу. По итогам обсуждения в рамках мероприятий третьего кластера Россия и США не смогли прийти к соглашению о принятии инициативы и дальнейших шагах по ее имплементации. Обсуждение в Экономическом комитете АТЭС привело к тому, что стороны подтвердили актуальность и значимость тематики регулирования госзакупок, в том числе в АТЭС, а также согласились, что обсуждение

должно быть активизировано. От председателя Экономического комитета поступило предложение организовать диалог по наиболее важным и интересным для сторон вопросам регулирования сферы государственных закупок в формате Policy Dialogue — мероприятия, проведение которого предполагается в начале 2017 г.

Важным моментом в отношении инициативы России по сотрудничеству в области госзакупок стало включение в итоговую министерскую декларацию АТЭС положений о том, что дискуссия по данному направлению должна быть продолжена и активизирована¹.

Подводя итог, отметим, что при том, что Россия на данный момент проводит протекционистскую политику в сфере госзаказа, игнорировать развивающиеся в регулировании международной торговли тенденции и, тем более, взятые на себя обязательства невозможно. Необходимо определение четкой позиции и стратегии России по вопросам сотрудничества и взаимодействия в сфере госзаказа на международном уровне. Если говорить о различных форматах интеграционного взаимодействия на пространстве АТР, то здесь с учетом временных рамок и конкретных переговорных процессов стоит обратить внимание на сотрудничество в регулировании, процедурных вопросах, а также повышение прозрачности и обеспечению взаимного доступа к информации, что не несет в себе рисков, связанных с открытием доступа к госзаказу для иностранных поставщиков, но в то же время способствует нивелированию косвенных, системных барьеров. В более долгосрочной перспективе, например в переговорах по АТЭС, России, вероятно, придется обсуждать вопросы либерализации сферы госзаказа, однако, здесь есть возможность согласовать условия, аналогичные тем, которые предполагаются в рамках специального и дифференцированного режима в отношении развивающихся стран.

Литература

1. Баева М. Обязательства по регулированию государственных закупок в региональных торговых соглашениях: ключевые тенденции [Электронный ресурс]. URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-02-%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1%C2%BB.pdf> (дата обращения: 20.12.2016).
2. Пономарева О., Флегонтова Т. Совершенствование условий конкуренции в сфере государственных закупок: перспективы сотрудничества на площадке АТЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-02-%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1%C2%BB.pdf> (дата обращения: 20.12.2016).

References

1. Baeva M. *Obligations for regulation of government procurement in regional trade agreements: key tendencies* [Obyazatel'stva po regulirovaniyu gosudarstvennykh zakupok v regional'nykh torgovykh soglasheniyakh: klyucheveye tendentsii] [An electronic resource]. URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-02-%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1%C2%BB.pdf> (rus)
2. Ponomareva O., Flegontova T. *Improvement of conditions of the competition in the sphere of government procurement: the prospects of cooperation on the APEC platform* [Sovershenstvovanie uslovii konkurentzii v sfere gosudarstvennykh zakupok: perspektivy sotrudnichestva na ploshchadke ATES] [An electronic resource]. URL: <http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2016/08/2016-02-%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%90%D0%A2%D0%AD%D0%A1%C2%BB.pdf> (rus)

¹ APEC PERU 2016. AMM JOINT STATEMENT. [Электронный ресурс]. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/Annual/2016/2016_amm.aspx. Загл. с экрана (дата обращения: 20.12.2016).

Репутация и имидж власти. Медиастратегии формирования

Ачкасова Вера Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении
Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций
Доктор политических наук, профессор
vachkasova@gmail.com

Корнеева Кристина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
Аспирант кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении
Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций

РЕФЕРАТ

Авторы статьи рассматривают коммуникативные стратегии, которые применяются органами государственной власти для формирования собственного имиджа, медиаресурс как основной инструмент реализации коммуникативной стратегии, а также корреляционную зависимость между возможностью воплощения выбранной коммуникативной стратегии и степенью доверия населения к власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политические коммуникации, имидж и репутация государственной власти, медиастратегия

Achkasova V. A., Korneeva K. V.

Reputation and Image of the Power. Mediastrategies of Formation

Achkasova Vera Alexeevna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Department of Public Relations on Politics and Governance of the School of Journalism and Mass Communications
Doctor of Science (Political Science), Professor
vachkasova@gmail.com

Korneeva Kristina Vladimirovna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Graduate student of the Department of Public Relations on Politics and Governance of the School of Journalism and Mass Communications

ABSTRACT

The authors consider the existing communication strategies applied by public authorities for forming their own image, the media as the main tool of realization of communicative strategies and the correlation between the feasibility of the chosen communication strategy and the degree of public confidence in the government.

KEYWORDS

Political communications, image and reputation of the public authority, media strategy

Современное общество диалогично, а гражданская политико-правовая культура не может существовать без паритетного диалога «власть-общество». Обратная связь с потребителем информации — объектом PR — предполагает не только хорошее знание объекта, но и умелое применение технологий и каналов коммуникации с целью убеждения и просвещения этого потребителя.

Многие коммуникативные понятия и практики, которые уже устоялись и занимают свою «нишу» в бизнесе, в политической сфере имеют значительную специфику. Это относится, в первую очередь, к таким понятиям, как репутация и имидж власти.

Точкой отсчета традиции разработки этих категорий стали труды целого ряда западных исследователей, относящиеся к первой половине XX в., — М. Вебера, К. Хорни, Э. Фромма и др. Вместе с тем необходимо уточнить: своего рода предтечами понятий «имидж власти», «репутация власти» выступили категории лидерства, элит, авторитета.

Так, известный политический философ Ханна Арендт в работе «Что такое авторитет?» [1], вышедшей еще в 1950-е годы, задается вопросом, какое содержание вкладывается в это понятие применительно к политической сфере. Арендт утверждает, что в современных политических отношениях авторитет отсутствует. Кризис авторитета характерен для всех политических институтов — утратила престиж партийная система, перестал признаваться авторитет правительства и иных государственных структур.

Авторитет часто принимают за какую-либо форму власти или насилия, поскольку он требует послушания. Между тем, пишет Арендт, авторитет исключает использование внешних средств принуждения; там, где применяются сила или ее угроза, авторитета нет. В то же время авторитет не может быть совместим и с убеждением — убеждение предполагает равенство и осуществляется через приведение аргументов. Там, где приводятся аргументы, авторитет отсутствует. Вместе с тем авторитет — это то, что заставляет людей слушаться. Подобная двойственная природа авторитета определяет и его пограничное место — между собственно властью и основанном на доказательствах убеждении. В принципе авторитет в противоположность власти был укоренен в прошлом, в традиции (религии).

В современных условиях власть, имеющая коммуникативную природу, сама выступает источником и средством коммуникационного воздействия [см.: 3; 9]. Социальные отношения в обществе также имеют коммуникативную природу. Достижение идентичности кодов власти и медийных кодов позволяет формировать конструктивно настроенное общественное мнение и с его использованием — положительным имиджем власти [7]. С определенной долей допущения можно утверждать, что сегодня использование термина «авторитет» в отношении властных институтов трансформировалось в понятия политической репутации и политического имиджа. Поэтому и процесс формирования имиджа властного государственного органа должен учитывать эту двуединую, но вместе с тем органически связанную, социальную природу власти.

В данном контексте будем понимать термин «имидж» как целостный, качественно определенный образ органов государственной власти, который устойчив и воспроизводится в массовом сознании в виде совокупности свойств и черт, качеств представителей органов власти, взятых в единстве политических, мировоззренческих, нравственных, психологических, биографических и внешних качеств, определяемых предпочтениями населения. При этом образ власти — не столько отражение особенностей того или иного из государственных институтов или в целом государства, сколько отражение сложившихся политических практик использования власти, распространения власти, властного управления, делегирования власти и т. п.

Образ власти как феномен массового повседневного сознания представляет собой социальный политико-властный конструкт, который:

- с одной стороны, создается реальными социально-политическими условиями, является их выражением и продуктом и в определенном смысле объективен, как порождение этих реальных условий;

- с другой стороны, формируется под воздействием методов политической и государственной пропаганды, средств массовой коммуникации, продуцируется различными политическими технологиями (прежде всего, политическим пиаром), содержательно наполняется, благодаря вкладу исследователей, занимающихся разработкой и обоснованием тех или иных идеологических, политических, государственных или национальных идей и ценностей.

Рассмотрим коммуникативные стратегии, которые могут быть использованы органами государственной власти для формирования собственного имиджа. Коммуникативная стратегия представляет собой набор наиболее эффективных инструментов воздействия на целевые аудитории и определенную программу использования этих инструментов [8, с. 61]. Главным ориентиром любой коммуникативной стратегии всегда будет решение поставленной задачи средствами коммуникации с представителями целевой аудитории. В случае, когда та или иная коммуникативная стратегия используется органом государственной власти, объектом воздействия всегда будет общество, группа людей, проживающая на определенной территории.

Коммуникативная стратегия может быть выстроена с учетом следующих целевых предпосылок:

- конвенциональная цель — обеспечение согласия целевой аудитории с предложенным позиционированием объекта;
- антиконфликтная цель — устранение разногласий в понимании и общих установках между обществом и объектом;
- манипуляционная цель — своеобразный «захват» информационного пространства для тотального воздействия и навязывания единой коммуникативной стратегии.

Вместе с тем все коммуникативные стратегии так или иначе направлены на формирование и изменение картины мира общественности в интересах органа власти. По мнению исследователя Н.Б. Руженцевой, основными стратегиями для органов государственной власти являются: 1) коммуникативная стратегия самопрезентации; 2) коммуникативная стратегия оппозиционирования; 3) коммуникативная стратегия манипуляции [6, с. 59].

Важнейшим инструментом реализации и воплощения избранной коммуникативной стратегии для государственного органа власти всегда будет так называемый медиаресурс. Условно он делится на прямой и косвенный. К первому виду относятся СМИ, учредителем которых является государство. Те средства массовой информации, которые разделяют позицию и политические установки власти, принято считать косвенным медиаресурсом.

Одним из действенных способов формирования положительного имиджа органа государственной власти является *стратегия самопрезентации* — акцентирование внимания аудитории на положительных фактах профессиональной деятельности органа власти [4, с. 8]. Стратегия самопрезентации предназначена для того, чтобы показать общественности, насколько данная государственная структура является сильной, значимой для общества организацией. Соответственно применение тактик самопрезентации предполагает, что пресс-служба государственного органа занимается подготовкой информационных материалов с высокой степенью акцентированности на положительные и сильные стороны структуры. Один из самых популярных приемов самопрезентации — генерация информационных поводов и событий от имени организации, использование персональных и биографических данных должностей руководителей органа государственной власти, начальников структурных подразделений — это придает информации авторитетность. В практике имиджмейкинга существует правило, которое гласит, что частое упоминание названия государственного органа, имени его представителя способствует большей узнаваемости и формированию ассоциации и восприятия у целевой общественности.

Коммуникативная стратегия оппозиционирования используется для демонстрации неприятия государственной структурой неодобряемых в обществе установок — коррупции, межнациональной вражды, терроризма. Стратегия базируется на противопоставлении, создании образа «хорошей» и «плохой» стороны. Не случайно на базе государственных органов власти создаются комиссии и комитеты по профилактике правонарушений, контролю миграции, соблюдению правопорядка и законности. Данные органы существуют для того, чтобы подчеркнуть функциональные задачи ведомства, а также акцентировать внимание на самых главных и проблемных вопросах, по которым у ведомства сформирована позиция.

В основе *коммуникативной стратегии манипуляции* лежит комплекс манипулятивных технологий управления поведением. По Д. Ольшанскому, манипуляция — это процесс управления мотивацией, который носит скрытый характер, воздействует на сознание человека в интересах манипулятора [5, с. 183]. Политолог и публицист Сергей Кара-Мурза, известный работами об общественном сознании, определяет манипуляцию как способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения; воздействие направлено на психические структуры человека, оно осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении [2, с. 320]. При использовании стратегии манипуляции, как правило, в жертву приносится доверие аудитории, что однозначно не способствует укреплению благоприятного имиджа.

Коммуникативную стратегию можно назвать оптимальной, если имидж органа власти соответствует ожиданиям общественности. Здесь необходимо четко различать, является ли выбранная стратегия предпосылкой или следствием сложившегося общественного мнения и отношения населения к органу власти и его представителям.

Особая тема — стратегии формирования имиджа органов законодательной власти средствами массовой информации. Важнейшая функция законодательной власти — максимально полно представлять интересы различных социальных групп, поэтому речь идет не столько об информировании населения о деятельности представительной власти, сколько о доверии населения к этой ветви власти, а значит, о ее легитимности. Легитимность власти в данном случае понимается не просто как юридическая законность, а как принятие этой власти населением, одобрения ее деятельности. Любая власть должна подтверждать свой авторитет, доказывать населению, что именно она в наибольшей степени соответствует его интересам. В этом смысле авторитет преобразуется в легитимность — репутацию власти. Таким образом, легитимность и авторитетность власти — явления в определенной мере совпадающие.

Для выявления отношения населения страны к органам государственной власти (фактически — уровня легитимности) используется целый комплекс методик. Так, успешно справляется с поставленной задачей *индекс одобрения деятельности* органов законодательной власти Российской Федерации — Совета Федерации и Государственной Думы, эмпирический материал для которого был собран на русскоязычном ресурсе <https://www.testograf.ru/ru/>, позволяющем проводить онлайн-опросы и обрабатывать полученные данные в режиме реального времени. Респондентам был задан вопрос закрытого типа «Одобряете ли вы деятельность Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации?» с вариантами ответов «одобряю» и «не одобряю». Хронологические данные опроса январь–апрель 2016 г.

По методологии ВЦИОМ¹ индекс одобрения деятельности органов государственной власти определяется как разница между положительными и отрицательными оценками респондентов.

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennyx_institutov/ (дата обращения: 21.12.2016).

В результате были получены следующие данные (рисунок, таблица).

Вопрос: Одобряете ли Вы деятельность Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации

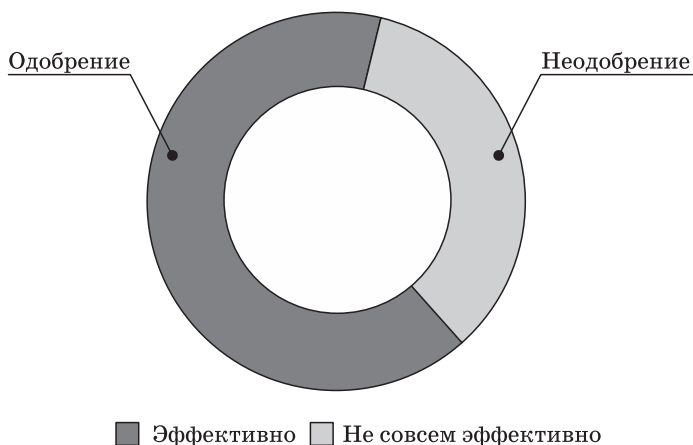

Рис. Диаграмма отношения жителей Российской Федерации к деятельности законодательных органов власти страны

Таблица

Динамика отношения жителей Российской Федерации к деятельности законодательных органов власти страны

Орган власти	Январь 2016	Февраль 2016	Март 2016
Одобрение			
Совет Федерации	48,3%	46,4%	45,0%
Государственная Дума	45,9%	44,9%	42,0%
Неодобрение			
Совет Федерации	26,3%	25,3%	28,0%
Государственная Дума	35,2%	36,5%	38,0%
Индекс одобрения			
Совет Федерации	22	21	17
Государственная Дума	11	8	4

Таким образом, квартальный замер отношения жителей Российской Федерации к деятельности законодательных органов власти страны показал существенное *снижение индекса одобрения*, что свидетельствует и о падении уровня легитимности.

При сравнении результатов опроса с результатами мониторинга федеральных и региональных СМИ за аналогичный период наблюдается корреляционная зависимость между ключевыми информационными поводами в СМИ относительно деятельности органов законодательной власти, официальными публичными заявлениями представителей данной ветви власти и показателем индекса одобрения Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации.

Так, ключевыми информационными поводами СМИ в январе 2016 г., которые были инициированы верхней палатой Федерального Собрания, стало интервью спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко интернет-ресурсу Lenta.ru о рез-

ком падении стоимости нефти и курса рубля, экономических показателей страны и бюджетном планировании, а также об особенностях выборов в Государственную Думу осенью 2016 г. Нижняя палата Федерального Собрания в этот же период попала в рейтинг ключевых информационных поводов месяца по версии «Медиа-логии» с комментарием депутата Государственной Думы Олега Куликова для радиостанции «Говорит Москва» о нападении врача на пациента в белгородской больнице, которое привело к гибели больного. Можно предположить, что следствием разницы индекса одобрения деятельности Совета Федерации и Государственной Думы в январе 2016 г. более чем в 2 раза, являются выбранные информационные стратегии двух палат Федерального Собрания Российской Федерации.

В целом же типология причин, которые порождают недоверие граждан к органам власти, сводится к нескольким основаниям:

- «организационно-технические» причины, когда государственные органы ввиду отсутствия структур и специалистов — профессиональных коммуникаторов оказываются не в состоянии разъяснить гражданам цели и мотивы своей деятельности, не дают адекватного представления о ее характере и тех условиях, в которых они вынуждены работать и решать проблемы;
- причины «культурно-исторического» типа заключаются в традиционно высокой степени политической и социальной активности российских граждан, предрасположенности нашего общества к противостоянию населения и власти;
- «ресурсные» причины обусловлены недостаточным финансированием государственной службы, отсутствием необходимой материальной и технической базы, ограниченностью располагаемых временных ресурсов.

Очевидно, что самый эффективный способ легитимности политической власти — это привлечение граждан к управлению обществом и государством, контроль за деятельностью чиновников. Между тем органы власти зачастую не утруждают себя информированием населения о своей деятельности, а средства массовой информации, взаимодействуя с ними, преподносят ту малую часть информации и тот образ власти, который наиболее выгоден для власти, но мало восприимчив населением. Более того, подконтрольные СМИ отличаются не только отсутствием стремления освещать работу органов государственной власти, но и критиковать их. В результате общественности приходится прибегать к тем средствам конструирования образа государственных органов, которые более доступны, — интернет-ресурсам, слухам и прочим неформальным источникам.

В условиях когда СМИ определяют информационную повестку дня и призваны участвовать в конструировании имиджа всех участников политического процесса, и, прежде всего, органов государственной власти, их медиастратегии должны строиться на следующих незыблемых принципах:

- определение ожиданий и требований аудиторий;
- внедрение необходимых характеристик в формируемый имидж;
- активное продвижение в массовое сознание сформированного имиджа;
- постоянная корректировка основных параметров имиджа в соответствии с изменяющимися потребностями целевой аудитории.

Стратегия массмедиа, базирующаяся на указанных основаниях, не только способна ликвидировать информационный вакуум, образующийся в результате недостатка информации, но и, как следствие, повысить легитимность власти до приемлемого уровня.

Литература

1. Арндт Х. Что такое авторитет? // Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли / пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. М. : Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 136–142.

2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Эксмо, 2007.
3. Луман Н. Власть / пер. с нем. А. Антоновского. М. : Пракسيس, 2001.
4. Маслов И. В. Стратегии формирования положительного имиджа органов исполнительной власти в регионе // Сборник кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета. Белгород, 2001.
5. Ольшанский Д. В. Политическая психология. М. : Питер, 2002.
6. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004.
7. Федоров Е. С. Коммуникативные коды имиджа власти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/352/37388.php> (дата обращения: 20.12.2016).
8. Хэбермас Ю. Коммуникативное действие и дискурс. М., 1995.
9. Хэбермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М. : Наука, 1992.

References

1. Arendt H. *What is Authority?* [Chto takoe avtoritet?] // *Between Past and Future. Eight Exercises in Political Thought* [Mezhdru proshlym i budushchim. Vosem' uprazhnenii v politicheskoi mysli] / transl. from English and German by D. Aronson. M. : Publishing house of the Gaidar Institute [Izd-vo Instituta Gaidara], 2014. (rus)
2. Kara-Murza S. G. *Manipulation of consciousness* [Manipulyatsiya soznaniem]. M. : Eksmo, 2007. (rus)
3. Luhmann N. *Power* [Vlast'] / transl. from German by A. Antonovsky. M. : Praksis, 2001. (rus)
4. Maslov I. V. *Strategy of Creating a Positive Image of Executive Authorities in the Region* [Strategii formirovaniya polozhitel'nogo imidzha organov ispolnitel'noi vlasti v regione] // Collection of the Department of Social Technologies of Belgorod State National Research University [Sbornik kafedry sotsial'nykh tekhnologii Belgorodskogo gosudarstvennogo natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta]. Belgorod, 2001. (rus)
5. Olshansky D. V. *Political Psychology* [Politicheskaya psikhologiya]. M. : Piter, 2002. (rus)
6. Ruzhentseva N. B. *Discrediting Tactics and Techniques in Russian Political Discourse* [Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiiskom politicheskom diskurse]: monograph. Ural state Ped. Univ. [Ural. gos. ped. un-t.] Ekaterinburg, 2004. (rus)
7. Fedorov E. S. *Communicative Codes of the Image of Power* [Kommunikativnye kody imidzha vlasti] [Electronic resource]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/352/37388.php> (rus)
8. Habermas J. *Communicative Action and Discourse* [Kommunikativnoe deistvie i diskurs]. M., 1995. (rus)
9. Habermas J. *Democracy. Mind. Morality* [Demokratiya. Razum. Nrvastvennost']. M. : Nauka, 1992. (rus)

Стратегическое планирование: ориентация вуза на устойчивое развитие и конкурентные преимущества

Камирова Антонина Николаевна

Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова (г. Петрозаводск)
Проректор по социально-экономическому развитию, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Кандидат экономических наук, доцент
kamirova1@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены основные принципы управления в высшем учебном заведении (консерватории) в контексте конкурентных преимуществ вуза на рынке образовательных услуг и заинтересованных участников рынка. Анализируется перевод вуза на стратегическое планирование с целью повышения эффективности управления и достижения результатов труда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

высшее учебное заведение, управление, стратегическое планирование, конкуренция, конкурентные преимущества, технологии управления

Kamirova A. N.

Strategic Planning: Orientation of a Higher Educational Institution towards Sustained Development and Competitive Advantages

Kamirova Antonina Nikolaevna

Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire (Russian Federation)
Vice-Principal for Socio-Economic Development, Head of the Chair of Human and Socio-Economic Sciences
PhD in Economics, Associate Professor
kamirova1@yandex.ru

ABSTRACT

The article covers the main management principles in a higher educational institution (a conservatoire) in the context of the competitive advantages of a higher educational institution at the market of educational services and concerned market members. The transit of the higher educational institution to strategic planning for the purpose of the improvement of the management efficiency and the achievement of the results of the work is analyzed.

KEYWORDS

higher educational institution, management, strategic planning, competition, competitive advantage, control technologies

Сложная и противоречивая ситуация в российской системе образования во многом обусловлена сохранением отраслевого подхода к решению проблем подготовки кадров, попыткой вдохнуть в индустриальную модель жизнь, которая безвозвратно уходит в прошлое. Эта модель неразрывно связана с административной системой управления вузами, назначением ректоров; она предполагает перманентное латание дыр и лишает высшую школу стратегической перспективы, не позволяя создать конкурентные преимущества вузов на рынке образовательных услуг [1].

Командно-административная система управления — это централизованное управление, которое регулируется с помощью приказов и других внеэкономических методов. Она фактически не позволяет развиваться конкуренции, всячески тормозит проявление инициативы внутри вуза.

Преодолеть это отставание и спрогнозировать будущее организации призвано стратегическое планирование или управление, способное наращивать потенциал креативности вуза и содействовать раскрытию его творческих способностей.

«Стратегическое управление — это управление, которое связано с постановкой целей и задач организации, ориентирует ее деятельность на запросы потребителей, гибко реагирует и производит своевременные изменения в организации, отвечающие вызову со стороны окружения и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что дает организации возможность выживать в долгосрочной перспективе и достигать своих целей»¹.

В последние годы руководство вузов все больше начинает задумываться над тем, как повысить конкурентоспособность учреждения, какие ресурсы задействовать и как повысить их эффективность. Фундаментальной основой успеха, как было сказано ранее, является стратегическое планирование, выбор стратегий и их реализация.

Стратегия творческого вуза должна:

- синтезировать в себе творческие, научные, образовательные, экономические, управленческие и другие аспекты развития вуза;
- ориентировать на достижение стратегических целей, обеспечивающих удовлетворение стратегических, корпоративных и личных интересов сотрудников коллектива;
- воплощать в себе научные достижения в области искусства, культуры, образовательных технологий, инноваций, управления и других видов наук;
- быть гибкой, учитывать изменения, возникающие в пространстве и во времени, отвечать вызовам, стоящим перед образованием и учреждением;
- концентрировать стратегические и тактические конкурентные преимущества субъектов и объектов управления, внешней среды, знания, навыки и опыт всего коллектива.

Креативная деятельность, которая так необходима современной системе образования, приводит к созданию новых знаний и преобразованию их в новые услуги, а также к повышению качества предоставляемых услуг. Поэтому концептуальная основа креативной деятельности должна включать в себя не только формирование креативной способности, т. е. определение и создание необходимых ключевых компетенций, но и формирование креативной среды вуза.

В соответствии со «Стратегией развития Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова на период 2014–2020 годы» предусмотрено формирование научной, творческой, образовательной, управленческой и студенческой среды, что в свою очередь должно служить хорошей основой для формирования креативной среды вуза².

В современной науке есть немало оценок и подходов к определению креативности. Воспользуемся некоторыми из них, имеющими непосредственное отношение к управлению и выработке стратегий. «Креативность — это особое качество личности и коллектива, для ее формирования нужны специальные условия, прежде всего свобода поиска, исследований, возможность думать, проектировать, пробовать, ошибаться» [1, с. 1], или «Креатив — это полет в свободном падении, но

¹ Стратегическое управление. Основные понятия и определения // STPLAN.RU. Стратегическое управление и планирование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stplan.ru/articles/theory/strman.htm> (дата обращения: 15.05.2016).

² Камирова А. Н. Стратегия развития Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова на период с 2014 по 2020 год // Сайт Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова. Музыкальный журнал Европейского Севера. 2015. № 1. С. 136–208. [Электронный ресурс]. URL: http://glazunovcons.ru/images/pictures/license/strategiya_razvitiya_pgk.pdf (дата обращения: 15.05.2016).

расположение фигур в нем строго определено. И безопасное приземление тому цена» [3, с. 214]. Закономерно встает вопрос — как вузу наращивать этот потенциал креативности, какие технологии использовать и какие условия для этого должны быть созданы.

Многие исследователи в области управления считают, что вуз нуждается в стратегическом планировании. «Келлер, Блау, Дудерштадт и др. в своих работах не только обосновали необходимость стратегического планирования для вузов, но и выделили наиболее важные составляющие этого процесса. Келлер отнес к ним три внутренних аспекта (традиции и ценности, сильные и слабые стороны, возможности и приоритеты руководства) и три внешних аспекта (тенденции окружающей среды, направления развития рынка и конкурентную ситуацию).

Блау особо выделил необходимость структурной организации для творческой деятельности вуза, отмечая при этом возможный конфликт академической бюрократии и творческого потенциала вуза. Дудерштадт, определяя основные движущие силы стратегического планирования (финансовые императивы, изменение потребностей общества, технический прогресс и рыночные условия), отмечал различия между профессиональным и классическим высшим образованием. Для профессионального образования он считал не только необходимым, но и естественным следовать изменениям, происходящим в тех сферах, к которым вузы готовят своих выпускников, а следовательно, и учитывать эти изменения в своем долгосрочном планировании» [4, с. 32].

Основная цель политики модернизации состоит в обеспечении конкурентоспособности России на мировом уровне¹. Обеспечение приоритетного развития высшего профессионального образования требует решения комплекса проблем, среди которых наибольшее значение придается инновационному развитию. В связи с этим институциональные преобразования в системе высшего образования входят в число первоочередных задач социально-экономического развития современной России.

В соответствии со стратегией «Инновационная Россия 2020» основными признаками инновационного развития России являются процессы получения и обновления знаний во всех производственных и общественных отраслях, опора на талант, креативность и инициативность человека как важнейшего ресурса экономического и социального развития².

«Инновационность выступает важнейшей парадигмой современного образования, которая в условиях процесса глобальной трансформации культуры требует переориентации системы образования, прежде всего профессионального, на инновационный путь развития. Это должно выражаться в пересмотре и обновлении программ обучения в сторону стимулирования творческой деятельности студентов, реального их участия в выполнении научно-исследовательских работ, переходе к новым формам связи науки, профессионального образования и экономики. Переход на многоуровневую систему подготовки кадров сопровождается пересмотром соотношения в образовательном процессе учебной и научно-исследовательской деятельности обучающихся» [2, с. 17].

В свою очередь инновации определяют новый подход к обучению, включающий в себя личностный подход, фундаментальность образования, творческое начало, профессионализм, использование новейших образовательных технологий.

¹ О Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 гг. с изменениями и дополнениями: распоряжение Правительства РФ от 25.08.2008 № 1244-р // Гарант: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant/193788/> (дата обращения: 13.09.2015).

² О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // Гарант: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 10.10.2015).

Развитие интеграционных процессов придает также особый акцент развитию процессов образования, инновации должны быть нормой жизни всех образовательных учреждений любого уровня. В современных условиях инновационная деятельность является важнейшим инструментом повышения качества и конкурентоспособности образования. «Образование все больше рассматривается не как образование ради образования, ради получения «чистого знания», а именно как мощный фактор развития, позволяющий странам выйти на новые инновационные технологические рубежи. То есть образование рассматривается в целом как главный фактор социально-экономического прогресса и обеспечения устойчивости социальной системы» [2, с. 18].

Итак, что же следует понимать под конкурентоспособностью вуза? Согласно Р. Фатхутдинову, «конкурентоспособность вуза — это его способность: 1) готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда; 2) разрабатывать конкурентоспособные инновации в своей области; 3) вести эффективную политику во всех сферах своей деятельности» [5, с. 38]. При этом механизм управления конкурентоспособностью вуза состоит во взаимосвязи миссии вуза с внешней средой, применении инструментов новой инновационной экономики, способных обеспечить конкурентоспособность вуза, его принципов и методов управления.

Важными понятиями в теории конкурентоспособности наравне с понятием «конкурентоспособность» является понятие «конкурентное преимущество» (табл. 1). В основе конкурентного преимущества лежит специфический опыт работы и навыки, профессионализм персонала вуза, которыми не обладают конкуренты и который нельзя приобрести за короткий отрезок времени.

Достижение этих конкурентных преимуществ предусмотрено Стратегией развития консерватории до 2020 г., цель которой заключается в достижении оптимальных параметров образовательной деятельности, снимающих барьеры для интеграции Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова в систему мирового музыкального образования как конкурентоспособного субъекта¹.

Действительно, в стратегии большое внимание уделено международному сотрудничеству консерватории. «В современных условиях утверждение, что вуз может работать только на местном рынке и поэтому не нуждается в международной деятельности, неправильно для всех без исключения вузов. Национальные границы становятся все более прозрачными, и рынок образовательных услуг в этом порой даже опережает другие сферы экономики. Все российские вузы в той или иной степени работают в условиях международной конкуренции. Даже если их абитуриентам и студентам не предлагаются образовательные программы зарубежных вузов, выпускаемые вузом специалисты будут работать в условиях международной конкуренции, следовательно, вузы участвуют в международной конкуренции на рынке труда» [4, с. 37].

В заключение следует отметить, что реализация данной стратегии способствует развитию консерватории в сложных социально-экономических условиях, растет уровень заработной платы сотрудников консерватории, консерватория одна из первых творческих вузов прошла аккредитацию и имеет все уровни образовательных программ, включая аспирантуру и ассистентуру — стажировку, в соответствии с мониторингом Минобрнауки РФ признана эффективным вузом и включена в федеральную адресную инвестиционную программу на 2016–2017 гг., что предусматривает дальнейшее развитие консерватории и определяет ее дальнейшую перспективу.

¹ Камирова А. Н. Стратегия развития Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова на период с 2014 по 2020 год.

Конкурентные преимущества отечественных вузов

Субъекты рынка или заинтересованные участники	Конкурентные преимущества
1	2
Государство	<ul style="list-style-type: none"> • участие в конкурсах и рейтингах, проводимых Минобрнауки РФ и авторитетными зарубежными организациями; • участие в законотворческой деятельности в сфере образования, науки и инноваций; • внедрение системы менеджмента качества; • финансовая устойчивость вуза; • сотрудничество с известными отечественными и международными организациями, зарубежными вузами
Общество	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение «прозрачности» деятельности, предоставление в различных видах СМИ (печатных, электронных, в Интернете) максимально полной информации о вузе; • проведение широкомасштабных PR-акций; • наличие известных ученых и научных школ; • участие вуза в международных, федеральных и региональных научных, социальных, творческих, культурных проектах; • имидж, известность и привлекательность бренда вуза
Студенты	<ul style="list-style-type: none"> • качество образования; • востребованность выпускников на рынке труда; • наличие международных образовательных программ; • уровень информатизации учебного процесса; • материально-техническое обеспечение учебного процесса; • известность и привлекательность бренда вуза; • развитость социальной инфраструктуры; • проведение олимпиад и конкурсов для учащихся учреждений начального, среднего и высшего образования; • собственные стипендиальные программы; • возможность получения дополнительных образовательных услуг; • развитая система довузовской подготовки; • реализация системы непрерывного образования (школа — колледж — вуз: все уровни образования)
Сотрудники	<ul style="list-style-type: none"> • уровень заработной платы; • финансовая устойчивость вуза; • имидж вуза; • корпоративная культура; • развитость социальной инфраструктуры; • система повышения квалификации для преподавателей вузов; • участие ведущих специалистов предприятий и организаций в реализации образовательных программ

1	2
Внешние партнеры	<ul style="list-style-type: none"> • проведение совместных с предприятиями и организациями НИР и ОКР; • подготовка через аспирантуру и докторантуру кадров высшей квалификации для предприятий и организаций; • участие преподавателей вуза во внутрифирменном обучении; • внутривузовская система повышения квалификации и переподготовки сотрудников предприятий и организаций

Литература

1. Абанкина И. В. Место вузов в новой экономике: стратегии и угрозы // Отечественные записки: журнал для медленного чтения. 2013. № 4. С. 171–180.
2. Брызгалина Е. В., Миронов В. В. Инновационное образование: вызовы и решения // Философское образование: традиции и инновации / под ред. проф. В. В. Миронова. М., 2007. С. 14–18.
3. Лэндри Ч. Креативный город. М., 2006.
4. Сагинова О. В. Стратегия вуза: маркетинговый аспект // Экономика образования. 2004. № 2. С. 26–40.
5. Фатхутдинов Р. Управление конкурентоспособностью вуза // Высшее образование. 2006. № 9. С. 37–38.

References

1. Abankina I. V. *The place of higher education institutions in new economy: strategy and threats* [Mesto vuzov v novoi ekonomike: strategii i ugrozy] // Domestic notes: journal for slow reading [Otechestvennye zapiski: zhurnal dlya medlennogo chteniya]. 2013. N 4. P. 171–180. (rus)
2. Bryzgalina E. V., Mironov V. V. *Innovative education: calls and decisions* [Innovatsionnoe obrazovanie: vyzovy i resheniya] // Philosophical education: traditions and innovations [Filosofskoe obrazovanie: traditsii i innovatsii] / under the editorship of the prof. V. V. Mironov. M., 2007. P. 14–18. (rus)
3. Landry Ch. *Creative city* [Kreativnyi gorod]. M., 2006. 244 p. (rus)
4. Saginova O. V. *Strategy of higher education institution: marketing aspect* [Strategiya vuzov: marketingovyi aspekt] // Economy of education [Ekonomika obrazovaniya]. 2004. N 2. P. 26–40. (rus)
5. Fatkhutdinov R. *Management of competitiveness of higher education institution* [Upravlenie konkurentosposobnost'yu vuzov] // Higher education [Vysseee obrazovanie]. 2006. N 9. P. 37–38. (rus)

Мясоедов С. П., Мартиросян Э. Г., Сергеева А. А.

Инвестиции в человеческий капитал как фактор роста его стоимости в государственных корпорациях

Мясоедов Сергей Павлович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)
Проректор, директор Института бизнеса и делового администрирования
Профессор, доктор социологических наук
vicerector@rane.ru

Мартиросян Эмиль Георгиевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)
Доцент кафедры бизнеса и управленческой стратегии Института бизнеса и делового администрирования
Кандидат экономических наук
marem81@mail.ru

Сергеева Анастасия Александровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)
Аспирант кафедры общего и стратегического менеджмента
nastasia.sergeeva@gmail.com

РЕФЕРАТ

На сегодняшний день в активную фазу вступил процесс трансформации компаний, работающих в традиционных отраслях, в компании, основанные на знаниях. Человеческий капитал — это ключевой элемент экономики знаний. Конкурентные преимущества экономики, возможности ее модернизации в современных условиях напрямую определяются накопленным в стране и задействованным человеческим капиталом. Важнейшей характеристикой человеческого капитала на сегодняшний день становится лидерство, именно в развитие этой компетенции своих работников инвестируют компании, обладающие глобальным стратегическим видением развития своего кадрового ресурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стоимость человеческого капитала, лидерство, экономика знаний, государственные корпорации, деловое образование, управление талантами

Myasoyedov S. P., Martirosyan E. G., Sergeeva A. A.

Investments into the Human Capital as a Factor of Growth of its Cost in the State Corporations

Myasoyedov Sergey Pavlovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Vice rector, Director of Institute of Business Studies
Professor, Doctor of Science (Sociology)
vicerector@rane.ru

Martirosyan Emil Georgievich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Business and Administrative Strategy
PhD in Economics
marem81@mail.ru

Sergeeva Anastasia Aleksandrovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of General and Strategic Management
nastasia.sergeeva@gmail.com

ABSTRACT

Today, it has become an active phase of a transition of companies operating in traditional industries into companies based on knowledge. Human capital is a key element of the knowledge economy. Competitive advantages of the economy, the possibility of its modernization in modern conditions is directly determined by the accumulation and involved in the country human capital. The most important characteristic of human capital is becoming a leader and companies with global strategic vision for the development of its human resources invest in the development of this competence.

KEYWORDS

cost of human capital, leadership, knowledge economy, public corporations, business education, talent management

Государственные корпорации исторически создавались с тем, чтобы консолидировать разрозненные производства и предприятия, объединять финансовые ресурсы и аккумулировать научный, опытно-конструкторский и производственный потенциал некогда мощных отраслей отечественной экономики, сохранять и давать возможности для развития высококвалифицированного кадрового состава ведущих российских предприятий и ликвидировать нарастающее отставание отечественной промышленности в области высоких технологий от развитых стран мира. На сегодняшний день значимость инвестиций в развитие человеческого потенциала госкорпораций трудно переоценить.

В высококонкурентной среде корпоративного мира доминирующее положение занимают компании, обладающие актуальными и обширными знаниями. Таким образом, ключевое значение приобретает человеческий капитал организации, представляющий собой набор знаний, умений, навыков всех ее работников.

В современном мире неоспоримым является тот факт, что успешное развитие бизнеса становится невозможным без развития человеческого капитала, как главного стоимостного актива прогрессивного бизнеса. В международной трактовке есть понятие «3 Р», агрегирующее три фактора, определяющие деятельность организации — *people*, *product*, *profit* (в пер. с англ. — люди, продукт, прибыль), причем именно в такой последовательности и в такой логике приоритетности.

В современной глобализованной экономике возрастает роль крупных интегрированных структур, которые все в большей мере определяют темпы научно-технического прогресса и инновационную составляющую экономики, ее конкурентоспособность на мировых рынках. Государственные корпорации являются локомотивом экономики, опираясь при этом не только на свою ресурсную мощь, масштаб операций, но также и на человеческий ресурс.

Развитие человеческого капитала и реализация его потенциала являются одним из главных драйверов экономического роста, ключевым фактором экономического и социального благосостояния современного общества как внутри страны, так и в глобальном контексте. Современная инновационная экономика — это экономика человеческого капитала, что подразумевает экономику информации и знаний [1].

Термин «экономика знаний» был введен в оборот Фрицем Махлупом в 1962 г., таким образом, очертившим определенный сектор экономики. На сегодняшний день этот термин используется применительно к типу экономики, где решающую роль играют знания, а производство знаний становится источником роста. Инвестиции в знания на сегодняшний день обгоняют вложения в основные фонды по темпам роста [3].

Согласно данным исследования аудиторской компании PricewaterhouseCoopers в России в 2013 г.¹ компании все меньше внимания уделяют перекупке опытных

¹ Презентация: исследование эффективности управления персоналом PwC Saratoga 2013.

специалистов, смещая приоритеты в сторону развития и удержания собственных работников. Заметим, что еще в 70-е годы XX в. была признана связь между уровнем развития человеческих ресурсов и эффективностью организации. Руководители крупнейших корпораций, таких как General Electric, Ford, Coca-Cola, стали рассматривать вопрос удержания эффективных и перспективных работников, их мотивации и создания условий для развития как один из наиболее приоритетных.

Термин «управление талантами» появился позже, в 90-е годы XX столетия. Он подразумевает деятельность в области управления персоналом, направленную на обучение работников, формирование креативных стимулов и развитие творческого потенциала работников как будущих лидеров, а также вовлечение их в инновационный процесс.

Понятие «Человеческий капитал» соответствует стандартному предлагаемому экономической теорией определению капитала. Капитал принято трактовать как запас благ, который, накапливаясь, приносит доход благодаря инвестициям. Однако неотделимость от личности своего обладателя — это характеристика, отличающая человеческий капитал. Индивидуальный человеческий капитал относится к накопленному запасу профессиональных навыков индивидуума, делая его отличным от других.

Широкое определение, предложенное экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), охватывает различные аспекты инвестирования в человеческий капитал — как рыночные, так и нерыночные. Согласно определению, данному ОЭСР, человеческий капитал являет собой «умения, навыки, знания, способности, которые воплощены в людях, позволяя создавать им как личное, так и социальное, экономическое благосостояние»¹.

Квантифицировать стоимость человеческого капитала — задача нетривиальная. Однако опишем один из существующих и применяемых на практике механизмов. Стоимость человеческого капитала можно рассчитывать как дисконтированный поток ожидаемых будущих заработков. Обладание человеческим капиталом существенно усиливает рыночные конкурентные позиции его обладателя и способствует повышению его статуса в обществе [1]. Важно отметить, что от роста стоимости человеческого капитала зависит благосостояние страны в целом.

В качестве инвестиций в человеческий капитал можно рассматривать расходы, которые улучшают качества и характеристики человека, связанные с его производительностью, так как понесенные текущие затраты осуществляются с расчетом на то, что они будут компенсированы возросшим потоком доходов в будущие периоды. Инвестиции в человеческий капитал — это, прежде всего, вложения в образование и производственную подготовку, которые представляют собой специализированный вид деятельности по формированию знаний, навыков и умений.

Термин «инвестиции», применяемый к затратам на формирование и развитие рабочей силы, создал новую коннотацию для такого рода затрат, благодаря чему они стали восприниматься не как потребительские, но как производительные, иными словами, как вложения в человека, возвращающие ощутимый долговременный экономический и/или неэкономический эффект на вложенные средства.

Можно выделить следующие направления инвестирования в человеческий капитал: образование, здравоохранение (медицинское обслуживание), а также программы мобильности персонала. Все эти инвестиции направлены на развитие и поддержание созидательных способностей работника, создание условий для раскрытия его креативного потенциала.

Важнейшей характеристикой человеческого капитала на сегодняшний день ста-

¹ OECD. OECD Productivity Manual: A Guide to the Measurement of Industry-Level and Aggregate Productivity Growth. Paris : OECD, 2001.

новятся лидерство и эмоциональный интеллект, умение эффективно коммуницировать, именно в развитие подобных компетенций своих работников инвестируют компании, обладающие глобальным стратегическим видением развития своего кадрового ресурса. В XXI в. верх в конкурентной борьбе будут одерживать компании, в которых будет больше лидеров. Особенность сегодняшнего дня — нарастающая конкуренция среди достаточно гомогенной группы людей, уже получивших качественное образование. Просто хорошего образования становится уже недостаточно. Для победы в конкурентной борьбе необходимы компетенции лидерства. Именно они будут определять уровень успешности компаний.

Именно поэтому, говоря об инвестировании в человеческий капитал, необходимо акцентировать внимание на подготовке новой генерации лидеров. Рынок делового образования откликается на этот запрос, предлагая корпорациям инструментарий и широкий спектр возможностей для повышения стоимости человеческого капитала.

Важно отметить, что эти инвестиции становятся человеческим капиталом только в том случае, если приносят его владельцу определенный эффект, в виде, например, дохода. Если же человек получает профессиональное образование, но не имеет возможности использования своих знаний в целях получения дохода, то они остаются нереализованным потенциалом. Человеческий капитал не существует изолированно, сам по себе, это результат взаимной настройки человека и окружающего мира, адекватности того, что умеет и что делает человек, тому, каков он и каковы реалии современного мира¹.

В экономической ситуации сегодняшнего дня вопросы, связанные с управлением персоналом, стоят особенно остро, так как именно работники являются движущей силой развития бизнеса и стратегическим ресурсом организации, обеспечивающим ее эффективность. Оптимальный баланс между развитием сотрудников, повышением уровня их квалификации и эффективности, выявлением лучших и наиболее вовлеченных, способных развивать бизнес и приносить прибыль компании, с одной стороны, и сокращением расходов компании в условиях спада экономики — с другой, является в настоящий момент одной из первоочередных задач организаций.

Рост инвестиций в области обучения и развития отражает долгосрочный, стратегический подход компаний к управлению человеческим капиталом. Руководство компаний осознает, что краткосрочные меры, такие как увеличение компенсаций работникам и «покупка» подходящих кандидатов на рынке труда исчерпывают себя и не дают долгосрочных эффектов, необходимых организации.

Решение об инвестировании является одним из важнейших управленческих решений, безусловно требующих взвешенного подхода. Прежде чем совершать инвестиции того или иного рода, необходимо, прежде всего, изучить и оценить объект инвестиций. В данном контексте компании необходимо определить, какими навыками, опытом и потенциалом обладают работники, а также каковы их карьерные устремления, планы и предпочтения. Значимо также и поставить конкретные цели, на достижение которых будут направлены инвестиции в человеческий капитал.

Рациональные инвесторы готовы вкладывать денежные средства при условии, что риски будут оправданы достаточным уровнем окупаемости проекта. Сопоставив издержки и приобретаемые выгоды, можно проанализировать экономические эффекты от инвестиций в человеческий капитал. Для анализа экономических эффектов от инвестиций в человеческий капитал, во-первых, требуется определить вы-

¹ Петербургский международный экономический форум 16–18 июня 2016. Человеческий капитал — главный актив экономики. СПб., Россия, 2016.

годы и дать им стоимостную оценку, учитывая при этом временной фактор. Во-вторых, следует рассчитать затраты, также учитывая временной фактор. Наконец, остается оценить величину выгод и затрат.

Согласно теории человеческого капитала, заработную плату работника с определенным уровнем образования или профессиональной подготовки можно представить как величину, состоящую из двух частей [2]. Первая часть отражает то, что работник мог зарабатывать, не имея образования. Вторая — это доход на инвестиции в образование. Представим эти компоненты формулой:

$$Y_n = X_0 + RC_n, \quad (1),$$

где Y_n — заработок работника, имеющего n лет образования; X_0 — заработок работника, не имеющего образования; C_n — накопленный человеческий капитал, отражающий объем инвестиций в обучение за n лет; R — текущая норма отдачи вложений в образование.

Определив затраты на образование и выгоды от его получения, проводим сравнение дисконтированных издержек и выгод. Разность между дисконтированной величиной издержек и выгод позволяет вычислить чистую приведенную стоимость получения образования. Эта величина рассчитывается с помощью чистой приведенной стоимости (NPV).

Говоря об окупаемости инвестиций в человеческий капитал, с практической точки зрения, не для каждого работника окупаемость — это подходящая мера оценки его труда. В случае, если окажется, что инвестиции в того или иного работника не окупаются, это вовсе не значит, что он не приносит компании пользы и его следует освободить от занимаемой должности. На практике расчет усредненного коэффициента как отношение размера прибыли к количеству работников может стать показательным для измерения эффективности затрат на персонал для компании.

Рассмотрим вопрос, каковы прочие эффекты от инвестирования в человеческий капитал, помимо прямых экономических? К неэкономическим или косвенно экономическим эффектам можно отнести, во-первых, развитие лояльности работников к компании. Лояльные работники разделяют ценности организации, связывают свое профессиональное будущее с данным работодателем, готовы больше вкладывать в свою работу, формируют устойчивую внутреннюю среду компании.

Кроме того, эффектом инвестиций в человеческий капитал является становление и укрепление корпоративной культуры организации. Более того, компании, инвестирующие в развитие своего персонала, демонстрируют тем самым социальную ответственность и приобретают имидж привлекательного работодателя как для молодых, так и для опытных работников.

Однако среди практиков бизнеса есть и скептическое отношение к инвестициям в человеческий капитал как к краеугольному камню развития организаций. «В отличие от более привычных материальных активов, из инвестиций в персонал очень трудно выйти. Ведь в подавляющем большинстве случаев (если мы не говорим об игроках известных футбольных клубов), если сотрудник покидает компанию, она не получает взамен ничего», — отмечает в своем интервью газете «Ведомости» партнер департамента услуг по управлению персоналом компании Deloitte в СНГ А. Забузов¹.

Согласно исследованию Deloitte Rewards Transformation: Turning Rewards from Cost into Investment («Трансформация вознаграждения: как превратить вознаграждение из затрат в инвестиции»), ведущие мировые специалисты по управлению персоналом считают имеющиеся в их распоряжении инструменты мало пригодны-

¹ Сотрудники становятся все дороже // Ведомости. № 1639 от 22.06.2006.

ми для оценки окупаемости вложений в работников компании. Таким образом при безусловной значимости таких инвестиций, оценка инвестиций в человеческий капитал представляет собой определенный вызов для организаций и требует системной и практикоориентированной разработки.

На сегодняшний день глобальный экономический, технологический цикл, при котором природная рента приносила государствам устойчивый сверхдоход, завершен. Таким образом, актуальным вопросом стал поиск альтернативных драйверов роста. И прежде всего таким драйвером роста становится человеческий капитал.

Бесспорно, человеческий капитал выступает движущим фактором роста экономического благосостояния человека, достижения им определенного статуса в обществе, критерием и условием самореализации, а также является важнейшим фактором экономического роста на макро- и микроуровнях. Именно человеческий капитал оказывает ощутимое влияние и на развитие организации, и на повышение ее конкурентоспособности и устойчивости. Конкурентные преимущества экономики на международной арене, возможности ее развития, модернизации в современных условиях напрямую определяются накопленным в стране и задействованным человеческим капиталом.

Литература

1. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? Препринт WP3/2012/06. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
2. Кирьянов А. В. Виды инвестиций в человеческий капитал и их эффективность // Экономика России: основные направления совершенствования. 2006. Вып. 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn07/08.shtml>
3. Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России // Наука и жизнь. 2003. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/>

References

1. Kapeliushnikov R. *Russia's human capital: what is its value?* [Skol'ko stoit chelovecheskii kapital Rossii?]: Working paper WP3/2012/06. National Research University «Higher School of Economics». М. : Publishing House of the Higher School of Economics [Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki], 2012. (rus)
2. Kiryanov A. V. *Types of investments into the human capital and their efficiency* [Vidy investitsii v chelovecheskii kapital i ikh effektivnost'] // Economy of Russia: main directions of improvement [Ekonomika Rossii: osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya]. 2006. N 7. [Electronic resource]. URL: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn07/08.shtml> (rus)
3. Makarov V. L. *Economy of knowledge: lessons for Russia* [Ekonomika znanii: uroki dlya Rossii] // Science and life [Nauka i zhizn']. 2003. N 5. [Electronic resource]. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/2874/> (rus)

Музейное дело в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор)

Гуркина Нина Константиновна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Доктор исторических наук, профессор
nina-gurkina@yandex.ru

Исаев Алексей Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой экономики и финансов
Доктор исторических наук, профессор
fef@szags.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается проблема отражения в научной литературе истории музейного дела в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание сосредоточено на анализе работ, посвященных основным направлениям деятельности центральных и провинциальных музеев в военный период.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

историография, музейное дело, Великая Отечественная война, государственная политика, спасение культурного наследия, патриотическое воспитание

Gurkina N. K., Isaev A. P.

Museum Affairs during the Great Patriotic War (Historiographic Review)

Gurkina Nina Konstantinovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the State and Municipal Management
Doctor of Science (History), Professor
nina-gurkina@yandex.ru

Isaev Alexey Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of Economy and Finance
Doctor of science (History), Professor
fef@szags.ru

ABSTRACT

In the article, the problem of reflection in scientific literature of history of museum affairs during the Great Patriotic War is considered. The main attention is concentrated on the analysis of the works devoted to the main activities of the central and provincial museums during the military period.

KEYWORDS

historiography, museum affairs, Great Patriotic War, state policy, rescue of cultural heritage, patriotic education

Началом музейного дела в России принято считать основание Кунсткамеры в 1714 г. Значительное развитие музейное дело получило в XIX в., к его концу в стране бы-

ло около 100 музеев. Музейная сеть в дореволюционной России складывалась стихийно, и к 1917 г. состояла по одним данным из 180 музеев, по другим — из 213 [24, с. 125]. В 1918–1920 гг. впервые в стране была создана государственная система управления музейным делом и охраной памятников, было разработано соответствующее законодательство. В 1918 г. был создан Государственный музейный фонд.

Первая Всероссийская музейная конференция, состоявшаяся в феврале 1919 г., определила основные направления музейного строительства, положения и принципы государственной музейной политики. Музей был признан лучшей формой сохранения культурного наследия, культурным центром, широко открытым для масс и опирающимся в своей деятельности на научные исследования. Несмотря на многие негативные моменты в истории музейного дела в 20–30-е годы, музейная сеть продолжала увеличиваться и включала в 1941 г. 626 музеев в РСФСР [24, с. 150] и 992 — в СССР [23, с. 18].

История музейного дела является не только составной частью музееведения, но и неотъемлемой и важной частью отечественной культуры, поэтому исследования по данной тематике ведут искусствоведы, археологи, культурологи, историки. Достаточно подробный историографический обзор музейного дела в России содержится в коллективной монографии известных музееведов, обобщивших предшествующие материалы и работы, опубликованные как отдельными изданиями, так и в музейной периодике и учебной литературе [24, с. 15–28]. Авторами выделены основные историографические периоды, дана их всесторонняя оценка, охарактеризованы наиболее значимые работы, отмечены проблемы и вопросы, которые требуют дальнейшего изучения.

В этой и других обобщающих работах музееведов и историков (часто рекомендуемых в качестве учебной литературы) деятельность музеев в годы Великой Отечественной войны названа «трагической и яркой страницей музейного дела» [12, 24, с. 153; 25, с. 156]. При этом раздел монографии, посвященный истории музеев страны в годы войны, написан в основном на базе статьи Н. В. Фатигаровой [30, с. 173–225]. В статье, отличающейся основательностью и содержательностью, написанной на широкой основе самых разнообразных источников (в том числе архивных материалов), имеется краткий историографический обзор темы. Подробный историографический анализ присутствует также в диссертационных исследованиях, посвященных отдельным аспектам данной проблемы [1, 10 и др.]. В основу указанных историографических очерков положен хронологический принцип.

В целях более полного осмысления значения и роли музейного дела в годы войны как важнейшей сферы культурной жизни страны и государства, остановимся на основных направлениях деятельности музеев, отраженных в историографии. В своей работе Н. В. Фатигарова пишет: «Война поставила перед музеями две главные задачи: сохранить музейные ценности — наше национальное достояние и определить основные формы своей деятельности в новых экстремальных условиях» [30, с. 175]. Свою работу автор посвятила в основном государственной политике в области музейного дела в 1941–1945 гг., подробно разобрав и проанализировав все решения государственных органов — Совета по эвакуации, Наркомпроса РСФСР, Комитета по делам искусств при СНК по организации деятельности музеев в это время и их выполнение. В статье не только отмечен значимый положительный опыт, но и рассматриваются просчеты и упущения, осложнившие работу музеев и приведшие к огромным потерям культурных ценностей, отдается должное подвигу музейных работников.

В диссертации С. В. Горшенина исследуется в целом государственная политика, направленная на сохранение культурно-исторического наследия в годы Великой

Отечественной войны [10]. Определенное место отведено в работе и истории музейного дела. Деятельности музеев РСФСР в контексте деятельности других учреждений культуры посвящена работа Л. В. Максаковой [22]. Практической многоплановой работе советских музеев в годы войны посвящена обширная и содержательная статья М. П. Симкина [29]. Перечисленные работы обобщающего характера опираются на широкий круг источников, вводившихся в научный оборот все послевоенные годы. Несомненный интерес для исследователей представляют публикации военных лет, прежде всего информационные письма, изданные в 1943–1945 гг., Научно-исследовательским институтом краеведения и музейной работы, в которых определялись (на основе директивных документов Наркомпроса) основные направления и формы работы музеев страны [9, 16, 26]. В значительном числе публикаций разных лет рассматривается деятельность в годы Великой Отечественной войны отдельных музеев [2, 4, 6, 7, 11, 17 и др.].

Спасению и сохранению музейных ценностей как главному направлению музейного дела военного времени посвящена обширная литература. Авторами работ являются историки, журналисты, музейные работники. Среди публикаций много воспоминаний участников событий. Наиболее полное освещение тема получила в работе Л. В. Максаковой, основанной на трудах предшественников, но в первую очередь на неопубликованных архивных документах [23]. В книге были использованы материалы многих центральных и региональных архивов, материалы музеев. Отдельную главу автор посвящает характеристике страшных потерь и ущерба, нанесенного фашистскими захватчиками памятникам культуры и музеям страны. Оценка потерь российских музеев, основанная в том числе и на анализе зарубежных источников, содержится в соответствующем разделе книги М. С. Зинич и др. работах [14, 18]. Проблема перемещенных в годы войны культурных ценностей сформировалась в постсоветской историографии как отдельная тема [8, 15].

Главная цель книги Л. В. Максаковой — показать деятельность государственных органов и подвиг советских людей (прежде всего музейщиков) в деле спасения культурных ценностей. Особое внимание уделяется в работе освещению эвакуации музеев и музейных экспонатов в тяжелейших условиях войны. Проблема эвакуации и хранения эвакуированных ценностей занимает также значительное место в статьях М. П. Симкина и Н. В. Фатигаровой.

Возвращение из эвакуации и восстановление деятельности музеев потребовали огромных материальных вложений и усилий музейных работников. Это направление деятельности музеев было затронуто во многих перечисленных работах. По мере освобождения территории страны от оккупации развернулись работы по учету разрушений и потерь, необходимые не только как подготовительная работа в восстановлении музеев, но и «как дело большого политического значения, разоблачающее вандализм фашистских захватчиков» [27, с. 122]. С середины 1942 г. этой работе были приданы государственные масштабы, решениями правительства создавались специальные органы, прежде всего Чрезвычайная государственная комиссия по учету разрушений и ущербу, причиненного немецко-фашистскими захватчиками. Активное участие в работе комиссий принимали музейные работники.

Практически не получила освещения в литературе (за исключением статей в справочных изданиях и региональных изданиях) деятельность по открытию в 1943–44 гг. новых художественных, мемориальных, краеведческих музеев в тыловых городах: Нижнетагильского музея изобразительных искусств, музея И. В. Мичурина в Тамбове, Усть-Ордынского краеведческого (сейчас — Усть-Ордынский национальный) и др. Мемориальный музей А. В. Суворова был создан в 1942 г. в Новгородской области на освобожденной от фашистов территории [27, с. 127–128].

Краеведческой работе было посвящено несколько постановлений Наркомпроса военного времени. В частности, предлагалось переориентировать планы научно-ис-

следовательской деятельности музеев на поиски и изучение местных сырьевых ресурсов, помощи местной промышленности и сельскому хозяйству. По данным НИИ краеведческой и музейной работы, 68 музеев из 110 обследовавшихся музеев системы Наркомпроса РСФСР, занимались изучением местных природных ресурсов [30, с. 199, 200]. Научно-исследовательская работа провинциальных музеев для нужд обороны рассматривается в диссертации Л.Н. Александровой, в статьях в региональных изданиях [1, 19 и др.]. По мере сил и возможностей сотрудники советских музеев занимались в годы войны и обычной (в рамках своей специализации) научной деятельностью.

Важным направлением деятельности музеев в годы войны стало участие в культурной и идейно-воспитательной работе. Музеи, как и другие учреждения культуры, должны были стать «действенными центрами агитационно-массовой и культурно-просветительной работы, всеми доступными средствами способствовать разгрому врага» [21, с. 118]. Одной из главных форм этой работы стало создание передвижных и стационарных выставок на военно-патриотические и исторические темы. Артиллерийский исторический музей, эвакуированный в Новосибирск, создал передвижную выставку «Трофеи Великой Отечественной войны», организовал группы обучения бойцов обращению с отечественным и трофейным оружием [28, с. 36–37].

Выставочная деятельность сопровождалась экскурсионной и лекционной работой. Лекции и доклады читали работники прифронтовых, тыловых и эвакуированных музеев разных профилей перед самой разнообразной аудиторией, в том числе и перед бойцами на передовой и в госпиталях. Авторы обобщающих работ о музеях в годы войны приводят яркие примеры такой работы как центральных, так и провинциальных музеев [1, 20, 23, 29, 30 и др.]. О вкладе в духовную мобилизацию народа музеев исторического профиля рассказывает в своих трудах, написанных в основном на базе архивных материалов, И.Г. Лупало [21 и др.]. Музеи, в том числе эвакуированные в тыловые районы, становились часто центрами сплочения интеллигенции — местной и приезжей, организаторами ее культурно-просветительной работы [1, 19].

Значительное место в деятельности советских музеев в военный период занимали сбор и изучение материалов по истории Великой Отечественной войны. Такая задача была поставлена правительством в обращении Наркомпроса РСФСР «Ко всем работникам музеев» от 15 июля 1941 г. и другими приказами и инструкциями. Характеризуя эти документы, Н.В. Фатигарова отмечает, что уже в годы войны были разработаны методические рекомендации по формированию фондов и заложены основы богатейших коллекций российских музеев по истории Великой Отечественной войны. Из 110 музеев, обследованных в 1942 г. НИИ краеведческой и музейной работы, 93 занимались изучением войны и комплектованием материалов по этой теме [30, с. 222]. С.Г. Горшенин в своей работе приводит примеры многочисленных инициатив военных органов об увековечивании памяти погибших, о сборе материалов и реликвий войны [10, с. 19–21].

Многие работы историков и музейщиков посвящены истории создания выставок о войне, новых постоянных тематических экспозиций в центральных и региональных музеях, истории возникновения и развития новых музеев, посвященных событиям и героям Великой Отечественной войны. Среди таких музеев — созданный в 1943 г. в Белоруссии Государственный музей истории Великой Отечественной войны, Военно-медицинский музей (1942 г.) в Москве (в 1945 г. переехал в Ленинград), музей «Свирская победа» (1944 г.), выставка (преобразованная в музей) «Героическая оборона Ленинграда» [5, с. 81; 26, с. 126–127 и др.]. По мнению Н.В. Фатигаровой, собирательская деятельность музеев в годы войны нашла достаточное отражение в литературе [30, с. 222]. При этом в Российской музейной энциклопедии утверждается, что в годы Великой Отечественной войны было основано 11 во-

енно-исторических музеев [28, с. 106]. Д. А. Равикович же сообщает, что только в 1942–44 гг. было создано свыше 20 музеев, рассказывающих о жизни военного времени [27, с. 126]. Возможно, разночтения в цифрах связаны с учетом в Энциклопедии, вышедшей уже после распада Советского Союза, музеев на территории России. Представляется, что такое ограничение в обобщающих работах неоправданно, так как умаляет заслуги советских музеев в сохранении памяти о Великой Победе. Тем более, что литература о музейном деле в годы войны на территории советских республик существует [3, 5, 13 и др.].

Авторы проанализированных работ приходят к выводу о значимости исторического опыта развития и организации музейного дела в годы Великой Отечественной войны. Государственная политика, направленная на спасение и сохранение культурных ценностей, на активное включение музейного сообщества в идейно-политическую и культурно-просветительную работу, показала, при всех просчетах и упущениях, свою эффективность. Музейные работники, как и большинство советских людей, проявили в годы войны «мужество, самоотверженность и бескорыстие». Музеи не просто сберегли для будущих поколений культурное наследие страны, но и стали центрами воспитания патриотизма и духовной мобилизации народа. Все перечисленные в статье направления деятельности музеев в годы войны имеют перспективы дальнейшего исследования как с точки зрения научной, так и социально-практической. Сама тема, безусловно, заслуживает отдельной серьезной обобщающей исторической работы.

Литература

1. *Александрова Л. К.* Провинциальные музеи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на материалах Верхнего Поволжья и Волго-Вятского региона России. Автореф. дис. канд. ист. наук. Кострома, 2003.
2. *Архангельская Т. Н.* Ясная Поляна в годы войны. Тула, 1985.
3. *Бакуненко М.* Сокровища в огне войны. Минск, 1990.
4. *Балтун П. К.* Русский музей — эвакуация, блокада, восстановление. М., 1981.
5. *Баркун Г. И.* Музейная пропаганда дружбы народов СССР в годы Великой Отечественной войны // Музейное дело в СССР. М., 1985.
6. *Боевые реликвии.* Путеводитель по залам Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. М., 1983.
7. *Варшавский С. П., Рест Б.* Подвиг Эрмитажа. Л., 1985.
8. *Вилков А. И.* Очерки культурных ценностей в современной России. М., 2012.
9. *Врочинская К. А., Комарова М. Ф.* Работа музеев в условиях военного времени: Информационное письмо № 1. М., 1942.
10. *Горшенин С. Г.* Политика Советского государства по отношению к культурному историческому наследию в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1992.
11. *Государственный исторический музей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* М., 1988.
12. *Гуркина Н. К., Исаев А. П.* Охрана культурного наследия в России. История и современность. СПб., 2011.
13. *Жаборицкий В. М.* Коммунистическая партия — организатор сохранения памятников истории и культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941–1945 гг. / на материалах Украины: Автореф. дис. канд. ист. наук. Одесса, 1983.
14. *Зинич М. С.* Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2003.
15. *Исаев А. П., Гуркина Н. К.* Российская историография: проблемы сохранения культурного наследия // Управленческое консультирование. 2013. № 11. С. 83–91.
16. *Комарова М. Ф.* О работе музеев в дни Великой Отечественной войны. М., 1943.
17. *Кончин Е.* Испытание: Третьяковская галерея в годы войны // Советский музей. 1984. № 5.
18. *Кончин Е. В.* Сохраненные сокровища. М., 1985.

19. Котович Л. В. Деятельность музеев Новосибирска в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Советская Сибирь») // В надежде славы и добра: исторический факультет НГПУ в образовательном, исследовательском и социокультурном пространстве. Новосибирск, 2015.
20. *Культурная жизнь в СССР. 1941–1950. Хроника* / отв. ред. М. П. Ким. М., 1977.
21. Лупало Н. Г. Вклад музеев исторического профиля в мобилизацию духовных сил советского народа на разгром врага в период Великой Отечественной войны 1941–1945 // *Музейное дело в СССР*. М., 1985.
22. Максакова Л. В. *Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны*. М., 1977.
23. Максакова Л. В. *Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны*. М., 1990.
24. *Музейное дело России* / под ред. М. Е. Каулен. М., 2003.
25. *Основы музееведения: учеб. пособие* / отв. ред. Э. А. Шулепова. М., 2010.
26. *Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени. Директивные и инструктивные материалы для музеев*. Вып. 4. М., 1943.
27. Равикович Д. А. *Формирование государственной музейной сети (1917 — I половина 60-х гг.)*. М., 1988.
28. *Российская музейная энциклопедия*. Т. 1–2. М., 2001.
29. Симкин М. П. *Советские музеи в период Великой Отечественной войны* // *Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры*. М., 1962.
30. Фатигарова Н. В. *Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики)* // *Музей и власть*. М., 1991.

References

1. Alexandrova L. K. *The provincial museums in days of the Great Patriotic War of 1941–1945 on materials of Upper Volga area and the Volga-Vyatka region of Russia* [Provintsial'nye muzei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. na materialakh Verkhnego Povolzh'ya i Volgo-Vyatskogo regiona Rossii]. *Dissertation Abstract*. Kostroma, 2003. (rus)
2. Arkhangelskaya T. N. *Yasnaya Polyana in the years of war* [Yasnaya Polyana v gody voiny]. Tula, 1985. (rus)
3. Bakunenko M. *Treasures in war fire* [Sokrovishcha v ogne voiny]. Minsk, 1990. (rus)
4. Baltun P. K. *The Russian Museum — evacuation, blockade, restoration* [Russkii muzei — evakuatsiya, blokada, vosstanovlenie]. М., 1981. (rus)
5. Barkun G. I. *Museum promotion of friendship of the people of the USSR in days of the Great Patriotic War* [Muzeinaya propaganda druzhby narodov SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny] // *Museum matter in the USSR* [Muzeinoe delo v SSSR]. М., 1985. (rus)
6. *Fighting relics. Guide to halls of the Military and historical museum of artillery, engineering troops and troops of communication* [Putevoditel' po zalam Voенno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi]. М., 1983. (rus)
7. Varshavsky S. P., Rest B. *Deed of the Hermitage* [Podvig Ermitazha]. L., 1985. (rus)
8. Vilkov A. I. *Sketches of cultural values in modern Russia* [Ocherki kul'turnykh tsennostei v sovremennoi Rossii]. М., 2012. (rus)
9. Vrochinskaya K. A., Komarova M. F. *Work of the museums in the conditions of wartime* [Rabota muzeev v usloviyakh voennogo vremeni]: Information letter No. 1. М., 1942. (rus)
10. Gorshenin S. G. *Policy of the Soviet state in relation to cultural historical heritage in the period of the Great Patriotic War and the first post-war years* [Politika Sovetskogo gosudarstva po otnosheniyu k kul'turnomu istoricheskomu naslediyu v period Velikoi Otechestvennoi voiny i pervye poslevoennye gody]. *Dissertation abstract*. М., 1992. (rus)
11. *The State Historical Museum in days of the Great Patriotic War of 1941–1945* [Gosudarstvennyi istoricheskii muzei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.]. М., 1988. (rus)
12. Gurkina N. K., Isaev A. P. *Protection of cultural heritage in Russia. History and present* [Okhrana kul'turnogo naslediya v Rossii. Istoriya i sovremennost']. SPb., 2011. (rus)
13. Zhaboritsky V. M. *The Communist Party — the organizer of preservation of monuments of history and cultural values in days of the Great Patriotic War. June, 1941–1945 / on materials of Ukraine* [Kommunisticheskaya partiya — organizator sokhraneniya pamyatnikov istorii i kul'turnykh tsennostei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Iyun' 1941–1945 gg. / na materialakh Ukrainy]: *Dissertation abstract*. Odessa, 1983. (rus)

14. Zinich M. S. *The stolen treasures: export by Nazis of the Russian cultural values* [Pokhishchennyye sokrovishcha: vyvoz natsistami rossiiskikh kul'turnykh tsennostei]. M., 2003. (rus)
15. Isaev A. P., Gurkina N. K. *Russian Historiography of a Problem of Preservation of a Cultural Heritage* [Rossiiskaya istoriografiya: problemy sokhraneniya kul'turnogo naslediya] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. № 11. P. 83–91. (rus)
16. Komarova M. F. *About work of the museums in days of the Great Patriotic War* [O rabote muzeev v dni Velikoi Otechestvennoi voiny]. M., 1943. (rus)
17. Konchin E. *Examining: The Tretyakov gallery in the years of war* [Ispytanie: Tret'yakovskaya galereya v gody voiny] // Soviet museum [Sovetskii muzei]. 1984. № 5. (rus)
18. Konchin E.V. *The kept treasures* [Sokhranennyye sokrovishcha]. M., 1985. (rus)
19. Kotovich L. V. *Activity of the museums of Novosibirsk in days of the Great Patriotic War (on materials of the Soviet Siberia newspaper)* [Deyatel'nost' muzeev Novosibirska v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam gazety «Sovetskaya Sibir'»)] // In hope of glory and good: NSPU faculty of history in educational, research and sociocultural space [V nadezhde slavy i dobra: istoricheskii fakul'tet NGPU v obrazovatel'nom, issledovatel'skom i sotsiokul'turnom prostranstve]. Novosibirsk, 2015. (rus)
20. *Cultural life in the USSR. 1941–1950. Chronicle* [Kul'turnaya zhizn' v SSSR. 1941–1950. Khronika]. Ex. edition of Kym M.P. M., 1977. (rus)
21. Lupalo N. G. *A contribution of the museums of a historical profile to mobilization of spiritual powers of the Soviet people on defeat of the enemy in the period of the Great Patriotic War 1941–1945* [Vklad muzeev istoricheskogo profilya v mobilizatsiyu dukhovnykh sil sovetskogo naroda na razgrom vraga v period Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945] // Museum matter in the USSR [Muzeinoe delo v SSSR]. M., 1985. (rus)
22. Maksakova L. V. *Culture of the Soviet Russia in days of the Great Patriotic War* [Kul'tura Sovetskoi Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny]. M., 1977. (rus)
23. Maksakova L. V. *Rescue of cultural values in days of the Great Patriotic War* [Spasenie kul'turnykh tsennostei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny]. M., 1990. (rus)
24. *Museum affairs of Russia* [Muzeinoe delo Rossii] / Under the editorship of Kaulen M. E. M., 2003. (rus)
25. *Fundamentals of museology* [Osnovy muzeovedeniya]: Manual. Ex. edition of E. A. Shulepov. M., 2010. (rus)
26. *Work of political and educational institutions in the conditions of wartime. Directive and instructive materials for the museums* [Rabota politiko-prosvetitel'nykh uchrezhdenii v usloviyakh voennogo vremeni. Direktivnyye i instruktivnyye materialy dlya muzeev]. Issue 4. M., 1943. (rus)
27. Ravikovich D. A. *Formation of the state museum network (1917 – 1st half of the 60th)* [Formirovanie gosudarstvennoi muzeinoi seti (1917 – I polovina 60-kh gg.)]. M., 1988. (rus)
28. *Russian museum encyclopedia* [Rossiiskaya muzeinaya entsiklopediya]. V.1–2. M., 2001. (rus)
29. Simkin M.P. *The Soviet museums in the period of the Great Patriotic War* [Sovetskie muzei v period Velikoi Otechestvennoi voiny] // Works of Scientific Research Institute of museology and protection of historical and cultural artifacts [Trudy NII muzeovedeniya i okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury]. M, 1962. (rus)
30. Fatigarova N.V. *Museum affairs in RSFSR in days of the Great Patriotic War (aspects of state policy)* [Muzeinoe delo v RSFSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (aspekty gosudarstvennoi politiki)] // Museum and the power [Muzei i vlast']. M, 1991. (rus)

Малинов А. В., Пешперова И. Ю.

«Крепкий стоятель за русские начала»: И. С. Аксаков в оценке петербургских славянофилов*

Малинов Алексей Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры русской философии и культуры
Доктор философских наук, профессор
a.v.malinov@gmail.com

Пешперова Изольда Юрьевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры правоведения
Кандидат юридических наук
iseutp@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается история отношений петербургских славянофилов, профессоров Петербургского университета Ореста Федоровича Миллера (1833–1889) и Константина Николаевича Бестужева-Рюмина (1829–1897) с Иваном Сергеевичем Аксаковым (1823–1886). В статье используются как опубликованные, так и архивные материалы, прежде всего, переписка ученых. Приводятся оценки личности и деятельности И. С. Аксакова со стороны петербургских профессоров. Отмечается, что столичные славянофилы не только высоко оценивали публицистику И. С. Аксакова, но и его активную общественную и издательскую деятельность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

И. С. Аксаков, О. Ф. Миллер, К. Н. Бестужев-Рюмин, славянофильство, публицистика, идеология, свобода слова

Malinov A. V., Peshperova I. Yu.

“Strong Defender of Russian Foundations”: I. S. Aksakov in the Evaluation of Petersburg Slavophiles

Malinov Alexey Valerievich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Chair of Russian Philosophy and Culture
Doctor of Science (Philosophy), Professor
a.v.malinov@gmail.com

Peshperova Izolda Yurievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Jurisprudence
PhD in Jurisprudence
iseutp@gmail.com

ABSTRACT

The article discusses the history of relations slavophiles Petersburg, St. Petersburg University professor Orest Fedorovich Miller (1833–1889) and Konstantin Nikolayevich Bestuzhev-Ryumin (1829–1897) and Ivan Sergeevich Aksakov (1823–1886). The article is used both published and not published materials, mainly correspondence of scientists. Estimates of the person and work of

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 16-03-00450).

I. S. Aksakov from the St. Petersburg professors. Indicates that the St. Petersburg Slavophiles not only highly valued publicists of I. S. Aksakov, but his active public and publishing activities.

KEYWORDS

I. S. Aksakov, O. F. Miller, K. N. Bestuzhev-Ryumin, Slavophilism, journalism, ideology, freedom of speech

В историческом споре «двух столиц» славянофильство прочно ассоциируется с Москвой. Не случайно представители славянофильского кружка именовали себя «московским направлением». Так называемое «позднее», а может быть в еще большей степени «академическое» славянофильство, напротив, прижилось в Петербурге. Связующим звеном между «ранними» (московскими) и «поздними» (преимущественно локализованными в столице) славянофилами был Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886). Его публицистическую и организаторскую деятельность высоко ценили и поддерживали петербургские славянофилы, многие из которых, в отличие от своих московских единомышленников принадлежали к университетской профессуре. Таков был, в частности, крупнейший отечественный славист, профессор Петербургского университета, академик (с 1900 г.) Владимир Иванович Ламанский [6]. Ламанский был соратником Аксакова в пору его наиболее плодотворной редакторской активности. Другой соратник Ламанского по историко-филологическому факультету и Санкт-Петербургскому славянскому благотворительному комитету историк Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829–1897) в меньшей степени принимал участие в аксаковских изданиях. Свидетельства их сотрудничества не многочисленны. Так, например, в письме к И. С. Аксакову 9 декабря 1881 г. Бестужев-Рюмин высоко отзывался о В. С. Соловьеве¹. Бестужев-Рюмин, Ламанский, Миллер в отличие от ранних славянофилов и того же И. С. Аксакова были «тружениками науки». Общение с Аксаковым было важно для Бестужева-Рюмина как способ осознания славянофильского учения и движения и как форма определения собственного места в нем. Именно эти вопросы Бестужев-Рюмин чаще обсуждал с московским публицистом и сосредоточился на них в своем мемуаре, посвященном Аксакову. В письме Бестужеву-Рюмину 18 августа 1875 г. И. С. Аксаков давал следующую краткую характеристику первых деятелей славянофильского направления: «...славяне, да еще русские, да еще дворяне, они не были тружениками науки и постоянно подвергались упреку в бездействии и лени; но они безостановочно проповедовали словами и раздавали направо и налево сокровища своего творчества. Говорю именно: творчества, в противоположность труженническому процессу в науке»². То, что ранние славянофилы не были профессиональными учеными Бестужев-Рюмин прекрасно понимал, но не считал это недостатком, поскольку главное в учении и деятельности славянофилов было в другом. В речи памяти И. С. Аксакова историк говорил о «жизни духа» и «духе жизни» как главном деле славянофилов. «Представители этого направления, — писал он, — не были ни исключительно учеными, ни исключительно публицистами. Для них и наука и журналистика служили средствами: они искали духа жизни, стремились к жизни духа» [5, с. 137–138]. В рецензии на второй том сочинений Аксакова столичный историк практически теми же словами характеризовал идейную основу московского публициста: «Он боролся за право духа над материей, жизни над мертвым правом, внутреннего над внешним; призывая “домой” он при-

¹ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 3. Оп. 4. № 47.

² Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. 24872/CZXXX6.2. Л. 2.

зывал не к отжившим свой век формам жизни, а к оживлявшему их духу: в московском государстве он не видел олицетворение идеала, но дорожил в нем оживлявшим его духом самостоятельного творчества. Он призывал нас «к духу жизни, к жизни духа» [3, с. 482]. Здесь Бестужев-Рюмин фактически выразил славянофильскую идею в краткой формуле, отдающей приоритет духовному началу перед материальным и тем самым одухотворяющему и оживляющему мир посредством его творческого преображения. Ранние славянофилы по существу заложили философскую основу учения и задали общее направление последующего развития мысли, но мало останавливались на подробностях и деталях. Задача ранних славянофилов была по преимуществу философская и критическая. По словам Бестужева-Рюмина, «только широкое философское образование первых деятелей славянофильской партии (Киреевского (вспомним *Европейца*), Хомякова, Самарина, К. С. Аксакова) дало им возможность создать полную, логическую теорию и обосновать ее на ясных и отдельных понятиях. В трудах славянофилов первой эпохи преимущественно поражает стройность мысли, проникновение в самую сущность. Подробная разработка идет уже затем» [2, с. 126].

На смерть Аксакова Бестужев-Рюмин откликнулся некрологом, в котором сравнивал московского славянофила с Ф. М. Достоевским. «Развиваясь под разными обстоятельствами, — отмечал он, — идя разными жизненными путями, оба стремились к одной цели, у обоих перед глазами был один идеал: миродержавное значение родной православной Руси, через нее и с ее помощью и всего славянского мира. Достоевский пришел к этому идеалу скорбным путем личного страдания, Аксаков получил его готовым, поставил задачей своей жизни его проповедовать, готовить умы к его сознательному восприятию» [1, с. 1]. Называя Аксакова «крепким стоятелем за русские начала», Бестужев-Рюмин прекрасно понимал, что не Аксаков основал эти начала, так же как не Аксакову принадлежат сами славянофильские идеи. «Нет нужды, конечно, говорить, — писал он, — что не лично принадлежали они И. С. Аксакову, что они выработаны общими трудами всех представителей этого направления, которое мы привыкли звать славянофильским. В нашем Славянском Обществе воззрения эти живут, оно является той средой, которая приняла на себя их хранение и распространение, и потому для нас они не составляют новости» [5, с. 138]. Таким хранителем, сберегателем и распространителем славянофильских воззрений был Аксаков. «Начала эти Аксаков выражал не в философских трактатах, а в журнальных статьях, преимущественно политических» [Там же]. Публицистика Аксакова имела в свое время большое общественное значение. Он, конечно, откликался на современные события, но не эти события составляли содержание его мысли. Наиболее практичный из славянофилов, Аксаков, тем не менее, оставался, как и все славянофилы, идеалистом, судил и оценивал реальность с точки зрения славянофильских идеалов. «Статьи Аксакова, — признавался Бестужев-Рюмин, — писались не для одной минуты, вообще минуте он не служил, ибо минуты бывают разные. Писал он кровью, если можно так выразиться; каждая высказанная им мысль была или порывом надежды, или горьким плодом разочарования; он жил в своих писаниях»¹. Обладая более целостным представлением об этих началах, чем ранние славянофилы, Аксаков особое значение придавал личному сознанию и личной совести. Изменения, происходящие в обществе, согласно его убеждению, не связаны с «внешними учреждениями». Однако сила аксаковской публицистики была не только в цельности проводимого мировоззрения и последовательности отстаивания славянофильских идеалов, но и в предельной честности, строгой правде, которой следовал Акса-

¹ [Речь К. Н. Бестужева-Рюмина памяти И. С. Аксакова] // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 2. С. 57.

ков. «Аксаков, — по словам Бестужева-Рюмина, — говорил всегда только правду и ничего кроме правды; никто в свете не мог заставить его сказать того, что он не считал за правду. Это знают все — и дома, и за границей» [1, с. 1].

В речи, произнесенной в Санкт-Петербургском славянском благотворительном обществе 14 февраля 1887 г., т. е. фактически к годовщине смерти Аксакова, Бестужев-Рюмин, развивая свою мысль о «жизни духа», отмечал важность разработки ранними славянофилами богословских вопросов. По его словам, «духовное очищение есть начало всякого блага. Вот почему вопрос религиозный был положен первыми славянофилами в основу их воззрений, вот почему и Киреевский, и Хомяков, и Самарин так много углублялись в богословские вопросы, обыкновенно столь чуждые нашему обществу, вот почему и Достоевский считал религиозное деятельное чувство основой общественного преуспевания» [5, с. 139]. Пожалуй, ни одно философское направление в России, за исключением софиологии, не дало столь существенных результатов в области богословия, как славянофильство. Славянофильское учение было адресовано образованной части общества. У истоков его стояли дворяне, которые обращались к дворянам же, т. е. наиболее европеизированному сословию. Ославянивать крестьян, мещан или священников нужды не было. Нелепость такой задачи слишком очевидна, чтобы на ней останавливаться. Она же демонстрирует и случайность названия московского кружка, члены которого стремились возродить в русском дворянстве народные, а не славянские начала. Именно это имел в виду Бестужев-Рюмин, когда писал: «Внешнего патриотизма немало и у нас: еще давно замечено, что русские люди умеют умирать за Россию, но не умеют жить для нее. Славянофилы ясно сознавали, что наш народ чрезвычайно даровит, что в нем живы народные основы; но не то замечается в Русском образованном человеке, стало быть, чего то недостает, чего то следует добавить и искать: вина всего заключается, по их совершенно справедливому мнению в безнародности нашего образованного общества» [5, с. 139]. В области философии и науки славянофилы проводили эти же народные начала. «Следственно, — продолжал Бестужев-Рюмин, — те начала, которые бессознательно существуют в народе, должны быть приведены в сознание. Словом, должен свершиться тот же процесс, который теперь уже совершился в русской художественной литературе: двинутая мощною рукою Пушкина, она все глубже воспринимала в себя народные начала, все более и более проникалась народным духом» [5, с. 139].

Известно учение Константина Аксакова о двух исторических началах русской жизни: земле и государстве. Иван Сергеевич дополняет его третьим началом — обществом, понимая под ним «цвет народа, его духовную силу». Задача общества состоит в том, чтобы «те начала, которые бессознательно существуют в народе, должны быть приведены в сознание» [5, с. 139]. Общество, а не государство, согласно Аксакову, является органом самосознания народа. Общество представляет собой образованную часть земли или народа. Трагедия русской истории состоит не только в том, что установилось «иго Государства над Землей», но и в том, что интеллигенция и дворянство перестали выражать идеи и чувства русского народа, утратили связь с народом, перестали быть его самосознанием. «Обезнародение нашего общества, — писал Бестужев-Рюмин, — печальное последствие необходимого исторического процесса более всего озабочивает Аксакова. Таков смысл всех его нападений на петровскую реформу... Своими последствиями они во многом тяготят нас: им мы обязаны и излишеством бюрократизма и положением всей нашей церкви, и обезнародением нашего общества, забывшего ту высокую роль, которую указывают ему славянофилы и преимущественно Аксаков» [5, с. 140].

Так же, как и Ламанский, Бестужев-Рюмин ценил в Аксакове в первую очередь практическую направленность его деятельности, связывающую славянофильское учение с запросами и нуждами самой жизни. Во многом именно Аксакову обязано

пробуждение славянофильской публицистики и первое практическое славянофильское дело — освобождение крестьян. «Но вот люди, проникнутые славянской идеею, — указывал Бестужев-Рюмин, — много послужили великому русскому делу, на веки прославившему 19 февраля 1861 г. Появились они и в рядах первых мировых посредников и в первых земских собраниях. В ту же пору чаще и чаще стал раздаваться мощный голос И. С. Аксакова; начали появляться под его редакцию журналы и хотя все они по обстоятельствам не продолжались долго, но к голосу его стали прислушиваться; славянская идея спустилась с своей теоретической вершины. Главная заслуга в этом отношении принадлежит бесспорно Аксакову»¹. Издательская и организаторская деятельность Аксакова в Славянском комитете позволяет Бестужеву-Рюмину сближать его и сопоставлять с М. П. Погодиным. По словам петербургского историка, они были «оба рождены публицистами, оба призванные будить сознание»².

Не чужд публицистике был и сам Бестужев-Рюмин. Его путь в науку как раз шел через журналистику, но и позднее историк не пренебрегал работой в повременных изданиях. Прежде всего, он внимательно следил за новейшей исторической литературой, регулярно публикуя рецензии на труды своих коллег. Не обошел стороной Бестужев-Рюмин и собрание сочинений Аксакова, которое стараниями вдовы Ивана Сергеевича начало выходить в 1886 г. В «Известиях Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества» Бестужев-Рюмин публикувал рецензии на новые тома сочинений Аксакова. В них он касался среди прочего и позиции Аксакова по более частным вопросам, нередко в краткой, но обобщенной формуле выражая содержание целых циклов аксаковских статей. Такова, например, его интерпретация польского вопроса. «Подъем русского народного чувства в жизни нашей Руси с одной стороны, — писал Бестужев-Рюмин, — создание русской народной интеллигенции в несчастном Западном крае с другой — вот главные заботы Аксакова. К полякам он не питает злобы, как уверяют иногда западнославянские публицисты, напротив в этнографическом пределе польского племени он любит его; он только стоит против внушенного этому племени западноевропейским образованием политического властолюбия; он стоит против исторических прав там, где они идут в разрез с правами народностей на самобытное существование. Временные меры обороны, которые иногда мог одобрять и Аксаков, относятся к другому порядку идей, ибо вызываются чрезвычайными обстоятельствами» [4, с. 546]. Еще одной темой аксаковских статей был еврейский вопрос, суть которого в изложении Бестужева-Рюмина была следующей: «В еврейском вопросе Аксаков стоит не только на народной, но и на всемирно-исторической почве... Ясно, что с философской точки зрения еврейство, как еврейство, есть факт, пережитый историей: христианство упразднило еврейскую исключительность; притязание евреев господствовать над миром в качестве еврейской народности не может быть терпимо никаким народом. Если в наш век кредитного хозяйства евреи, как банкиры и капиталисты, захватили в свои руки так много, то это не оправдывается никакой нравственной идеей и служит только доказательством, что западная цивилизация окончательно перешла к поклонению золотому тельцу... Только указаниями на христианские идеалы можно действовать на христианские народы» [4, с. 546].

Труды Аксакова не пропали втуне, «мысли его, хотя и медленно, но переходили в общее сознание»³. Не сгинет, был убежден Бестужев-Рюмин, и та заветная идея,

¹ [Речь К. Н. Бестужева-Рюмина памяти И. С. Аксакова] // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 2. С. 56.

² Там же, с. 57.

³ [Речь К. Н. Бестужева-Рюмина памяти И. С. Аксакова] // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 2. С. 57.

которой были проникнуты статьи и дела Аксакова: «чувство любви к родине, мысль о великом призвании славянского племени, забота о том, чтобы суэта дня не отвлекла бы нас, хотя бы и на время, от великой поставленной нам историей задачи»¹.

Миллер, Ламанский, Бестужев-Рюмин, в отличие от ранних славянофилов, принадлежали к малообеспеченной части дворянства; для них преподавательский, научный и литературный труд был единственным источником существования. Не поместья и обеспеченный досуг, а свобода и постоянный труд были их главным преимуществом. Не случайно петербургские славянофилы более всего ценили либеральные стороны славянофильской доктрины. Бестужев-Рюмин подчеркивал, что славянофильство не следует смешивать с западноевропейскими воззрениями, несмотря на явную ориентацию на немецкие философские концепции, и с консерватизмом, к которому не редко более склонны были как раз русские западники. «Тяжелый процесс возвращения к народным началам переживаем мы в настоящее время, — признавался Бестужев-Рюмин, — цель указана славянофилами; стремление к этой цели должно быть нашею главною заботою; а забота эта нередко заслоняется от наших глаз разными побочными обстоятельствами: то затмевается наше народное начало внешним патриотизмом, смешивается с консерватизмом в европейском смысле, то слышится восхваление наших начал, насколько они смешиваются в незрелых умах с передовыми учениями запада» [5, с. 140].

Историк русской литературы профессор Санкт-Петербургского университета Орест Федорович Миллер (1833–1889) так же, как и его друг В. И. Ламанский, был деятельным участником аксаковских изданий. Аксаков со своей стороны высоко ценил научно-публицистическую деятельность Миллера и его верность либеральным принципам славянофильства. В поздравительном письме, направленном Миллеру в честь 25-летия его педагогической деятельности, он, в частности, писал: «Вы не изменили себе ни разу в течение 25 лет вашего служения словом, отличавшегося всегда мужественною искренностью, как в свидетельстве о правде, так и в изобличении неправды; вы никогда не сходили с нравственного пути и неутомимо развивали в ваших учениках требования нравственные, отождествляя их с русскими народными идеалами, с любовью к русской народности» [цит. по: 11, с. 32].

Общение Миллера с Аксаковым началось в 1863 г. и продолжалось до конца жизни Ивана Сергеевича. Его смерть Миллер воспринял как уход одного из наиболее духовно близких ему (подобно Ф. М. Достоевскому) людей. В последние годы жизни Орест Федорович посвятил И. С. Аксакову ряд публикаций. Это некролог, помещенный в журнале «Русская старина» (1886, кн. 3), а затем перепечатанный в «Сборник статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И. С. Аксакова» (М., 1886), а также несколько статей, опубликованных в «Известиях Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества»: «Памяти И. С. Аксакова» (1886, № 2), «И. С. Аксаков и 19-е февраля» (1886, № 5, 6), «И. С. Аксаков и свобода слова» (1887, № 3) и «Внутренняя жизнь и ход развития И. С. Аксакова по его письмам» (СПб., 1889). Последняя работа, поводом для написания которой послужила публикация писем И. С. Аксакова («Иван Сергеевич Аксаков в его письмах». М., 1888), была прочитана в качестве доклада в торжественном собрании славянского Общества 14 февраля 1889 г. и издана отдельной брошюрой.

Миллер не только активно печатался в изданиях московских славянофилов, но и старался привлекать к сотрудничеству с ними университетскую молодежь. Славянофильские пристрастия Ламанского и Миллера не находили широкой поддержки в студенческой среде. Бестужев-Рюмин и вовсе старался на лекциях не проявлять свои идеологические симпатии. Только нравственный авторитет Миллера

¹ Там же.

среди студентов позволял ему напрямую обращаться со славянофильскими призывами даже к несочувствующей молодежной аудитории. Аксаков с готовностью откликнулся на предложение присылать для публикации студенческие работы, о чем он извещал Миллера письмом, отправленным на домашний адрес Ореста Федоровича (3 линия В. О., д. 18, кв. 16):

«Очень рад, что Вам нравится № 1, почтеннейший Орест Федорович. Он вообще имеет успех. Да и эта форма удобна для серьезного действия. Разумеется, был бы мне в высшей степени желателен живой критический обзор современной журналистики, живой, талантливый, острый. Если работа студентов не ученическое упражнение, то я ей очень рад. Если же еще ученическое, то пусть они поупражняются, пока достигнут зрелости... и силы. В наше время молодежь развивается позднее. Когда мой брат, Самарин, самый Герцен и пр. начали действовать (да и весь круг Станкевича), они летами были едва ли старше теперешних второкурсников. Правда, молодежь теперь основательнее учится, — вообще беды в этом я не вижу, но только принимаю к сведению. Я на том и покончил тогда со студентами (на вечере у Ламанского); пусть пишут и представляют работы Вам или через Вас мне, и пусть не смущаются, если первые опыты будут не совсем удачны (что они сами предполагали); последующие затем будут удачнее и они разовьют в них критическую способность. Я же, сохраняя за собою полное право печатать или не печатать, обязался во всяком случае высказывать им свое искреннее мнение об их работах. Мы тогда и насчет журналов порешили: Отеч[ественные] Записки, Дело, Вестник Европы, Русская Мысль. Если в других явится что-либо замечательное, то и об этом замечательном... Жаль, что ни одного юриста нет меж ними, а не дурно бы теперь обозреть критически словоблудие, происходящее в Юридическом обществе по поводу Гражданского Уложения и Уголовного.

Ваш Ив. Аксаков

16 мая [18]83

Москва» [9, л. 1, 1 об, 2].

В творчестве Аксакова, поэтическом и публицистическом, Миллер отмечал настойчивое требование освобождения крестьян и утверждение в России бессловного государства. «...Аксаков, — писал Миллер, — усматривая в освобождении крестьян толчок и к будущему развитию на просторе, развитию во всю его глубину и ширь настоящего народного духа, прикосновение с которым должно послужить живою водою и для нас — для русского образованного общества»¹. Дворянство, полагал Аксаков, как сословие себя изжило, оно «могло бы удовлетворяться теми преимуществами образования, которые до сих пор были ему более доступны, чем всем другим классам общества, и которыми ему предстоит воспользоваться для общего блага» [9, с. 81]². Более того, постоянно выступая против политики русификаторства, Аксаков ратовал за «обрусение» русского образованного слоя (дворянства), т. е. национальной интеллигенции. Обрусение нерусских народов, населяющих Россию, не нужно и даже опасно, поскольку идет вразрез с принципом народности. Развитие общества — вот лучшее средство противостояния сепаратизму. В то же время безнациональная интеллигенция, ориентирующаяся на иноземную культуру, представляет реальную опасность для развития России и является, несомненно, показателем болезненного состояния общества. Перед дворянством, как наиболее образованным слоем общества, и всей русской интеллигенцией

¹ [Речь О. Ф. Миллера памяти И. С. Аксакова] // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 2. С. 60.

² См. также [Речь О. Ф. Миллера...], С. 61.

должна стоять задача выработки самобытной культуры, без которой не возможно здоровое развитие общества и народа. Только самобытная культура может ограничить чрезмерное давление на общество со стороны государства. В этом пункте Миллер солидаризировался не только с Аксаковым, но и с Достоевским. «Именно невыработанностью *своей* культуры и по взгляду Достоевского, — писал Миллер, — вызвано у нас, наконец, нетерпеливое стремление обзавестись ею сразу, выписать ее из-за моря, при ближайшем участии правительственной власти. Таким характером нашей запоздалой культуры и объясняется то, что мы уже слишком много забот возложили на попечительное правительство» [9, с. 82]. Говоря о самобытной культуре, Миллер включал в нее образование и науку, которые также должны быть обезопасены от чрезмерного вмешательства со стороны государства. Он соглашался с протестом Аксакова, чтобы «новозаведенная у нас наука *была отобрана в казну*» [9, с. 87]. Идеал бессловного государства, достичь которого можно, по мысли Аксакова, распространением на все сословия дворянских привилегий, воспринимался Миллером в целом как идеал социальный, как та «наша самостоятельность», в которой только и возможно спасение России. «России, — воспроизводит он точку зрения Аксакова, — стране не аристократической и не буржуазной, а земледельческой, можно было бы спастись от всех трудностей «рабочего вопроса» и мирным путем достигнуть осуществления того социального идеала, который не дается Западной Европе, не смотря ни на какие кровавые революции» [7, с. 15]. Это означало, что никакое решение внешних, мировых задач, стоящих перед Россией, не будет успешным, пока не будет покончено с внутренней неправдой, пока в стране царит социальная несправедливость. «Аксаков постоянно и напоминал нам о неотложных вопросах внутренних, о невозможности их отделять от вопросов внешних, о том, что политическое могущество прочным образом зиждется только на гражданском преуспении... Известно, что он проводил в своем „Дне“ идею решительного, раз навсегда, освобождения мысли и слова, освобождения в таких размерах, с такой широтой, каких мы не видим нигде, но которые представлялись ему вполне соответствующими качествам и историческим отношением к верховной власти русского народа, никогда не стремившегося забрать в свои руки власть, но постоянно глядевшего на нее, как на такое средство для достижения общего блага, которое верно действует только при помощи прямого и откровенного народного голоса. В свободе мысли Аксаков видел не политическую привилегию, а Богом дарованное человеку право» [8, с. 150]. По словам Миллера, «известно, что в славянофильском учении правда внутренняя становится выше правды внешней» [6, с. 11]; «правды внутренней, которая всегда им (Аксаковым. — Авт.) ставилась выше всякого писанного закона, всякого распоряжения административной власти»¹.

В то же время в Аксакове Миллер особенно ценил следование христианским идеалам, «способность ставить выше всего свою человеческую душу. На каком бы поприще, думал он всегда, ни пришлось служить, надо прежде всего служить той верховной силе, глашатаем которой является совесть, и которая называется Богом!» [7, с. 34–35]. В «гуманной, жаждущей свободы душе» Аксакова Миллер усматривал следы той духовной работы и борьбы, которые лежат в основе православного мировоззрения и поступания. Он даже сопоставлял духовные искания Аксакова, рефлексивно отраженные в его письмах, с исихастской практикой. Так, например, попытку Аксакова подавить в себе тщеславие Миллер сравнивает с характеристикой «этой изворотливой страсти у одного из наших духовных писателей XV–XVI ст., преп. Нила Сорского, с которым Аксаков едва ли был тогда знаком» [6, с. 10, прим.].

¹ [Речь О. Ф. Миллера памяти И. С. Аксакова] // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 2. С. 66.

Понятно, что и в поэтическом творчестве Аксакова Миллер усматривал столь ценную им «нравственную силу». «Общее и господствующее впечатление его поэзии, — отмечал он, — оставалось закаляющим нравственные силы в горниле терпения и выносливости» [9, с. 75].

Главное же требование, без устали провозглашаемое Аксаковым, — это требование свободы слова. В свободе слова сходились все основные положения славянофильской программы: укрепление нравственных устоев как жизни, так и творчества; принцип народности; мировое предназначение России. Нравственная сила общественного мнения выступала гарантом самостоятельного развития народа и его культуры, а свобода слова и «полнейшая веротерпимость» — главным оружием России. «При полной свободе слова, — выражал Миллер свое славянофильское исповедание, — могла бы, наконец, выясниться перед целым миром и историческая наша идея — то, без чего никогда не может нам достаться окончательная победа. При свободе слова стало бы наконец ясно, как день, что наше историческое призвание — в верном служении народу, *самому* народу, как выражался Аксаков, тому, кто составляет у нас на Руси небывалое нигде большинство, тому, кто и в целом славянском мире решительно должен преобладать на том уже простом основании, что все, стоящее в этом мире над самим народом, изменило заветам родной истории, в том или другом смысле увлечено чужбиной. И в этом, должно быть, сказался особый исторический просмысл. ... Ведь нам надобно только, как выражался Аксаков, перестать наконец “трусить свободы”. Надо только понять, что от злоупотреблений свободы, сказывающихся от того, что, дорвавшись наконец до нее после долгого гнета, люди теряют голову, — спасение в той же свободе, в широком просторе для каждого честного убеждения, для открытой борьбы со злом живых общественных сил. История ведь не ждет, она высылает нам на встречу неотложные, настоятельные задачи, задачи, для которых потребуются люди, живые люди с горячей душой» [8, с. 152].

Общим учением славянофилов о нравственной силе общественного мнения объясняется и значение печати, прессы. «На печать, как на могучее орудие общественной мысли, Аксаков, как и вся его школа, имела свой особый, своеобразно выражаемый взгляд», — признавал Миллер¹. Без свободы слова невозможно развитие общества. Свобода слова — не политическая свобода, а необходимый элемент нравственной жизни. Периодическая печать, таким образом, оказывается органом народного самосознания.

Сила Земли состоит в свободе общественного мнения. Это сила нравственная, поэтому Миллер неоднократно называет ее *правдой*. В публицистике Аксакова он указывал на единство силы и правды: «О правде, как твердой опоре силы, постоянно говорил покойный И. С. Аксаков... Он упорно противопоставлял свою политику *внутренней правды* той политике *реальных интересов*, в пользу которой пытались его настроить его новоявленные лже-последователи» [10, с. 571]. «Все дело и заключается именно в том, чтобы сознавать свою *правоту* и в сознании своей правоты усматривать свою *силу*», — заключал Миллер [10, с. 571]. Более того, он видел эту силу в самой деятельности и облике московского публициста. По словам Миллера, «в нем было слишком много бодрой силы»².

Академическое славянофильство в Петербурге заявило о себе в пору наибольшей издательской активности Аксакова. Неслучайно московский публицист воспринимался в качестве символа славянофильского движения после того, как перестал существовать «московский кружок». Академическое славянофильство

¹ [Речь О. Ф. Миллера памяти И. С. Аксакова] // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 2. С. 61.

² Там же, с. 58.

стремилось найти применение и оправдание славянофильским идеям в конкретных научных теориях (славистике, истории литературы, историографии, даже математике), а в перспективе и в практической деятельности. Однако оно старалось выйти за пределы ученых кабинетов и университетских аудиторий, искало сочувствия среди широких слоев русского общества. Неслучайно, например, Ламанский в большей степени считал себя не филологом, а историком и политическим мыслителем, оговаривая, что и история — это политическая наука. В Аксакове петербургские славянофилы видели такого политического мыслителя и практического деятеля.

Литература

1. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Иван Сергеевич Аксаков (некролог) // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 1.
2. *Бестужев-Рюмин К. Н.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. Сочинение профессора С.-Петербургской духовной академии М. О. Кояловича. СПб., 1884 // Журнал министерства народного просвещения. 1885. Январь. Ч. CCXXXVII.
3. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Рецензия: Полное собрание сочинений И. С. Аксакова. Т. II. Славянофильство и западничество. 1860–1886. М., 1886 // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 10.
4. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Рецензия: Полное собрание сочинений И. С. Аксакова. Т. III. Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос. М., 1886 // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 11.
5. *Бестужев-Рюмин К. Н.* И. С. Аксаков // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1887. № 3.
6. *Малинов А. В., Пешперова И. Ю.* «Будитель русского самосознания»: И. С. Аксаков в оценке петербургских славянофилов. Статья первая // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. СПб., 2016. Вып. 20.
7. *Миллер О. Ф.* Внутренняя жизнь и ход развития И. С. Аксакова по его письмам. СПб., 1889.
8. *Миллер О. Ф.* И. С. Аксаков и свобода слова // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1887. № 3. Март.
9. *Миллер О. Ф.* Иван Сергеевич Аксаков // Сб. статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И. С. Аксакова. М., 1886.
10. *Миллер О. Ф.* Наше современное положение и заветы наших славных покойников // Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества. 1886. № 12.
11. *Очерк научной деятельности профессора О. Ф. Миллера с приложением празднования 25-летнего юбилея / Сост. И. Ш. [И. А. Шляпкин].* СПб., 1889.

References

1. Bestuzhev-Ryumin K. N. *Ivan Sergeevich Aksakov (obituary)* [Ivan Sergeevich Aksakov (neкролог)] // News of the St. Petersburg Slavic Charitable Society [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva]. 1886. № 1. (rus)
2. Bestuzhev-Ryumin K. N. *History of the Russian consciousness on historical artifacts and scientific compositions. The composition of Professor of the St. Petersburg Spiritual Academy M. O. Koyalovich. St.-Petersburg, 1884* [Istoriya russkogo samosoznaniya po istoricheskim pamyatnikam i nauchnym sochineniyam. Sochinenie professora S.-Peterburgskoi dukhovnoi akademii M. O. Koyalovicha. SPb., 1884] // Journal of the Ministry of National Education [Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya]. 1885. January. P. CCXXXVII. (rus)
3. Bestuzhev-Ryumin K. N. *Review: Complete works of I. S. Aksakov. Volume II. Slavophilism and Westernism* [Retsenziya: Polnoe sobranie sochinenii I. S. Aksakova. T. II. Slavyanofil'stvo i zapadnichestvo]. 1860–1886. Moscow, 1886 // News of the St. Petersburg Slavic Charitable Society [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva]. 1886. № 10. (rus)
4. Bestuzhev-Ryumin K. N. *Review: Complete works of I. S. Aksakov. Volume III. Polish question*

- and West Russian business. Jewish problem* [Retsenziya: Polnoe sobranie sochinenii I. S. Aksakova. T. III. Pol'skii vopros i Zapadno-Russkoe delo. Evreiskii vopros]. Moscow, 1886 // News of the St. Petersburg Slavic Charitable Society [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva]. 1886. № 11. (rus)
5. Bestuzhev-Ryumin K. N. *I. S. Aksakov* // News of the St. Petersburg Slavic Charitable Society [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva]. 1887. № 3. (rus)
 6. Malinov A. V., Peshperova I. Yu. «*Arousing of the Russian consciousness*»: *I. S. Aksakov in assessment of the St. Petersburg Slavophiles. Article first* [«Buditel' russkogo samosoznaniya»: I. S. Aksakov v otsenke peterburgskikh slavyanofilov. Stat'ya pervaya] // Thought. Journal of the St. Petersburg philosophical society [Mysl'. Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva]. SPb., 2016. Issue 20. (rus)
 7. Miller O. F. *Internal life and process of I. S. Aksakov according to his letters* [Vnutrennyaya zhizn' i khod razvitiya I. S. Aksakova po ego pis'mam]. SPb., 1889. (rus)
 8. Miller O. F. *I. S. Aksakov and freedom of speech* [I. S. Aksakov i svoboda slova] // News of the St. Petersburg Slavic Charitable Society [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva]. 1887. № 3. March. (rus)
 9. Miller O. F. *Ivan Sergeevich Aksakov* // Collection of articles printed in different periodicals on I. S. Aksakov's death [Sb. statei, napechatannykh v raznykh periodicheskikh izdaniyakh po sluchayu konchiny I. S. Aksakova]. M., 1886. (rus)
 10. Miller O. F. *Our modern situation and precepts of our nice dead men* [Nashe sovremennoe polozhenie i zavety nashikh slavykh pokoinikov] // News of the St. Petersburg Slavic Charitable Society [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva]. 1886. № 12. (rus)
 11. *A sketch of scientific activity of professor O. F. Miller with the application of celebration of 25-year anniversary* [Ocherk nauchnoi deyatel'nosti professora O. F. Millera s prilozheniem prazdnovaniya 25-letnego yubileya]. Collected I. Sh. [I. A. Shlyapkin]. SPb., 1889. (rus)

Молодежные организации РСФСР начала 1920-х годов

Меркулов Павел Александрович

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел)
Директор
Доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент
merkulov-pa@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются роль и состав молодежных организаций России к началу 1920-х гг. Рассматриваются анархистские, социал-демократические, православные, сионистские и скаутские организации молодежи. Делается вывод, что ликвидация многообразия типов молодежных организаций в течение 1920-х гг. и введение монополии комсомола сократило вариативность социализации молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежная общественная организация, анархизм, социал-демократия, православие, сионизм, скауты, комсомол

Merkulov P. A.

Youth Organizations of the RSFSR the Beginning of the 1920s

Merkulov Pavel Aleksandrovich

Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)
Director
Doctor of Science (History), PhD in Philosophy, Associate Professor
merkulov-pa@ranepa.ru

ABSTRACT

The article analyzes the role and composition of youth organizations of Russia at the beginning of the 1920s. Examines the anarchist, social democratic, Orthodox, Zionist and scouting organizations of youth. The conclusion is that the elimination of the diversity of types of youth organizations throughout the 1920s and the introduction of a monopoly of the young Communist League has reduced the variation in youth socialization.

KEYWORDS

youth organization, anarchism, social democracy, Christianity, Zionism, scouts, Komsomol

Молодежные общественные организации играют важную роль в процессе социализации, поскольку, собственно, «институт социализации — это система специально созданных и/или естественно сложившихся государственных структур управления общей и/или специальной компетенции и общественных самодетельных организаций, функционирование которых, преимущественно в сфере образования, воспитания, защиты прав и свобод человека, направлено на развитие молодежи в целях достижения значимых для социума целей» [7, с. 104].

К институтам социализации молодежи, как правило, принято относить те элементы системы государственного управления и социальной структуры, которые призваны передавать индивиду, отнесенному в данном социуме к социальной группе молодежи, те образцы поведения, нормы и ценности, которые общество считает необходимыми традиционно и/или в силу нормативного закрепления. Данные институты включают в себя как специально созданные механизмы целенаправ-

ленного воздействия на молодежь, так и те механизмы, которые носят тот или иной стихийный характер и не поддаются прямому и непосредственному контролю со стороны органов государственного управления и формализованных общественных институтов (неформальные объединения молодежи). К первичным традиционно относят семью, неформальные и формальные группы сверстников [6]. Отношения внутри этих институтов характеризуются высокой степенью персонализации и одновременно низкой степенью структурированности и управления со стороны формальных акторов данного процесса. Вторичные институты социализации молодежи — национальная система образования всех уровней, органы государственного управления делами молодежи специальной компетенции (Комитеты (управления) по делам молодежи), силовые структуры в части привлечения молодежи к государственной службе, политические партии, общественные объединения, имеющие и выполняющие соответствующие уставные цели. Через эти институты и организации и осуществляется основное социальное (государственное) целенаправленное воздействие на процесс социализации молодежи, а следовательно, и реализацию той или иной части государственной молодежной политики.

Рассмотрим основные группы молодежных организаций, сформировавшиеся в нашей стране к 1920-м годам. Такой обзор позволит проанализировать направления возможного развития социализации молодежи, которые открывались в период смены политической власти и становления новой политической системы.

В постреволюционный период активизировалось анархистское движение, которое активно искало своих сторонников в молодежной среде¹. В апреле 1918 г. «Московская федерация анархистских групп» содействовала организации групп молодых анархистов. В частности, был образован кружок, преобразованный впоследствии в организацию «Свободная мысль». В нее входили учащиеся и молодые рабочие, а сама организация декларировала идейно-пропагандистские и культурно-просветительские цели [8, с. 125]. Молодые анархисты издавали журнал «Жизнь и творчество русской молодежи», проводивший общую линию на «объединение всей русской молодежи в одну тесную духовную семью, оздоровление ее и подготовку к роли могучего творца будущей России»². При этом собственно идеи анархизма в открытую не пропагандировались. Любопытной формой взаимодействия, ориентированной на анархистов части молодежного движения, стало участие в работе Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи некоего анархиста-индивидуалиста и представителя редакции журнала «Жизнь и творчество российской молодежи»³.

За короткий период анархисты сумели создать организацию всероссийского масштаба — Всероссийскую Федерацию Анархистской молодежи (ВФАМ), декларировавшую объединение молодежи вне политических пристрастий «от индивидуалистов до коммунистов включительно» [14, с. 245].

В мае 1919 г. ВФАМ принимает новую декларацию, провозглашавшую курс на создание массового молодежного движения, основанного на принципах анархизма. При этом в качестве принципа организационного строения допускалось объединение, вплоть до слияния, с партийными организациями «старших товарищей». По оценке современных российских специалистов, идеи анархизма находили достаточно широкий отклик в российской молодежи.

Подобно другим оппозиционным силам в течение 1920-х годов анархистские молодежные организации и группы были полностью ликвидированы.

¹ См.: Молодежное движение в России. 1917–1928 гг.: Документы и материалы: в 2 ч. Ч. 2. М., 1993. С. 5–6.

² Жизнь и творчество русской молодежи. 1918. № 3–4.

³ Доклад мандатной комиссии Всероссийского съезда рабочей и крестьянской молодежи // I съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 60. См. также [4, с. 78].

Имели свои подходы к определению молодежной политики и партии социалистического лагеря. Так, например, эсеры считали, что массовые объединения молодежи должны быть организационно самостоятельными, политически нейтральными, автономными от партии. Что же до молодежи, которая занимает ту или иную политическую позицию и стремится участвовать в политической жизни общества, то для нее логично объединяться при комитетах соответствующих партий. Соответственно, эсеры не считали нужным создание общероссийского союза молодежи с собственной политической программой.

Однако и в рамках их деятельности были структуры, позволяющие говорить о наличии у эсеров собственной молодежной политики. Еще весной 1917 г. в Москве на Красной Пресне возник Эсеровский Союз молодежи, названный в честь организации-прародительницы партии «Земля и воля» [12, с. 50]. Его программные цели были озвучены в воззвании «К рабочей молодежи» в сентябре 1917 г. и содержали упомянутый выше тезис эсеров о неполитическом характере молодежного движения. «Нам нужен такой союз молодежи, — говорилось в воззвании, — который не ставил бы себе целью сделать из нас большевиков или меньшевиков, интернационалистов или оборонцев. Нам нужен союз, который дал бы нам возможность разобраться во всех вопросах окружающей жизни, разобраться, с одной стороны, в вопросах человеческой жизни, в вопросах социально-политических, с другой стороны — в вопросах жизни природы. Нам нужно прежде всего знание — знание человека и знание природы» [3, с. 75].

Молодежные организации, идейно ориентировавшиеся на партию эсеров в 1917 г., действовали в Москве, Петрограде, городах Центральной России, Ростове-на-Дону, Донбассе, Сибири, Поволжье, Крыму, Дальнем Востоке, Урале. При этом эсеры активно работали и на селе, где также имели определенную сеть молодежных организаций [12, с. 51]. Организационное строительство шло с учетом текущей политической ситуации в регионах. Где-то создавались самостоятельные организации, где-то в форме секции при «взрослых» партийных структурах. Небезынтересен прием своего рода рейдерского захвата иных молодежных структур посредством массового вступления в них молодых эсеров, практиковавшийся в те годы.

Однако ввиду базового тезиса о единстве молодежи, разделяющей идеологию партии и собственно партийных структур, эсеры не считали необходимым создание всероссийского молодежного объединения с родственной им политической программой. Здесь достаточно хорошо заметно их различие с программой большевиков. При этом вполне можно говорить о разнице как теоретических подходов к месту и роли структур организации молодежи в реализации партийной молодежной политики, так и организационных форм их воплощения.

Однако в начале 1920-х годов вопреки прежним декларациям отмечаются региональные тенденции к объединению молодежных эсеровских организаций, что, в частности, происходит в Сибири. В этот период четко проявилась тенденция к противостоянию всероссийских структур молодежных союзов, как в информационном поле в борьбе за молодежь, так и, по преимуществу со стороны комсомола, использованию административного ресурса. К концу 1923 г. молодежные эсеровские организации в РСФСР были ликвидированы, в т. ч. и на Дальнем Востоке, в связи с прекращением существования Дальневосточной Республики¹.

В первые постреволюционные годы в российском молодежном движении определенную роль играли также организации меньшевиков. Основное их отличие от большевистских было собственно в том, что ранее послужило основанием для раскола российской социал-демократии в 1903 г. — различные принципы партийного строи-

¹ Дальневосточная Республика [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.01. 2014).

тельства. Подобно своим старшим товарищам, молодежные организации РСДРП, в отличие от РКСМ, не имели жестких правил вступления и пребывания в организации. В форме фракций и секций, которые возникали при меньшевистских партийных комитетах, при комитетах профсоюзов, на фабриках и заводах, в учебных заведениях, а также по месту жительства, — молодые социал-демократы пользовались разнообразными организационными формами при создании своих молодежных партийных структур.

Так, в 1919 г. меньшевики создают в Москве «Общество физического духовного развития юных печатников», работали с клубом «Юных химиков», при Центральном совете профсоюзов Киева был создан «Союз рабочей молодежи»¹. В 1920 г. молодые социал-демократы создают свои группы в Москве, союзы в Петрограде, Киеве, Смоленске, Витебске. Московская группа в том же году попадает в сферу внимания ВЧК и ликвидируется (позднее она была воссоздана). В 1920 г. был создан и Российский социал-демократический союз рабочей молодежи (РСДСРМ). Он признал себя находящимся под организационным руководством центральных органов РСДРП, а политически руководствовался партийной программой меньшевиков [13, с. 212, 214].

Партийное руководство социал-демократов вполне серьезно подходило к обеспечению деятельности своего молодежного крыла, обеспечивая его таким важным для переходной эпохи ресурсом, как информационный. С образованием РСДСРМ ему был фактически передан ряд партийных изданий. С 1920 г. выходил журнал «Юный пролетарий». С 1921 г. «Бюллетень союза молодежи» издавался в Одессе. В 1922 г. увидел свет журнал «Пролетарская молодежь», свой бюллетень издавала и московская молодежная организация РСДРП².

Масштабы небольшевистского молодежного движения в РСФСР 1920-х годов вплоть до настоящего времени являются предметом изучения отечественной исторической науки. Его основные идеологические и организационные установки достаточно хорошо изучены. В их число прежде всего входило воспитание молодежи в духе «революционного марксизма», формирование ее классового самосознания, содействие повышению ее культурного уровня, защита прав и законных интересов молодежи³. Содержала их программа и общеполитические задачи — такие, как демократизация государственного строя, обеспечение независимости профсоюзов от государства.

К принципиальным претензиям молодых социал-демократов к коммунистическому союзу молодежи можно отнести следующие: фактическое навязывание своей воли молодежи, что вело к подавлению в зародыше ее политической активности (таковой социал-демократы не считали воспроизведение ритуальных идеологических словоформ и поведенческих сценариев обрядового характера), а также использование монопольного положения, в том числе финансовой поддержки государства. «Навязывая свою волю широким массам молодежи, подавляя инициативу, комсомол, — писал в 1921 г. печатный орган оппозиции «Социалистический вестник», — отталкивает молодежь от политической жизни, тушит интерес к ней, что дает ему возможность говорить от их имени... официальное положение РКСМ, финансируемого государством, «затыкание» рта всем его политическим противникам, создает для его членов привилегированное положение»⁴.

Интересную часть опыта меньшевиков составляет использование разнообразных названий. Так, на Украине в качестве параллели комсомолу в Киеве был создан

¹ Белокрыницкий С. Очерк истории ЛКСМУ. Харьков, 1926. С. 46.

² Социалистический вестник. 1921. № 8. С. 11–12; 1922. № 13; № 23–24. С. 10.

³ Комсомольская летопись. 1926. № 4. С. 21.

⁴ Социалистический вестник. 1921. № 8. С. 21.

«Революционный союз молодежи» — Ревсомол. Его агитационная деятельность, направленная против установления монополизма комсомола в молодежном движении, стала более чем достаточным основанием к его ликвидации на территории Украинской Советской Республики в 1925 г., естественно, в духе времени «по прямому требованию революционно настроенной рабочей и учащейся молодежи» [5, с. 183–184].

Была у молодых меньшевиков и возможность вхождения в молодежные объединения иных политических сил [13, с. 207]. Последнее вряд ли можно принимать как безоговорочно позитивный опыт, поскольку подобная политическая всеядность ослабляет политический потенциал партии, что весьма рискованно, особенно, в период реальной борьбы за власть, что собственно и подтвердил опыт России 1917 г. и последующих лет.

Дискуссия меньшевиков и большевиков по молодежному вопросу, по вопросам о принципах, на которых должна строиться государственная молодежная политика, завершилась в характерном для государства «диктатуры пролетариата» стиле. В полной мере здесь проявилась негативная составляющая государственной молодежной политики правящей большевистской партии. Идеологические, а уж тем более интеллектуальные дискуссии остались в прошлом, а также в эмиграции или ссылке, где российские социал-демократы вели дискуссии о возможных будущих путях и способах преобразования страны. Придя к власти, фактически ничем, кроме революционного правосознания, не ограниченной, большевики предпочитали вместо дискуссий стиль «Левого марша» В.В. Маяковского: «Разворачивайтесь в марше! Словесной не место кляузе. Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер».

В феврале 1921 г. были арестованы члены московской молодежной организации меньшевиков. Однако Российский социал-демократический союз рабочей молодежи продолжал существовать и даже создавать новые территориальные организации. В том же 1921 г. они были созданы в Одессе¹, активно действовали в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Кременчуге, Полтаве, Красноярске, Витебске, Омске, Гомеле, Николаеве, Херсоне и других городах России и Украины [1, с. 57]. Активность РСДСРМ стала основанием для принятия его в январе 1923 г. в состав Социалистического Интернационала².

В этом же году начались массированные репрессии против членов партии меньшевиков, вынудившие их уйти в подполье. Интересно, что именно с уходом в подполье была сделана попытка создания всероссийской организации. В ноябре 1923 г. бюро ЦК меньшевиков утвердило Центральное Организационное Бюро РСДСРМ, призванное объединить разрозненные по регионам СССР организации. Было выделено определенное финансирование, штаб-квартира была создана в Киеве³.

В сентябре 1923 г. состоялась первая Всероссийская конференция РСДСРМ, принявшая устав организации, определившая ее цели и задачи⁴. Конференция проходила нелегально, и вскоре большинство ее участников было арестовано властями. А весной 1925 г. студенческое социал-демократическое бюро было ликвидировано органами госбезопасности, что стало концом существования организационных форм молодежного движения меньшевистского толка в нашей стране⁵.

Помимо общественно-политических молодежных организаций в России 1920-х годов появляются и новые религиозные образования. Религиозные организации в условиях нарастающей антирелигиозной работы властей и прогосударственных

¹ Социалистический вестник. 1922. № 8. С. 12; № 13. С. 18.

² Социалистический вестник. 1922. № 12. С. 18; № 18. С. 16.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 275. Оп. 1. Д. 841. Л. 7.

⁴ См.: Молодежное движение в России. Ч. 1. М., 1993. С. 26.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д. 1; Оп. 3. Д. 2а, 3, 4, 32; Оп. 23. Д. 98, 183, 198, 302, 580, 584.

общественных организаций начинают использовать новые формы религиозной работы с молодежью. В некоторых православных общинах создавались молодежные организации «христомола» («христомола»), которые являлись явной альтернативой комсомолу, появляются даже религиозные пионеротряды, так называемые «божьи цепочки». В некоторых губерниях Центральной России, в том числе в Воронежской, ежегодно стал проводиться религиозный юношеский праздник с выступлениями детской самодеятельности и награждением активистов сластями [11, с. 328].

В России активно действовали также национальные движения, в частности существовала Сионистская социалистическая партия (Ц. С. П.), а также другая еврейская организация — «Гехолуц» («Первопроходец»). Близка идеям сионизма была и юношеская организация «Гашомер-Гацаир» («Молодой страж»), она существовала в СССР до конца 1920-х годов. Эти организации располагали региональными отделениями, в том числе и в регионах Центральной России [11, с. 189].

После событий октября 1917 г. и Гражданской войны в России завершается судьба молодежных организаций, сформировавшихся в дореволюционный период, с которых, собственно, и начиналось участие общественных молодежных организаций в реализации государственной молодежной политики периода Российской империи. К ним прежде всего относятся сокольские и скаутские организации.

После Октябрьской революции 1917 г. распался Союз русского сокольства. В 1918 г. возникла инициативная группа по возрождению сокольства и организации нового съезда движения. Однако программные цели и сама деятельность «соколов» не совпадала с политической практикой советской власти уже в силу того, что они пытались отказаться от выполнения заданий по введению всеобщего обязательного военного обучения (декрет ВЦИК) и придерживались принципов не пролетарского интернационализма, а традиционного славянофильства. По предложению идеологов большевизма Н. Бухарина и К. Радека в 1923 г. сокольство было запрещено, а его руководители, оставшиеся в России, были арестованы. Русское сокольское движение в годы Гражданской войны и периода эмиграции продолжило существование среди русских эмигрантов в Европе, Азии и Америке, а в России было возрождено уже в 1991 г.¹

После Октябрьской революции распадается и скаутское движение. Традиционный скаутинг еще сохранялся в период Гражданской войны в местностях, занятых белыми. Скаутизм в целом занимал патриотические и антисоветские позиции (скауты активно участвовали в антисоветском подполье; ряд руководителей скаутских организаций (в Крыму, Украине) были арестованы ЧК и расстреляны).

На территории, находившейся под контролем советской власти, попытки в том или ином виде объединить скаутскую организацию с революционной идеологией (отечественные исследователи относят к ним «пионерское» движение Иннокентия Жукова, «юкистское» движение — «юных коммунистов-скаутов», принявших галстуки красного цвета, городской клуб «Красный скаут»)².

Разновидностью, пытающейся сохраниться как аполитичное движение, была организация «лесных братьев» — следопытов леса. Они пытались культивировать исключительно туристические и натуралистские традиции в духе книг Сетон-Томпсона. Но комсомол относился ко всем этим формам скаутизма резко отрицательно, справедливо усматривая в скаутах своих соперников. В итоге скаутизм был объявлен буржуазным, реакционным и монархическим явлением. Так, в Инструктивном письме ЦК РКСМ от 16 февраля 1922 г. «О некоммунистических организациях молодежи» отношение к скаутским организациям определялось как «непри-

¹ Соловьева И. История Сокольского движения [Электронный ресурс]. URL: vk.com:topic-35347510_26525838.

² Скауты [Электронный ресурс]. URL: <http://shzakl.luga.ru/files/kf2013/scout.htm>.

миримо враждебное»¹. Новый, более жесткий этап гонений на скаутов начался в 1922 г. Именно тогда было принято решение о создании детской коммунистической организации, перенявшей внешние формы и практику работы скаутизма, да и само название «пионер» было вполне созвучно скаутским идеалам.

Последние скаутские организации сумели продлить свое существование при советской власти лишь до весны 1923 г. Именно тогда прошел последний майский слет под Москвой (с. Всехсвятское). Участники слета в духе скаутских традиций прошли в форме и со знаменами. Неудивительно, что слет был разогнан, а его организаторы арестованы. Скаутские организации вынужденно ушли в подполье, например, «Братство костра», но этот период долго продолжаться не мог. Продолжали подпольные скауты поддерживать отношения с эмигрантским крылом скаутов примерно до 1927 г. [10].

В итоге в СССР продолжало существовать исключительно пионерское движение, построенное в целом на основе идей скаутизма. Российские скаутские организации продолжали свою деятельность за рубежом, где была создана Национальная Организация Русских Скаутов (НОРС) под руководством ветерана скаутизма О. И. Пантюхова. Русские скауты были в Западной Европе, Южной и Северной Америке и даже Австралии².

Свою позицию в вопросах партийной молодежной политики, сформировавшуюся еще в дореволюционный период, занимало левое крыло социал-демократов. В 1917 г. в Петрограде организационно оформился Социалистический союз рабочей молодежи (ССРМ), тяготеющий к большевизму [9]. Аналогичные процессы шли и в России в целом, а, соответственно, появление в различных городах молодежных пробольшевистских структур стимулировало создание и общероссийской структуры — Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ). Однако его организационный I Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи, на котором было провозглашено создание РКСМ, прошел только осенью (29 октября — 4 ноября) 1918 г.³

Молодежное движение вошло в общественную жизнь послеоктябрьской России в состоянии, которое неизбежно во многом носило стихийный характер. В частности, об этом говорилось в таком документе, как «Воззвание к союзам молодежи» Всероссийского съезда союзов рабочей и крестьянской молодежи. Основной его целью был перевод стихийного молодежного движения в строгие организационные рамки. Начиналось воззвание именно этим тезисом: «Стихийным движением нарастают по всей Советской России Союзы Рабочей и Крестьянской Молодежи. Вырвавшись из старых пут, мы инстинктивно находим тот путь, который ведет нас к светлому будущему» [2].

Интересно и то обстоятельство, что в материалах учредительного съезда РКСМ, проходившего в октябре 1918 г., в его «Программе-уставе» был выдвинут базовый тезис о том, что: «Молодежь строит свои союзы, в основу которых кладутся принципы полной самостоятельности молодежи». Далее там же повторялась, в принципе, та же мысль: «Союз, являясь в целях проявления самостоятельности молодежи вполне независимой организацией...» [2, с. 1].

Таким образом, по нашему мнению, следует согласиться с современными исследователями истории молодежного движения в нашей стране, что уход анархистского, социал-демократического, православного, сионистского и скаутского

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 3. Л. 90, 305.

² Скаутское движение. Энциклопедия русского скаутизма [Электронный ресурс]. URL: <http://scoutwiki.ru/index.php> (дата обращения: 14.01.2014).

³ РГАСПИ. Ф. М-26. Оп. 1. Д. 32 (Воспоминания Г. Пшеницына (гл. 2). Первые шаги массового революционного движения рабочей молодежи в России. Образование РКСМ).

типов общественных организаций молодежи в России, проведения молодежной политики произошел не в результате их теоретической или практической несостоятельности, а в результате силового давления со стороны партии конкурента, использующей для борьбы со своими политическими оппонентами репрессивный аппарат государства [14, с. 273].

Общая логика развития политической борьбы начала 1920-х годов, изначальная ориентация комсомола на монополию в организации молодежного движения и монополизация политической власти со стороны РКП(б) не создавали условий для успешного развития альтернативных, политически не акцентированных движений в РСФСР, которые представляли разные типы социализации молодежи.

Литература

1. Егوشина В. Н. Исторический опыт борьбы Коммунистической партии за молодежь против мелкобуржуазных и националистических партий и их юношеских объединений в первый период НЭПа. 1921–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1978.
2. *Задумаемся, сопоставим, сверим. Материалы и документы съездов комсомола.* М., 1988.
3. «К рабочей молодежи» // Наше рождение: сб. воспоминаний, статей, материалов по истории возникновения юношеского движения в Москве. М.–Л., 1931.
4. Лейкин А. Против ложных друзей молодежи. М., 1980.
5. Лейкин С. Донецкая молодежь в пролетарской революции. Харьков–Одесса, 1930.
6. Маслова И. А. Политическая социализация как концепт образования // Всероссийская научно-методическая конференция. Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. URL: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf7/S8.pdf (дата обращения: 15.08.2013).
7. Меркулов П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX — начало XXI вв.). Орел : издательство ОФ РАНХиГС, 2014.
8. *Очерки истории молодежного движения.* М., 1993.
9. *Петроградский Социалистический союз рабочей молодежи* // Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. М., 1992 [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_sp/1993 (дата обращения: 12.02.2014).
10. Пути Русского сокольства: Бюллетень русского зарубежного сокольства. Нью-Йорк, 1991. № 6 (38).
11. Саран А. Ю. Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг. М.–Орел : изд. ОГАУ, 2003.
12. *Славный путь Ленинского комсомола.* М., 1978.
13. Соколов В. И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917–1925 гг. М., 1996.
14. Цветлюк Л. С. Политика компартии и государства по привлечению молодежи к строительству социалистического общества: 1917–1941 годы: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

References

1. Egoshina V.N. *Historical experience of the struggle of the Communist party for the youth against the petty-bourgeois and nationalist parties and their youth associations in the first period of the NEP. 1921–1925* [Istoricheskiy opyt bor'by Kommunisticheskoi partii za molodezh' protiv melkoburzhuzaznykh i natsionalisticheskikh partii i ikh yunosheskikh ob"edinenii v pervyy period NEPa. 1921–1925 gg.]. Dis. ... Ph. D. (Hist.). M., 1978. (rus)
2. *Think, compare, synchronize. Materials and documents of congresses of the Komsomol* [Zadumaemysya, sopostavim, sverim. Materialy i dokumenty s"ezdov komsomola]. M., 1988. (rus)
3. «*To the working youth*» [«K rabochei molodezhi»] // Our birth. A collection of memories, articles, materials on the history of the youth movement in Moscow [Nashe rozhdenie. Sbornik vospominanii, statei, materialov po istorii vozniknoveniya yunosheskogo dvizheniya v Moskve]. M.–L., 1931. (rus)
4. Leykin A. *Against false friends of the youth* [Protiv lozhnykh druzei molodezhi]. M., 1980. (rus)
5. Leikin S. *Donetsk youth in the proletarian revolution* [Donetskaya molodezh' v proletarskoi

- revolyutsii]. Kharkov–Odessa, 1930. (rus)
6. Maslova I. A. *Political socialization as a concept of education* [Politicheskaya sotsializatsiya kak kontsept obrazovaniya] // All-Russian scientific-methodical conference. University complex as a regional center of education, science and culture [Vserossiiskaya nauchno-metodicheskaya konferentsiya. Universitetskii kompleks kak regional'nyi tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury] [Electronic resource]. URL: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf7/S8.pdf (date of access 15.08.2013). (rus)
 7. Merkulov P. A. *Historical experience in the development and implementation of state youth policy in Russia (second half of XIX century — beginning of XXI century)* [Istoricheskiy opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XXI v.)]. Orel : Publishing house of RANEPa [izdatel'stvo OF RANKhiGS], 2014. (rus)
 8. *Essays on the history of the youth movement* [Ocherki istorii molodezhnogo dvizheniya]. M., 1993. (rus)
 9. *The Petrograd Union of Socialist working youth* [Petrogradskii Sotsialisticheskii soyuz rabochei molodezhi] // Saint-Petersburg. Petrograd. Leningrad: Entsiklopedicheskii Spravochnik [Sankt-Peterburg. Petrograd. Leningrad: Entsiklopedicheskii spravochnik]. (1992) [Electronic resource]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_sp/1993 (date of access: 12.02.2014). (rus)
 10. *The way the Russian Sokolsky movement: Bulletin of the Russian foreign Sokolsky movement* [Puti Russkogo Sokol'stva: Byulleten' russkogo zarubezhnogo sokol'stva]. New York, 1991. N 6 (38). (rus)
 11. Saran A. *Power and social organization in Central Russia. 1928–1934* [Vlast' i obshchestvennye organizatsii v Tsentral'noi Rossii]. M.–Orel : Publishing house OGAU [izd. OGAU], 2003. (rus)
 12. *The glorious path of Lenin Komsomol* [Slavnyi put' Leninskogo komsomola]. M., 1978. (rus)
 13. Sokolov V. I. *Russian youth movement: from diversity to unity. 1917–1925* [Sokolov V. I. Rossiiskoe molodezhnoe dvizhenie: ot mnogoobraziya k unitarizmu]. M., 1996. (rus)
 14. Cvetluk L. S. *The policy of the Communist party and the state to attract youth to the construction of a socialist society: 1917–1941 years* [Politika kompartii i gosudarstva po privlecheniyu molodezhi k stroitel'stvu sotsialisticheskogo obshchestva: 1917–1941 gody]. Dis. ... Ph. D. (Hist.). M., 2005. (rus)

Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (к истории создания)

Погодин Сергей Николаевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Заведующий кафедрой «Международные отношения»
Доктор исторических наук, профессор
pogodin56@mail.ru

Чжоу Цзюнь

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Аспирант кафедры «Международные отношения»
kmo@imop.spbstu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены вопросы истории создания Великого Шелкового пути. Анализируются условия для развития интеграционного процесса. Сделан вывод о том, что Великий Шелковый путь стал связующим звеном между Востоком и Западом и сыграл большую роль в формировании культурных, экономических и политических связей между народами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Китай, Россия, Шелковый путь, интеграция, экономическое, культурное, политическое сотрудничество, Восток, Запад

Pogodin S. N., Zhou Jun

Integration Project: the Great Silk Road (the History of Creation)

Pogodin Sergey Nikolaevich

Saint- Petersburg Polytechnic University Peter the Great (Russian Federation)
Head of Department "International relations"
Doctor of historical Sciences, Professor
pogodin56@mail.ru

Zhou Jun

Saint- Petersburg Polytechnic University Peter the Great (Russian Federation)
Postgraduate student, chair "International relations"
kmo@imop.spbstu.ru

ABSTRACT

In article questions of history of creation of the Great Silk way are considered. Conditions for development of integration process are analyzed. The conclusion is drawn that Great the Silk way became a link between the East and the West and played a big role in forming of cultural, commercial and political connections between the people.

KEYWORDS

China, Russia, Silk Road, integration, economic, cultural, political cooperation, East, West

Понятие «Великий Шелковый путь» впервые появилось в 1877 г. благодаря немецкому географу Фердинанду фон Рихтгофену. Однако еще в XIII в. венецианский купец Марко Поло проводил караванные пути, по которым перевозился шелк с Востока на Запад. Эти пути были названы «шелковыми».

История Великого Шелкового пути как торговой магистрали начинается во II в. до н. э. Во время правления Ханьской династии предпринималось множество по-

пытках поиска альтернативных путей в Среднюю Азию в обход территорий, заселенных племенами постоянного врага Ханьской династии народности сюнну (гунны). В 139 г. до н. э. с дипломатической миссией на Запад отправился Чжан Цянь, для заключения военного альянса с племенем Да Юэжи против гуннов [9, р. 47.]. Однако Чжан Цянь попал в плен, в котором находился около 10 лет. Он совершает побег и бежит на Запад. Пройдя высокие перевалы Тянь-Шаня, он выходит к Иссyk-Кулю, проходит вдоль р. Нарын и попадает в Ферганскую долину. На территории этой долины располагалось много городов, объединенных в одно государство. Предпринятая попытка заключить с правителем долины военный союз оказалась неудачной, он был вынужден вернуться домой. Представ перед императором, Чжан Цянь сделал доклад, в котором были описаны возможные торговые маршруты по территории Средней Азии. Эти торговые маршруты и стали в дальнейшем основой Великого Шелкового пути.

К концу II в. до н. э. началось последовательное распространение власти династии Хань на северо-запад. В подчинение династии попали коридор Ганьсу и город Дуньхуан. С покорением каждой новой области через определенные интервалы возводились сигнальные башни, на завоеванных территориях были развернуты постоянные гарнизоны. Торговля вдоль Великого Шелкового пути велась за счет китайских государственных расходов, а не за счет внешней торговли с дальними странами [5, с. 57.].

Угроза нападений гуннов была устранена. Однако гунны периодически вторгались на территорию Китая, также периодически на северо-западе страны вспыхивали восстания. В начале нашей эры было проведено несколько военных экспедиций в западные районы для подавления восстаний и восстановления протектората над западными регионами. Эти действия способствовали процветанию и увеличению популярности торговых маршрутов.

С этого времени начинается укрепление отношений между Китайским государством и Центральной Азией, ежегодно на территорию Средней Азии отправляются посольства с щедрыми дарами. Все государства, расположенные на западной окраине Китая, установили дипломатические отношения с династией Хань [5, с. 68].

Установление дипломатических отношений в последнее десятилетие второго тысячелетия до н. э. способствовало зарождению Великого Шелкового пути. Именно с этого момента он становится сквозным маршрутом, соединившим все крупные цивилизации Старого Света — Китай, Индию, Ближний Восток и Европу.

Основанием для Великого Шелкового пути стали две великие дороги. Первая была разведана во время походов эллинов и македонян, в период правления Александра Македонского и селевкидского полководца Демодама и шла из Средиземноморья в Среднюю Азию до Сырдарьи. Вторая дорога была разведана Чжан Цянем и начиналась в двух главных центрах Ханьской империи — Лоян и Чаньань. Миновав Великую Китайскую стену, караваны следовали через Ланьчжоу и доходили до Дуньхуана. Отсюда шли две основные дороги — Южная и Северная. Первая огибала безводную пустыню Такламакан с юга и через Хотан, Яркенд, Балх доходила до Мерва. Северная дорога пролегла через Турфан до Кашгара и шла далее до Самарканда и Мерва.

После Кашгара караваны переправлялись через Тянь-Шань и проникали в Среднюю Азию. Часть караванов шла в Индию, куда вел очень тяжелый путь, названный висячими перевалами. От Мерва, где соединялись Южная и Северная дороги, шла центральная магистраль Великого Шелкового пути. Основная ветвь его направлялась к Багдаду, достигала портов Сирии. Там товары перегружались на корабли и морем доставлялись в Египет, Византию, Италию и другие страны Средиземноморья [2, с. 73]. Другая ветвь проходила через земли современного Афганистана в Индию.

Третья ветвь шла до Волги и далее в Восточную Европу. По этому пути китайские, индийские и среднеазиатские товары достигали Древней Руси [2, с. 96]. Таким образом, торговля по Шелковому пути способствовала укреплению и расширению экономических и культурных связей государств Азии и Европы.

К Лояну, а позже к новой столице Китая Чанъаню сходились сухопутные дороги с северо-востока из Кореи и с юго-запада из провинции Сычуань. Важное значение имели и речные пути. Великие реки Китая Хуанхэ и Янцзы и их притоки образовывали удобную сеть водных дорог. Со временем сеть коммуникаций вокруг главных дорог становилась все более густой, создавались соединяющие и промежуточные маршруты.

На развитие и функционирование Великого Шелкового пути влияли не только экономические, но и политические факторы. Вся история его существования связана с непрерывным противоборством за контроль над важнейшими караванными путями. Междоусобные войны правителей государств Средней Азии приводили к упадку узловых городов на торговых путях и грабежу купеческих караванов. Это вело к нарушению торговых потоков от Китая до Восточного Средиземноморья и падению отдельных участков Великого Шелкового пути.

История этого пути насчитывает несколько кратковременных периодов, когда контроль над путями находился у одного государства: Тюркский каганат в последней трети шестого века, империя Чингисхана во второй четверти XIII в. и империя Тамерлана в последней трети XIV в. Это были периоды наибольшего расцвета Великого Шелкового пути.

С III в. н. э. до VI в. н. э. Великий Шелковый путь находился в состоянии упадка, что было связано с так называемым падением «квартета империй»: Римской (Средиземноморье), Парфянской (Ближний Восток), Кушанской (Индия, Афганистан, Средняя Азия) и Ханьской (Китай) [8, с. 67]. В VI в. территория Средней Азии и всех Евразийских степей от Северного Китая до Причерноморья были объединены под властью Тюркского каганата. Вскоре на его месте образовался ряд кочевых государств (Хазарский каганат, Западно-Тюркский и Восточно-Тюркский каганат, Уйгурский каганат), под контроль которых попали лишь отдельные участки пути.

В начале VII в. управление центральноазиатскими трассами Великого Шелкового пути оказалось в руках китайской империи Тан (618–907). Эта династия стала самой могущественной за всю историю Китая. Столица Чанъань стала международным мегаполисом того времени, в котором жили многие иностранные посланники, торговцы и миссионеры. Кроме того, во время правления династии Тан Великий Шелковый путь был значительно расширен. Были побеждены восточные тюрки, установлены дружественные отношения с западными тюрками. В это время появилась дорога в монгольское плато через Алтай, оказавшая влияние на укрепление контактов между монгольским плато и обширными западными регионами.

Благодаря открытию новой дороги между Цинхай-Тибетским Нагорьем и Южным Синьцзяном, в VII в. произошло расширение Великого Шелкового пути и увеличение культурных обменов между Китаем и Тибетом [8, с. 81]. Впоследствии многие западные регионы были объединены и Великий Шелковый путь начал обретать множество новых ответвлений в этих областях, образуя сложную сеть дорог. В это время значение Северного маршрута Великого Шелкового пути достигло своего пика, так как сокращалось расстояние между Востоком и Западом. Вдоль него появлялось множество городов и рыночных центров.

Восточная Римская империя, Персия, Арабская империя находились в состоянии стабильности и поддерживали хорошие отношения с Империей Тан. За почти полуторавековой период китайцам удалось поставить под свой контроль большую часть

территорий Средней Азии, а сама торговля на трансевразийских путях достигла наивысшего расцвета [4, с. 57]. За счет государственных дотаций на военные нужды, поступавших при династии Тан, вливались огромные деньги в местную экономику. Тем самым создавались благоприятные условия для формирования форtpостов Великого Шелкового пути [5, с. 165].

Вспыхнувший в Ань Лушаня в 755–763 гг. мятеж стал важным моментом для Китая. Танская династия не смогла больше выделять достаточного количества средств на содержание Великого Шелкового пути. Империи пришлось покинуть Среднюю Азию. Процветание маршрута стало снижаться, западные регионы постепенно перешли под контроль Тибетской империи, уйгуров и Караханской империи. С падением династии Тан торговые пути к бывшей столице оказались в изоляции и на Великом Шелковом пути наступила новая эпоха — эпоха делового застоя.

Наряду с ростом мощи Монгольской империи и созданием династии Юань (1271–1368), маршрут начал восстанавливать свою силу и заново процветать. Это была его последняя славная эра.

Во время правления Монгольской империи было уничтожено большое количество платных затворов, торговый маршрут стал удобнее, проще и безопаснее. Монгольские императоры приветствовали путешественников Запада, назначали их на высокие посты. Существовала так называемая «золотая карточка», по которой возможно было получить еду, лошадей, проводников по всему владению хана. Владельцы такой карты могли свободно передвигаться и осуществлять торговлю между Востоком и Западом [7, с. 87].

С распадом Монгольской империи, возрождением ислама и политикой изоляционизма династии Мин вновь образовался барьер между Востоком и Западом. Торговля с Западом пошла на убыль, как и все движение по Древнему Великому Шелковому пути. Начались поиски новых, более безопасных и надежных дорог. Началось освоение Морского Шелкового пути. Эпоха великих географических открытий способствовала утрате значения Великого Шелкового пути.

Древний Великий Шелковый путь представлял собой скорее отрезки маршрутов, пролегающие через громадные просторы пустынь и горных массивов, а не единую транспортную магистраль. Количество грузов, перевозившихся по нему, было небольшим, однако именно они послужили изменению культурных основ народов Востока и Запада [5, с. 231]. Сеть маршрутов Великого Шелкового пути служила своего рода артерией, по которой происходил обмен религиозными учениями, произведениями искусства, наукой, языками и техническими достижениями. Многие элементы цивилизации поступали к обмену в рамках Великого Шелкового пути вместе с коммерческими товарами, которые торговцы возили из страны в страну.

Шелк был не единственным товаром, перевозившимся вдоль этого пути. По дорогам следовали такие плоды человеческого труда, как химические препараты, пряности, металлы, седла и кожгалантерея, стекло и бумага, впервые изготовленная во II в. до н. э. в Китае и считающаяся более значимым изобретением, нежели шелк, который использовался в основном для пошива одежды. Бумага служила инструментом преобразования тех обществ, в пользование которых она попадала, и ее появление ознаменовало собой настоящий культурный прорыв.

В зону Великого Шелкового пути переселялись народы разных национальностей, и здесь постоянно происходил обмен языками задолго до того, как появились современные пособия типа словарей и учебников. Народы, прошедшие весь Великий Шелковый путь либо какую-то его часть, оставляли часть своих традиций в местах остановок. Частые переселения народа служили средством перемещения некоторых прикладных знаний на Восток, а других — на Запад. Так, например, технические приемы изготовления бумаги и ткачества шелка вывезли из Китая

в то же время, когда на территорию Китая завезли специальные приемы варки стекла [5, с. 304].

По северной ветви пути из Индии на территорию Китая проник буддизм. Буддийская вера стала прародительницей различных религиозных сообществ в Центральной Азии. Христианство начало проникать на Восток по Шелковому пути. После запрета деятельности Несторианской церкви в Европе в 432 г. н. э. ее последователи были изгнаны на Восток. В 638 г. н. э. была освящена первая несторианская церковь в Китае [3, с. 113]. Это направление христианства прочно укрепилось на Великом Шелковом пути. Во время правления Монгольской империи на территорию Китая начал проникать даосизм. Впоследствии даосизм и буддизм наряду с конфуцианством станут основой национальных культурных традиций Китая.

Необходимость возникновения Великого Шелкового пути диктовалась сложившимися политическими обстоятельствами и была подготовлена всем ходом развития народов Евразии [3, с. 186]. Великий Шелковый путь стал связующим звеном между Востоком и Западом и сыграл большую роль в формировании культурных, экономических и политических связей народов Китая, Средней Азии, Передней Азии, Кавказа и Европы [1]. Китай, исторически расположившийся на Великом Шелковом пути, внес не только значительный вклад в его открытие, но и на протяжении всего его существования как торговой магистрали оказывал решающее влияние на его развитие и процветание [6, с. 25–26].

Литература

1. Ли Ч. Центрально-Азиатские факторы в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути» // *Мировое знание*. 2015. № 12. С. 42–43. (李中海.“丝绸之路经济带”建设中的中亚因素.《世界知识》.2015年第12期42–43.共2页.)
2. Радкевич В.А. Великий шелковый путь. М : Агропромиздат, 1990.
3. Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь: энцикл. справ.: древность и ран. средневековье. Ташкент : Узбекистон миллий энциклопедияси, 1999.
4. *Формирование и развитие трасс великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье*: тез. докл. междунар. семинара ЮНЕСКО, Самарканд, 1–6 окт. 1990 г / под общ. ред. А.А. Аскарова. Ташкент : Фан, 1990.
5. Хансен В. Великий шелковый путь: портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай — Согдиана — Персия — Левант. М. : Центрполиграф, 2014.
6. Чжан Ц., Юань Е. Китайская среднеазиатская геополитическая стратегия и ее влияние на «Экономический пояс шелкового пути» // *Мировые региональные исследования*. 2016. № 1. С. 22–30. (张杰,袁野.中国的中亚地缘战略及其对“丝绸之路经济带”的影响.《世界地理研究》2016年第1期22-30.共9页.)
7. *Footprints of Foreign Explorers on the Silk Road* by Information Office of Xinjiang Uygur Autonomous Region People's government. 2007.
8. Wood F. *The Silk Road: Two Thousand Years in the Heart of Asia*. University of California Press, 2004.
9. Zhang Y. *Story of the Silk Road*. China Intercontinental Press, 2005.

References

1. Li Ch. *Central Asian factors in construction of «An economic belt of the Silk way»* [Tsentral'no-Aziatskie faktory v stroitel'stve «Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti»] // *World knowledge* [Mirovye znanie]. 2015. N 12. P. 42–43.
2. Radkevich V.A. *Great silk way* [Velikii shelkovyi put']. M. : Agropromizdat, 1990. 238 p.
3. Rtveldadze E.V. *Great silk way* [Velikii shelkovyi put']: *Encyclopedical directory: Antiquity and early Middle Ages*. Tashkent: Uzbek National Encyclopedia [Uzbekiston millii entsiklopediyasi], 1999. 277 p.
4. *Formation and development of routes of a great silk way in Central Asia in the ancient time and the Middle Ages* [Formirovanie i razvitie trass velikogo shelkovogo puti v Tsentral'noi Azii v drevnos-

- ti i srednevekov'e]: (Report thesis of UNESCO), Samarkand, 1–6 Oct. 1990 / Under a general edition of A. A. Askarov. Tashkent : Fan, 1990. 203 p.
5. Hansen V. *Great silk way: port routes through Central Asia. China – Sogdiana – Persia – Levant:* [Velikii shelkovyi put': portovye marshruty cherez Srednyuyu Aziyu. Kitai — Sogdiana — Persiya — Levant]. Moscow : Centrpoligraf, 2014. 475 p.
 6. Zhang Ts., Yuan E. *Chinese Central Asian geopolitical strategy and its influence on «An economic belt of a silk way»* [Kitaiskaya sredneaziatskaya geopoliticheskaya strategiya i ee vliyanie na «Ekonomicheskii poyas shelkovogo puti»] // World regional researches [Mirovye regional'nye issledovaniya]. 2016. N 1. P. 22–30.
 7. Footprints of Foreign Explorers on the Silk Road by Information Office of Xinjiang Uygur Autonomous Region People's government. 2007.
 8. Wood F. *The Silk Road: Two Thousand Years in the Heart of Asia*. University of California Press, 2004.
 9. Zhang Y. *Story of the Silk Road*. China Intercontinental Press, 2005.

Общественно-политические организации в Центрально-Черноземной области (1928–1934 гг.)

Саран Александр Юрьевич

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Орел)

Старший научный сотрудник

Кандидат исторических наук, доцент

asaran1958@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются общественно-политические организации в СССР на областном уровне на рубеже 1920–1930-х гг. на примере Центрально-Черноземной области и их взаимоотношения с региональными властями. В этот переломный период государство берет под свой контроль или ликвидирует основы гражданского общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

СССР, Центрально-Черноземная область, общественно-политические организации, региональные власти, гражданское общество

Saran A. Yu.

Socio-Political Organizations in the Central Black Earth Region (1928-1934)

Saran Alexander Yurievich

Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)

Senior researcher

PhD in History, Associate Professor

asaran1958@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes socio-political organizations in the Soviet Union at the regional level at the turn of 1920–1930s on the example of Central Black Earth region and their relationship with the regional authorities. At this critical period the government takes control of/or liquidates these foundations of civil society.

KEYWORDS

Soviet Union, Central Black Earth region, socio-political organizations, regional authorities, civil society

В качестве общественных организаций в настоящей работе мы рассматриваем социальные структуры, которые не входят в качестве звена в систему государственных органов, но имеют собственные цели, внутреннюю иерархичность и свои определенные внутриорганизационные нормы. Степень оформленности структуры может быть различна — от разветвленной системы внутреннего управления (в частности, съезды, конференции, правления, президиумы и т. д.) с выделением отдельных территориальных или отраслевых частей до самой простейшей, когда в группе выделяется лишь один лидер. Уровень формализации в данном случае также не берется за основу определения общественной организации, анализируются организации, как зарегистрированные в центральных или местных органах власти, имеющие собственный устав, программу, руководящие органы и списки членов, так и незарегистрированные, часто не имеющие устава [5, с. 147].

В документах центральных, региональных архивов и литературе удалось обнаружить сведения более чем о 200 общественных некоммерческих организациях, действовавших на территории Центрально-Черноземной области (ЦЧО), которая была образована в 1928 г., объединив территории четырех губерний, и расформирована уже в 1934 г. на Воронежскую и Курскую области.

Общественные организации ЦЧО отражали основные социальные потребности всех групп населения, и в их деятельности проявлялись все важнейшие внешние и внутренние связи общества как единой системы. Одной из существенных сторон внешних связей социума являются взаимоотношения с властными структурами. Формировавшееся в этот период в СССР тоталитарное, а по другим теориям авторитарное государство вмешивалось в деятельность всех общественных объединений, пытаясь сформировать контролируемое со стороны власти общество. Все общественные организации также в разных формах вступали во взаимодействие с органами власти, в первую очередь — с местными властями в регионах страны. Однако можно выделить особый вид общественных организаций, среди целей которых политические вопросы занимали главенствующее место, их можно определить как общественно-политические организации.

Среди выявленных к настоящему времени общественно-политических организаций Центрально-Черноземной области выделяются три подвида:

- а) организации, которые непосредственно занимались или ставили своей задачей занятие политической деятельностью;
- б) вспомогательные по отношению к властям общественно-политические организации;
- в) организации отставных политиков.

Собственно общественно-политическими организациями, которые не входили во властные структуры, на наш взгляд, следует считать группы троцкистов, мясниковцев, меньшевиков, эсеров, анархистов и целый ряд новых общественно-политических организаций. Так, троцкистские группы непродолжительное время в 1929–1930 гг. действовали в Воронеже, Белгороде, Курске и Острогоске. Одной из форм их деятельности стало печатание и разбрасывание листовок с критикой властей, что, в частности, имело место на станциях железной дороги в феврале 1929 г.¹

Группа, состоящая из пятерых воронежских троцкистов, в 1929 г. была исключена из ВКП(б). Ее создали члены компартии с 1920-х годов Гейдыш, Шмитько и Алещенко, специально собиравшиеся для чтения работ Л. Д. Троцкого. Они пытались привлечь в свою группу других недовольных существующей властью жителей Воронежа, при этом четверых завербовали, но двое из последних вскоре покинули организацию. Воронежские троцкисты писали и распространяли листовки с критикой решений 15-го съезда ВКП(б) и Коминтерна, направленных против оппозиции; требовали возвращения высланного из СССР Л. Д. Троцкого, ибо «Троцкий для партии ценнее многих» [2, с. 8]. Добивались они и созыва чрезвычайного 16-го съезда ВКП(б), на котором троцкисты, по их мнению, должны были наконец окончательно победить своих противников-сталинистов.

Еще одна группа воронежских троцкистов была исключена из рядов ВКП(б) в следующем 1930 г. В нее входили как сотрудники руководящих партийных органов — Воронежского окружкома, райкомов, так и рядовые коммунисты. Группой был издан манифест, печатались листовки. По мнению чекистов, именно эта организация распространяла троцкистские частушки по Воронежскому университету².

¹ Государственный архив Орловской области (далее — ГАОО). Ф. 1847-с. Оп. 1. Д. 2. Л. 434.

² Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее — ГАОПИ ВО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 866. Л. 27.

Протроцкистские настроения части населения и правящей элиты базировались, как на логике групповой борьбы внутри компартии, так и на простой психологической инерции, ведь Л. Д. Троцкий совсем недавно был культовой фигурой в Советской России и СССР, одним из вождей революции и Гражданской войны, создателем Красной Армии. Например, в г. Мценске Орловского округа ЦЧО еще накануне описываемых событий — в 1928 г. одна из центральных улиц районного центра носила имя этого опального политика, находившегося тогда уже в алмаатинской ссылке.

Еще одной причиной для существования троцкистских организаций было недовольство политикой действующих властей. В сводке отдела ГПУ ст. Елец от февраля 1929 г. приводятся слова начальника этой железнодорожной станции: «Троцкого за границу сослали, а он оттуда убежал, наши правители хотели смешать его с грязью, но они ошиблись: замарать такого человека... не с такими головами, как у наших правителей... только и знают, что строят социализм... а на то, что рабочие сидят без хлеба, меньше всего обращают внимания». Показательно замечание информатора ОГПУ о реакции окружающих: «Присутствующие были согласны» с этими словами. Любопытен после этой информации и вывод начальника ОДТО ОГПУ Павлова: «Антисоветских выступлений не замечалось»¹. Таким образом, можно заключить, что Л. Д. Троцкий воспринимался на рубеже 1920–1930-х годов скорее как про-, а не антисоветская фигура. Причем такое восприятие документально зафиксировано не только у населения, но и, по крайней мере, у части руководящего состава правоохранительных и других органов региональной власти в Центрально-Черноземной области.

Борьбу с троцкистами вели в первую очередь контрольные партийные органы, используя политическую полицию. На заседании президиума областной контрольной комиссии (ОблКК) ВКП(б) по ЦЧО 8 ноября 1929 г. рассматривался вопрос «О результатах обследования деятельности троцкистской оппозиционной группы в Белгородской партийной организации». Участниками заседания были отмечены активные выступления троцкистов на ряде партийных собраний, размножение и распространение троцкистской литературы в Белгороде, вербовка новых членов и связь с единомышленниками из троцкистских организаций других городов ЦЧО и соседних областей. Президиум ОблКК принял решение исключить 10 из 40 белгородских троцкистов из ВКП(б), и бюро обкома 27 ноября 1929 г. поддержало эту меру наказания².

Подобные же меры были предприняты и в отношении троцкистской организации г. Острогожска, в которой состояли 7 коммунистов, 3 комсомольца, 4 беспартийных рабочих и 3 беспартийных красноармейца — троих коммунистов исключили из партии, а остальных заставили признать ошибки и, наложив различные партийные взыскания, оставили в своих рядах³. Как видим, меры реагирования внутри ВКП(б) носили довольно осторожный характер, в то время трудно было предположить, что во второй половине 1930-х годов принадлежность к троцкистским организациям будет квалифицироваться судебными и квазисудебными органами как «контрреволюционная троцкистская деятельность» (КРТД), и будет означать верную гибель осужденного.

Можно зафиксировать время появления еще одной общественно-политической организации в ЦЧО. В 1929 г. из центрально-черноземной организации ВКП(б) была исключена группа мясниковцев, которая тем самым стала общественным образованием. Мясниковцы так же, как и троцкисты, распространяли свои листовки,

¹ ГАОО. Ф. 1847. Оп. 1. Д. 1. Л. 273.

² ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 455. Л. 14.

³ Вторая областная конференция ВКП(б). Стенографический отчет. Воронеж, 1930. С. 433.

в которых содержались призывы к расширению демократии, введению свободы слова, печати, собраний, союзов, а также — тайного голосования при выборах в Советы, что не предусматривалось ни действовавшей Конституцией СССР 1924 г., ни Конституцией РСФСР 1925 г. Власти страны и региона обвинялись авторами листовок в создании «строга господства бюрократии с однопартийной системой» [1, с. 13]. Десять мясниковцев создали временное организационное бюро ЦЧО под руководством Морозова, Баранова и Белякова, вели работу по созданию новых ячеек. Именно Морозов издал 1400 экземпляров листовки «Что было и что есть» и распространял ее по воронежским предприятиям. За действиями мясниковцев наблюдали как партийные контрольные органы, так и чекисты. Глава последний постоянный представитель ОГПУ по ЦЧО И. А. Апетер 14 января 1929 г. докладывал на бюро обкома ВКП(б) о результатах этого наблюдения. Все участники группы вскоре были исключены из ВКП(б), но через 5–6 месяцев стали каяться в партийных грехах, и лидеру воронежских мясниковцев Морозову даже вернули партийный билет¹. На этом существование группы мясниковцев в ЦЧО было завершено.

Выделившиеся из ВКП(б) общественно-политические организации троцкистов и мясниковцев оказались недостаточно жизнеспособными и были разгромлены или разложены в ЦЧО по преимуществу самими партийными органами.

Осколки разгромленных в СССР партий продолжали существовать на территории ЦЧО в виде небольших локальных или региональных организаций. Группы меньшевиков действовали в Воронеже в 1928 г., а социалистов-революционеров — в Воронеже, Губкино и Елань-Колено в течение 1928–1931 гг. Эсеровские организации сохраняли деление на левых (во главе с Б. Д. Камковым, а затем Я. С. Базарным) и правых социалистов-революционеров.

Центрально-Черноземной организацией правых эсеров (ПСР) в 1928 г. руководили М. А. Лихач, а позднее — Ю. Н. Подбельский и И. Д. Смирнов². М. А. Лихач, бывший член Центрального комитета ПСР, собирал местных членов партии у себя на квартире; по данным местных органов ОГПУ, Михаил Александрович готовил свой побег из воронежской ссылки. Организацией пропагандировалась свобода слова в СССР, что позднее было квалифицировано как антисоветская агитация. Воронежские эсеры поддерживали связи с нелегальным общероссийским Центральным бюро ПСР. В октябре 1930 г. М. А. Лихач был арестован, а дело его направлено для рассмотрения в Особое совещание ОГПУ. Сразу после расформирования ЦЧО — в 1935 г. были арестованы и все остальные участники организации правых эсеров³, а в 1938 г. многие из них были расстреляны.

Подобным образом развивались у ОГПУ отношения и с левыми эсерами. Бывший член ЦК партии левых эсеров Б. Д. Камков, попав в воронежскую ссылку, получил руководящую должность в статистическом отделе облисполкома ЦЧО. Он активизировал деятельность местных левых эсеров, в региональной организации начали проводиться собрания, на которых обсуждаться животрепещущие вопросы. Однако уже в 1930 г. Борис Давидович был арестован, обвинен в организации побега и создании нелегального паспортного бюро. Обвинение затронуло и профессиональную деятельность Б. Д. Камкова в облисполкоме: «иногда цифры в статразработках искажал и таким образом вводил органы Советской власти в заблуждение... в течение 6 месяцев практически не работал»⁴. И его дело так же, как и обвинения против М. А. Лихача, было направлено в Особое совещание ОГПУ в Москву.

Избежавшие новых арестов местные эсеры и недавно прибывшие в ЦЧО члены

¹ Вторая областная конференция ВКП(б). Стенографический отчет. Воронеж, 1930. С. 434.

² ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-9.067. Л. 15, 16; Д. П-27.001. Л. 237.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-27.001. Л. 291.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-26.253. Л. 2 об.

этой партии в 1933 г. провели под Воронежем совещание, на котором присутствовали глава правых эсеров И. Д. Смирнов и левых — Я. С. Базарный. Участниками совещания поднимался вопрос об объединении обеих групп, но без согласования со своими центральными органами окончательное решение воронежские эсеры принимать не стали. Работа эсеровских организаций находилась под постоянным и пристальным вниманием органов ОГПУ, одним из важных информационных каналов была работа осведомителей, в частности, в Елань-Коленовской организации социалистов-революционеров действовал секретный сотрудник под псевдонимом «Трубкин»¹. Можно заключить, что эсеровские организации продолжали свое существование на территории Центрально-Черноземной области. В условиях безусловной оппозиционности однопартийному коммунистическому режиму в стране противоречия между правыми и левыми эсерами сглаживались, и в ЦЧО в начале 1930-х годов вполне четко прослеживается тенденция к объединению.

Анархисты действовали в Воронеже, Курске и Орле. Организация анархистов во всех трех городах ЦЧО насчитывала всего 19 человек, в основном — высланных или отбывающих минусы (запрет на проживание в определенных городах). Их возглавлял А. Д. Барон-Факторович — бывший руководитель конференции анархических организаций Украины «Набат»².

Старые политические партии действовали в ЦЧО, но их организации часто выполняли задачи социальной поддержки своих членов и лишь в небольшой степени — политической работы. Деятельность этих организаций контролировалась политической полицией, и пресекалась в случае активизации.

Но наряду со старыми, создавались и новые подпольные организации, ставившие политические цели. В областном центре ЦЧО — Воронеже — в 1930 г. была обнаружена общественно-политическая организация «Демократический централизм», а в 1932 г. еще две — «Российский союз свободного труда» (в ОГПУ его квалифицировали как «контрреволюционную повстанческую организацию» и докладывали в обком о ликвидации организации после агентурно-следственной разработки) и «Союз справедливых». В составе последней объединились несколько молодых людей после чтения книги Нилуса «Протоколы сионских мудрецов».

«Союз справедливых» имел жесткую структуру, возглавляемую диктатором — Г. С. Петровым, молодым техником одного из воронежских заводов, и «советом трех». Более демократичным руководящим органом был «совет семи». Выявленные шестеро членов организации были арестованы, а дело направлено в коллегиям ОГПУ. Оно содержало обвинения в «борьбе с Советской властью, антисоветской агитации, вербовке молодежи, подготовке вооруженного восстания», при этом отмечалось, что практическая деятельность заключалась в «контрреволюционных разговорах, критике всех мероприятий партии и правительства, антисоветских стихах»³. Видимо, внесудебный орган не нашел в следственном деле подтверждения всех грозных обвинений и в марте 1933 г. трое руководителей «Союза справедливых» — диктатор Г. С. Петров, А. В. Петрова-Соловьева, студент зоотехническо-ветеринарного института и сын профессора Л. А. Люткевич — получили по 3 года исправительно-трудовых лагерей, двое подсудимых были освобождены, а остальные сосланы в Казахстан и на Урал на разные сроки.

В нескольких селах Бобровского района в 1930–1931 гг. существовала общественно-политическая организация под названием «Правая оппортунизма», в ней состояло 192 члена, а руководителем был Т. Р. Говоров⁴. Название этой организации

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-9.067. Л. 16, 249.

² ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-26.422. Т. 1. Л. 1.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-26.334. Л. 11, 22, 111.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25.806. Т. 5. Л. 9.

было извлечено ее участниками из газет за текущий 1930 г., переполненных разоблачениями правых оппортунистов, к которым власти страны причислили Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и их сторонников по попытке предотвратить сворачивание НЭПа. Видимо, крестьяне поняли газетную критику так, что правый оппортунизм — это возврат к той жизни, которая была у них до начала пятилетки и коллективизации, со свободной торговлей, признанием института собственности и прав собственника, минимизацией вмешательства государства в дела экономики.

Тимофей Романович Говоров активно участвовал в сопротивлении крестьян коллективизации, но уголовному преследованию за это не подвергался¹. За создание «Правой оппортунизмы» в 1931 г. он получил 10 лет исправительно-трудовых лагерей², однако из мест заключения бежал. В 1936 г. вновь был осужден за целый букет преступлений против порядка управления и имущественных преступлений на 10 лет ИТЛ, но по болезни был освобожден от отбытия наказания. После этого он создал новую общественно-политическую организацию, также с говорящим названием — «Правый уклон» и в 1937 г. был за ее организацию расстрелян. В 1993 г. за деятельность в двух своих организациях Т. Р. Говоров был реабилитирован. При этом было признано, что крестьянские организации на самом деле существовали, но их участники не совершили никаких конкретных преступлений [см.: 6, с. 35–37].

К группе вспомогательных общественно-политических организаций можно отнести комсомол, организации МОПРа, Всесоюзную ассоциацию работников науки и техники по активному участию в социалистическом строительстве СССР (ВАРНITCO), Союз воинствующих безбожников (СВБ). Как считает исследователь П.А. Меркулов, «Впервые в мировой практике партийного строительства коммунистическая партия разработала принципы партийного руководства комсомолом, реализовала их на практике, получив в свое распоряжение мощный и эффективный инструмент общественных преобразований. Следствием этого стало полное включение комсомола в действующую систему партийно-государственного управления обществом» [4, с. 376–377].

Политический характер носила деятельность Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Членами его в 1934 г. значились 596 000 жителей Центрально-Черноземной области³, а это в 14 раз превышало показатели 1931 г. При этом существовали еще и ячейки «Юных друзей МОПРа». Одновременно с профильной работой, ячейки и руководство этой организации подключались региональными властями ко всем текущим компаниям, к хозяйственной деятельности местных предприятий под лозунгом борьбы за выполнение промфинплана.

ВАРНITCO действовала в ЦЧО с 1931 по 1934 гг. и выполняла задачу политической мобилизации интеллигенции. В рядах ВАРНИТСО в 1931 г. состоял 181 член во главе с председателем — профессором Т. Я. Ткачевым⁴.

Еще одна вспомогательная общественно-политическая организация — Союз воинствующих безбожников — занималась организацией борьбы с религиозными объединениями и внедрением в сознание населения коммунистической идеологии. Такая работа носила политический характер, но при этом СВБ считался общественной организацией. Союз был массовым — при образовании ЦЧО (1928 г.) в его 536 ячейках состояло 13 797 членов [3, с. 89].

На территории Центрально-Черноземной области действовали 3 политические организации ветеранов, которые отнесены к третьей группе общественно-политических организаций: Штаб красных партизан и красноармейцев (1932–1934), Общество бывших политкаторжан и ссыльных поселенцев, Общество старых большеви-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25.806. Т. 1. Л. 9.

² ГАОПИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25.806. Т. 5. Л. 254.

³ Энциклопедический словарь ЦЧО. Т. 1. Воронеж, 1934. Ст. 657.

⁴ Справочник социалистического строительства ЦЧО на 1932 г. Вып. 2. Воронеж, 1932. С. 214.

ков и подпольщиков (ОСБ). Общественно-политические организации ветеранов на территории ЦЧО были немногочисленны, они осуществляли задачи социальной поддержки бывших участников коммунистических или прокоммунистических движений. Члены этих организаций принимали участие и в текущей политической жизни, что особенно характерно для ветеранов из ОСБ, которые зачастую имели личные связи в рядах региональной элиты Центрально-Черноземной области.

Судьба общественно-политических организаций Центрально-Черноземной области показывает, что на рубеже 1920–1930-х гг. власти в основном ликвидировали остатки оппозиционного режиму политических партий, пресекали деятельность появлявшихся новых общественных образований политического характера. Репрессии производились и в упреждающем режиме — против протоорганизаций, и с большим запасом — против граждан, потенциально способных на объединение в общественно-политические организации.

Прогосударственные общественно-политические организации находились под жестким контролем руководящих партийных органов региона, который был установлен как собственными средствами, так и ресурсами ОГПУ, и решали задачи, ставившиеся политическим руководством страны и региона. В период существования Центрально-Черноземной области (1928–1934 гг.) руководство этой группы общественно-политических организаций было усилено, а сами они выросли численно и активизировались.

Можно заключить, что властям Центрально-Черноземной области удалось в основном добиться политической унификации регионального социума.

Литература

1. *Бирн И.* К деятельности троцкистов и мясниковцев в Воронеже // Ленинский путь (Воронеж), 1929. № 4.
2. *Иванов И.* Новые вылазки троцкистов и мясниковцев // Ленинский путь (Воронеж), 1929. № 3.
3. *Зарин П.* Партия об антирелигиозной пропаганде // Ленинский путь (Воронеж), 1929. № 5–6.
4. *Меркулов П. А.* Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. — начало XXI в.). Орел : Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014.
5. *Саран А. Ю.* Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг. М.—Орел: Изд-во ОГАУ, 2003.
6. *Саран А. Ю.* Центральное Черноземье на рубеже 1920–1930-х годов: оппозиция и повстанчество // Российская история. 2010. № 4.

References

1. *Byrne I.* *On activity of Trotskyists and Myasnikovsts in Voronezh* [K deyatel'nosti trotskistov i myasnikovtsev v Voronezhe] // Lenin way [Leninskii put'] (Voronezh). 1929. N 4. (rus)
2. *Ivanov I.* *New sorties of Trotskyists and myasnikovsts* [Novye vylazki trotskistov i myasnikovtsev] // Lenin way [Leninskii put'] (Voronezh). 1929. N 3. (rus)
3. *Zarin P.* *Party about antireligious promotion* [Partiya ob antireligioznoi propaganda] // Lenin way [Leninskii put'] (Voronezh). 1929. N 5–6. (rus)
4. *Merkulov P. A.* *Historical experience of development and realization of the state youth policy in Russia (the second half of the 19th century — the beginning of the 21st century)* [Istoricheskii opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX v. — nachalo XXI v.)]. Orel: Orel branch of the RANEPА publishing house [Izd-vo OF RANKhiGS], 2014. 488 p. (rus)
5. *Saran A. Yu.* *The power and public organizations in the Central Russia. 1928–1934* [Vlast' i obshchestvennyye organizatsii v Tsentral'noi Rossii. 1928–1934 gg.]. Moscow-Orel: publishing house of OSAU [Izd-vo OGAU], 2003. 434 p. (rus)
6. *Saran A. Yu.* *The Central Black Earth at a boundary of the 1920–1930th years: opposition and rebellion* [Tsentral'noe Chernozem'e na rubezhe 1920–1930-kh godov: oppozitsiya i povstanchestvo] // Russian history [Rossiiskaya istoriya]. 2010. N 4. (rus)

Оценка совокупного ожидания экономических агентов с использованием производных финансовых инструментов

Коркишко Григорий Викторович

Санкт-Петербургский Экономико-математический институт Российской академии наук
Аспирант
kgriffin@mail.ru

РЕФЕРАТ

В конце прошлого века появились макроэкономические теории, позволяющие принимать государственные решения на основании ожиданий экономических субъектов. Существуют различные способы определения данных ожиданий, и в данной работе предлагается оценить экономические ожидания на основании официальных данных о биржевых сделках по производным финансовым инструментам.

Используя данные о торгах на Московской бирже, были проанализированы арбитражные стратегии спот-фьючерс и фьючерс-фьючерс с целью оценки инфляционных ожиданий инвесторов. Для оценки суждений о стабильности экономики были рассмотрены опционы на фьючерс на индекс РТС, а также индекс волатильности, а волнения на отдельных товарных рынках предлагается оценивать по открытому интересу на фьючерсы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

производные финансовые инструменты, арбитражные стратегии, инфляционные ожидания

Korkishko G. V.

Estimation of Aggregate Expectations of Economic Agents by Using Derivatives

Korkishko Grigory Victorovich

Saint-Petersburg Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation)
Graduate Student
kgriffin@mail.ru

ABSTRACT

Macroeconomic theories based on expectations of economic agents appeared at the end of the last century. There are various ways of defining these expectations, and in this paper we propose to estimate the economic expectations on the basis of official data about transactions in derivative financial instruments.

Using data of trades on the Moscow stock exchange were analyzed arbitrage strategy spot-futures and futures-futures for the purpose of estimating inflation expectations of investors. To assess suggestions about the stability of the economy were considered options on futures on the RTS index and the volatility index, and the instability in some commodity markets is proposed to evaluate the open interest on futures.

KEYWORDS

derivatives, arbitrage trading strategies, inflationary expectations

Как известно, ожидания экономических агентов играют важную роль в микро- и макроэкономических процессах, и они являются объектом исследования теорий адаптивных и рациональных ожиданий. Однако возникает вопрос: как оценить совокупные ожидания субъектов экономических отношений? Эту задачу можно частично решить, используя рынок ценных бумаг. Исследуя отдельные финансовые инструменты и соотношения их цен, можно оценить ожидания инвесторов относительно инфляции, будущего валютного курса, состояния конкретной компании или экономики в целом.

Существуют так называемые фундаментальные методы анализа финансового рынка, которые заключаются в том, чтобы определить справедливую цену акции конкретного эмитента и принять решение о покупке либо о продаже в зависимости от текущей рыночной цены. В результате фундаментального анализа исследователь определяет, переоценена или недооценена акция. Если рыночная цена выше расчетной, значит участники рынка ожидают рост компании. Исследователь, уверенный в полученной расчетной цене, будет продавать переоцененные акции (если возможна короткая продажа, либо если у него эти акции есть в наличии), и своей заявкой на продажу снизит рыночную цену. Если предположить, что все инвесторы произвели расчеты, получили теоретические цены и выставили заявки на покупку или продажу по цене, которая их удовлетворяет, то можно сказать, что наступает равновесие, характеризующее общее ожидание инвесторов.

Однако множество моделей приводят к различным результатам, поэтому теоретическая цена, рассчитанная фундаментальным методом, является субъективной. Для оценки ожиданий удобнее использовать производные финансовые инструменты, так как их цены зависят от базовых активов, по которым тоже можно без труда найти данные на любой момент времени.

Очевидно, что в каждый конкретный момент времени, кроме момента исполнения фьючерсного контракта, цены на фьючерс и на базовый актив могут различаться, так как чаще всего они являются биржевыми товарами, и их цены определяются под действием спроса и предложения. Тем не менее можно рассчитать справедливую цену фьючерса по формуле:

$$F = Se^{r(T-t)}, \quad (1)$$

где S — спот-цена активов в текущий момент времени t ; r — безрисковая процентная ставка при непрерывном начислении по инвестициям на $T - t$ лет; $T - t$ — количество дней до исполнения контракта.

Из данной формулы можно выразить безрисковую процентную ставку, которая и будет отражать мнения инвесторов об этой переменной. Однако при составлении данной формулы использовались некоторые допущения:

1. Рынки являются совершенными (*efficient*): отсутствуют транзакционные расходы и налоги; ни один инвестор, покупая или продавая активы, не может повлиять на цены; разрешены короткие продажи.
2. Участники рынка могут неограниченно кредитовать или занимать деньги под одну и ту же безрисковую ставку r (при непрерывном начислении).
3. По фьючерсным сделкам отсутствует кредитный риск [2].

Чтобы избежать этих допущений, рассмотрим проблему с точки зрения арбитражных стратегий. Если рыночная цена фьючерса отличается от расчетной, то возможны арбитражные стратегии — такие наборы операций, которые в результате принесут безрисковый доход. Арбитраж фьючерс-акция возможен потому, что в момент исполнения фьючерса цены совпадают. Продав дорогой актив, и купив на ту же сумму дешевый, инвестор гарантированно сможет получить в момент экспирации образовавшуюся разницу.

Рассмотрим график соотношения цен фьючерсов и акции Сбербанка в период с 16 июня 2014 г. по 31 января 2015 г. (рис. 1). Данные представлены в виде отклонения цены каждого фьючерса от цены базовой акции в процентах. Каждые 3 месяца наступает дата исполнения фьючерса: 15 марта, 15 июня, 15 сентября и 15 декабря, нами, без потери общности, было принято решение рассматривать 3 фьючерса: SRU4 (15.09.2014), SRZ4 (15.12.2014) и SRH5 (15.03.2015).

Большинство сделок совершается по фьючерсу с ближайшей датой исполнения, а по остальным контрактам — иногда в тысячи раз меньше. Поэтому можно гово-

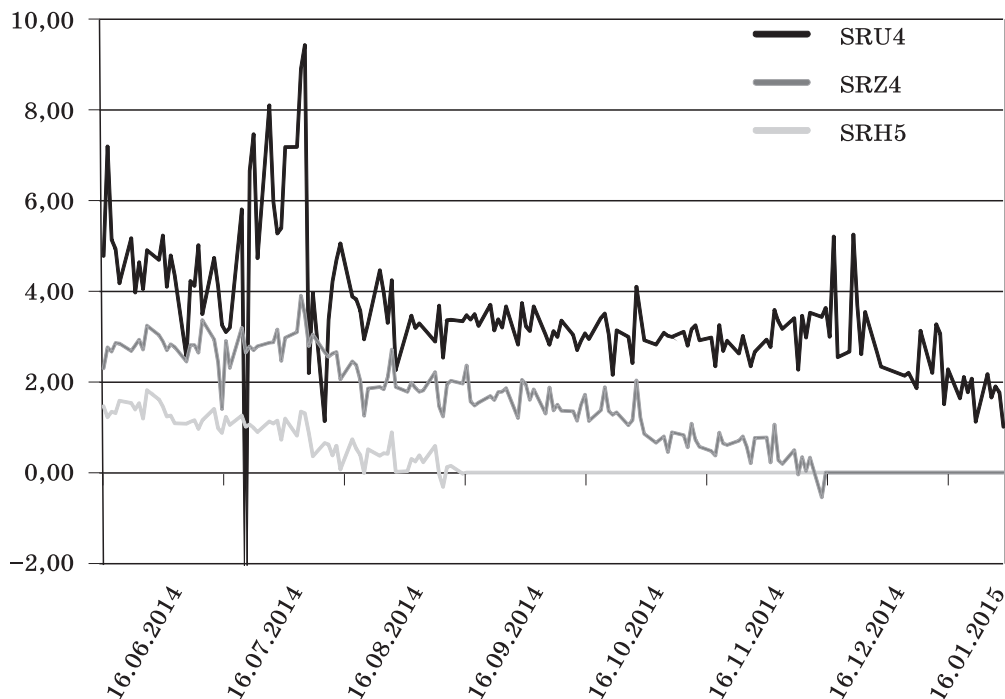

Рис. 1. Соотношения цен фьючерсов и акций Сбербанка

речь о низкой ликвидности фьючерсов с далекой датой исполнения, о незначительном количестве покупателей и продавцов, что свидетельствует о неэффективности рыночной цены. Поэтому график SRH5 имеет большую дисперсию.

На рис. 1 видно, что почти в любой момент времени арбитраж возможен, но инвесторы воздерживаются от получения этого безрискового дохода по одной основной причине: до момента экспирации денежные средства будут заблокированы, а доход от данной операции будет меньше, чем ожидаемая инвестором инфляция за этот период, а если быть точнее — чем ставка дисконтирования. Как правило, разница между фьючерсом и базовым активом уменьшается при приближении к дате исполнения контракта.

Если считать транзакционные издержки нулевыми и предположить отсутствие гарантийного обеспечения (ГО) для фьючерсов, то можно сказать, что изображенные на графике отклонения являются арбитражными доходностями к погашению в каждый день для каждого инструмента. Используя данные о количестве дней до даты исполнения, о транзакционных издержках и гарантийном обеспечении по фьючерсам, можно вычислить годовую доходность по формуле:

$$r = \frac{\sqrt{(qS - F)^2 - C}}{qS + aF} \cdot \frac{T}{t} \cdot 100\%, \quad (2)$$

где q — количество акций во фьючерсном контракте; S — цена спот акций; F — цена фьючерса; C — транзакционные издержки; a — гарантийное обеспечение фьючерса в долях; T — количество дней в году; t — количество дней до исполнения фьючерсного контракта.

Так как для реализации арбитражной стратегии необходимо совершить противоположные сделки по фьючерсу и акции, а затем либо закрыть позиции обратными операциями, либо подать поручение на поставку базового актива, то транзакционные издержки могут включать в себя несколько элементов.

Существует множество брокеров и множество брокерских тарифных планов, что обуславливает различные издержки для различных инвесторов, поэтому предположим, что существуют такие инвесторы, для которых комиссия брокера отсутствует (это возможно, если сам инвестор — брокер, либо если комиссия не зависит от оборота).

Для примера используем транзакционные издержки на уровне 0,01% комиссии биржи за акции и 0,5 руб. за фьючерс, гарантийное обеспечение для фьючерса на уровне 25% (ГО 15% + 10% на возможные убытки для предотвращения принудительного закрытия позиции). Данные параметры не претендуют на отражение объективной реальности, а выбраны лишь для того, чтобы представить сравнительные характеристики. Результаты вычисления годовой доходности представлены на рис. 2.

Несмотря на то, что SRH5 сильнее отклоняется от цены базового актива (как показано на рис. 1), при пересчете на годовую доходность все фьючерсы имеют схожие результаты. Сильные отклонения, которые наблюдаются по SRU4 и SRZ4, при приближении к дате экспирации могут быть объяснены тем, что в качестве цены финансового инструмента обычно используется цена закрытия в выбранный день, которая для акций определяется с помощью аукциона закрытия, а для фьючерсов как цена последней сделки. А так как цены формируются участниками рынка, в конце торговой сессии цена может сильно отклониться от равновесного рыночного положения, но не успеть вернуться к нему. Чем меньше дней до даты экспирации остается, тем сильнее влияют на годовую доходность даже незначительные отклонения.

На рис. 2 также видно, что в декабре резко возросла доходность по фьючерсу SRH5, и, соответственно, инфляционные ожидания, что в общем-то подтвердилось реальным ростом цен на товары в декабре-январе.

Чтобы избежать появления таких экстремальных значений из-за пересчета в годовую доходность, при коротком остаточном сроке обращения фьючерса, можно использовать соотношение между фьючерсами с разными датами исполнения. Продажу дорогого фьючерса и одновременную покупку дешевого можно считать безрисковой арбитражной сделкой, так как при исполнении ближайшего фьючерса у инвестора появится либо короткая, либо длинная позиция по акциям, которая закроется поставкой по фьючерсу с дальней датой.

Однако данный метод оценки инфляционных ожиданий удобнее рассматривать не с точки зрения безрисковой арбитражной прибыли, а с точки зрения теоретической цены фьючерсов. Преимущество данного метода заключается в том, что разница между датами исполнения фьючерсов составляет 90–92 дня, поэтому незначительные отклонения в цене закрытия дня не приведут к увеличению разброса годовой доходности при приближении к дате исполнения контракта. Разницу в цене можно интерпретировать как отсрочку на 90 дней в оплате акций, которые инвестор держал бы у себя.

Если не считать, что безрисковая доходность начисляется непрерывно, то формула расчета фьючерсной цены (1) будет иметь более простой вид:

$$F = S \left(1 + r \frac{t}{T} \right). \quad (3)$$

Если избавиться и от некоторых других допущений, описанных выше, то из разности цен на 2 фьючерса можно прийти к формуле:

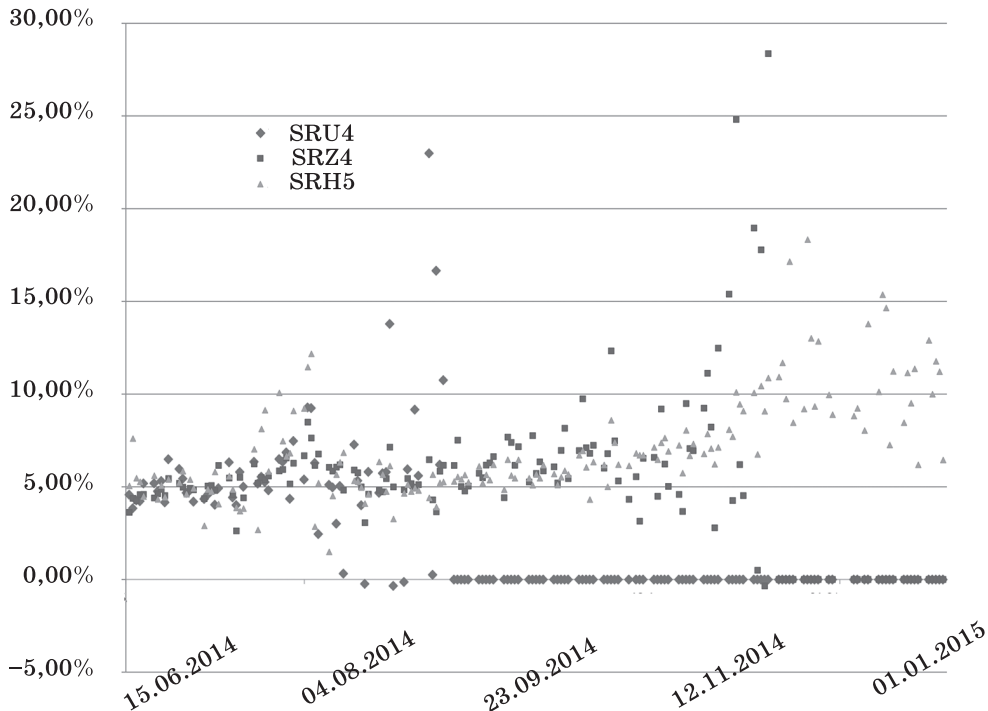

Рис. 2. Расчетная годовая доходность от арбитражных сделок

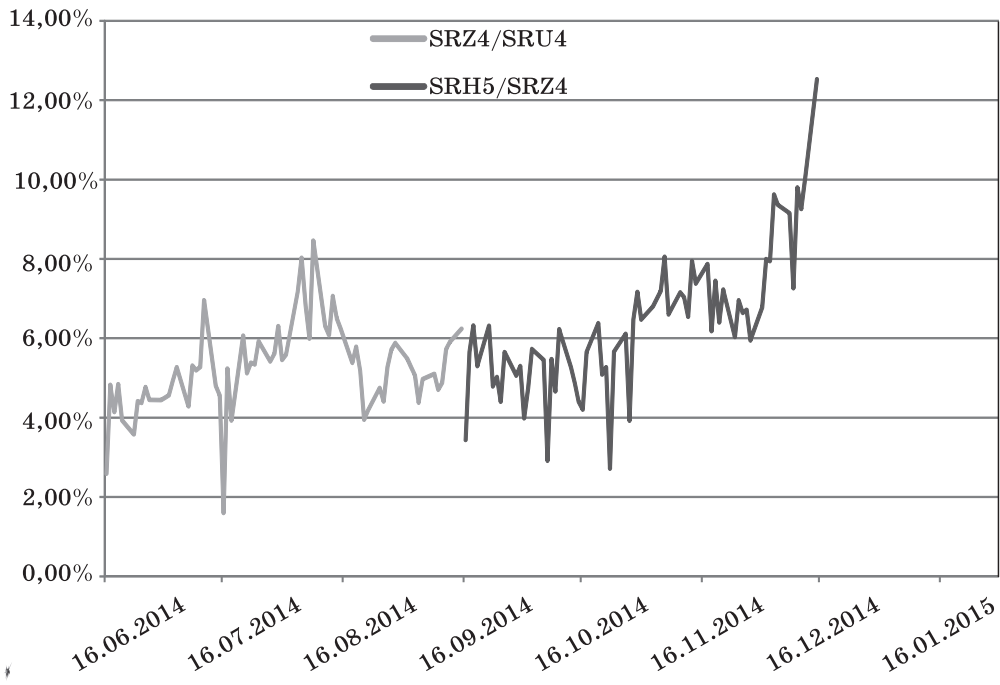

Рис. 3. График доходности от временных арбитражных стратегий

$$r = \frac{\sqrt{(F_2 - F_1)^2} - C}{qS + a_2 F_2} \cdot \frac{T}{t_2 - t_1} \cdot 100\%, \quad (4)$$

где F_1 — цена фьючерса с ближайшей датой экспирации; F_2 — цена фьючерса со следующей датой экспирации; $t_{1, 2}$ — количество дней до исполнения фьючерсов;

$\frac{T}{t_2 - t_1}$ можно считать константой, равной 4.

Результаты расчетов по ней представлены на рис. 3.

Сравнивая рис. 2 и 3, можно заметить, что результаты расчетов имеют схожую динамику. Последний график заканчивается 15 декабря, когда произошел рост доллара на 11%, и это увеличение нестабильности отразилось на инфляционных ожиданиях инвесторов. Следует отметить, что при выбранных значениях переменных результаты незначительно отличаются от официальных данных об инфляции и от доходностей по государственным краткосрочным облигациям. Данный факт подтверждается исследованием А. Н. Балабушкина [1].

Если подходить к анализу более строго, то отказ от использования арбитражных возможностей может быть обусловлен не только тем, что инфляция больше возможного дохода, но также и тем, что существуют другие более выгодные безрисковые вложения. Однако можно предположить, что если бы была возможность заработать на арбитраже, ей кто-нибудь наверняка бы воспользовался, а так как разница в ценах все еще существует, можно считать, что инвесторы оценивают инфляцию как минимум на уровне возможного дохода.

Считается, что чем менее стабильна экономика, тем выше уровень инфляции валюты, используемой в ней. Но ожидания инвесторов о стабильности можно оценивать не только по инфляционным ожиданиям. На стабильность или ее отсутствие быстро реагируют цены опционов. Формула ценообразования опционов Блэка-Шоулза, которую использует Московская биржа для определения теоретической цены опционов, включает такой показатель, как волатильность базового актива. Для вычисления расчетной цены опциона инвестору следует подставить такое значение данного показателя, которое он ожидает на срок инвестирования.

Изначально использовались значения исторической волатильности, т. е. среднее квадратичное отклонение доходностей базового актива за определенный период. Однако использование нормального стандартного распределения в формуле Блэка-Шоулза не позволяло вычислить справедливую цену таким путем. Поэтому в настоящее время биржа вычисляет подразумеваемую, или ожидаемую, или опционную волатильность (implied volatility) для каждого типа опционов и каждой цены исполнения.

Показатель рассчитывается, исходя из поданных инвесторами заявок на покупку и продажу опционов, тем самым отражая ожидания инвесторов относительно средней волатильности до погашения. Результаты вычисления обычно представляются в виде кривой волатильности, подобной представленной на рис. 4.

Большинство сделок на Московской бирже происходит с опционами на фьючерс на индекс РТС, который включает в себя акции 50 самых крупных компаний России. Поэтому считается, что данный индекс описывает состояние экономики страны, и, следовательно, указанные опционы также в некоторой степени характеризуют нашу экономику. Чем стабильнее экономическая ситуация, тем ниже премии по опционам, так как снижается риск резких непредвиденных колебаний, и наоборот. Как уже было сказано, колебания опционов не столько зависят от исторической волатильности базового актива, сколько от ожидаемой. Поэтому если инвесторы

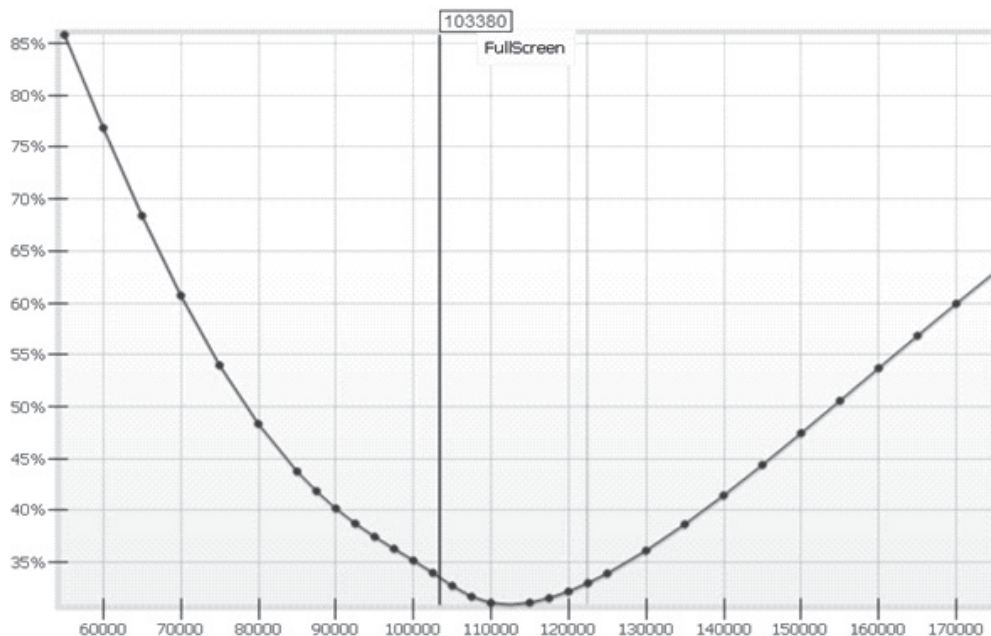

Рис. 4. Кривая волатильности

Примечание: Улыбка волатильности. Сайт инвестиционно-финансовой компании «Опцион» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.option.ru/analysis/option smile> (дата обращения: 01.03.2015).

чувствуют нестабильность, они требуют более высокую премию при продаже опционов, что отражается на вычисляемой опционной волатильности.

Нет необходимости точно интерпретировать значение данного показателя для выражения ожиданий, а достаточно сравнивать его уровень в разные моменты времени или с аналогичными показателями других стран, при условии схожих механизмов расчета. И не обязательно сравнивать значения по всем страйкам (ценам исполнения), так как обычно они отражают суждения инвесторов о распределении доходностей базового актива [1], поэтому достаточно использовать опционную волатильность по центральному страйку.

Однако не всегда удобно рассчитывать данный показатель на определенные моменты в прошлом, поэтому существует индекс RTSVX, рассчитываемый биржей с 7 декабря 2010 г. по ближайшей и следующей за ней серии опционов. В данном индексе используется агрегированная волатильность по нескольким страйкам, «характеризующимися устойчивыми котировками опционов»¹.

В некоторой степени о наличии волнения среди крупных предприятий можно судить по величине открытого интереса по товарным фьючерсам. На Московской бирже обращается только один поставочный фьючерс на товар, все остальные — расчетные. Несмотря на то, что присутствует спекулятивный интерес к данным финансовым инструментам, крупные поставщики или покупатели товаров, на которые существуют фьючерсы, используют их, чтобы хеджировать риски изменения цен.

¹ Российский индекс волатильности Московской биржи [Электронный ресурс]. URL: <http://moex.com/ru/index/rtsvx/info/> (дата обращения: 01.03.2015).

Если текущая цена на товар приемлема для компании и финансовый план составлен с учетом данной цены, то данному агенту может быть целесообразно зафиксировать цену путем сделки по фьючерсу. Если же разброс цен на товар незначителен и не ожидается его увеличение, то у предприятий не возникает необходимости блокировать часть капитала на подобное страхование. Следовательно, рост открытого интереса, особенно по фьючерсам с далекой датой исполнения, может свидетельствовать о нарастании беспокойства среди торговцев этим товаром.

Чтобы понять, насколько финансовый рынок отражает ожидания всех экономических субъектов, следует оценить долю капитала, привлеченного на финансовый рынок. Можно считать, что физические лица используют денежные средства на потребление и накопление. Часть, отведенная на накопление, обычно размещается либо непосредственно на рынок ценных бумаг, либо в депозиты. Коммерческие банки используют привлеченные средства для осуществления второй части банковской деятельности — выдачи кредитов, а оставшиеся средства инвестируются.

Коммерческие организации используют высвободившиеся в результате операционной деятельности денежные средства на развитие собственного предприятия или осуществление других инвестиционных проектов. Если отсутствуют возможности реального инвестирования, временно свободные денежные средства либо размещаются в банках, либо на финансовых рынках.

Стоит отметить, что инфляционные ожидания влияют на склонность к сбережению. Известно, что ожидание увеличения цен стимулирует потребление за счет снижения сбережений. Поэтому при росте инфляции происходит отток капитала с финансовых рынков, что можно расценивать, как снижение достоверности оценки инфляционных ожиданий, рассчитанных на основании показателей фьючерсов и опционов. Однако часто отток капитала вызывает снижение индексов, что приводит к росту волатильности, которая и является одним из показателей инфляционных ожиданий. Поэтому можно считать, что изменение склонности к сбережению в результате изменения ожиданий будущего уровня цен в некоторой степени учитывается в способах оценки, описанных ранее.

Таким образом, почти все свободные денежные средства прямо или косвенно инвестируются в основном в биржевые финансовые инструменты. Экономические агенты, не обладающие свободными средствами, безусловно, имеют собственные ожидания относительно экономики, однако их ожидания не приводят к каким-либо действиям или событиям. Поэтому, ожидания таких субъектов можно не учитывать при принятии управленческих решений на государственном уровне, основанных на теории ожиданий, а настроения активных участников экономических отношений можно оценить с помощью рынка производных финансовых инструментов.

Литература

1. Балабушкин А. Н. Опционы и фьючерсы: метод. пособие. Фондовая биржа РТС, 2004. С. 62–66.
2. *Энциклопедия финансового риск-менеджмента* / под ред. А. А. Лобанова, А. В. Чугунова. М. : Альпина Паблишер, 2003. С. 98–101.

References

1. Balabushkin A.N. *Options and futures* [Optiony i f'yuchersy]: Manual. RTS Exchange [Fondovaya birzha RTS], 2004. P. 62–66. (rus)
2. *Encyclopedia of financial risk management* [Entsiklopediya finansovogo risk-menedzhmenta] / under edition A. A. Lobanov, A. V. Chugunov. M. : Alpina Publisher, 2003. P. 98–101. (rus)

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich’s Periodicals Directory” (<http://ulrichsweb.serialssolutions.com/login>). Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS (<https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/>)

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - ♦ после проведения научной экспертизы редакция вправе запросить две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.

3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - ◆ сведениями об авторах (на **русском и английском языках**), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках**.
2. Технические требования к материалу:
 - ◆ поля — 2,5 см везде;
 - ◆ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ◆ шрифт — Times New Roman;
 - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
 - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
 - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ◆ краткий реферат на русском языке;
 - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ◆ ключевые слова на русском языке;
 - ◆ ключевые слова на английском языке;
 - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ◆ расстановка переносов не применяется;
 - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;

- ◆ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
- 5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
 - ◆ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ◆ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;
 - ◆ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
 - ◆ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор.

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

◆ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

◆ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

◆ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

- ◆ *Статьи в научных журналах:*
 1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
 2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.
- ◆ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.
- ◆ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.
- ◆ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.
- ◆ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*
 1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).
 2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2017. № 1 (97)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.01.2017.
Подписано к печати 15.01.2017.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 18,54. Тираж 650 экз.
Заказ № 1/17.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97